

ЗАСТРЯВШИЕ
МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

МАРИНА БЕЛИНСКАЯ

18+

Марина Белинская
Застрявшие. Между
жизнью и смертью
Серия «Застрявшие», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64345628

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97761-7

Аннотация

Человеческая жизнь, словно стекло, такая же хрупкая и по своему началу идеальная. Однако по истечению времени она даёт трещины, приобретает царапины и, в конечном итоге, разбивается вдребезги. Сейчас это называют смертью, и зачастую она насильственная, в ней принимает участие не только её объект, но и убийца, отобравший жизнь. Иногда это делают из-за любви или дружбы, порой ради наживы, но также это делают, потому что забирать чужие жизни – это смысл существования. Последних называют застрявшими между жизнью и смертью, а если более пафосно... я зову их Дхармы.

Содержание

Глава 1 «Что такое Дхарм?».	4
Глава 2 «Стажёрка».	27
Глава 3 «Маленькие победы»	51
Глава 4 «То, о чём мы редко задумываемся»	75
Глава 5 «Воссоединение»	100
Глава 6 «Кто-то вошёл во вкус»	125
Глава 7 «23 мая 1999 года»	146
Глава 8 «Первый шаг на встречу к ней»	167
Глава 9 «Что такое любовь?».	191
Глава 10 «Он скрылся в первом снеге»	217
Глава 11 «Добро пожаловать в Нараку».	240
Глава 12 «Сделка на целую жизнь»	266
Глава 13 «То, что сделает нас живыми»	289
Глава 14 «Мистер и Мисс разочарование»	311
Глава 15 «Больные чувства»	333
Глава 16 «Одинокий Дхарм»	355
Глава 17 «Судьба-злодейка»	377
Глава 18 «Не первый, а единственный выживший»	404
Глава 19 «Всё только начинается».	427

Марина Белинская

Застрявшие. Между жизнью и смертью

Глава 1 «Что такое Дхарм?».

– Это было видео про типы друзей! Не забывайте ставить лайки, подписываться на канал и нажимать на колокольчик

– Как я её обожаю! У неё такие прикольные видео! – улыбалась рыжая.

– Да! Я смотрела её видео в ТикТоке! Она крутая! – отвечала рядом сидящая девушка.

Это даже мило, как мало иногда людям нужно для счастья. Новое видео любимого блогера или ТикТокера, сообщение от соседского мальчика, пройденный уровень в игре, полученная пятёрка и так далее. А вы когда-нибудь задумывались что на самом деле должно вас радовать? В суете учёбы, работы, каких-либо дел или задач мы полностью забываем о чем-то важном. Радоваться мелочам – это, конечно, прекрасно, особенно когда они приятные, в тоже время если нас так легко обрадовать, то на самом деле особенные или важные вещи...они теряют свою значимость. Это как с любимой песней...ведь у каждого бывало такое, что вам жутко

понравилась мелодия или звучание и вы начинаете слушать её день от дня, от часа к часу и со временем эта песня перестаёт быть любимой... Она становится обыденной.

Также и с жизнью. Если каждый день проходит одинаково, меняется только цвет твоей одежды и погода за окном... жизнь начинает превращаться в рутинное существование. Мир вокруг начинает терять былые краски, все становится черно-белым... знаете как старый фильм, который застрял в видео магнитофоне и идёт по кругу. Именно так выглядело существование девушки с светло-русыми волосами, которая лежала не далеко от двух хохотушек, которые изучали YouTube.

Её зовут Ева... как ни смешно это звучит, родители дали ей это имя, чтобы она выделялась из толпы, была особенной, чтобы на неё обращали внимание. В принципе... так оно и было, только не с той стороны с какой хотелось бы. Девушка была больна, изначально врачи прогнозировали ей смерть ещё в утробе матери, она должна была родиться мёртвой, но... на удивление врачей и молитвы родителей... ребёнок оказался живым... И в тоже время мёртвым. Она была неизлечимо больна с самого своего рождения... Все помнят ужастики про живых мертвецов, потухший взгляд... чуть ли не выпадающие волосы... тонкие конечности, кожа... цвета мела, глазные яблоки... которые... того и гляди, выпадут при малейшем движении, движения... которые будто крутятся в замедленной съёмке. Это та картина, которую Ева виде-

ла ежедневно в зеркале.

Человек, который видел нормальную жизнь только на экране смартфона, телевизора или компьютера, у которой были хорошие лишь по переписке из других городов...такие же одинокие, как и она. Вы когда-нибудь думали, какого таким людям? Я говорю не про неизлечимо больных, даже не стоит думать какого быть на их месте, я про одиночек, которые сидят на задних партах, на вопросы учителя молчат и смотрят в пол, и вечно что-то делают в своём телефоне. Не стоит думать, что они какие-то не такие, у них точно такие же мысли, желания, но они в какой-то момент пошли не по тому сценарию жизни, по которому хотелось бы.

Вместо тусовок и прогулок с друзьями, они выбрали полночные переписки и обсуждения культовых сериалов. Вместо реальных встреч с близкими и любимыми, они нашли себе друзей по переписке из других городов, тех, кого они никогда не увидят, но которые им ближе тех, кого они знают много лет.

Ева была отчасти таким человеком, только её жизнь изначально была задумана как драматичный фильм с плачевным концом. С самого детства путь от дома до больницы стал её личным адом, ведь раз в несколько дней она посещала врача, родители её верили, что врачи когда-нибудь смогут понять, что у неё за болезнь, как её вылечить и что с этим делать...но...прошло уже 18 лет с её рождения и...бесконечные анализы, снимки, стационар...они не дали ровным счё-

том ничего. Как только врачи цеплялись за какую-то ниточку, она сразу обрывалась.

Вдруг по всей палате раздалась мелодия звонящего телефона. Уварова взглянула на смартфон, который лежал на тумбочке рядом с кроватью. На нём высветилась радужная фотография, улыбающейся женщины и надпись «мама». Девушка вздохнула, после чего подняла телефон и провела рукой по кнопке вызова.

– Да, – из её горло послышался лишь сдавленных хрип, с утра она ещё не разговаривала.

– Привет, солнышко, – мелодичный голос матери послышался на той стороне трубки.

– Привет, мам, – чуть покашляв, ответила девочка.

– Я сейчас в магазин заехала по пути в больницу, тебе что-то взять? – спросила Татьяна.

Ева услышала на том конце провода шелест упаковок, по которым проводила её мама, а также лёгкий звук музыки, которая звучала в супермаркете... сама она давно не посещала их.

– Воды, – сказала девушка, смотря на пустую бутылку.

– Может быть тебе шоколадку взять? Печенье? Или мороженое? Врач разрешил, – говорила мама.

– Да, возьми, – сдавленно улыбнулась она.

Сама по себе Ева не любила сладкое, но её мама с таким энтузиазмом предлагала ей всё это, она так старалась хоть как-то порадовать дочь... что девушка не могла сказать ни-

чего против. Она не хотела разочаровывать мать, ей хватало собственного безразличия к жизни.

– Скоро приеду, люблю, – сказала она и дочь сбросила вызов.

Ева положила телефона на тумбочку и перевернулась на бок, рассматривая кровать, которая была у окна. На ней лежал только скрученный матрас... никаких других вещей уже не было. Сегодня утром родители девочки забрали всё, что там только могло остаться. Ведь сегодняшней ночью жительница этой кровати скончалась в муках. Именно это скоро и ждало Еву по её мнению, она уже смирилась с тем, что жить ей осталось совсем не долго, слышала разговоры врачей о том, что на следующей неделе на её место уже положат другого человека, ведь она банально не доживёт до этого времени.

На самом деле, с нашей стороны это кажется ужасным. Что врачи так просто мирятся со смертью человека. Но, в каждой профессии есть свои странности, врачи видят смерть каждый день, они прилагают усилия и лечат человека, но порой этого бывает недостаточно, это не значит, что они циничны, это значит что они чаще других видят картину мира в чёрно-белых тонах. Мир двояк, и правильно что-то или нет можно решать лишь только когда ты видишь ситуацию с двух сторон.

– Неф, чёрт тебя возьми! Где ты пропадаешь? – женский

голос в трубке был сродни визгу.

Именно поэтому парень немного отодвинул телефон от своего уха, продолжая следить за дорогой.

– На данный момент я где-то между Нижним Новгородом и Рязанью, судя по картам, – совершенно спокойно ответил он.

– Ты поехал? Без меня? – продолжала возмущаться она

Парень тут же провёл рукой по волосам, совершенно не заботясь о том, что был он за рулём и такое поведение могло быть чревато последствиями, сейчас его больше заботила девушка, которая была в не себя от гнева и нужно было быстрее её успокоить.

– Милая, ты так сладко спала, что я решил не будить тебя, – на его лице появилась улыбка, такая...искренняя и милая.

На другом конце провода девушка улыбнулась, и закусила губу. После чего гнев её сменился на милость и она продолжила.

– Маркус дал индивидуальное задание? – тихо спросила она.

– Да, в ближайшие дни список нужно закончить, потому что скоро у нас будет пополнение, – спокойно ответил он.

– Пополнение? – в её голосе слышалось явное удивление.

– Да, Асим в России и сегодня ночью он привезёт к нам новенькую, поэтому нужно освободить время для неё.

– Я никогда ещё не видела новеньких у нас, – голос де-

вушки скорее был озадаченным, чем любопытным.

– Потому что последней была ты, Лиз, – ответил Неф.

На его глаза тут же попался мужчина, который стоял у трассы, ловя попутку.

– А теперь мне пора, дела не ждут, – усмехнулся он, притормаживая.

Звонок отключился, а машина уже остановилась на обочине. Неф улыбнулся, смотря как рыбка сама идёт к нему руки, уже открывает переднюю дверь автомобиля и садясь рядом с ним уточняя куда тот направляется. Сказав то, что мужчина хотел услышать, парень улыбнулся, довольный собой и начал движение машины. Они ехали где-то минут двадцать, может чуть больше, всю дорогу обсуждая политику и то, что сейчас творится в стране.

За окнами кругом был лес, темные деревья и еловые ветки...вечно зелёные, а далее было огромное поле, которое расстилалось вплоть до самого моста, который был построен над рекой.

– А это у вас тут что? Работы? – спросил Неф, когда они заехали на него.

– Да, недавно какие-то гонщики сломали перила и улетели вниз, – грустно ответил сидящий рядом.

– Это грустно, – ответил ему водитель. – Но, наверное, если бы полицейский, который их остановил при выезде из города, помог им, не пустил бы ехать дальше, они бы выжили, – на этих словах на лице мужчины начал появляться страх. –

Но, он просто взял взятку и отпустил их, – покачал головой Неф.

Мужчина судорожно начал дёргать ручку двери, но та не поддавалась, он озирался по сторонам и не мог найти себе место. Глупо... даже если бы он мог открыть дверь. Выпрыгнуть на трассу? Такое себе удовольствие.

– Куда ты меня везёшь? – тут же начал кричать мужчина.

– Туда, куда тебе и дорога, – совершенно спокойно ответил Неф. – Здесь это зовут Адом.

Резкий рывок руля и Неф сворачивает и вылетает в этот же самый проём. Крик мужчины и машина уходит под воду.

– Вроде всё, – Татьяна встала перед тумбочкой дочери, которая доверху была забита едой.

Различные фрукты в шелестящих пакетах, конфеты, шоколад, йогурты, снеки, печенья и огромная бутылка воды на полу, Для какого-то ребёнка это роскошь и мечта детства, но для Евы это обычный приход матери, которая пытается хоть как-то скрасить жизнь своего ребёнка.

Девочки, которые были в одной палате с Евой ушли в соседние крыло, там лежали мальчики, с которыми те хотели познакомиться и готовились к этому добрые пару часов. Это вызывало улыбку, девочки... даже в больнице по несколько десятков минут красятся, делают причёски и прихорашиваются.

– Что делала сегодня? – спросила Татьяна, садясь на кро-

вать рядом с дочерью.

– Сидела, лежала, листала ленту в инстаграме, – пожалала плечами Уварова, смотря в телефон.

– А у нас для тебя есть новость, – широко улыбаясь, сказала Татьяна.

– Зубы отбелила? – девушка подняла глаза и чуть пригнулась, вглядываясь в рот. – В этот раз они не особо хорошо сделали.

– Я очень рада, что у тебя есть настроение шутить, – всё с тем же позитивным лицом, ответила она. – Но моя новость лучше. Папа будет здесь через 10 минут, он уже подъезжает...и с ним едет человек, который сможет изменить твою жизнь.

– Неужели опять заплатили кому-то, чтобы он общался со мной и мне не было одиноко, – наиграно сказала Ева, смотря в телефон.

– Может быть не будем вспоминать Максима? – на этих словах она положила руку на колено дочери, проводя вверх и вновь опускаясь.

Девушка убрала телефон на тумбочку, после чего села в позу лотоса и посмотрела на мать, которая была вся в предвкушении новости, на её лице появилась ели заметная улыбка, только чтобы порадовать мать.

– Рассказывай, – только и успела сказать Ева, как дверь в палату открылась.

В палату вошёл отец девочки. Мужчина достаточно вы-

сокого роста, одетый по последнему писку офисной моды. Строгие брюки, стрелки на которых сразу бросались в глаза, заправленная тёмная-синяя рубашка, которая подчёркивала маленький живот и классические туфли, начищенные до блеска. Светло-русые волосы были красиво уложены, большая часть на одну сторону и маленькая оставалась на другой, что придавало больше солидности. В руках он нёс коричневую сумку, в которой обычно лежали важные документы, поэтому она выглядела достаточно лёгкой.

– Привет, пап, – улыбнулась девочка.

Татьяна встала и подошла к супругу, обнимая его и целуя в щёку. Если судить по внешнему виду, этой парой можно было только восхищаться. Солидный муж и красивая жена, которая всегда, в любую погоду, носила красивые сдержанные платья и высокие каблуки, тем самым подчёркивая длинные ноги и тонкую талию. Идеальная пара и если бы идеальная семья. Смотря на своих родителей девочка всегда считала, что она подкидыш, которого эти люди пожалели. Ведь, смотря на себя, она не видела той красоты, которая была в её родителях. Она была безразлична и даже пессимистична, когда отец всегда был сдержан и спокоен, а мать всегда настроена на позитивное мышление, она не верила не во что, когда её отец и мать добились успехов на работе, только верой в себя, ведь оба исходили из семей среднего достатка, а стали вполне обеспеченными людьми только с возрастом.

– И какая же у вас для меня новость? – спросила Ева,

смотря на родителей.

– Доктор Берг, войдите пожалуйста, – сказал Уваров.

Из-за двери палаты показался мужчина, на вид ему было лет сорок, классический костюм и галстук, очки, которые он поправил, как только вошёл внутрь и дружелюбная улыбка.

– Извините, Михаил, немного потерялся, – сказал тот.

На удивление, на идеальном русском.

– Ева, это Доктор Берг, врач из Швеции, он буквально несколько дней назад прилетел в Россию и нам удалось с ним встретиться, – сказал мужчина.

– Михаил, позвольте я продолжу, всё-таки Вы и так много сделали для того, чтобы я попал к Еве, – он улыбнулся, после чего получил короткий кивок мужчины и продолжил. – Ваши родители сказали мне, что Вас мучает страшный недуг, – он сделал паузу, оглядывая девочку. – Последствия которого я вижу на Вас, – он поджал губы, а Татьяна заметно сжала руку Михаила, в то время, когда их ребёнок был совершенно спокоен. – Моё предложение заключается в том, чтобы помочь Вам. Сегодня ночью, я покидаю Россию и вернусь сюда только через пару месяцев и я предлагаю Вам отправится со мной, чтобы я мог Вам помочь, существует лекарство от этого, – он посмотрел на неё.

На этом моменте эмоции настигли и её. Она была в замешательстве, взглянула на родителей, которые с надеждой и смотрели на неё, а после на врача, который казался змеем из сада Адама и Евы, который просит вкусить запретный плод.

– Вы хотите отправить меня с неизвестным Вам человеком в Швецию? У Вас всё нормально, родители? – начала она.

– Ева, – строго сказал отец. – Это для твоего же блага. Доктор Берг может помочь. Сейчас мы пойдём к твоему врачу и поговорим о твоём состоянии, а ты пока подумай.

С этими словами все удалились. Ева сглотнула ком, подступившись к горлу, она расслабила ноги и откинулась головой на подушку. В её голове сейчас крутилось огромное количество сначала возмущений а после мыслей о том, почему её родители так поступают, почему не могут смириться и успокоится, зачем тратить, силы и пытаться оттянуть неизбежное. Почему они не могут просто смириться? Сделать нового ребёнка, который будет здоров, который будет приносить им радость и счастье, которого они ждали. Ева всё равно попрощалась с жизнью и ей было бы уже плевать.

Но...для них это важно, как бы хорошо её отец не скрывал эмоции, она видела печаль в его глазах, он искренне верит и надеется на то, что всё получится, что она станет здоровой. А мать? Она рыдает ночами...и Ева это знает, чуть ли не каждую ночь она слышит всхлипы с кухни и успокаивающие слова её отца, который пытается хоть как-то помочь им. Тем более, девочка уже не верит, что доживёт даже до завтра...чего стоит порадовать своих родителей? Согласится и возможно этот врач правда что-то сможет...может быть у неё появится возможность ходить если не в школу, то в

институт, получить профессию, стать кем-то, найти мужа и быть счастливой...то, чего родители и желали для неё.

И вот оно, то, чего не было в её голове очень долгое время...надежда, маленький лучик просочился в её сознание, уже рисуя картины мира без болезни.

А ведь многие из нас были на месте Евы...сначала воспринимаем всё в штыки, скандалим и не хотим идти на это, а после...наш мозг умудряется найти весомые аргументы, что это того стоит, что правда хочется совершить то, что было предложено или придумано.

Она поднялась и вновь уселась на кровать.

– Это стоит того, – прошептала она.

В это время Неф уже стоял посреди примерочной, меряя кожаную куртку и подбирая к ней ботинки. Он сильнее придвинулся к зеркалу, поправляя волосы и быстро отошёл чуть подальше, рассматривая себя из далека.

Вдруг зазвонил новый телефон, который лежал на мягком пуфике в примерочной, рядом с насквозь промокшими вещами парня. Номер, который тот знал наизусть яркими белыми буквами светился на дисплее.

– Слушаю, – бодрым голосом сказал Неф.

– Обязательно было нырять с ним в Оку? – строгий голос послышался на той стороне трубки.

– Вообще нет, – он сделал паузу. – Но ты представь как это будет смотреться в новостях. Машина сиганула в воду, на

месте водителя никого нет, а единственный свидетель, который был внутри, мёртв.

– Сейчас у нас нет времени на то, чтобы придумывать «прикольные» способы убийств, нужно всё сделать быстро, – говорил Маркус.

– Сколько осталось? – устало спросил Неф.

– На твоё счастье двое и Элизабет уже занимается ими, – говорил собеседник.

– В ближайшее время буду в особняке, – на этих словах вызов прервался.

Младшая Уварова сидела в кресле в приёмной покое, то и дело посматривая на экран мобильного телефона, будто бы от частоты её нажатий на клавишу разблокировки часы станут идти быстрее. Тяжело вздохнув, она убрала его в карман мешковатых джинс и потеплее закуталась в толстовку, хоть на дворе и был август, но вечера всё равно были холодными и сквозняк то и дело окутывал светловолосую девушку.

Дверь то закрывалась, то открывалась, мелькали люди, которые ходили туда сюда по больнице. Постоянный шум каталок, стонущие и кричащие люди, именно в таком состоянии была больница каждое утро... каждый день... вечер и ночь... нескончаемый поток боли, криков, разочарований и страха

– Где этот чёртов врач!!! – она тут же повернулась на шум.

Звук издавал мужчина, джинсы и футболка которого была в маленький красных пятнах, а рука перевязана каким-то

цветастым платком. Рядом сидели его жена, одетая в спортивные штаны, яркую блузку и с платком на голове, лицо её было обеспокоенным, в то время как лица супруга выражало только злость и сумасшествие.

– Тише, тише, – говорила она.

– Я тут кровью истекаю! А им всё равно! – продолжал тот.

– Молодой человек, все обслуживаются в порядке очереди, тут есть люди и с более серьёзными повреждениями, – стараясь быть как можно грубее, сказал охранник

Шум каталки, которая нарвалась на бугорок на полу и дикий душераздирающий крик. Девушка тяжело вздохнула, вновь беря в руки телефон и смотря на часы, до отлёта оставался час, а она до сих пор была здесь... как бы не опоздать.

– Готова? – Доктор Берг появился будто из-под земли.

– Да, – на лице Евы мелькнула ели заметная улыбка.

Она направилась вслед за мужчиной в сторону выхода из больницы. На улице стояла машина Доктора, это был большой чёрный джип. Она уселась на заднее сидение, пристёгивая ремень и доставая наушники. Включив один из привычных грустных плейлистов, она облокотилась спиной на кожаную обивку и взглянула в окно. Мужчина же завёл машину и они тронулись с места, выезжая с территории больницы они оказались на городской дороге.

– Твой отец сказал, что мы сможем срезать через окружную дорогу, там нет пробок, – сказал Доктор.

Но Ева уже была глубоко в своих мыслях и мечтах. Она

рисовала в своей голове сценарии и диалоги, которые её ждут, когда она выздоровеет, когда сможет быть как все. У неё появятся подруги, с которыми они будут ходить гулять, совершать безумные поступки, кататься по ночам на машинах с друзьями, ходить в клубы, танцевать, знакомится с новыми людьми, просыпаться чёрт знает где, не помнить что они делали, ощущать стыд за свои поступки, находясь под алкоголем. Она думала о том, как они будут ночевать друг у друга, есть пиццу, смотреть фильмы, а потом ставить всё на паузу и просто говорить обо всём на свете, рассказывать истории и создавать тем самым воспоминания.

У неё появится парень, который будет и доверять ей и одновременно ревновать, называть её не просто милыми прозвищами для влюблённых, а называть её «своей». У него будут отличные знания и с ним всегда будет о чём поговорить, она будет доверять ему как себе, она будет готова убежать с ним на край света... она всё это видела в фильмах... и она хочет также. Хочет почувствовать как сердце ускоряет биение, как бросает в жар от эмоций, какого это...искренне радоваться и испытывать внутри счастье, о котором все так громко разговаривают.

За окном послышался гром, за считанные минуты она увидела как по окнам начинают бежать капли воды, прикладываясь головой к окну она почувствовала некий холод от него, после чего отстранилась и провела рукой по холодном месте. Машина плавно ехала по трассе, за окном шёл дождь,

вокруг был лес, а вдалеке виднелся мост, в наушниках играла успокаивающая музыка... умиротворение.

Через некоторое время машина остановилась около подъезда. Дождь уже закончился и девушка вылезла из машины прямо на мокрый асфальт. Запах мира после дождя... такой чистый и дурманящий. Вдруг на её ладонь упала капля воды с дерева, она улыбнулась.

Несколько минут спустя и её отец уже переносил чемоданы с её вещами из квартиры в багажник джипа. Татьяна стояла рядом с дочерью, давая ей наставления.

– Звони каждый день! Мы будем ждать! – наговаривала Татьяна. – Эта кредитная карта твоя, не в чём себе не отказывай, покупай что захочешь и не думай о не о чём кроме своего здоровья.

– Мам, не переживай, всё будет хорошо. – на этих словах девочка обняла её.

– А меня обнять никто не хочет? – послышался голос отца. Девочка тут же подошла к нему, обнимая за шею и целуя в щёку. Он сжал её в своих объятиях, понимая, что не увидит ближайšie пару месяцев точно, ведь по прогнозам именно столько времени будет нужно Доктору Бергу.

– Нам пора, – сказал Доктор.

– Я люблю вас, – с этими словами девочка обняла родителей и села в машину, махая им из удаляющегося транспорта.

– Выпей, – Берг протянул ей запечатанную таблетку. – Начнём уже сейчас, чтобы по прибытию в страну твой орга-

низм был подготовлен ко всем процедурам.

Как правило, по всем законам фильмов и сериалов она должна была насторожиться этим, но нет. Девушка пожалала плечами и запила таблетку бутылкой воды, которую тоже любезно выдал ей Доктор. Спустя пару минут девушка почувствовала как её клонит в сон, глаза слипались, а во всём теле была слабость. Она потеряла сознание, машину потрянуло и она вовсе повалилась всем телом на заднее сидение, уже в бессознательном состоянии.

Врач же, убедившись, что она без сознания тут же свернул с дороги в аэропорт и через несколько минут уже покинул город, двигаясь в сторону пригорода, успешно проезжая все посты полиции

Ева проснулась от солнца, которое светило в глаза. Она прищурилась, после чего быстро заморгала, потирая глаза руками. Когда она смогла их раскрыть, она увидела лишь деревянный потолок, после чего приподнялась на локтях, осматривая место, в котором она находилась.

Это было что-то сродни библиотеки. Кругом были большие шкафы, полностью заставленные книгами, был большой камин, в котором сейчас ничего не горело, но и без этого он придавал чувства уюта, а над камином была непонятная белая плита, сделанная из камня, идеально ровная и чистая. Сама же девушка лежала на красном кожаном диване, рядом с которым был просто огромный деревянный глобус.

Уварова, встала, проходя по этой комнате и осматривая место, в котором находилась. Сама комната была выдержана в бордово-коричневых тонах, так как большая часть мебели была сделана из тёмного дерева, что придавало ей утончённости.

И вот она прошла мимо зеркала...после чего сделала шаг назад и не узнала себя...

Перед ней стояла явно не та Ева, которую буквально вчера она видела в ванной в зеркале. Та, что сейчас стояла перед ней...была здорова...здоровый цвет кожи, не бледный, но и не совсем смуглый, на щеках красовался румянец...идеальные светло-русые волосы, которые прямыми волнами располагались по всей её макушке, она притронулась к ним...словно шелк, мягкие и лёгкие. Тело...она обвила двумя пальцами запястье, буквально одного сантиметра не хватает, чтобы пальцы сомкнулись...вес перестал граничить с анорексией...она повернулась боком к зеркалу, смотря как проявляется едва заметный живот.

– Я...здорова, – сама не веря своему счастью сказала девушка.

После чего ещё больше обрадовалась, ведь она говорила вполне красивый мелодичным голосом.

Она резко задышала, улыбаясь, её счастьем в этот момент не было предела, ей хотелось бегать, прыгать, скакать и кричать о том, что она больше не больна. Девушка тут же начала искать свой телефон, чтобы позвонит матери и сказать о

том, что всё закончилось...но в карманах его не было... она кинулась к дивану, но и там было пусто. И в этот момент девушка наконец почувствовала огромный прилив сил, будто она может всё....

– Ты проснулась, – в комнату вошёл Доктор Берг.

– Я...– она улыбалась, смотря на него. – Здорова! Неужели я проспала два месяца? – спросила она.

– Нет, – покачал головой он. – Мы уехали с тобой вчера.

На этот моменте девушка замолкла, не понимая смысла слов Доктора.

– Присядь, – сказал он, указывая на диван и садясь в кресло сбоку от него.

Он сложил ногу на ногу, устремляя взгляд на девушку.

– Теперь ты...не совсем человек, – начал он.

– Звучит как начало занудного фильма про вампиров, – ответила девушка.

– Понимаешь, в нашем мире, люди – это не единственные существа, есть и другой род, – продолжал он. – Чьи корни уходят в Древнюю Индию.

– Вы сейчас смеётесь? Где-то здесь камеры? – начала оглядываться она. Но поняв что Доктор был совершенно серьёзен в своих словах, она сглотнула ком, подступивший к горлу. – Знаете, огромное Вам спасибо, – на этих словах она встала. – Я поеду домой, родителей порадую, думаю они уже всё оплатили, – она двинулась в сторону выхода.

Но как только она подошла к двери, из-за той появилась

другая девушка, которая сразу же пырнула Еву ножом в живот. Дикий крик Уваровой наполнил не только эту комнату, но и весь особняк. Эта была не та боль, которую она обычно испытывала, когда ударялась обо что-то или чем-то резалась. Эта боль была в десятки раз сильнее, заставляя разум мутнеть, а тело дрожать. Она рухнула на пол, жадно хватая воздух...но спустя несколько секунд, будто бы никакого кинжала и раны не было. Она тут же провела рукой по животу...ничего, только дыра в кофте и кровавые подтёки на ней.

– Думаю, нужно изменить структуру рассказа, – усмехнулась голубоглазая брюнетка.

Она положила нож на тумбочку, после чего прогулочным шагом прошла вдоль дивана, усаживаясь напротив Доктора.

– Ты так и будешь там лежать или всё-таки поговорим? – она сложила руки на груди крестом и взглянула на Еву.

Уварова осторожно встала с пола и медленно прошла к дивану, усаживаясь на него и смотря на двух собеседников.

– Ты больше не человек, – начала брюнетка. – Скажем так, ты застряла между жизнью и смертью, ты умерла, но не до конца, потому что предназначение твоей души стать таким существом как Дхарм, – совершенно спокойно говорила та. – Я являюсь Дхармом, Доктрор Берг или как называем его мы – Асим и нас таких достаточно много по всему миру. Наше предназначение и цель нашего создания – это контроль равновесия жизни и смерти, – на этих словах брюнетка посмотрела на Еву. – Знаешь что-то такое «грех»?

– Ну там что-то про сребролюбие, чревоугодие, – вспоминная статью, которую читала в интернете, говорила Ева.

– На самом деле их не так много, как описывается в источниках, а иногда реальных и вовсе нигде не описано. Один из главных, переводя на нынешний язык – не убивать себе подобных. Это самый главный, который есть. Но, как ты, думаю, и сама знаешь, многие люди не считают что это нужно соблюдать и думают что можно остаться безнаказанными, это не так. – продолжала девушка. – У каждого человека есть свой список грехов, у обычных людей, которые живут спокойно, никого не убивают, не воруют и так далее – обычно он маленький и им ничего не грозит, но не все такие. Именно поэтому существует порог...и когда список грехов человека его переступает, тот должен умереть для сохранения равновесия.

– Именно так формируется список смертников, который появляется у одной из команд Дхарм, – Доктор кивнул на ту плиту, которая висит над камином. – И они его исполняют, наказывая тех, кто это заслужил, кто должен умереть, чтоб другие жили.

Повисла тишина. Сказанное девушкой и Доктором сейчас было сродни сумасшествию, но как иначе можно объяснить то, что рана Евы зажила за считанные секунды... что она выздоровила...

– И естественно для исполнения обязанностей у нас есть некие силы, – продолжала брюнетка. – Допустим то, что мы

быстро исцеляемся, болевой порог у нас притуплён, именно поэтому когда человек нас ранит, мы это практически не чувствуем. Также мы намного сильнее и быстрее обычных людей.

– Тогда почему я почувствовала жгучую боль, когда ты вонзила в меня нож? – выделяя каждое слово, спросила Ева.

– А это ты узнаешь позже, когда мы начнём твоё обучение, – на этих словах девушка встала и подошла к выходу, и открывая дверь, она оглянулась. – Меня зовут Элизабет.

На этих словах дверь закрылась.

Глава 2 «Стажёрка».

Кожаный диван неприятно скрипнул, когда Ева в очередной раз сменила позу с лежачей на сидячую. Принимая позу лотоса Уварова сделала очередную пометку в огромной тетрадке, после чего продолжила грызть карандаш, слушая то, что говорит Элизабет. Сама же брюнетка прогулочным шагом обхаживала всю библиотеку, то и дело попивая белое полусладкое из бокала.

– Давай ещё раз повторим, что мы смогли узнать за твою первую неделю нахождения в наших рядах, – голубоглазая села напротив ученицы, сложив ногу на ногу, и устремила взгляд в её сторону.

Светловолосая тяжело вздохнула и закусывая карандаш зубами, начала отлистывать тетрадь к самому началу.

Сейчас происходящее было для неё уже более менее нормальным и не вызывало такого шока, как в первые пару часов нахождения здесь.

неделю назад

Девушка медленно шла по коридору особняка, шоркая кедами, впереди виднелся только затылок Асима и бесконечные коридоры дома, где они проживали. По крайней мере ей, человеку который находился здесь в первый раз, он казался бесконечным. Они остановились около одной из дверей, Асим тут же достал из кармана ключ, после чего отворил её.

Они зашли внутрь.

– Здесь ты и будешь жить ближайшие два месяца, – сказал он. – А дальше уже решишь сама, где тебе будет лучше.

Подавленный взгляд девушки пробежался по стенам комнаты. . . деревянные, покрытые лаком стены, большое окно с плотными шторами, тёмный паркет, огромная люстра. Двухспальная кровать с балдахином, рядом тумбочка, где лежал её телефон, а в уголке стояли её чемоданы. Был шкаф, было зеркало, а также ещё одна дверь, которая, судя по всему, вела в ванную.

– Я познакомлю тебя с лидером этой команды вечером, перед отъездом, – сказал Доктор.

– Вы уезжаете? – с испугом спросила девушка.

– Да, – сказал тот и посмотрел на неё. – У тебя теперь новая жизнь, Ева. Твоя душа прошла очень многое, чтобы достичь этого. . . из века в век она трудилась, чтобы в конечном итоге оказаться здесь.

– Всё было предрешено так давно, – она поджала губы.

– Ты узнаешь о том, как становятся Дхармами, спустя время. У тебя очень хорошие учителя, которые станут твоей семьёй на очень долгое время, – продолжал Доктор.

– Это Вы сейчас про ту, которая пырнула меня ножом? – наигранно спросила Ева.

– Элизабет. . . не бери в голову, она привыкла сначала делать, а потом уже думать, стоит оно того или нет, со временем ты поймёшь, что это лучшее, что могло случиться, – он

взял её руку. – Общайся с родителями, они всё еще с тобой. Через два месяца я отвезу тебя к ним, – он сделал паузу. – А за это время тебе предстоит узнать кто ты, что тебе нужно делать и придумать, как ты скажешь родителям о том, что тебе придётся временами пропадать.

С этими словами он покинул комнату девушки. Она же ещё раз огляделась, чужое место...чужие...люди или даже существа. Буквально несколько минут назад её жизнь полностью перевернулась с ног на голову. Привычное представление мира кануло в лету, сейчас она не знала что происходит, была словно в прострации, не верила, реально ли всё то, что происходит, то, что сказала эта девушка...о убийствах...ей предстоит кого-то убить? Постоянно кого-то убивать? Жить всю жизнь с этим бременем, служить кому-то, лить кровь. Может быть она умерла и это ад? Ад, где её заставляют убивать или будут заставлять.

Всё это было настолько непонятно и пугающе, что дыхание перебивалось. Волнение одолевало, внутри становилось жарко, а руки вновь начинали трястись. Из глаз хлынули слёзы, они были от неизвестности, от страха, от того, что она словно продала свою душу дьяволу, сама того не понимая когда-то, возможно, в другой жизни.

Её мысли прервал звук звонящего телефона. Она протерла глаза и подошла к тумбочке...звонила мама...что сделать? Сказать как есть? Она сочтёт её умалишённой и никак не сможет помочь, потому что она сама даже не понимала,

где находится. Соврать? Наверное, в данной ситуации, пока она сама ничего не поймёт – это наилучшее решение.

Ева взяла телефон, проводя рукой по дисплею.

– Ева! Доченька! Как ты? – тут же начала спрашивать мать.

– Всё хорошо, мы уже в клинике, – сдавленно улыбаясь, сказала Уварова

– Ты плачешь? – как бы она не пыталась скрыть это, Татьяна всегда замечала переживания дочери, даже за кучей подростковых стен.

– Да я от радости, мам, надеюсь, что всё будет хорошо, – соврала Уварова.

– Вопрос номер один, – делая ещё один глоток из бокала, сказала Лиз. – Как появились Дхармы..

Ева тяжело вздохнула и начал свой рассказ.

А ведь на самом деле история Дхармов достаточно интересна, Изначально первым видом чего-то живого и разумного были люди, создатель придумал их по своему подобию и воплотил в жизнь, вкладывая в них большие надежды на то, что они смогут улучшить тот мир, который он создал. Но они не смогли оправдать его ожидания, к сожалению, они стали нарушать правила создателя, которые были заложены в них изначально, на подсознательном уровне. И по итогу, он отвернулся от них, понимая что его творение уничтожает самого себя, он создал первого Дхарма... Асима, выбор его пал

на Индию, где и родился вышеупомянутый. Душа его была чиста и не порочна, он был одним из немногих, кто следовал законам, именно поэтому был вознаграждён.

Но, так как люди размножались, создатель понимал, что один Асим не справится, поэтому он дал тому способность чувствовать чистые души, которые не нарушают законы создателя, чтобы они становились Дхармами и вершили равновесие, которое нарушали люди. Задача Дхармов будет закончена именно в тот момент, когда на земле вновь будут соблюдены порядки создателя...будут учитываться его правила...не убивать себе подобных...не воровать...не предавать...как только это произойдёт каждый Дхарм вновь станет человеком и сможет прожить свою спокойную жизнь.

Лиз же вслушивалась в слова Евы, довольно улыбаясь и понимая, что из неё хороший учитель, ведь всё, что та доносила – Уварова понимала и могла спокойно воспроизвести.

– Какими силами мы обладаем? – спросила Огден.

И Ева начала перечислять, а её «учитель» внимательно слушать.

Для реализации планов создатели требовалось, чтобы Дхармы стали превосходить людей, поэтому те были сильнее, быстрее. В них изначально были заложены все знания, которые требовались, это была история...литература, языки. Они обладали способностью быстро приспосабливаться к любой обстановки, а чувство физической боли было у них притуплено. Но...он учёл и ошибки, которые допустил при

создании человека.

Если от человека они практически не чувствовали физическую боль, то друг от друга они чувствовали боль в десять раз сильнее, чем обычно люди друг от друга. Это было сделано для того, чтобы сами Дхармы не нарушали правила создателя, и ему не пришлось придумывать других существа, которые смогут уничтожить и тех и других.

– Мне нравится, как ты всё усваиваешь, – улыбнулась де-вушка. – Давай в завершении...как устроена на данный момент работа Дхармов?

Уварова тяжело вздохнула...этот момент ей давался несколько сложнее других...потому что это то, в чём ей предстоит жить...

Все Дхармы поделены на маленькие группы, по 3-4 человека, которая занимается работой в той или иной стране. У всех есть лидеры, которые пошли ещё испокон веков, они были обращены ещё до нашей эры, именно поэтому обладают уникальными знаниями и умениями, которые были актуальны ещё в те времена. И на протяжении всего своего существования, которое вечно, они исполняют свой долг, который, скорее всего будет длиться вечно. Ведь они бессмертны, они застряли между двух миров, их нельзя уничтожить, убить, поранить, они не уязвимы.

И рассказывая всё это Лиз, Ева вспомнила знакомство со своим лидером...в тот самый первый вечер.

неделю назад

Ева с грохотом задвинула один ящик, он тяжело поддавался, скорее всего им достаточно давно никто не пользовался. Она оглянулась, осматривая свою комнату, такая мрачная и строгая, но одновременно с этим уютная. И такой её сделала она... когда ты не покидаешь свою комнату по несколько дней и проводишь в ней практически 90% своей жизни, ты хочешь чтобы это место было чем-то особенным, скорее всего именно из-за своего существования во время болезни она полюбила делать комнаты особенными, с помощью каких-то подушек, рамок, предметов декора, которые привезла с собой. Из мрачной комнаты, где, судя по всему, никто не жил последние лет сто, она смогла сделать что-то уютное для себя.

Девушка подошла к окну, проводя рукой по широкому деревянному подоконнику, она устремила взгляд на передний двор... там росли цветы, было припарковано несколько машин, вся дорога была уложена красивыми камнями и всё это окружал белый забор с острями. Солнце уже заходило, пора было собираться, скоро за ней зайдут.

Она снова раскрыла шкаф.

– А что обычно надевают на знакомство с лидером группы убийц? – она сложила руки на груди крестом, осматривая шкаф.

Порядка часа она крутилась перед зеркалом. Но к сожалению в шкафу её были только мешковатые толстовки, джинсы и футболки. Ведь раньше она не любила своё тело и ей

не приходилось украшать его, но сейчас она могла это сделать...она хотела это сделать. Но пока что на это не было возможности. Поэтому когда за ней зашёл Асим она выглядела ничуть не лучше чем отшельник.

Кабинет, в который её вёл Асим находился сразу за библиотекой, где она очнулась. Постучав, Доктор дождался слов «войдите» и сразу же открыл дверь, пропуская девушку вперёд. Зайдя, она тут же начала осматриваться.

Кабинет был выдержан в таких же бордовых тонах, как и библиотека. На стенах висели различные картины, изображающие где-то убийства, где-то господство, где-то просто красоту пейзажа...они привлекали внимание и заставляли наблюдать за собою

По бокам стояло два больших шкафа, внутри которых за исключением книг стояли различные статуэтки, некоторые из которых были настолько стары, что казалось будто им больше тысячи лет.

– Мне тоже нравится обстановка, – голос прервал мысли Евы и она тут же посмотрела на источник звука.

За большим тёмным столом в кожаном кресле сидел он. Светлые взъерошенные волосы...холодный взгляд...устремлённый на девушку...тёмные глаза...будто чёрные, затягивающие в небытие бесконечные дыры...губы, застывшие в ели заметной усмешке...бордовая рубашка, рукава которой были поддепы до локтей

– Ева, познакомься, это Маркус, – сказал Асим.

– Очень приятно, – выдавила из себя девушка, её брови легко дёрнулись.

Но ответа не последовало, лишь изучающий взгляд юноши...или уже мужчина...возраст было определить сложно...лицу нельзя было дать и двадцати пяти, но поза, в которой он находился, взгляд...холодный и выдержанный...давали ощущение некой...старости...молодые люди вели себя иначе.

– Доверяю нашу, – Доктор сделал паузу. – юную коллегу в твои руки, надеюсь, когда я приеду...я буду приятно удивлён, – с этими словами он покинул кабинет.

«Спасибо за поддержку» – пронеслось в голове девушки и она поджала губы, смотря на Маркуса. Он же продолжал изучать её, рассматривая словно картину в галерее, не пропуская ни одного изгиба тела...которые можно рассмотреть с учётом огромной толстовки, которая была на неё надета. Его взгляд был настолько увлечён процессом изучения, что только спустя несколько минут он заметил, как девушка мялась с ноги на ногу и теребила край толстовки, всем видом показывая то, как ей не уютно находится под подобным взглядом, но как не смешно, сама она искренне считала, что держится молодцом...как забавно...что мы не видим себя со стороны.

– Как полагаю с Элизабет ты уже познакомилась, – сказал он. На что девушка кивнула и сглотнула ком, подступивший к горлу. – Присядь, – он указал на стул, который стоял прямо перед девушкой...надо же, из-за волнения она даже не заме-

тила его наличия.

– Что дальше? – спросила она и голос дрогнул.

– Этот особняк является нашим домом, здесь мы получаем списки, здесь мы живём, строим планы, ставим перед собой цели и задачи. Это наш дом, где есть свои правила, – начал он.

Уварова набрала в лёгкие побольше воздуха.

– Правило номер один. Ты исполняешь всё, что тебе велют, так как ты являешься, – на этом моменте он замолчал, щёлкая пальцами и подбирая нужное слово.

– Стажёркой, – подсказала девушка.

– Верно. Правило номер два. Мы никому не рассказываем о местонахождении этого дома, мы не звоним родителям, друзьям, не рассказываем кто мы и так далее.

– Само собой, – кивнула она.

– И последнее, но не по значимости. Я являюсь лидером данной группы Дхармов. Моё слово – закон и ему нужно подчиняться, – завершил он.

Девушка кивнула, подняла взгляд, смотря ему прямо в глаза...после чего поёжилась и обняла себя руками, поводя ладонями по предплечью.

наше время

Лиз довольная собой сидела и смотрела на Уварову. Она была горда, ведь она смогла обучить её тому, что знала сама...ведь это на самом деле сложно, обучать кого-то. Требуется выдерживать грань между...наставником и учеником,

уметь держать свой авторитет, чтобы тебя слушали несмотря не на что, правильно преподносить информацию так, как это будет понятно для самого глупого человека, иметь золотое терпение и выдержку. И хоть последними двумя Элизабет явно не обладала, ей удалось установить контакт с девушкой, благодаря чему та сейчас могла спокойно всё рассказывать и более того у неё было понимание рассказанного.

Ева взглянула на улицу...тёмно-оранжевый закат линией лежал на горизонте...притягивал и давал чувство уюта и спокойствия.

– Мне пора, – сказала Огден, вставая с кресла. – Теорию ты знаешь и я этому рада.

– Учитывая, что большая часть знаний ко мне пришла вместе с силами Дхарма, – усмехнулась она.

Элизабет рассмеялась, после чего подошла к девушке прогулочным шагом, проводя рукой по кожаной обивке дивана, она села на подлокотник, смотря на ученицу.

– Можно иметь книгу с секретом мирового господства, – девушка сделала паузу. – Но это просто бумага, если ты не умеешь читать. – на лице светловолосой появилась улыбка. – Помни, главное не владеть знаниями, а уметь их применять. С теоритическими ты справилась на отлично, – с этими словами она встала. – Но завтра начинаются твои тренировки.

– Какие ещё тренировки? – она свела брови к переносице.

– А ты думаешь, что все идут на смерть с радостью? – рассмеялась брюнетка. – Умение сражаться – это важный навык,

и он не придёт к тебе по щелчку пальцев, ему нужно обучиться. Приятного вечера, – с этими словами девушка покинула библиотеку.

Уварова ещё раз оглядела комнату, в которой было непривычно пусто после ухода Лиз. Она посмотрела на камин, думая о том, что было бы интересно посидеть у него с чашкой чая, замотавшись в плед и просто посмотреть на огонь, наблюдать как играют языки пламени, слышать потрескивание дров. И освободить свою голову, не думать ровным счётом не о чём, наверное, именно это подразумевают под отдыхом. К сожалению, рядом не было ни дров, ни спичек, ничего похожего... видимо мечтам о таком вечера пока оставаться мечтами.

Девушка встала с дивана и отправилась на кухню, хоть она и стала практически не живым существом, но есть ей всё же было нужно. Кухня находилась в самой дальней части дома, именно поэтому девушка, которая ещё слабо ориентировалась, не сразу её нашла. Как ни странно, но она была большой, с учётом того, что никто в этом доме не любил готовить и собственно никогда этого не делал, это было странно.

Как правило жители этого дома питались исключительно полуфабрикатами и блюдами из доставки, к их счастью в наше время достаточно много сервисов, которые позволяют это делать. А не дешевле ли нанять кухарку, которая будет этим заниматься? Нет, у ребят слабо получалось скрывать свой род занятий от уборщицы, которая появлялась здесь раз

в два, а если появится ещё и кухарка, они рано или поздно встретятся... начнут общаться... начнут подозревать... а это было никому не нужно. Паранойя скажите вы, страховка от-вечу я.

Поэтому Ева достала с верхней полки холодильника тарелку с салатом, и села за стол. В одиночестве ей пришлось сидеть не долго, спустя несколько минут на кухне появился Маркус... он, даже не поздоровавшись прошёл мимо неё, открывая холодильник и доставая оттуда банку колы, после чего также спешно покинул кухню. Девушка же медленно пережёвывая пищу кинула вилку на стол, скрестила руки на груди и посмотрела на дверь.

Её явно раздражало то, что происходило с этим парнем, ведь она здесь уже неделю и ничего кроме коротких взглядов в свою сторону она не видела, он будто бы избегал её и не хотел общаться... хотя... это он и дал понять всем своим видом, когда они первый раз познакомились. Интересно... к чему были все эти разговоры про семью, про дом, про правила, если он ровным счётом в её сторону даже не смотрит...

Она гневно хмыкнула и отправилась в свою комнату.

– А потом она вылила не него бокал этого же самого дорогого вина, – на этом моменте Неф усмехнулся.

– Общественные места – самые драматичные места, чего только не насмотришься, – сказала Лиз. – Я бы тоже хотела вырваться куда-то.

Свет в комнате был выключен, горели только свечи, расставленные по самым разным местам и освещающие двух молодых людей, которые сидели в ванной, до краёв наполненной водой и пенной. Неф по хозяйки разложил руки по двум сторонам ванны и опирался спиной на её бортик, девушка же сидела впереди него, повернувшись спиной, и играла с пеной, беря в её руки и сдувая с неё же.

– Сегодня вроде бы было последнее занятие? – спросил он.

– Да, – она старалась улыбаться, но в её голосе была слышна грусть. – Поэтому завтра мы сможем куда-то выбраться, пока списка нет.

– Прикипела к ней? – улыбнулся молодой человек.

Девушка задумалась, проводя рукой по своей шее.

– Немного.

– Значит ты смогла ей дать то, что ей было нужно. Говорю тебе как опытный учитель, – улыбнулся он.

– В такие моменты я вспоминаю как ты учил меня, – она немного повернулась боком и положила голову на его грудь.

– А меня Маркус, – ответил тот, – таков порядок вещей, каждый из нас обучает кого-то теории. А что касается тренировок.

– Я не знаю что с ней будет, когда они начнутся, – тяжело вздохнула девушка.

– Не бери в голову, – он провёл рукой по её волосам. – Все мы через это проходим.

Повисла тишина...такая спокойная и желанная. Если между Евой и Маркусом эта тишина была холодной и тяжелой...то между Элизабет и Нефом было спокойствие и умиротворение, идеально спокойные и понимающие, пугающие и уютные одновременно.

Это тот самый тип отношений, когда Вы понимаете друг друга с полувзгляда, можете прочесть мысли исходя из выражения лица. Эти двое идеально дополняли друг друга, они были словно две части одного целого. В то время как Неф был открытым пофигистом, Элизабет была достаточно отзвучившей, хоть её способы это показать порой и были грубы. Она рвалась помочь Уваровой, думала о том, каково той, пыталась всячески её замотивировать, когда Неф только неделю пытался запомнить, что в доме появился кто-то ещё.

– Поехали куда-нибудь, покатаемся, – на его лице появилась улыбка.

Девушка подняла голову и посмотрела на него, улыбаясь своей прекрасной улыбкой.

А это ещё один знак того, что они чувствуют друг друга, девушке было это нужно и Неф это понимал, будучи достаточно романтичной натурой, он предпочитал отдаваться чувствам, именно поэтому он был более спокойным и уравновешенным, когда Элизабет отдавалась исключительно эмоциям, тому, что происходит здесь сейчас, тому что быстро загорается и также быстро гаснет...чувства и эмоции...такие похожие....но одновременно разные, хотя и от-

лично сочетаются.

Из ванны хлынул пар, как только девушка открыла дверь и зашла в комнату, поправляя пижамные шорты. По спине пробежали мурашки, от разницы температур в ванной и в комнате. Она облизнула губы и посмотрела в зеркало...немного растрёпанные влажные волосы были не намного ниже плеч, с них стекала вода прямо на деревянный пол, вполне обычный цвет кожи, выраженные яркие зелёные глаза...ей нравилось то, что она видела...неужели за восемнадцать лет её жизни это наконец произошло.

Светловолосая взяла с полки блокнот, который ей с собой дала мама, после чего забралась на широкий подоконник и облокотилась о стенку, смотря на передний двор. Свет луны падал в комнату и её тень создавала интересную картинку на полу, от чего девушка улыбнулась. Она часто видела подобные сцены в фильмах и теперь она сама смогла стать частью чего-то ели заметного, того, что длится несколько секунд, но для неё это было важно...какая-то тень...которая очень красиво падает на пол.

Опять взглянув за окно она увидела Лиз и Нефа, он шёл впереди неё, открывая пассажирскую дверь, Огден же подскочила к нему, обнимая за шею и целуя в губы, после чего села вперёд, а он прошёл около бампера и занял место водителя...думаю...внутри они держались за руки.

Ева мечтала о подобном, о том, что рядом будет тот че-

ловек, который сможет ночью сесть в машину и уехать с тобой куда угодно, главное чтоб ты была рядом... чтоб он чувствовал любовь... а ты сам испытывал аналогичные ощущения... таким образом и строится взаимность... когда рядом вам хорошо... вы чувствуете себя в своей тарелке и вам хочется быть друг с другом.

В голове Уваровой тут же возникла она... первая встреча с Нефом...

пару дней назад

Ева сидела в той же самой библиотеке, изучая кучу макулатуры, которую ей вручила Элизабет, прежде чем удалится. Поэтому девушка, достаточно хрупкого телосложения сидела по уши зарытая в книги, стопки которых были выше неё. На удивление, хоть каждая из них и была написана на своём, определённом языке, она понимала каждое слово... один из подарков силы Дхарма, знание истории в мельчайших подробностях, знание языков, искусства и много чего другого. Это позволяет приспособиться к обстоятельствам, ведь неизвестно... где будет следующий... кого нужно убить.

– Элизабет, – слышался голос со стороны двери.

Уварова приподнялась, посмотрев в сторону входа

Там стоял Неф, это был молодой человек, лет так двадцати трёх или четырёх, светло-карие глаза, взъерошенные волосы... цвета молочного шоколада.

– Она отошла, – сказала Уварова.

Она положила руку сверху на стопку книг, но те в мгно-

вения упали и девушка повалилась на них. Неф усмехнулся, проводя рукой по волосам. Девушка встала, поправляя одежду и отходя подальше от книг.

– Я Ева, – сказала она.

Он усмехнулся и облокотился о косяк двери, рассматривая её, всё-таки ближайшую вечность ему нужно будет работать с ней. Он опустил глаза к полу

– Я знаю как тебя зовут, – сказал он, после чего вновь посмотрел на неё.

– А ты? – она обняла себя, смотря в его сторону.

– Точно, забыл представиться, – усмехнулся он. – Меня зовут Неф, – и сразу же он словил недоумённый взгляд девушки. – Пишется как «е» читается как «э».

– У вас всех такие странные имена, – качала головой Уварова, улыбаясь.

– Могу сказать такое же и о тебе, Ева, – выделяя последнее слово, сказал он.

Он был прав. Маркус, Элизабет..Неф и Ева...жители обычного Российского особняка и ведь как ни странно, но в наше время люди стали любить имена из ряда вон выходящие. Поэтому подобным, явно нельзя кого-то удивить.

Послышался звук шагов и они оглянулись к двери. В проёме появилась Лиз, на лице её была улыбка, а в руках красовался стакан с апельсиновым соком.

– Ты вернулся, – улыбнулась она.

Девушка вручила стакан Еве, взяла за подбородок Нефа и

тут же его поцеловала, Ева отвернулась, отходя назад, понимая, что явно сейчас становится третьем лишним.

– Тебе нужно продолжать обучение, – он отпрянул от неё, проговаривая это прямо в губы.

Девушка покосилась на Еву и кивнула, после чего он удалился, а она уселась на кресло. Но её взгляд привлекла куча книг, которые валялись на полу.

– Я уберу, – сказала Ева и за считанные секунду книги были также разложены.

– Так, и на чём мы остановились?

наше время

Машина ехала по пустому городу, время было уже позднее, поэтому практически никого уже не было на улицах. Дорогу освещали дорожные фонари, а также светящиеся эмблемы магазинов, ресторанов, заправок и много чего другого. Из колонок играла громкая музыка, в которой не было слышно даже собственных мыслей. Они кричали слова песни, которая играла, полностью не попадали в такт, но на лицах их были улыбки, они полностью отдавались ситуации, сейчас вокруг не существовало ничего, кроме них.

– Как ты мог отказаться от подобного, когда обучал меня? – кричала она.

– В девятнадцатом веке было меньше подобных развлечений, – улыбался он. – И ты была достаточно интересной ученицей.

Девушка искренне засмеялась и облокотилась о спинку

кресла, после чего повернула голову в бок, рассматривая Нефа. На лице его красовалась прекрасная улыбка, фонари освещали его руки, которые уверенно держали руль

– Почему именно я? – спросила она.

– Что «именно ты»? – он лукаво улыбнулся.

– Ты живёшь добрые пару тысяч лет, – говорила она. – Неужели за всё это время не было той, кто мог бы тебя заинтересовать?

– Почему ты спрашиваешь это именно сейчас? Первый раз за двести лет нашего знакомства.

– Потому что именно сейчас я побывала на твоём месте, – улыбалась она. – И мне интересно, как я смогла убедить тебя отказаться от развлечений и отдыха и отдаться полностью мне.

Он склонил голову на бок, улыбаясь, после чего повернулся к ней... её голубые глаза... тёмные волосы...

– Моя первая любовь была недостижимая, – улыбнулся он. – После все девушки, – он сделал паузу. – А точнее Дхармы с которыми я пересекался, они хотели исправить меня, им не нравилось моё безрассудство, точно также как и Маркусу, им не нравилось моё равнодушие в отношении многих, как им казалось, важных вещей. Они все как одна пытались меня исправить, – говорил он. – А ты, – он замолк ровно на пять секунд, прогоняя фразу в голове. – Ты приняла меня таким, какой я есть.

Девушка ещё раз улыбнулась. После чего перескочила со

своего сидения на колени к Нефу, он уже не видел дороги и тут же посмотрел на Лиз, приподнимая брови.

– Мы разобьёмся, – констатировал Неф.

– Ну и пусть, – улыbnулась Огден и тут же поцеловала его.

Он вдавил педаль газа и машина устремилась дальше, спустя пару минут они снесли один из бордюров, пронеслись по одному из парков и врезались в один из памятников.

Ева прогулочным шагом шла по второму этажу дома, рассматривая картины, которые висели на стенах. Они были похожи на те, что она видела в кабинете Маркуса, их объединял стиль, идея, мысли были схожие, на каждой картине была борьба, была бойня чего-то противоположного, словно автор таким образом, пытался показать свои внутренние переживания, потрясения и везде стояла одна и та же самая метка...но некоторые полотна выглядели достаточно старыми, что подсказывало лишь одно. Автором был Дхарм...только кто? Элизабет? По её рассказам она родом из девятнадцатого века, а многие картинки были созданы словно ещё до нашей эры. Неф? Возможно это Асим, он же живёт достаточно давно, во времена ещё до нашей эры он родился и вырос, может быть таким образом он пронесит память сквозь века.

Раздался звук мотора. Ева подошла ближе к лестнице, дверь хлопнула ...но не входная, быстрые шаги, это был Маркус...он уже стоял около входа, скрестив руки на груди. С улицы показались Элизабет и Неф. Ева на колени села

около лестницы, стараясь быть не заметной. Но даже оттуда было видно весьма потрёпанный вид ребят.

На одежде виднелась кровь, особенно она была заметна на коже Лиз и её белой майке, один из каблучков сапог был сломан, именно поэтому она немного прихрамывала, рукав её куртки был порван, а макияж с глаз был размазан по сему лицу. Неф, стоявший рядом был примерно в таком же состоянии, рваная куртка, кровь на лице, хоть ран и не было, но кровь не испаряется по законам жанра.

– Что во фразе «нужно меньше привлекать к себе внимания» вам непонятно? – строго спросил Маркус.

Элизабет тут же попыталась что-то сказать, но блондин опередил её.

– Я не понимаю, для вас вся наша работа это шутка? – он говорил строго. – Или ваши личные отношения для вас самое главное?

Они стояли молча, будто дети, которые напроказничали.

– Сколько веков мы стараемся скрыть наше существование, однако вы с каждым десятилетием подвергаете это угрозе, ставите в приоритет свои личные отношения! Вместо этого вы могли дополнительно запросить список! Если настолько скучно! – голос переходил на крик.

Неф и Лиз не говорили ничего против, было заметно, что слушают они это уже не в первый раз и им проще отмолчаться, чем разводить бесконечные споры и решать кто здесь прав.

– Хочу вам напомнить, что у нас есть долг и задачи, которые нужно исполнять и тратить на них больше времени, чем вы привыкли! Для них мы и были созданы! Но похоже здесь это интересно лишь мне! Других больше интересует поцелуй и где им ещё интереснее перепихнуться!

А это уже явно было лишним.

– Заткнись! – от голоса Элизабет Ева вздрогнула. – Видит создатель хотя бы сегодня не хотела устраивать здесь истерику! Но видимо иначе никто не понимает! – развела она руками. – Мне уже порядком осточертело слушать тебя! Твои упрёки и приказы! Дело ведь не в том, что мы привлекли внимание! Таких аварий тысячи – она подошла ближе к нему. – Дело в тебе! Ты завидуешь! Это банальная человеческая зависть! Ты всю свою жизнь посвятил работе! Долгу и так далее! – он разводила руками стоя перед ним. – Будто бы не существует ничего другого! Ты повернулся на этом! А мы пытаемся избавиться от этого! Пытаемся жить! И ты нас осуждаешь? Осуждаешь за то, что мы не хотим быть чокнутыми шизиками повернутыми на долге?

– Ты не смеешь так со мной говорить! – в ответ кричал он.

– Я Дхарм! По всем вашим приданиям и рассказам я как и другие храню равновесие! – её голос стал тише. – Но важно хранить его не только в мире, но и в себе, хранить равновесие чувств и долга. Как ты можешь грамотно хранить равновесие в мире, – она перешла на шёпот. – Если ты не можешь сохранить его в себе.

С этими словами она обошла его и удалилась. Неф продолжал стоять в дверном проёме. Маркус поднял глаза на него.

– Если ты сейчас пойдёшь следом за ней, – начал он.

– Ты сам себя слышишь? – совершенно спокойно, спросил тот. – Мы с тобой отлично выполняем долг, о котором ты так печёшься, – он прошёл вперед. – Но помни. Потом не факт, что ты сможешь запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда.

Неф посмотрел наверх, на девушку. После чего опустил взгляд, и уходя кинул лишь последнее.

– Спокойной ночи, Ева, Маркус, – и с этими словами он удалился.

Маркус тут же огляделся и увидел светловолосую девушку, которая держалась за перила лестницы. Она тут же вскочила и убежала в свою комнату.

Глава 3 «Маленькие победы»

– Нет прошу! Не нужно! Я ничего не сделала! – голос девушки срывался на крик, она брыкалась, пиналась, пыталась вырваться.

Тело лежало на земле, её голос срывался на крик несколько пар рук держали руки и ноги, шёл сильнейший ливень, а они были в лесу, где никого не было. Капли затекали ей в глаза, в нос, в рот, она чуть ли не захлёбывалась, практически не могла дышать.

– Умоляю! – из её глаз лились слёзы, она кричала.

– Аня! – она услышала голос из глубины леса.

И вот, в глубине девочки зародился маленький шанс на спасения, но тут же она почувствовала жгучую боль в груди. Это было последнее, что она помнит.

Ева тут же встала, её дыхание участилось, а область груди болела, будто там только что было лезвие. Она притронулась к этому месту, но там была обычная гладкая кожа, девушка закашлялась и провела руками по предплечьям, пытаясь успокоить дрожь в теле. Спустя несколько минут она спокойно вздохнула и посмотрела за окно, была ещё ночь.

Маркус молча сидел за столом, поедая остатки вчерашнего ужина, катая по тарелке морепродукты. Дверь раскрылась и вперёд вошла Лиз, весёлая и посвежевшая, будто бы вче-

ра ничего не произошло, она открыла холодильник, доставая оттуда пару упаковок с нарезкой и хлеб, после чего кинула их на стол. Продукты со скрипом прокатились между Евой и Маркусом, последний старался вести себя максимально равнодушно.

– Ты идёшь? – громко спросила она и из-за двери показался Неф.

Он прогулочным шагом прошёл по кухне в одних брюках, после чего открыл холодильник и достал оттуда несколько шоколадных конфет. Завтрак проходил в тишине, Маркус был холоден по отношению к другу и его девушке, поэтому просто смотрел в свою тарелку, Элизабет же была зла и всё ещё обижена на поведение Маркуса и она разговаривала только с Нефом, иногда косясь на блондина, в то время как Неф считал, что всё это должно идти своим чередом и им обоим было нужно время, поэтому он просто молчал, ожидая, когда этот парад обид закончится

– Какие планы на день? – улыбнулась Ева, смотря на ребят.

Повисла пауза.

– Я собираюсь проехаться по магазинам, а то очень много одежды в последнее время было испорчено, – улыбнулась она. – Можно, Маркус? – выделяя имя молодого человека, спросила девушка.

Тот же кинул вилку в тарелку, от чего та моментально раскололась. Он открыл рот и указал рукой на девушку, гото-

вьясь что-то возразить.

– А я сегодня собираюсь купить новую машину, – Неф сделал шаг вперёд, улыбаясь. – Как думаете, что лучше? Рено или Тайота?

– Я думала ты предпочитаешь ездить на Мазде или Мерседесе, – улыbnулась Ева, пытаясь поддержать разговор.

Но их попытки не особо помогали, блондин и брюнетка уничтожали друг друга взглядами.

– Учитывая, как часто я их уничтожаю, – улыbnулся он. – Стараюсь брать что-то менее примечательное.

– Так, а если у Лиз сегодня дела, кто со мной занимается? – спросила Уварова, перебрасывая взгляд с Нефа на Маркуса.

– Мистер «главное-это выполнение долга», – съязвила Лиз и тут же удалилась.

Он же проводил её взгляд, а после посмотрел на Уварову.

– Через два часа на заднем дворе, – с этими словами блондин тоже удалился.

Ева и Неф переглянулись между собой.

– Вот как можно быть таким невыносимым? – сквозь зубы процедила Элизабет, выходя из примерочной.

Она крутилась в разные стороны, смотря на себя в зеркало, после чего вернулась и сменила куртку, поправляя сапог.

– Как лучше? – она посмотрела в сторону Нефа, который сидел на диване, листая журналы.

Он поднял на неё глаза.

– Чёрный тебе идёт больше, – сказал он и вернулся к журналу.

Наверное, это то, что её расслабляло, хождение по магазинам, выбор одежды той, которая понравится ей, стиля, который нужен ей. Это некая свобода духа, самовыражение, то, что в её время ей не доставало.

Элизабет Огден...когда-то она была первой красавицей округа, самой завидной невестой, была той, которой восхищались, любили, уважали...её мать смогла научить дочь выдавать себя за ту, кем та не являлась, только для того, чтобы окружающие ею восхищались

Сама Миссис Огден никогда не была значимой фигурой, ей пришлось выйти за первого мужчину, который обратил на неё внимание, именно поэтому всё то, о чём мечтала сама, она воплотила в своей старшей дочери

Сама же Лиз...или Лиззи, как её любила называть младшая сестра...не хотела этого всего. Она хотела свободы, чтобы она могла делать то, что ей вздумается, а не то, что велют, следовать тому, что хочет сердце она сама, а не то, что нужно для того, чтобы общество любило её. Поэтому по ночам...она часто сбегала и просто бродила по ночному городу и одно из её путешествий стало роковым.

– Ты закончила? – голос Нефа вывел девушку из воспоминаний.

Она посмотрела на кучу вещей, которые её заинтересова-

ли и кивнула. Девушка тут же натянула на себя улыбку, пытаясь забыть о своей человеческой жизни и обняв Нефа прошла к ближайшему менеджеру. После того как они закончили и успели заказать доставку вещей они вышли в сам торговый центр.

Везде всё гремело о скором начале учёбы, родители вместе со своими детьми покупали одежду, школьные вещи, рюкзаки и всё то, что может подойти к школе. Носились как ошалелые, ведь часики тикали и до 1 сентября оставались считанные дни.

– Интересно, какого это побывать в нынешней школе, – усмехнулась Лиз.

– Думаю достаточно смешно, – он обнял её за плечи, прижимая ближе.

– У меня вот были личные учителя, которые учили меня как правильно держать спину, в какой руке держать столовые приборы и как правильно прислуживать мужу, – наигранно говорила девушка.

– И как же правильно прислуживать мужу? – наигранно сказал он.

– Когда-нибудь я обязательно тебе это покажу, – она ухмыльнулась и прошла вперёд, оборачиваясь и смотря на него.

Он подбежал за ней, поднимая на руки и кружа по торговому центру, люди оборачивались, а девушки завидно смотрели, косясь на своих молодых людей.

– Добрый день, – к ним подошёл мужчина.

Неф повернулся в его сторону.

– Добрый.

– Капитан Ткачев, – он предъявил удостоверение. – У меня есть к вам несколько вопросов, Гражданин Акил.

Ева лежала на траве, которая была ещё мокрая от утренней росы, волосы её были разбросаны по земле, а руки и ноги раскинуты в разные стороны, глаза закрыты, но даже сквозь них она ощущала тепло и свет солнца. Полной грудью вдыхала воздух, такой свежий и желанный, на её лице играла улыбка, а уши прислушивались к пению птиц

Но в один момент это прекратилось, она почувствовала адскую боль в районе живота, будто тысячи ножей разом поразили всё тело, она закричала, что есть мочи и раскрыла глаза, перед которыми появились тёмные пятна. Но спустя несколько секунд это прекратилось, будто бы боли и не было, она тут же села, смотря вперед. Там стоял Маркус с огромным...черенком от лопаты конец которого был в её собственной крови.

– Что ты делаешь? – тут же вскрикнула она, вставая.

– Правило номер один, – он вручил ей второй черенок. – Даже в собственном доме, всегда будь наготове.

– Очередное правило дома? – чуть ли не крича, спросила она.

– Очередное правило война, – ответил он. – Вместе с си-

лой Дхарма ты получила кучу знаний, уникальный ум, умение быстро мыслить, быстро передвигаться. Но есть вещи, которых добиваются не по щелчку пальцев, – он подошёл к ней в плотную. – Это умение сражаться, находясь в бою просчитывать шаги своего противника. Банальное умение ударить так, чтобы человек не смог больше встать.

– Зачем мне это, если по вашим рассказам я буду убивать тех, кто уже обречён, – развела руками она.

Он усмехнулся

– Ты думаешь люди так просто идут на собственную гибель? – он приподнял брови. – Ты глубоко ошибаешься.

– То есть мы будем..., – она прикрыла глаза, не веря своим же словам. – учиться драться?

– Если тебе это слово больше нравится, – фыркнул он, развернулся к девушке спиной и пошёл к середине двора.

Она взглянула на черенок от лопаты, который был у неё в руке, а после на блондина, а после тут же сорвалась с места и побежала на него, но через минуту уже лежала лицом в землю.

– Правило номер два. Продумывай свои действия на несколько шагов вперёд, – он подошел к ней, когда та перевернулась на спину. – я мог убить тебя, как минимум десятью способами, которые я придумал, когда ты была в одной секунде от меня.

– Красиво говоришь, – усмехнулась она, приподнимаясь на локтях. – Тогда что я должна была сделать?

– А это ты узнаешь сама, – он улыбнулся. – Путём проб и ошибок.

Девушка встала, отряхиваясь. Она подошла ближе к нему, обходя и смотря в его глаза. Вспоминая все фильмы про любовь подростков, она положила левую ладонь на его шею, проводя рукой по ней, смотря в его глаза. Правой рукой она тут же вонзила черенок в его сердце, от чего сама закричала, её ноги подкосились и она упала на землю, будто бы разряд тока по её телу прошла сильнейшая боль.

– Правило номер три. – он вытащил черенок и кинул его на землю. – Изучи своего противника, прежде чем нападать.

Девушка тяжело дышала, моргая и смотря на Маркуса.

– Думаю Элизабет говорила тебе, – он сел на корточки. – Друг от друга мы чувствуем боль в десять раз сильнее, если ты ударяешь меня ты чувствуешь тоже самое что и я.

– Тогда как мы будем тренироваться?

Она всё ещё не понимала «оригинальной» логики

– В первую вашу встречу дорогая Лиз вонзила в тебя кинжал, – прищурился он. – Мы учимся терпеть физическую боль, преодолевать её. Вырабатывать к ней некий иммунитет, – он пожал плечами.

Со стола послышался шум, проходящего смс, блондин встал и подошёл к нему, разблокировав, он посмотрел на текст. Это был Неф.

– Чёрт бы вас побрал, – с этими словами он убрал телефон и направился в дом

– Как полагаю, занятие отменяется? – крикнула Ева, лежа на траве.

Он остановился и обернулся к ней, улыбаясь.

– Завтра в 6 утра я жду тебя на этом самом месте. Учись справляться с болью, девочка, – с этими словами он удалился.

Она тяжело вздохнула и откинула голову на землю, смотря на небо.

Они сидели в одном из кабинетов, Лиз сложила ногу на ногу и осматривалась по сторонам. Там висел портрет действующего президента на фоне флага. Также помещение украшало два шкафа, в них стояли папки, которые, скорее всего, несли в себе большое количество важных документов. Ближе к концу кабинета был стол для совещаний, с удлинённой частью, за которой и сидели ребята.

Дверь хлопнула. Ткачёв вошёл в помещение, усаживаясь во главе стола и открывая папку, которую принёс с собой.

– Так чем обязаны, Капитан? – спросил Неф, облакачиваясь на спинку стула.

– Терпение, гражданин Акил, – сказал он и продолжил рыться в бумагах.

Когда же он закончил, он вытащил две фотографии и в очередной раз посмотрел на Нефа.

– Скажите, где Вы были шестнадцатого августа текущего года? – он устремил свой взгляд на молодого человека.

– Гулял по городу, – пожал плечами тот. – По магазинам ходил.

Капитан хмыкнул.

– А у меня есть основания полагать, что в этот день Вы попали в страшную аварию, – наигранно сказал тот. – В которой погиб один из сотрудников органов.

– С чего же Вы это взяли? – улыбнулся он.

Тот положил на стол фотографию и пододвинул её в сторону Нефа.

– Это фотографию с дорожной камеры. Вы за рулём данного автомобиля, который потом улетел в реку, и, – он сделал паузу. – По словам очевидцев, водителем это было сделано намеренно.

– Возможно, он просто похож на меня, – Неф был спокоен.

– Да? Хорошо, – он достал вторую фотографию. – А это фото было сделано вчера, – он протянул фото. – Вы и Гражданка Огден попали в аварию.

Под эти фотографии могло подойти как минимум человек по пятнадцать, видно там было плохо, однако две аварии... и, хоть и размытое, но приблизительно лицо Нефа.. наводили на определённые мысли

– Капитан, – начала Элизабет. – Скажите, а кроме размытых фотографий, которые якобы доказывают нашу причастность к паре аварий, у Вас есть ещё что-то?

Тот молчал.

– Я могу поднять архивы похожих ситуаций с момента вашего прибытия в страну, – продолжал Ткачев.

– Делайте то, что считаете нужным. На данный момент, мы поехали с Вами только из уважения к закону страны, в которой мы прибываем, – начал Неф. – Где сопротивление сотрудникам полиции карается.

– И также на данный момент Вы не можете нас здесь держать, так как никаких прямых доказательств у Вас нет. Да и тем более, взгляните на нас, – продолжала брюнетка. – Ни единой царапины, мы не похожи на жертв аварии.

Капитан молчал. Как смешно, что выше стоящие искренне считают, что добыча будет идти к ним в руки, как только им покажут пару фотографий. К моему искреннему сожалению, так считают очень многие и в этом их главная ошибка.

– Мы можем идти? – спросил Неф.

Ткачев сжал кулаки, смотря на них, у него не было аргументов. А на их поиски уйдёт время, то, которого на данный момент нет, потому что сейчас их нужно либо задержать, либо отпустить. Правда на их стороне.

– Да, – выдавил он.

Девушка ухмыльнулась и встала со стула, поправляя свою одежду.

Спустя пару минут они удалились. А капитан тут же ударил по столу кулаком.

Они вышли из отделения полиции и тут же увидела блондина, который стоял, облокотившись о чёрный мерин. Эли-

забет взглянула на него, в глазах его читалось разочарование, ведь...он же говорил, что нельзя так себя вести, что это может привести к последствиям.

Они двинулись в его сторону, Неф тут же сел на переднее сидение, а девушка шла в сторону задней двери, но остановилась около Маркуса.

– Ни слова об этом, – она посмотрела на него и получив улыбку, села на заднее сидение.

Взаимоотношения...это настолько тонкий механизм, что его сложно не то, чтобы поддерживать, намного сложнее его понять. Живым примером являются отношения Маркуса и Элизабет, они могут ругаться и кричать друг на друга, они могут подраться, убить...но с таким же рвением они будут бороться друг за друга. Их взгляды на жизнь разнились, она любила жизнь и наслаждаться ею, тем более она прекрасна, особенно когда вечна, он же хоронил себя в работе и задачах, забывая о жизни. Но они оба были сильна духом, их обоим было совершенно легко вывести на эмоции. Такие разные по форме...но одинаковые по содержанию.

Она находилась словно в тумане, эта была машина, где пахло дешёвым алкоголем и табаком. Это было заднее сидение, с переднего дул ветер, потому что кто-то курил и открыл окно, таким образом он стряхивал пепел.

– Ань, ты чего задумалась? – это был голос...такой знакомый.

Вдруг транспорт остановился. Это был отряд полиции, они остановили машину и один из сотрудников подошёл к водителю. Они несколько минут о чём-то говорили, потом тот осветил фонариком салон и остановился на ней, ей было неприятно. Глаза привыкли к темноте, а это был яркий свет.

Ева тут же вскочила, тяжело дыша, эти сны... прошло пару недель, а они не прекращались. Она видела всё урывками, будто бы проишествия одной ночи, в конце которой она умирает. Точнее...не совсем она...там её называют другим именем, там она чувствует другие эмоции. Странные ощущения.

Она перевернулась на бок, за окном уже взошло солнце, которое светило ей прямо в глаза, она прищурилась. После чего откинула одеяло и встала с кровати. Всё тело ломило от боли, которая не проходила...занятия с Маркусом давали о себе знать, а большое количество ударов за раз проходили ещё некоторое количество времени. Она мало чему научилась за время занятий, но зато каждый урок она запомнит надолго.

Во что превратилась её жизнь? Сначала изучение другой стороны человеческой истории, после ежедневные драки, которые калечили её и приносили скывывающую и недостижимую для простых смертных боль, всё это было прикрыто сказкой о убийцах-судьях и сопровождалось какими-то моральями и афоризмами времён первого тысячелетия. А окружало её трое убийц, двое из которых не могут договорится

между собой уже пару сотен лет, а третий искренне делал вид, что ничего не происходит, да, уж точно не о такой жизни она мечтала.

Что хуже? То, что события последнего месяца её жизни будут с ней вечно? Или то, что всё может быть куда хуже и услышанное, испытанное ею за последнее время – этот анонс того ужаса который ждёт её впереди. Однозначно не знаю, для каждого отрицательным будет что-то своё, думаю, для Евы тоже.

Она встала перед зеркалом в ванной, смотря на себя. На её лице мелькнула улыбка, она была рада видеть себя таковой, той, кем мечтала стать много лет, но... стоит ли это того?

– Ева, хватить отдыхать! – послышался голос со стороны коридора.

Уварова тяжело вздохнула, но с места не сдвинулась, всё тело болело и сейчас она просто хотела отлежаться в ванной.

– Я жду вообще-то, – продолжала Элизабет.

Ева же подошла к ванной, включая кран.

– Считаю до трёх и я выбиваю дверь, – продолжала Огден.

Уварова усмехнулась, проводя рукой под струей, чтобы наладит температуру.

– Раз.

Светловолосая сняла футболку.

– Два.

Она отбросила шорты.

– Три

Ева легла в ванную, а со стороны комнаты послышался жуткий грохот... дверь слетела с петель. Походкой от бедра, с идеально ровной спиной, брюнетка вошла в комнату и оглянулась, после чего обратила внимания на ванную, она тут же зашла туда и скрестив руки на груди, посмотрела на Еву.

– Ты действительно думаешь, что игнорировать меня, было хорошей идеей? – спросила она.

– Нет, но сейчас мне так всё равно, – она пониже опустилась в ванну.

– Что же такого приключилось? – наигранно спросила брюнетка.

– Ты правда хочешь знать? – она взглянула на девушку. – Буквально месяц назад, я искренне полагала, что умру, – она поджала губы и посмотрела на плитку. – Верила, что моя жизнь прожита зря... да это даже жизнью не назвать, это было просто существование. И вот, в моей жизни появилась надежда, Доктор, который оказался на пороге моей палаты, – она сделала паузу. – И я ему поверила, я поверила, что всё может быть иначе. А потом я оказалась здесь, – из её глаз потекла первая слеза. – Меня превратили чёрт знает во что, меня истязают каждый день, а потом заставят убивать людей, таких же людей, которыми являются мои родители, кем раньше была я.

Слова её на самом деле были обоснованы, ведь если опустить первую неделю теоретических занятий – остальное время она ощущала лишь боль и огромное количество нега-

тива, которое скапливалось в этом доме. Можно ли её понять? Без сомнений. Последнее время её мучили кошмары во сне, и невероятная боль наяву, с которой она просыпалась день за днём, они все слились в один единый, ведь начинались одинаково...проходили одинаково..и заканчивались...угадайте...одинаково. От этого было тошно и девушка постепенно начала приходить к мысли...стоит ли это того....

Элизабет внимательно посмотрела на неё, после чего подошла ближе, облачиваясь руками на ванну.

– Скажи мне, кем ты была месяц назад? – она прищурилась. Ева подняла заплаканные глаза на Лиз. – Это риторический вопрос. Ты была бедной и несчастной девочкой, которая недовольна своей жизнью, – наигранно сказала та. – Открою тебе тайну, 80% населения этой планеты думают точно также.

Она отошла от девушки.

– Знаешь, одну из самых ироничных вещей в людях? – она усмехнулась, смотря на девушку. – Вы так старательно строите своё будущее, то, которое якобы является правильным. Что там по списку? – она посмотрела в ванну. – 11 классов среднего образования, высшее образования, работа, семья, дети и спокойная старость? Это же по вашему идеальный расклад вещей, – развела руками она. – Но, как правило, наступает день, вы просыпаетесь и понимаете, – она сделала паузу. – Вы построили для себя то будущее, в котором не

хотите жить. И наступает разочарование, которое вы топите в алкоголе, сигаретах, развязном поведении и психических заскоках.

Уварова её перебила

– К чему ты клонишь? К тому, что эта жизнь лучше? – она прищурилась и посмотрела на себя.

– Я не клоню, я говорю прямо, Ева. Тебе дали шанс, на жизнь, которую ты можешь переиграть, построить то, что хочешь ты, уже зная заведомо проигранные сценарии. У тебя есть вечность на то, чтобы жить в своё удовольствие, получить от жизни то, что хочешь ты. То, что происходит сейчас – это необходимая мера, – говорила брюнетка.

– Ты сейчас про занятия или убийства, – спросила она, выделяя последнее слово.

– И про то, и про другое. – ответила девушка. – Занятия – делают тебя сильнее, как морально, так и физически, они помогают тебе побороть боль, научится защищать себя, они тренируют твою выносливость, выдержку. А убийства – это плата за то, кем ты стала, – она замолчала. – Помни, мы убиваем не того, кто идёт за хлебом, мы убиваем того, кто это заслужил, кто нарушил законы создателя. Возможно, это лживая мораль, но она наша и мы в неё верим. Я в неё верю.

Элизабет развернулась и направилась к двери.

– Ты куда? – блондинку вскочила и тут же, подскользнувшись, упала.

– Маркус и Неф уехали по делам, сегодня я с тобой зани-

маюсь. Через двадцать минут я жду тебя на заднем дворе, – с этими словами она удалилась.

Машина неслась по трассе, из колонок играла Нирвана, Неф подпевал, барабанил пальцами по рулю, Маркус же улыбался, смотря на друга. После он перекинул взгляд на окно, поправляя очки, в которых отражался весь мир.

Раздался звонок мобильного телефона, Маркус закатил глаза и приподнялся, чтобы достать мобильник. Он провёл пальцем по дисплею.

– И когда ты собирался мне рассказать? – в голосе Асима была злость.

– Искренне не понимаю о чём ты, – говорил Маркус.

– Да? – наигранно удивился тот.

В голове Маркуса пронеслись мысли о том, что речь скорее всего идёт о полиции, а именно о Капитане Ткачеве, который на данный момент копал под наших героев.

– До меня дошли слухи, что родители Евы рвутся увидеть дочь, – начал Доктор. – Они хотят приехать и навестить её. Вылет у них сегодня.

Маркус мысленно выдохнул, осознавая, что о их самой весомой проблеме Асим не в курсе. Но зато появилась новая.

– Я правда первый раз слышу об этом, возможно, они решили не звонить ей, – предполагал блондин.

– Возможно, но это проблемы не решает. У тебя есть три часа, чтобы решить данное недоразумение, – на этих словах

он бросил трубку.

Неф взглянул на друга. Понимая, что пора отклонится от привычного маршрута, он затормозил и развернул машину, направляясь в сторону аэропорта.

Ева вышла на улицу, вдыхая прохладный воздух. Она прошла глазами по двору и остановилась на качелях, где расслабленно лежала Элизабет. Уварова тяжело вздохнула и пошла прямо к ней, селя рядом с головой Огден и откинувшись на спину качель, смотря в одну точку. Занятие – это явно последнее, о чём они обе думали, хоть Лиз и была серьёзной в ванной, но сегодня у неё было не то состояние, тем более, слова Евы напомнили ей про её человеческую участь.

– Как становятся Дхармом? – спросила светловолосая.

Брюнетка усмехнулась.

– Дело в душе, – начала она. – Когда твоя душа появляется у неё есть три жизни чтобы проявить себя, – она замолчала. – Грубо говоря, зарекомендовать. Не нарушать самые наказуемые правила. И если ты проходишь эту проверку, значит ты можешь стать Дхармом. Асим чувствует наше рождение, и ждёт, пока по воле судьбы мы не окажемся на грани жизни и смерти.

– В плане на грани жизни и смерти? – не понимала зеленоглазая.

– Мы существа, которые не живы и мертвы, одновременно. Мы успели лишиться жизни, но не успели умереть. После

того, как мы лишаемся жизни, Асим находит наши тела и проводит обряд, по итогу которого на следующий день мы просыпаемся уже Дхармами.

Она устало проговаривала каждое слово, будто бы ей не хотелось это озвучивать.

– Как он чувствует, что мы на грани?

– Он первый Дхарм. Он знает, что может произойти с потенциальным Дхармом, тогда, когда это уже нельзя изменить, события, которые уже не исправить, они произойдут. Мы же лишаемся жизни как люди, – говорила брюнетка.

Ева закусил губу и посмотрела на небо, понимая, что болезнь смогла сразить её, смогла отнять у неё жизнь, врачи были правы...ей оставалось совсем немного.

– А как ты умерла? – брови девушки свились к переносице.

Лиз погрозила той пальцем, отрицательно качая головой.

– Я не умерла, я лишилась жизни...а точнее...меня её лишили, – в её голосе послышалось горечь.

– Я родилась в 1817 году на следующий день после смерти Джейн Остин.

Джейн Остин скончалась 18 июля 1817 года, в 19 июля того же года на свет появилась Элизабет Огден. По мнению её матери, девочка была ещё с рождения не бывало красива, поэтому с начала её детства у неё были лучшие учителя, лучшая одежда, игрушки, украшения.

Сколько она помнила свою человеческую жизнь...она постоянно занималась саморазвитием, изучала историю, искусство, училась играть на музыкальных инструментах, читать и писать. Каждый день у юной девушки был распisan чуть ли не по минутам, потому что она должна быть идеальной, по мнению своей матери.

А как известно, птица, которая находится в клетке, хоть она и золотая, хочет на свободу, и всегда будет хотеть. Поэтому со временем девушка начала сбегать из дома и просто гулять по ночному городу, наслаждаться природой, воздухом, безлюдными улицами, спокойствием и умиротворением ночи. Но...в ночи ходят не только люди, ищущие свободу, но и монстры...которые скрываются в тени.

Она спокойно шла по улице, рассматривая архитектуру города и улыбаясь, как вдруг перед неё возник мужчина.

– Добрый вечер, – сказал он.

– Добрый, – улыбнулась столь доверчивая она

– И что же такая красавица делает в такой поздний час на улицах? – его лицо озарила улыбка...широкая, во все зубы...и с явными нотками сумасшествия.

– Гуляет, – она проглотила ком, подступившись к горлу.

– Возможно, я могу составить компанию, – он подошёл ближе.

– Нет, спасибо, – с этими словами она обошла его и как можно быстрее направилась в сторону дома.

Но её тело тут же рухнуло на землю, а мужчина, откинув

неизвестный инструмент тут же схватил девушку под локти и ещё раз огляделся, дабы никто этого не видел и ушёл.

Она очнулась в неизвестной ей ранее подвале, она лежала на каком-то деревянном столе, руки её были привязаны к нему по обе стороны от её головы, ноги были связаны на уровне плеч. Она нервно огляделась, осматривая помещение и закричала.

– На помощь!

Из-за угла показалась тёмная фигура того самого мужчины.

– Не кричи, тебя всё равно никто не услышит, – он подошёл к ней ближе.

Он начал трогать её длинные волосы, переходил к шее, гладил руки.

– Что Вам нужно? – спросила она.

– Я просто люблю общаться с девушками, слушать их... крики, – на его лице появилась та же улыбка. – Думаю, начнём с живота.

– Он истязал меня, – шептала она. – Он распорол мне живот, и начал вытаскивать оттуда не жизненно важные органы, чтобы я помучалась. Я кричала, молила о пощаде, но он только смеялся и делал хуже.

Она сделала паузу, смотря в одну единственную точку на дереве, безразличным... пустым взглядом.

– А потом меня нашёл Асим, когда я уже лишилась жизни,

он пришёл туда и убил его, забрал меня и потом я очнулась уже Дхармом.

Ева замолкла, смотря на брюнетку. Теперь многое в её голове вставало на место, у неё была жизнь, которую она не хотела, потом её истязали, мучали, превратили последние мгновения её жизни в сущий ад. А потом...она получила этот самый лучик надежды, который был ей необходим...наверное, поэтому она была благодарна за это и была готова платить за этот предоставленный шанс. Ева тоже была в такой ситуации, когда в дверях её палаты появился Асим, который подарил ей лучик надежды...надежды на нормальную жизнь, а за последнее время её сознание начало превращаться в такое же пессимистичное, каковым было и до этого.

Иногда мы сами уничтожаем себя, превращая новое в хорошо забытое старое. Ева начала превращать свою новую жизнь в ту, которая была до этого, только потому что она не отвечала её запросам...возможно...хватит думать о том, как тебе плохо...ведь со слов Лиз все проходили через это и сейчас проходят...может быть это вынужденная мера...которая потом просто закончится...хотелось бы в это верить.

– Да, мы никуда не полетели, рейс отменили, – с этими словами Михаил погрузил чемоданы в багажник машины, придерживая телефон ухом.

Татьяна же стояла около пассажирского сидения и смотрела на здание аэропорта, она искренне верила, что скоро

встретит дочь, но, к сожалению, это не входило в планы Маркуса, поэтому магическим образом рейс бы отменён. А виновники этого стояли не далеко от них, смотря на то, как их машина покидает аэропорт.

– Минус одна проблема, – сказал Неф.

– Это пока, – выдохнул блондин. – Надеюсь, что больше они проблем нам не доставят.

– Я пообщался с нашими знакомыми, – с этими словами Неф открыл водительскую дверь. – Ткачёву откажут в запросе на нас.

Дверь машину хлопнула. Маркус улыбнулся, наконец-то он может не беспокоится о том, что полиция может обратить на них внимание. И забыть о том, что родители Уваровой пока отложили поездку в Швецию.

И вроде бы...проблемы решены...но...это была маленькая победа в большой войне.

Глава 4 «То, о чём мы редко задумываемся»

В помещении царила спокойная обстановка, заполнение бумаг, шелест страниц, шелканье ручек, стук нарощенных ногтей по клавиатуре, запах свежеприготовленного растворимого кофе, а также лёгкий осенний воздух, который протекал из раскрытого окна. Из кабинета Капитана слышался шум, будто бы что-то разбилось, а после что-то громкое и не членораздельное.

Сотрудники переглянулись между собой, после чего вернулись к выполнению обязанностей, считая минуты до обеденного перерыва. Дверь раскрылась оттуда вышел Ткачев, который строгой быстрой походкой прошёл на выход и через пару минут уже был на улице, там, где все обычно курили. Он достал из кармана пачку сигарет, сурово осматриваясь вокруг, где пели птицы и ходили полицейские. Ему отказали, он пытался хоть что-то наречь на подозрительную парочку, но тщетно, все словно сговорилось.

Не далеко стояли двое сотрудников, которые посмеивались, смотря на него. Он поморщился .

– Что-то смешное увидели? – спросил он.

– Никак нет, – прбурчали они и тут же покинули его.

Он злостно осмотрелся по сторонам...они что-то скрыва-

ют и это не давало ему покоя, он должен вывести их на чистую воду, но пока по итогу он смог только выставить самого себя на посмешище.

Лёгкий майский ветер обдувал её волосы, она глубже вдыхала этот свежий воздух, которого так не хватало в городе, но было вполне достаточно за городом. На посёлок уже опустились сумерки, жалко не было луны, её закрывали тучи, по всей видимости собирался дождь.

Вдруг она почувствовала запах дыма и подняла голову кверху, тяжело вздыхая и отходя в другую сторону, но всё равно чувствовала дым.

– Что за напасть! Куда не отойди, всегда дым идёт в твою сторону, – развела руками она.

– Шашлык почти готов, шла бы ты в дом, там девочки нарезают что-то, – ответил один из парней.

Трое парней около мангала с бокалами пива и говорили о машинах и о том, кому какая девочка сегодня достанется на ночь, совершенно не стесняясь того, что одна из них была рядом. Хотя... Аня была так погружена в свои мысли, что даже не слышала о чём речь.

Прогремел гром и она направилась в дом. Две девушки сидели там, о чём-то разговаривая и нарезая овощи, которые на вряд ли кому-то понадобятся.

– Ливень собирается? – спросила Лиза, смотря на подругу.

– Да, они там сейчас закончат и придут тоже, – ответила та.

Взгляд Ани упал на закрытые бутылки с пивом, которые стояли на холодильнике.

– Вы не пьёте? – она посмотрела на девушек.

– Сегодня мой мозг должен быть на чеку, – ухмыльнулась Ульяна, скатывая огурцы в миску.

– Я чего-то не знаю? – усмехнулась Аня.

Ей всё это явно было в новинку, однако она не понимала ещё всего замысла сегодняшнего вечера

– Ты думаешь она просто так сюда приехала? – усмехнулась Лиза. – У неё сегодня в планах ночевать в комнате с Васей.

И на самом деле так и было. Ульяна была девушкой, которая жила по принципу, что всё в этой жизни нужно попробовать, и если с первыми сигаретами и алкоголем она уже разобралась, то теперь ей был интересен первый парень их школы, который и привёз сюда их компанию на отцовских жигулях.

– Даже так? – рассмеялась Аня. – А ты тогда зачем тут? – она посмотрела на Лизу.

– Затем же, зачем и я, – самодовольна сказала Ульяна, поправляя волосы. – Только ей достался Боря.

Лиза закусила губы, сжимая в руках нож. Ей явно не особо хотелось слышать это и тем более делать, но... существует такие вещи как дурная компания, мода и бесхребетность.

Ульяна была одной из достаточно популярных девочек, которая всегда следовала всем современным тенденциям, а Лиза, которая тоже хотела популярности, во всём той потакала. Курить она стала, потому что это было модно, пить, потому что так сказала Ульяна и своей невинности она тоже сегодня лишится потому что так сказала Ульяна и потому что так модно в каких-то там кругах. Иногда больно от того, что именно так сейчас многое и устроено.

– Боря? Надо же, – усмехнулась Аня. – Я только не поняла как тот третий парень здесь появился.

– Это же Федя, это его дача, просто приехал сам раньше нас, он сосед Васи, и когда тот искал место, куда выбраться, тот предложил это место, – кладя в рот кусок помидора, ответила она.

Подул сильный ветер и за окном послышался его свист, прогремел гром и вдалеке сверкнула молния.

Аня поёжилась, вспоминая причину своего приезда. К счастью, а может и нет, её целью было не лечь в кровать к кому-то из одноклассников, она просто хотела уйти из дома, хотя бы ненадолго, в её семье сейчас происходил самый настоящий раздор. Родители ругались буквально каждый день, что доводило её до самой настоящей истерики, она не могла терпеть это и при каждом удобном случае пыталась покинуть дом. Как же это ужасно...когда родители рушат жизнь собственного ребёнка своими открытыми конфликтами и руганью...к сожалению они не понимают, что приводит это, к

достаточно плачевным последствиям.

Дверь скрипнула, парни зашли в дом, Федя закрыл дверь на щеколду. Они пронесли шампуры и все сели за стол.

– Несите тарелки, – сказал Боря.

– Федь, пойдём сразу мне покажешь, куда падать, – усмехнулся Вася и они двинулись вдоль по коридору.

Зайдя в одну из комнат, они прикрыли дверь.

– Значит так, ты здесь, через стенку будет Боря. Я с ней пойду наверх, – на его лице появилась ухмылка. – Принёс?

– Да, – он вытащил из кармана пару таблеток. – Чтоб не сопротивлялась, а то Ульянка сказала, что она недотрога.

Федя взял таблетки и положил их в карман.

– Будете слышать крики, не суетитесь, всё хорошо будет, – ответил тот.

Складывается чувство, что это проворачивается уже не в первый раз

– Да нам с Ульянкой вообще всё равно. Дверь Бори закрой, а то она у нас борец за справедливость, побежит спасать, – отвечал Вася.

– Понял, – он легонько толкнул кулаком друга и они направились в комнату.

Все расселись за столом, Федя естественно сел около Ани, предлагая ей налить чего-нибудь, на что там охотно согласилась, к сожалению.

Ева открыла глаза... очередной сон, где она сама является главным персонажем. Она перевернулась на спину, смот-

ря вверх. Сколько прошло с момента первого сна? Неделя? Две? Прошло уже больше месяца. А они продолжали её мучать, куча отрывков, связь между которыми она практически не понимала.

В голове было лишь то, что её звали Аня, у которой есть несколько друзей, и внимание спойлер, она умрёт. Ведь смерть ей приснилась достаточно давно.

Дверь распахнулась, в голове Уваровой уже пронеслось, что скорее всего это Элизабет, которая в одни из разов снесла эту дверь с петель. Но, когда Ева приподнялась на локтях, около её кровати стоял Маркус, она вопросительно приподняла бровь, смотря на него.

– Ты на часы смотрела? – спросил он.

Девушка взглянула на время...опоздала

– Извини, – пожалала плечами она и встала с кровати, подходя к зеркалу. – Немного опоздала.

– Ты не на урок опоздала, а на важную тренировку, – продолжал он.

Девушка сжала руку, после чего развернулась к нему, положила одну руку ему на плечо и взглянула в глаза. После того разговора с Элизабет, она начала делать это часто. Сама не понимая зачем, но она делала так всегда, когда он начинал злиться или когда ей нужно было его отвлечь...и на её удивление это работало. Они просто застывали, смотря друг другу в глаза, не говоря ни слова, будто бы мир вокруг заморозил и были только они. Что это были за отношения? Да чёрт

его знает.

– Я приду через 20 минут, можно? – выдавила из себя она.

– Можно, – коротко ответил он, словно выходя из трансa. – Жду внизу.

Она улыбнулась. Дверь за ним закрылась и она просто смотрела на неё, надеясь, что он вернётся. Но он также стоял около этой двери, смотря на неё, после чего всегда уходил, не осмеливаясь открыть её.

В чём была проблема Маркуса в данной ситуации? Он совершенно забыл, какого это испытывать то, что он начинает чувствовать к ней. За пару тысяч лет его жизни у него было много девушек, в основном смертных, которые его не понимали, которые быстро покидали его жизнь, считая, что он слишком много времени уделяет своей работе, о которой они ничего не знали. А всё почему? Когда человек одинок, когда он не чувствует любви и понимания... он находит отдушину в чём-то другом. Уверенна, в вашей жизни были люди, которые буквально живут на работе, которые отдают ей все свои силы и жизнь.

И это не всегда потому что им нужно много денег, это не всегда потому что они такие трудолюбивые, просто иногда это единственная отдушина которая остаётся в их жизни и они бросают всё ради неё, отдавая себя полностью.

Таким образом Маркус отдался своему долгу, ведь Нефа было недостаточно, он не мог заменить ему всего. А случайные связи... девушки на пару-тройку лет... для них это была

значимая цифра, но для него словно дни...

Ева которая была человеком – это живой труп, который мечтал умереть и привык что его жалеют, а та Ева, которую он видел сейчас – это чистый лист бумаги, который нужно грамотно раскрасить, чтобы он был красив... именно это и влекло его, девушка, которая сейчас обретает внутренний стержень, которая приобретает новые, не свойственные ей ранее, чувства и эмоции. Которая может сохранить свою любовь к жизни, потому что толком и не жила ей.

Она уже вышла на улицу и тут же поёжилась от холода. На дворе уже стоял октябрь, во дворе лежали пожелтевшие листья, были и красные и даже чуть зелёные. От деревьев остались лишь коряги, которые своими изгибами пугали.

С ног её тут же сбила одна из палок и она повалилась на землю, смотря на Маркуса, который был выше неё. Девушка закусила губу и держа зрительный контакт сбила его с ног собственными ногами. Подскочив она схватила ближайшую палку, он начал наносить удар, Ева решила заблокировать удар, но её палку тут же сломалась на две части. Она увернулась, ударяя его ногой в живот, он отлетел, девушка схватила его оружие и подходя к нему тут же воткнула в горло, вставая одно ногой на его грудь.

Блондин лежал и смотрел на неё.

Вдруг послышались аплодисменты, она оглянулась, это была Элизабет, которая стояла на лестнице и с одобрением смотрела на Еву. Но сию секунду Уварова почувствовала

боль и опустила голову, черенок торчал с другой стороны её живота... удар пришёлся на спину.

– Правило номер пятнадцать, – он прошёл мимо неё, поворачиваясь и смотря на неё. – Не радуйся победе раньше времени.

– Это ты верно подметил, – на этих слова она схватила его за плечи, притягивая ближе, тем самым черенок проткнул и его, а она смогла слезть с него.

Он тут же вытащил его, отбрасывая в сторону, смотря на неё с...восхищением?

– Я победила? – спросил она, смотря на него.

Он молчал, Элизабет тут же цокнула.

– Не мучай её! Она справилась! – сказала она.

Ева всё равно смотрела на него, ожидая этого ответа от Маркуса.

– Да, победила, первый раз победила, – ответил он.

На лице светловолосой появилась улыбка и она тут же кинулась к нему на шею, улыбаясь и прижимая ближе. Он растерялся, но после заключил её в кольцо из своих рук, опуская подбородок на её плечо.

Лиз лишь улыбнулась, смотря на них.

– Я всё пропустил? – Неф вернулся из дома, пережёвывая попкорн.

– Да, – Лиз выудила из тарелки еду и закинула в рот.

Ева отошла от Маркуса, радостно смотря на них. Но тут голова резко заболела, будто бы разряд молнии ударил прямо

в неё. Она дико закричала и её тело упало на землю.

– Ты идёшь? – Боря смотрел на Лизу, которая теребила подол кофты.

Ульяна, которой явно надело на это смотреть, тут же пихнула блондинку, указывая, что пора идти. Девушка тяжело вздохнула и кивнула, удаляясь в комнату под лестницей.

– Мы тоже уже пойдём, – улыбнулся Вася, беря Ульяну за руку.

Они остались вдвоём. Федя допивал очередной бокал пива, осматривая уже пустой стол, ведь буквально минут пять назад Аня убрала последние продукты в холодильник.

– Так, а мне куда? – она посмотрела на него.

Хоть алкоголь она почти не пила, но перед глазами её всё словно расплывалось, коматозное состояние, которое одновременно тянуло её в сон, но здравый смысл запрещал делать это и она держалась из всех сил.

– Пойдём, провожу, – улыбнулся Федя.

Он выключил свет и они поднялись на второй этаж, комната находилась прямо напротив лестницы. Он открыл дверь, пропуская её вперёд. Чувствуя явное недомогание, она сразу же упала на кровать, ложась на один край.. Он же немного помедлил, отошёл вниз, пока она лежала. Девушка прикрыла глаза, погружаясь в сон.

Но спустя какое-то время она почувствовала, что, что-то

не так. Она резко раскрыла глаза, сон и коматозное состояние сняло как рукой, она чувствовала, что за её спиной кто-то лежит, он прижат к ней максимально близко, она чувствует запах алкоголя и горячие дыхание на своей шее. Чья-то рука проводит рукой по бёдрам, и растёгивает пуговицы на джинсах. Она тут же обернулась, это был хозяин дома

– Ты что делаешь? – тут же спросила она.

– Да ладно тебе, – он усмехнулся, продолжая стягивать джинсы.

– Убери свои руки! – закричала она.

– Не зли меня! Я хочу по хорошему! – в его голосе прозвучала угроза.

Он схватил её руки, прижимая их к кровати, она тут же закричала, что есть сил, но он закрыл её рот, от чего одна из её рук освободилась, она нащупала на тумбочке что-то и тут же ударила его по голове, он зашипел и ослабил хватку.

Она выскочила из комнаты, на третьей ступеньки переступила и тут же упала вниз, голова вновь начала кружиться, состояние которое она переборола некоторое время назад вернулось. Она подошла к двери, пытаясь открыть щеколду, но постоянно крутила не туда со страху. Но смогла открыть её и тут же рванула за калитку прямо в лес...она слышала его крик, как он кричит, обзывает её, но она бежала.

На улице был ливень, по ногам, рукам и лицу её были ветки, ноги разъезжались от грязи, она падала, царапалась, всё плыло перед глазами, на ничего практически не видела,

дождь тоже мешал. И вот, она заметила силуэт, она подошла ближе к нему, он стоял под зонтом.

– Девушка, что случилось? – спросил он, смотря на неё.

– Помогите, – она вцепилась в его руку.

– Конечно, – ответил он, беря её под руку и выводя из леса.

Ева вскочила, осматриваясь вокруг, она лежала в своей комнате. На кровати рядом с ней сидел Маркус, Элизбает была с другого края, а Неф облокотился о комод, смотря на них.

– Что случилось? – спросил блондин.

– Опять этот сон, – он нахмурилась. – Уже больше месяца постоянно снится мне.

Она придерживала голову рукой. Все ребята между собой переглянулись, не веря ушам, когда Уварова заметила их взгляды она убрала руку и с явным интересом осмотрела их.

– Что?

– Ну как тебе сказать, – начал Маркус.

– Дхармам не снятся сны, – прервала его Элизабет...

Это была самая обычная кухня, она не отличалась особым ремонтом или утончённой красотой. Там было два навесных шкафа, стояла газовая, немного обшарпанная, плита, раковина, в которой стояла гора посуды. Снизу была плитка, местами отколотая, а чуть выше обои, где-то порванные, а где-то уже отклеившие. Около стены стоял диван и стол.

– Папа, папа! – маленький мальчик забежал на кухню.

Это был ребёнок лет пяти, он был одет в пижаму и держал в руках маленького робота. Мужчина посмотрел на него пьяными глазами, а в руках у него была рюмка водки и уже вторая полупустая бутылка.

Дверь хлопнула. Мальчик тут же обернулся на шум.

– Мама пришла! – он буквально полетел в сторону коридора.

Ровно через минуту на входе в кухню стояла женщина, на вид лет тридцати, чёрные волосы, уложенные в пучок, строгий костюм и большие квадратные очки.

– И что это такое? – она кивнула на бутылку.

– Отмечаю, – сказал Ткачев, поднимая рюмку. – За тебя.

Она тут же подошла к нему, отбирая рюмку и с грохотом поставила её на стол.

– Хватит! – строго сказала она. – Каждый вечер ты пьёшь! –она повысила голос. – Серёжа! Сколько можно? Хватит заливать свои рабочие проблемы!

– Да! Именно! Что у меня проблемы! А моя жена вместо того, чтобы поддержать меня, кричит! И прохлаждается неизвестно где!

– Я? Прохлаждаюсь? Я работаю к твоему сведенью! Приношу деньги, чтоб мы могли прожить! А ты только сидишь и ноешь целыми вечерами здесь! Возьми себя в руки, – с этими словами она отшвырнула рюмку в стену.

И знаете что самое ужасное во всей этой ситуации? Нет, это не супруги, которые полностью отказываются друг друга поддерживать, это не то, что они не умеют находить компромиссы. Это то, что маленький мальчик стоял за углом кухни и наблюдал за этим, за ссорой родителей, за тем, что отец ежедневно пьёт, а мама плачет ночами. Очередная история о том, как дети страдают от ссор и не умения родителей контролировать себя хотя бы при ребёнке

А ведь всё началось с того, что он просто начал следить за Нефом и Лиз, по итогу, человек, который был способен раскрыть огромное количество дел, умел дожимать преступников... потерпев одно поражение сдался и ушёл в запой.

Ева сидела на кровати в позе лотоса, её ладони лежали на коленях, глаза были закрыты, а сама она издавала непонятные звуки, похожие на гудения.

– Успокаивает? – усмехнулся Неф, открывая окно, впуская в комнату прохладный воздух.

Она открыла глаза, смотря в его сторону.

– Немного, – пожала плечами девушка.

– Всегда поражаюсь силе самовнушения, – он взглянул в окно, вдыхая осенний воздух.

Повисла тишина. Элизбаэт и Маркус ушли где-то час назад в библиотеку, искать информацию о снах Дхармов, и оставили Нефа присматривать за светловолосой. Уварова же в свою очередь пыталась успокоить себя и унять свои внутренние переживания, однако, это не помогало.

Она легла поперёк кровати и устремила взгляд на мужчину, который смотрел в окно, изучая изгибы деревьев и красоту осени.

– Когда ты родился? – она прищурилась.

Он тут же посмотрел на неё.

– К чему ты это спрашиваешь? – спросил он, лукаво улыбувшись.

– Нам с тобой предстоит жить и работать в месте ближайшую, – она сделала паузу. – Вечность. Потому хотела бы узнать тебя получше, о твоей человеческой жизни.

Он покачал головой, будто бы соглашаясь со словами девушки, после чего ухмыльнулся и посмотрел на неё.

– А ты сама как думаешь когда и где я появился? – он поднял на неё глаза.

Она же осмотрела его, по чертам лица была мало что понятно, но имя... Неф... это было явно что-то древнее, то, что появилось не раньше тысячи лет назад.

– Ты старый, – сказала она, после чего тут же поняла смысл своих слов. – Я не то имела ввиду. Просто имя, оно древнее.

– Я родился в 29 году до нашей эры в Александрии, Еги-

пет, – начал он.

Глаза девушки расширились от услышанного

– Вот это да, – тут же выпалила она.

– Ты права, я достаточно старый, – улыбнулся он.

Неф и правда родился в Александрии в 29 году до нашей эры. Это был сложный год, по одной простой причине... триумф Октавивана в результате которого Клеопатра покончила жизнь самоубийством. Причём здесь была она? Мать Нефа была служанкой Клеопатры Селены второй, дочери Царицы, и когда Октавиан выдал Селену замуж за царя Мавретании, она отправилась вместе с ней. Тем самым Неф, хоть и родился в Александрии, но всю свою сознательную жизнь он провёл в Иоле, столице, которая позже была переименована в Цезарею, в честь Октавиана.

С маленьких лет он прислуживал во дворце, помогая матери, а будучи уже в сознательном возрасте он сам стал слугой. Шло время и Неф влюбился в ту... кем восхищался, но с кем точно не мог быть. Это была Клеопатра Селена, которая хоть и была старше его, но это не влияло на его чувства, когда он видел её или находился рядом с ней.

Это была его первая любовь, а как мы все знаем, сколько бы не влюблялись, не любили, не страдали, первое... оно самое яркое и речь не только о чувствах. Самый первый раз, абсолютно в любом плане – это что-то незабываемое, первое слово, шаги, встречи, друзья. Но вернёмся к Нефу

Хоть предмет его любви и не знал об этом, но тогда ещё

мальчику хватало просто её красоты, голоса, движений, поведения...ему в ней нравилось всё...начиная от изгибов тела и красоты волос, заканчивая характером и смехом...поэтому он всеми силами старался выполнять поручения как можно ближе к ней.

Но, в 6 году до нашей эры случилось то, что смогло разрушить его эмоциональное состояние. Царица, в которую он был влюблён, к которой он испытывал не познанные ранее чувства...она умерла и его сердце было разбито.

Он помнит то, что испытывал в тот вечер, когда узнал эту новость. Он стоял на обрыве, смотря на море. В его лицо дул свежий морской бриз, он вдыхал его полной грудью, прислушиваясь к волнам, которые ударялись о скалы и рассыпались на миллионы частиц, а потом вновь собирались в волны, которые также разбивались. Замкнутый...вечный круг.

В его голове в этот момент было множество мыслей, о Селене, о жизни, о любви, но в основном о смерти. О том, как неожиданно она приходит и забирает самых лучших, ведь именно таковой он считал её...свою Царицу...а ведь он даже не признался ей в своих чувствах...хотя...чтобы это изменило? Для неё он был просто слугой....

Он поджал губы, делая шаг вперёд и смотря вниз, представляя как его кровь окрасит эти воды...суицид...выход ли это? Это скорее побег от собственных эмоций, от проблем, лёгкое решение, которое, по задумке, должно освободить. Но самое забавное, что когда-то суицид это действительно

была мера, на которую шли очень редко...сейчас же это превратилось в способ привлечь внимание, возможно, сейчас я кого-то удивлю, но 90% суицидников хотят чтобы их спасли в последний момент, они...в своём большинстве, хотят внимания и получают его, как правило, после смерти, ведь находимся мы не в фильме, где в последний момент кто-то забегает в комнату и останавливает нас....суицид это далеко не так красиво и поэтично как кажется...

Но вернёмся к Нефу, который уже делает следующий шаг на встречу смерти...шаг, который был практически последним. Последние мгновения перед смертью и он испытывает боль утраты...ведь он потерял свою любовь..хоть та и была не взаимна, но она была....и была сильна. Но...в последний момент...он остановился и сделал шаг назад...взглянув в небо, он увидел звёзды и луну...полную, которая освещала землю на которой он стоял. Он сжал кулак, беря себя в руки.

– Ты сильный, – прошептал он, говоря сам с собой. – Ты справишься с этим....ради неё...она бы не хотела чтобы по её вине умер кто-то ещё....

Он развернулся, по направлению дворца, но тут же перед ним появилась девушка.

– Неф, – сказала девушка и оперлась руками о свои колени, тяжело дыша. – Что ты делаешь? – она посмотрела на утёс.

– Ничего, – выдохнул он, уже обходя его.

Девушка схватила его за локоть, смотря в глаза.

– Неф, – прошептала она. – Ты же не хотел...

– Это уже не твоё дело, Мерит, – строго сказал он, вырывая свою руку.

– Из-за неё?! – она повысила голос. – Серьёзно? Из-за неё ты готов попрощаться с собственной жизнью!!!

На этих словах он тут же подошёл к ней, хватая за шею, приподнимая чуть выше, она болтала ногами, которые ели касались земли

– Да! – ответил он. – Ради неё я готов пожертвовать чем угодно.

На её лице появилась гримаса злобы

– Она даже не знала тебя, – сквозь зубы процедила девушка. – Ты просто слуга и никто больше. Смирись с этим и заживи спокойно с кем-то другим.

Он усмехнулся, а после резко отпустил...

– А «кто-то другой» это ты? – он приподнял одну бровь. – Мерит, пойми, ты не нужна мне. Даже если бы её не было, – на этом моменте сжал кулак, было больно. – Я бы не выбрал тебя.

Это было резко...верно, но сейчас чувства других заботили его в последнюю очередь, ведь он пытался справиться с тем, что бушевало внутри него.

Он тут же развернулся, девушка схватила камень, который лежал рядом

– Так не доставайся же ты никому, – на этих словах он

почувствовал адскую боль и рухнул на землю...

Глаза Евы широко раскрылись от услышанного, она сглотнула ком, подступивший к горлу, смотря на него.

– А потом ты очнулся уже Дхармом? – спросила она.

– Всё верно.

На что же бывает способна...любовь...однако...то, что испытывала Мерит не было самым чистым примером этого прекрасного чувства...у неё она была сумасшедшей, сосредоточенным на одном единственном объекте. Сейчас подобное проявление называют маниакальным...именно на пороге этого и была убийца Нефа...

– Как ты смог справиться...с болью, которая была после смерти Селены? – она склонила голову на бок и прищурилась.

На его лице вновь появилась ухмылка.

– Знаешь, когда ты живёшь больше обычного человека у тебя больше времени, – он прищурился. – Тебе удаётся обуздать себя, научиться себя контролировать, ты осознаешь много вещей. Люди слабые, как морально так и физически, это не потому что они хуже нас. У них меньше времени, они пытаются прожить свою жизнь так, чтобы потом не жалеть ни об одном прожитом дне, но...они настолько пытаются её насытить, что забывают о банальном спокойствии, поэтому и не могут обуздать себя. Я же нашёл время для спокойствия и умиротворение, я нашёл время посидеть и просто покопаться в себе и смог тем самым обуздать свою боль, это случилось

не за один день, на это ушли годы, но результатом я доволен.

От слов его, на её лице можно было лицезреть искреннее восхищение тем, кто смог обрести самоконтроль...по крайней мере с её точки обзора это выглядело именно таким образом...но история покажет...так ли он хорош

– И ты никогда о них не вспоминал? О Селене? О девушке, которая убила тебя? – она скрестила руки на груди.

– Иногда, я вспоминаю хорошие и забавные моменты, – пожал плечами он. – От того, что я мучаюсь она не воскреснет, поэтому я могу лишь продолжать жить и хранить память о той, кого когда-то любил.

Повисла пауза. Ева наблюдала за Нефом и осозновала его натуру ...он не осуждал людей, как это делала Лиз, которая относилась к ним не особо хорошо...он не ставил себя выше них, он понимал, что когда-то сам был точно таким же, когда-то и он чувствовал нечто похожее...ему удалось справиться с собой, научиться контролировать свои чувства, принимать их и выделять лишь то, что он хочет...когда людям это было не дано...

Вдруг дверь открылась, на пороге появились Элизабет и Маркус, с одной из книг в руках.

– Нашли что-то? – спросила Уварова.

– Когда ты родилась, – спросил он.

– 24 мая 1999 года, – ответила девушка.

– Всё сходится, – выдохнула Лиз.

На что получила вопросительные взгляды Нефа и Евы.

– Скорее всего ты видишь видения из своей прошлой жизни, такое бывает у тех, кто родился в такое же время как и ты, – начал Маркус. – Ты была последним Дхармом, который родился в прошлом тысячелетии и в прошлом столетии, ты закрываешь одно и открываешь новое тысячелетие и столетие, поэтому у тебя есть связь с твоей прошлой жизнью.

– Так, а как можно отключить эту связь? Мне эта функция не к чему, – сказала она.

Неф рассмеялся, по мнению девушки всё было слишком просто....

– Сначала нам нужно узнать точно ли это твоя прошлая жизнь, – Лиз подошла к ней, кладя руки на плечи. – А для этого тебе нужно спровоцировать эти видения, мы поймём она ли это- она толкнула её на кровать. – Закрывай глаза и попытайся прочувствовать это.

Ева кивнула, вдыхая побольше воздуха....первая попытка...тщетно...вторая....аналогично...третья...четвёртая...пятая и вот...оно...девушка начинает чувствовать холод и сырость.

Анна идёт по лесу, держась за чью-то руку. Спустя некоторое время они выходят на какую-то поляну, где сидит ещё четверо людей в тёмных одеяниях.

Перед глазами девушки всё расплывается и ноги её ели держат, препарат который ей подсыпали начинает действовать ещё сильнее.

– Приляг, – послышался голос.

Её посадили на холодную мокрую землю, маленькие ветки впились в кожу, также как и камни, она чувствовала их спиной... руками, плечами, бёдрами и головой... дождь капал ей на лицо, от чего капли воды проникали через нос в рот и она кашляла, от того, что практически не могла дышать.

– Уведите меня отсюда, – прошептала она... силы покидали её.

Но тут же она ощутила как её руки и ноги плотно прижаты к земле, а над ней остановилась тёмная тень с каким-то предметом в руках, из-за дождя она не могла понять что-это... но страх взял вверх, она тряхнула головой и тут же увидела нож, который заносился прямо над ней. Она начала брыкаться, пытаюсь вылезти из крепких рук, которые прижимали её конечности.

– Нет прошу! Не нужно! Я ничего не сделала! – голос девушки срывался на крик, она брыкалась, пиналась, пыталась вырваться.

Она лежала на земле, её голос срывался на крик несколько пар рук держали её руки и ноги, шёл сильнейший ливень, а они были в лесу, где никого не было.

– Умоляю! – из её глаз лились слёзы, она кричала.

– Аня! – она услышала голос из глубины леса.

И вот, в глубине девочки зародился маленький шанс на спасения, но тут же она почувствовала жгучую боль в груди. Это было последнее, что она помнит. Дальше была только боль..адская боль в груди.

Ева тут же вскочила, смотря на ребят.

– Это она....

Это был очередной вечер в отделении полиции, когда Ткачев в очередной раз сидел и глушил свои мысли в алкоголе и ему было, по всей видимости, совершенно плевать, что за соседними стенами ещё были сотрудники и его подчинённые...

Дверь открылась, он поднял голову на незнакомца, который стоял перед ним. Потёр глаза, это всё было наяву

– Ты кто? – хрипло спросил он.

– Я тот, кто может помочь Вам в деле о, – он сделал паузу, подойдя к столу Ткачева и протягивая ему фотографию. – Этих ребятах, вы, как полагаю, знакомы.

Ткачев внимательно всмотрелся в то, что ему отдали... на фото были Неф, Лиз и Маркус. Сергей поднял глаза на неизвестного, пытаясь рассмотреть его. Это был темноволосый мужчина лет сорока, может чуть меньше, в тёмном костюме, начищенных до блеска ботинках и тёмно-синем пальто. Глаза его были хитрые, будто бы перед капитаном стоял самый настоящий лис из сказки про зверей.

– Я знаю только двоих, – ответил Ткачев.

Незнакомец улыбнулся, после чего прогулочным шагом прошёл и сел напротив Капитана.

– Не переживайте, я познакомлю вас, – улыбнулся тот. – Вы ведь хотите узнать, что они скрывают?

– Да, – не задумываясь ответил полицейский.

– И я готов Вам в этом помочь, Сергей.

– Откуда Вы...

– Я знаю очень многое, – сразу же ответил мужчина. –

Меня зовут Теодор, Теодор Фостер.

Глава 5 «Воссоединение»

Блондин упал на лопатки, листья зашуршали от того, что их придавили, и послышалось сдавленное дыхание. Уварова стояла над ним, улыбаясь самодовольной улыбкой, черенком от лопаты она приподняла его подбородок, заставляя смотреть прямо ей в глаза. На его лице проступила улыбка гордости, она смогла пройти его, пройти испытания, не только одолеть его, но и Лиз с Нефом... да они не использовали свои способности...они были как простые люди, ведь именно с ними ей предстоит бороться, но она смогла победить.

– Сдаюсь, – он приподнял руки на уровне лица, смотря на светловолосую.

Она улыбнулась...так искренне, победно...даже немного по детски. И подала ему руку, он схватился за неё и встал. Элизабет присвистнула, поднимая бокал вина в воздух, а Неф одобрительно кивнул, смотря на Еву.

Да...как же быстро всё меняется...буквально пару месяцев назад она не хотела здесь находится, ей было неуютно, она страдала от боли, которую ей приносили ребята...но сейчас, когда она смогла овладеть теми искусствами, которым её обучали, хоть далеко не мастерски, но она овладела ими и была этому жутко рада. Она чувствовала себя...живой, с ней были люди, которые за короткое время стали ей чуть ближе, чем любые знакомые за восемнадцать лет жизни, она

чувствовала ели заметное солнце на своей коже, ветер, лёгкость в ходьбе, простота передвижений и каждое утро в зеркале она видела девушку... с живым цветом лица, искренней улыбкой, зелёными глазами и немного пухлыми щеками.

– Предлагаю отметить это дело, – сразу же предложила Огден.

– Я за! – в один голос сказали Ева и Неф, после чего рассмеялись.

– Сейчас не время, – тут же ответил им Маркус. – Сегодня Асим обещал доставить Еву домой, к родителям, но так как его нет, это сделаю я.

Брюнетка закатила глаза настолько высоко, что складывалось ощущение, будто бы они совершили оборот вокруг своей оси.

– Умеешь же ты кайф обламать, – прыснула Лиз, вставая на ноги и отряхиваясь от лавки, на которой сидела.

– Он просто следит за тем, чтобы наша легенда была правдивой, – сказала Уварова.

Повисла пауза, Лиз вопросительно взглянула на девушка, Неф также посмотрел на Маркуса, чьё лицо выдавало ели заметную улыбку в сторону Евы.

– Пойду соберу вещи, – сказала зеленоглазая и направилась в дом.

– А я позвоню Асиму, – он ушёл вслед за девушкой.

Лиз повернулась к Нефу, озадаченно смотря на него, после чего сначала пальцев указывая на место где стояла де-

вушка, а потом на место, где стоял Маркус.

– У меня одной чувство, что я что-то пропустила? – спросила она. – Когда они успели спеться?

– Он долгое время ходил одиночкой, посвящая себя работе и спорам с нами, – сказал Неф. – Может быть настал тот момент, когда он решил вновь начать жить?

– Ты думаешь, что она и он...

– Вполне возможно, – улыбнулся тот. – Но не вмешивайся, – он встал, подходя к ней. – Чувства – как вино, если оно хорошо выдержанно, то им можно наслаждаться.

Он оставил на её губах короткий поцелуй и кивнул в сторону дома. Она улыбнулась и они направились к библиотеки. Как только они зашли, девушка ринулась к огромному глобусу, вытаскивая оттуда бутылку вина, улыбнулась и посмотрела на Нефа.

– Отметим без них, – она села рядом

Положив голову на его плечо, подняла взгляд на мужчину, он же опустил на неё.

– Что? – спросил он.

– Это были два самых счастливых месяца моей жизни, – на её лице появилась улыбка. – Никакого вечно горящего списка, Маркуса, который постоянно на взводе, что мы должны выполнять его быстрее. Обучения, спокойствия, выпивка, отдых, время вместе, целые дни, которые только наши и не чьи больше, – мечтательно говорила она.

– Хочешь сказать, что список мешает нам жить также?

– Или мы сами вгоняем себя в рамки, зачем-то, – пожала плечами брюнетка

Она встала, беря два бокала из того же глобуса, после открыла бутылку, разливая вино по двум ёмкостям и протянула одну ему.

– За праздный образ жизни, – она поднесла бокал к губам, после чего рассмеялась.

Он улыбнулся, отводя глаза в сторону, после чего чокнулся с ней и они отпили по глотку вина...но...не долго было длиться их счастью

– Сглазили, – сказала Неф, смотря за спину девушки.

Она обернулась, голубые глаза раскрылись от шока. На плите, которая висела над камином, алыми буквами начали вырисовываться имена...имена жертв.

– Да чёрт бы вас побрал! – на этих словах она швырнула бокал в камин, смахнула свои волосы и как ошпаренная вылетела из библиотеки.

Неф же допил напиток, облизнул губы и тяжело вздохнул.

– Быстрее начнём – быстрее закончим, – с этими словами он поставил бокал и направился в сторону своей комнаты.

Ева закрыла последний чемодан, поставила руки на бока и ещё раз осмотрела комнату, такую пустую...тяжело покидать место, где она провела столько времени, такое близкое ей по духу и воспоминаниям. В дверь постучали...она уже знала кто это...потому что Лиз и Неф не стучали.

– Заходи, – отозвалась она.

– Ты готова? – спросил он, смотря на неё, а после перевёл взгляд на чемоданы. – Вижу, что да, – после он перевёл взгляд на неё. – Ты выпила таблетки?

Она кивнула.

Да, им удалось выяснить, что видения девушки – это отрывки её прошлой жизни. Жизни Анны Кулкиной, которая скончалась 23 мая 1999 года....а 24 мая 1999 года родилась Ева, которая живёт по сей день. Так как это было крайне не нормально и чтобы понять, откуда это возникает нужен был Асим, который находится в другой стране, был придуман временный вариант – таблетки, которые приглушали эти видения, это было самое обычное снотворное, которое немного иначе действует на Дхармов и просто притупляет подобное. И поэтому порядка двух недель, ведь именно столько времени прошло с последнего видения, она пьёт их каждый день.

– Поехали? – спросил он.

Девушка улыбнулась и кивнула, мужчина взял чемоданы и они двинулись на передний двор. Он сложил вещи в багажник и сел на водительское сидение, она уже сидела на пассажирском. Машина двинулась. Некоторое время они ехали в тишине, её прервал...на удивление Маркус.

– Уже придумала как объяснишь родителям, что будешь иногда покидать дом? – спросил он, не отводя взгляда с дороги.

Она тяжело вздохнула.

– Ни на секунду не задумывалась, – покачала головой зеленоглазая. – Возможно, придумаю какую-нибудь историю про новых друзей.

Она откинула голову на спинку кресла.

– Они сразу же захотят познакомиться с твоими друзьями, так как раньше их у тебя не было. И я не думаю, что ты захочешь, чтобы Лиз что-то выкинула, – сухо ответил он, делая вид, что для него это просто работа

Девушка усмехнулась его ответу

– Тогда я скажу, что устроилась на работу, – ответила девушка, повернув голову на Маркуса. – И буду ходить туда, работать.

– И просить деньги у них, согласишься, у них возникнут вопросы, что это за работа, где не платят деньги, – ответил блондин.

У светловолосой складывалось ощущение, будто бы на любое её предложение у него будет туча аргументов почему так говорить не стоит

– Существует же сдельная заработная плата, как правило в отделах продаж, – ответила девушка. – Сколько продал – столько заработал, так работают компании по предоставлению интернета и телевидения.

– И тогда они захотят посетить место твоей работы.

Девушка тяжело вздохнула

– У тебя на все мои идеи есть ответ чем они плохи? – усмехнулась она. – Марк, на улице отличная погода, несмот-

ря на то, что середина осени. А ты думаешь о том, как облапошить моих родителей?

Он свёл брови к переносице

– Как ты меня только что назвала?

– То есть это единственное, что ты услышал из моих слов? – рассмеялась она. – Марк – это одна из форм твоего имени, ещё есть «Марко».

Он вскинул брови, после чего продолжил смотреть на дорогу. Девушка же начала ерзать на сидении, пытаясь по удобнее сесть, после чего хитро улыбнулась.

– Останови машину, – попросила она.

– Зачем?

– Просто останови, потом объясню, – ответила она

Он притормозил и встал на обочину.

– Выходи, – сказала зеленоглазая и дёрнула за ручку двери. – И машину закрой, – с этими словами она с грохотом закрыла дверь.

– Не хлопай так дверью! – строго сказал Маркус, после чего вытащил ключ из зажигания и вышел вслед за ней

Он вопросительно уставился на неё, а она повернулась к нему спиной, смотря на чистое, совершенно пустое, поле, которое освещало солнце. Чуть дальше от него располагался лес и деревья, чьи кроны достигали высоты двухэтажного дома и нагоняли немного ужаса в это умиротворение.

– Если ты вышла подышать свежим воздухом, то у нас нет на это времени, – продолжал он. – Пошли, я открою тебе ок-

но, надышишься, – он схватил рукой, в которой держал ключи

Уврова тут же выхватила их и отошла на несколько шагов от блондина, хитро улыбаясь

– Ева, отдай ключи, – потребовал он.

– Ну, Марк, хватит быть таким серьёзным героем, – он ухмыльнулась, перебрасывая ключи из одной руки в другую – Давай немного побудем здесь, забудем обо всём и ощутим осень.

– Купи себе глинтвейн и включи слезливую мелодраму, будет осенняя депрессия, – развёл руками он. – А у меня дел по горло.

Она усмехнулась, после чего тут же бросилась бежать в поле, благодаря силе, уже через несколько секунд она была от него на приличном расстоянии.

– Давай так, – крикнула она. – Если ты так хочешь быстрее решить свои важные дела, то догони и забери ключи, – она развела руками, после чего крутанула их на пальце, хитро смотря на юношу.

Ещё пару минут он просто смотрел на нахальную девушку, которая буквально недавно казалась ему маленьким забитым ребёнком, которому нужна жалость и помощь. А сейчас... в ней начинает появляться смелость, когда-то она чуть ли не тряслась от его взгляда в первый день знакомства, а сейчас коверкает его имя и играет с ним, словно с мальчиком. Кого-то это оскорбляет, но он не мог понять, что он чув-

ствует. С одной стороны весов была работа и дела, а с другой...она...которая постепенно меняется, завораживая всё больше и больше...своей человечностью...ведь в ней она ещё была...

Думаю, вы знаете о чём речь...о том, как человек постепенно меняется, сам того не замечая, но это замечают другие. Сами подумайте, вспомните себя, свои мысли, мечты, цели, желания...полугодовой давности...они совпадают с теми, что сейчас? Я не удивлюсь, что некоторые мелочи поменялись...но наш мир и состоит из мелких деталей...они кажутся маленькими и не значительными изначально, потом их становится много и они обретают большой вес в нашей жизни.

– Ты так и будешь играть со мной в гляделки? – крикнула она.

Свет...он усмехнулся и опустил глаза...камера...он взглянул на неё...мотор...он тут же сорвался с места и побежал за ней. Девушка наматывала круги, оббегая его с разных сторон, постоянно смеясь и говоря незначительные подколы, которые только придавали азарта. Она побежала в сторону леса, вставая за один из стволов деревьев, а когда уже хотела сделать ещё один рывок дальше, он тут же оказался перед ней.

– Поймал, – на его лице заиграла улыбка.

– Ты победил, – усмехнулась она, протягивая ему ключи. – Не скажу, что в честном бою, – наигранно произнесла

девушка.

– А теперь раунд два, – он нагнулся ближе к её лицу...тёплое дыхание обжигало губы. – Кто первый успеет в машину, тот решает кто едет, а кто нет.

Он пропал, девушка рассмеялась и побежала за ним. Через несколько секунд они уже были около машины, точнее Маркус внутри машины, а Ева снаружи. Она нещадно начала дёргать ручку двери, которая не поддавалась.

– Она не открывается, – констатировала Ева.

– Это потому что ты подошла, – усмехнулся блондин.

Она оскорбительно охнула и широко раскрыла глаза, от чего он рассмеялся и открыл дверь машины. Уварова села на пассажирское сидение, улыбаясь...ей удалось...хоть на какое-то время оторвать его от серьёзных мыслей.

– А теперь по важным делам, – поправляя выдуманнные очки, сказала девушка.

Всем нам иногда нужна Ева, которая на несколько минут вырвет нас из тени нашего разума и заставит отдохнуть, чуть-чуть пожить и ощутить то, что окружает нас каждый день, но чего мы так упорно не замечаем. Мы работаем, чтобы добиться красоты вокруг и роскоши...но...если посмотреть внимательнее...красота и роскошь окружает вас...просто вы считаете её обыденной и воспринимаете как должное...а так быть не должно...цените детали...мелочи...моменты...ведь из них и их баланса состоит наша жизнь и счастье.

Лиз затянула шнурки на чёрных сапогах, после чего выровнялась, ещё раз поправляя кофту и затягивая по туже хвост. Она покрутилась вокруг своей оси, довольно ухмыльнулась и посмотрела в сторону Нефа. Он же вопросительно приподнял бровь.

– Что? Даже на убийстве нужно выглядеть на все сто, – она скрестила руки на груди и улыбка озарила её лицо. – Что там с моей жертвой?

– Ты сегодня встретишься с Жанной Новиковой, – начал он. – Инста-блогерша, которая пропагандирует анорексию, постоянно говорит о похудении, пичкает своих подписчиков идеями из серии «два пальца в рот после еды» и «голодание до первого обморока».

Девушка свела брови к переносице.

– Малова-то для серьёзного урона равновесию.

– Я не закончил, – начал он. – То, что я сказал – это информация из интернета, – он убрал телефон и посмотрел на неё. – Так как сама она не следует своим советам, но ей нужно показывать результаты худобы... она нанимает девушек, похожих с ней, якобы в помощь...а сама запирает их в подвале собственного дома, мучает голодом, а их исхудавшие тела фотографирует, редактирует и выставляет якобы от своего имени...а после...они умирают. Тем самым за пять лет своей деятельности она убила больше ста девушек.

Глаза девушки округлились, она тяжело вздохнула после

чего достала свой мобильный и открыла заметки.

– А твоей жертвой станет Николай Тарасов. Около пятидесяти лет, год назад женился на вдове с тремя дочками от первого брака. А неделю назад отправил её, – она сделала паузу. – В итоге он остался жить с девочками. Одной тринадцать, второй пятнадцать, а третьей семнадцать и на протяжении этого года...он на постоянной основе насилует и избивает их....

Неф сжал кулак, после закрыл глаза. Он просидел в таком положении ровно минуту, а после встал и подошёл к девушке.

– Ну что? Пойдём убьём этих ублюдков, – сказал он.

Девушка кивнула и они тут же покинули особняк.

К чему было это? Когда ты много веков делаешь одно и то же, с временем ты теряешь былой настрой к этому...а настрой эта та вещь, которую нужно поддерживает. Допустим в продажах для мотивации сотрудников проводят собрания, не материальные подарки и награды, для того, чтобы у них было желание и дальше выполнять свою работу.

Дхармы же в этом плане пытаются найти свою мотивацию...Маркус...воспринимает это как работу, просто убивая, заматывая следы и уходя...он действует максимально профессионально...а Неф и Лиз...они мотивируют себя, ищут информацию о своей жертве, точнее о жертве друг друга и после излагают её...и тем самым в них появляется мотивация...на исполнение своего долга. Они ставят себя не на ме-

сто убитого, а на место тех, кто пострадал от их рук...

Машина остановилась около подъезда...Ева перевела взгляд на свой дом...теперь она могла видеть его в привычных цветах...таких красивых...насыщенных... Дверь запиликала от того, что её открыли с противоположной стороны. На улицу вышел мужчина...Уварова знала его...это был их сосед Григорий Викторович...милый мужчина лет тридцати, который каждый день гулял со своей собакой...у него была большая немецкая овчарка по имени Эльза, которая всегда бегала рядом с детьми и защищала их...как правило друг от друга. Ведь на вряд ли вы будете лезть в драку, когда около вас огромная собака.

Дверь вновь пиликнула и на пороге появились её отец и мать. Она тут же открыла дверь и выбежала к ним. Увидев её они замерли буквально на несколько секунд не веря своим глазам, ведь то, что они увидели сейчас и пару месяцев назад...два совершенно разных человека. Она тут же заключила их в объятия, крепче прижимаясь и улыбаясь.

– Я скучала, – сказала Ева.

Вдруг послышался шум. Они тут же посмотрели в сторону машины. Блондин стоял около багажника.

– Вещи, – сказал он.

Михаил смутился, скептически осматривая молодого человека.

– А Вы?

– Меня зовут Маркус, я помощник Доктора Берга, он попросил отвезти Еву домой, пока сам занят, – ответил тот .

Девушка усмехнулась...уже успел придумать легенду...это ответственность в любой ситуации, она завораживает, заставляет наблюдать за ним.

Уварова подошёл к транспорту, вытаскивая оттуда вещи

– Давайте помогу, – он улыбнулся, беря из рук Михаила один из чемоданов.

Мужчина недоверчиво взглянул на него, но всё равно отдал чемодан. Через несколько минут все вещи уже были в комнате девушки, её мать стояла около входа, улыбаясь, отец всё ещё косился на Маркуса, который ставил последний чемодан на пол.

– Мне пора, было приятно познакомиться, – Марк протянул Уварову руку.

Тот посмотрел на руку, а после на блондина, дальше вновь на руку и недоверчиво пожал её. Марк же ещё раз взглянул на Еву после чего на её телефон и удалился, попрощавшись с всеми ещё раз.

– Приятный молодой человек. Он был с тобой в Швеции? – спросила Татьяна.

А вот это то, о чём говорил Маркус...то, на что потребуются ответы.

– Да, – улыбнулась она. – В больнице Доктора Берга работает очень много сотрудников, с разных стран, – она сделала паузу и ухмыльнулась идеи, которая появилась в её голове. –

Мой случай побудил Доктора создать один из филиалов в России, чтобы помогать тем, кто болен. И Маркус приехал сюда с ещё двумя специалистами, как раз для того, чтобы открыть его, – сказала она. – И они даже пригласили меня туда на стажировку, чтобы я в дальнейшем смогла у них работать.

Девушка выдумывала свою легенду на ходу, пытаясь сделать более менее уверенный вид и не дрожащий голос. Родители долго смотрели на неё...первой среагировала Татьяна.

– Ева, я так рада! – улыбнулась она, заключая дочь в объятия. – Ты не только здорова, ты уже смогла обрести себе новых друзей.

Она немного отодвинулась, всё ещё держа дочь за плечи и смотря в её зелёные глаза, которые были полны радости. Михаил тоже смягчился, слыша в голосе дочери радость. Удалось ей заставить поверить в это родителей? Или она на самом деле была рада тому, что будет легально находится в месте, к которому она успела прикипеть...знаете...одинокие люди...они сначала долго сопротивляются...но потом быстро привыкают к обществу...и держаться за него.

Элизабет, переплетая ногами, зашла в дом, дверь за её спиной громко хлопнула, поддаваясь ветру. В доме стоял запах лаванды...такой привычный и долгожданный, он всегда успокаивал девушку, именно поэтому в доме всегда был именно он. Она закрыла глаза, вдыхая аромат глубже, желая почувствовать его лёгкими.

– Обязательно портить несколько минут удовлетворения? – спросила брюнетка, после чего открыла глаза и посмотрела на блондина.

– Удовлетворения? Я обязательно передам Нефу, – усмехнулся он.

– У кого что болит, – усмехнулась девушка. – Моральное удовлетворение, Маркус, – добавила она

– Как полагаю, список начат? – перевёл тему он.

– Правильно полагаешь, – ответила она. – Неф немного задерживается, проблемы с трупом.

Он кивнул. Повисло неловкое молчание. Девушка тяжело вздохнула.

– Хочешь пообщаться? – склонила голову на бок она, понимая, что Нефа рядом нет и ей нужно исполнять роль личного психолога.

Он кивнул.

– Дай мне двадцать минут, чтобы смыть с себя кровь инста-блогерши. Встретимся в библиотеке, – с этими словами девушка обошла его и направилась в свою комнату.

Она зашла внутрь, закрывая дверь и направляясь в сторону ванной, остановилась брюнетка перед зеркалом во весь рост...девушка делала так всегда. Уже растрёпанный хвост...шея...запахканная чужой кровью... засохшие капли которой были на лице от ударов...ведь она смотрела в глаза жертве. Ботинки были все в земле, которая кусками отваливалась от подошвы...после того как голубоглазая закапыва-

ла новый труп.

Раздевшись, она тут же зашла в душевую кабину, включая горячую воду и становят под струи...она просто стояла, запрокинув голову к потолку, с закрытыми глазами...она чувствовала как капли ударялись о её веки, как уходит этот алый цвет с её тела...как она смывает аромат смерти и ужаса жертвы.

Спустя некоторое время девушка вышла. Заворачиваясь в полотенце, проходя мимо зеркала, она вновь остановилась, протирая его ладонями и осматривая себя...на сегодня смерти закончились.

Как и обещала, через двадцать минут дверь библиотеки раскрылась и она прошла внутрь, усаживаясь на одно из кресел и складывая ногу на ногу. Слышался треск дров в камине, в комнате был запах лаванды, который погружал её в чувство спокойствия и умиротворения.

– Ты уже здесь? – улыбнулся Маркус, заходя в комнату.

Он поставил два бокала на маленький стол, после подошёл к одной из полок и выудил буквально из стены бутылку коньяка. На лице девушки тут же появилась игривая улыбка, он подошёл к столику, отрывая её и разливая алкоголь по стаканам. Она взяла один из бокалов, тут же выпивая его залпом.

– Могла бы и подождать, – ответил блондин и опустошил свой бокал.

– Я задолжала себе бокал хорошего алкоголя сегодня

утром, – она скрестила руки на груди и внимательно посмотрела на юношу. – Удиви меня.

Он тяжело вздохнул, а после также облокотился на спинку дивана.

– В ближайшие несколько дней Ева должна убить кого-то, – сказал он.

Девушка свела брови к переносице и озадаченно посмотрела на юношу.

– Ты притащил меня сюда, чтобы обмениваться очевидными фактами? – она приподняла одну бровь.

Он посмотрел на неё ровно тридцать секунд,

– Знаешь, это была плохая идея, – он встал с кресла.

– Да стой же ты, – тут же сказала девушка. – Скажи, что не так? Это нормальный порядок вещей.

– Сегодня она назвала меня Марком, – сказал он. В ответ девушка улыбнулась. – Потом она обманом стащила у меня ключи и убедила добровольно бегать за неё по полю, чтобы получить их, – во время своих слов на его лице появилась ели заметная улыбка. – А всю остальную дорогу до её дома... мне... было настолько комфортно с ней ехать... говорить просто о бредовых и не серьёзных вещах.

На лице Лиз появилась широкая улыбка, словно у Чеширского кота, она рада, что Маркус смог сказать ей это, поделиться чувствами, которые он испытает, сам того не подозревая, ведь до этого любовь..именно она...была им не познана. Он испытывал симпатию, влюблённость, сексуальный инте-

рес к девушкам...но чтобы ему было комфортно...чтоб он, сама серьёзность, смог просто бегать по полю? Это явно было что-то не так.

– Ты испытываешь к девушке чувства, причём приятные тебе, – говорила она. – Делай шаг, сходите куда-нибудь, в двадцать первом веке с девушками гораздо проще.

– Я не уверен, что эти чувства будут со мной и дальше, – ответил он. – Сейчас она такая...человечная, в ней куча человеческих качеств и эмоций...но со временем...а может быть и после первого убийства она потеряет это...будут ли ещё со мной эти чувства если это случится? – он перевёл взгляд на Лиз.

В её жилах закипела кровь

– О Боже, Маркус! – девушка буквально выкрикнула это, вставая на ноги. – Даже в чувствах и эмоциях, ты пытаешься просчитать все возможные варианты? – она развела руками.

– Да! – ответил он. – Я хочу быть уверен, в том, что я делаю. Что я не дам себе и ей лишнюю надежду.

– Если бы все думали как ты, – она подошла к нему. – Не было бы любви.. Не было бы стихов, книг, фильмов, историй, которые трогают сердце, – она положила руку в районе сердца. – Только сухой расчёт и мир бы погряз в кучи новых достижений людей, которые внутри пусты...которые подавляют в себе то, что нормально, то, что подавляешь в себе ты.

– Ты хочешь сказать что внутри я пуст?

– Наполовину, – пожала плечами брюнетка

– Замечательно! Лучше бы не просил! Поговорили! – кричал он

Повисла тишина, мужчина смотрел в камин, где танцевали огоньки пламени. Голубоглазая тяжело вздохнула, а после села рядом с ним.

– То, что ты сейчас чувствуешь – это нормально, – она закусила губу. – Не упусти это чувство, – брюнетка встала, подходя к двери, около которой оглянулась. – Маркус.

Он посмотрел в её сторону

– Помни, чувства – это не план мероприятий на выходные, – она усмехнулась и дверь за ней закрылась.

Он уже было взял бутылку, собираясь налить коньяк себе в стакан, но после отставил его и прильнул к горлышку, отпивая.

На дворе стояло тридцать первое октября, в торговом центре всё было украшено к грядущему празднику. На стенах магазинов были нарисованы кровавые подтёки, ходили девушки в костюмах ведьм, а мужчины в костюмах вампиров...с потолка свисали тыквы и царил запах карамели, ведь где-то на первом этаже готовили яблоки

Ева шла впереди матери, улыбаясь и рассматривая украшения, они только вернулись от машины, куда складывали новые покупки, ведь Татьяна решила полностью обновить гардероб дочери, научить её краситься, ухаживать за такими прекрасными волосами, делать акцент на глазах, цвета изу-

мруда. Наверное, практически каждая мать мечтает сделать из своей дочери маленькую принцессу, научить тому, чему учили её, передать свой опыт...оставить в жизни своего ребёнка огромное счастливое пятно.

– Ева, – послышался счастливый голос.

Светловолосая оглянулась, смотря на источник звука, к ней уже подходила Элизабет в сопровождении Нефа. Брюнетка обняла девушку, улыбаясь и сжимая её в своих объятиях.

– Элизабет, – улыбнулась девушка, протягивая свою руку Уваровой.

Татьяна сначала удивилась, но после пожала руку Огден.

– Мама, познакомься, это Элизбаэт и Неф, они вместе с Маркусом прилетели для открытия филиала в России, – тут же сказала она.

Неф и Лиз переглянулись между собой, явно не понимая в чём дело.

– Я тогда пойду в сторону косметики, посмотрю что-то, – сказала женщина.

– Да, мы пока пообщаемся касаясь стажировки, – кивнула Ева.

Татьяна улыбнулась и двинулась в сторону магазина, когда же она скрылась за одной из колон, Уварова посмотрела на ребят.

– Филиал в России? – усмехнулся Неф.

– Первое что пришло в голову. Вы трое – это сотрудники

Асима, которые будут открывать один из филиалов его клиники здесь, – сказала она. – А я буду успешно проходить у вас стажировку, чтоб потом работать в ней

– Неплохо, – кивнула Лиз. – Но мы пришли не поэтому. До конца сегодняшнего дня ты должна убить.

Ева остолбенела, в глазах её можно было с лёгкостью прочитать ужас, руки задрожали, а где-то в груди стало неимоверно жарко.

– Маркус уехал на пару дней, поэтому с тобой будем мы, – продолжал Неф.

– Сегодня вечером в одном из клубов города будет вечеринка по случаю Хэллоуина, твоя жертва будет там, поэтому, – Лиз выудила из кармана флаер. – Приоденься и встретимся у входа в десять вечера.

Ева кивнула, а ребята удалились. Она сжала разноцветную бумажку, скрепя зубами...это будет тяжёлый вечер....

Спустя несколько часов Ева стояла в туалете клуба, рассматривая себя в зеркало. Наряд, который выбрала её мама, больше походил на костюм персонажа мультика, чем на костюм на Хэллоуин. На ней были перчатки в сетку, пышная юбка и чёрный обтягивающий свитер с горлом и короткими рукавами, которые заканчивались ровно там, где начинались перчатки.

Дверь скрипнула, за её спиной уже стояла Лиз, которая была в вполне свойственном себе образе.

– Ты вроде бы говорила что-то про «приодеться», – недоумевала Уварова.

– Я имела ввиду, выглядеть стильно, а никак героиня аниме, – усмехнулась Огден. – Ну да ладно, пошли.

Девушка взяла другую за руку и они направились на выход, в гущу толпы. По ушам била музыка, в воздухе витал запах кальяна, сигарет и пролитого алкоголя, люди танцевали, кричали, смеялись. Её первая в жизни вечеринка, на которой она хотела танцевать, веселиться и проснуться утром неизвестно где...но...сегодня это отменяется и ей предстоит сделать то...чего она боялась.

Руки холодели, а разум уходил далеко, за границы её понимания, губы немели, сейчас она была должна лишить человека жизни, просто взять и отобрать её...лишить кого-то близкого, друга или подруги, возможно отца, брата или сына...это в голове не укладывалось. Мысли об этом посещали её и до этого, но она отторгала их, старалась не думать и забыть...но сейчас...когда её жертва от неё в нескольких метрах...этот номер уже не пройдёт

Элизабет встала, вдыхая воздух и прикрыв глаза.

– Он на улице, – сорвалось с её губ и они направились к выходу их клуба.

Они вышли наружу, по сравнению с клубом там было гораздо прохладнее, свежий воздух ударил в нос Уваровой и она немного поёжилась...странно, что чувствовала такой пронзающий холод, скорее всего это было машинально...Ева

привыкла чувствовать его в такое время года на улице.

Около контейнера с мусором курил мужчина, он покачивался в разные стороны, рядом с ним стоял Неф, словно сторожа его.

– Давай, – она кивнула на мужчину. – Убей, – девушка протянула той нож.

Ева сжала в руках рукоять ножа, поджала губы, её бросало то в жар, то в холод...ноги были словно ватные...Лиз толкнула вперёд, та сделала несколько шагов прямо к жертве, на ногах которую сейчас удерживал только Неф, который в своей голове уже сотню раз обложил мужчину нецензурной лексикой. А Ева...она просто стояла...словно в протрации, голова кружилась...будто бы всё вокруг было не реально, она чувствовала сухость в горле... дрожь...в теле

– Давай же, – голос Лиз был совсем рядом, тихий и спокойный.

Ева тяжело дышала.

– Ева...– голос брюнетки стал строже.

Уварова держала в руках нож, сжимая его сильнее.

– Убей его, – Лиз начала повышать голос.

Разум стал мутнеть.

– Убей его сейчас же!

Светловолосая начала теряться, напротив стоял мужчина, которого нужно убить, сзади на неё кричала Лиз.

– Давай же! – крик был громкий и пронзающий.

Ева зажмурилась и вонзила нож где-то в районе груди со

всей силы...после чего отпустила его...оставляя в теле и сделала несколько шагов назад, споткнувшись она перевалилась через себя падая на асфальт лицом вниз.

Глава 6 «Кто-то вошёл во вкус»

Ева свернулась калачиком и лежала на правом боку, одна рука была у неё под головой, а вторая лежала на талии, ладонью держась за живот...она смотрела в одну точку, пока в её голове витало куча мыслей. Мыслей о смерти...о том, что она сделала и что ей ещё предстоит сделать.

Человеческая жизнь...такая хрупкая...такая незащищённая, её так легко прервать, поставить точку на человеке...одним неосторожным движением, одним забытым делом, одним словом, сказанным в гневе, одной бутылкой спиртного и бампером машины. Столько способов, как можно забрать её...просто закончить существование целой личности, которая что-то и для кого-то значила...а ведь...возможно этот человек планировал прожить долгую и счастливую жизнь со своей семьёй. Возможно, он не спал ночами, учился, зарабатывал хороший аттестат, потом он также не спал и мучил себя учёбой...чтобы получить диплом...а после работал...начинал с самых низов...чтобы заработать имя...и вот...когда всё было так...как он хотел...всё это обрывается...словно канат, на которой висело нечто важное, то что могло поменять многое.

Вы не задумывались? Может быть по чьей-то неосторожности мы не получили лекарство от всех болезней, возможно по чьей-то невнимательности мы оттянули прогресс того

же пятнадцатого века на двадцать первый и сейчас бы жили совершенно в другом мире. Ведь есть люди, у которых есть идеи по улучшению мира...но они очень часто не могут воплотить их в жизнь...а всё почему? Иногда да, причиной этому является потеря...или собственная смерть, а иногда мы просто в себя не верим...не хотим бороться...как правило сами с собой мы слушаем других...когда нужно прислушиваться к самому себе...это кстати можно сравнить с мыслями о жизни после смерти. Сколько историй и сказаний о призраках...о ангелах...и демонах...всех так интересуется что будет после смерти...а что происходит до неё...к моему сожалению...мало кого волнует...и тут также...всех интересует мнению других, а собственное нет...

Но...давайте вернёмся к Еве...которая лежит так...уже несколько дней...практически не встаёт...а просто лежит и думает...размышляет...

Кровать рядом с ней примялась...она перевела взгляд...на краю сидел блондин, который рассматривал её, черты лица...стеклянные глаза...красные губы...которые были искусаны ею же...но быстро заживали...а кровь оставалась.

– Что ты чувствовал, когда первый раз убил? – её взгляд был сосредоточен.

– Я родился в немного другом мире...с иными взглядами на смерть, – пожал плечами он.

– Расскажи, – её голос был сравним с шёпотом. – Я хочу знать.

– Я родился в 122 году до рождества Христова в древнем Риме....

Мать Маркуса умерла при родах, поэтому всю свою жизнь он провёл с отцом, который с самого раннего детства обучал мальчика владению оружием, часто бил его, с его слов, в чисто образовательных целях, чтобы тот научился преодолевать боль....как думаете, мальчику пяти лет это хорошо удавалось? Поэтому маленький Маркус часто ходил с синяками и ссадинами, но зато, как и хотел его отец, он научился сражаться...биться в бою...наносить вред своему врагу ещё до того, как тот придумает следующий шаг...спустя пятнадцать лет после смерти матери...Маркус потерял и отца...возможно...другой бы на его месте был убит горем...но он понимал, что его отец был бы им не доволен....поэтому решил пойти на службу...

Как это получилось для самого Маркуса до сих пор загадка...но в один день в его жизни он был замечен тем, кто смог зажечь в нём этот огонь борьбы...за то...во что ты веришь...он познакомился с полководцем Марием...который приютил мальчика...и со временем прикипел к нему, начал обучать...своим навыком...относился к нему словно к сыну...хоть и не родному...но близкому...Маркус...благодаря своему отцу...обладал теми качествами...которые ценил полководец...вести бой...думать на несколько шагов вперёд....

Но и это продлилось не долго...это был 99 год...поездка

Мария на восток...её начало...Маркус помнил это...словно это было вчера...

Вечер, звёзды уже высоко поднялись и небо, они сидели у костра, поедая ужин. Все уже зевали, собираясь идти спать, так как утром нужно рано подниматься и продолжать путь. Марку тогда общался с Марием, бурно что-то обсуждая...так тепло...не по товарищески...а как отец и сын...этим отношениям завидовали многие...ведь часть из тех, кто был с ними...были детьми богатых родителей, знатных родов...когда Маркус даже не знал...к какому роду он относился...и к ним относились как к обычным людям...а тот был приближён...и это вызывало много зависти.

Через некоторое время Маркус ушёл подальше в лес, он всегда ходил туда, разглядывал растения, и рисовал на камнях...он любил рисовать...хоть это и не одобряли никогда...но он любил это дело...оно ему нравилось.

– Что делаешь? – послышалось за спиной блондина.

Он обернулся, после чего усмехнулся.

– Секст, не пугай, – сказала тот, продолжая рисунок.

– Ну пугайся так, – ответил мужчина.

Он стоял сзади него, рассматривая спину, после он вытащил меч, медленно подходя к Маркусу. Тот, услышал звук метала и обернулся, смотря Секста.

– Ты чего? – спросил он.

– Знаешь, есть я, я постоянно пытаюсь быть лучшим, – он подошёл чуть ближе. – Выслуживаюсь, стараюсь из всех сил.

А есть ты, – он сделал паузу. – Который практически ничего не делает, занимается не пойми чем, – он кивнул на камень. – И получает абсолютно всё то, чего хочу и заслуживаю я, а не ты.

– Секст, ты устал? Может быть тебе поспать стоит? Ты бредишь, – пожал плечами Маркус.

Доверие...наверное, если бы Маркус не верил тем, кто его окружает, возможно, этой ситуации бы не произошло...ведь через пару минут он почувствовал боль в районе сердца...опустив голову увидел острие меча, точащего из него.

– Асим нашёл меня в овраге...не далеко от того места, где мы разбили лагерь...и я стал тем, кем являюсь и по сей день...

– И ты так просто ушёл? Покинул Мария? – её взгляд оставался таким же пустым.

– Нет, – усмехнулся блондин. – Я вернулся, мне хотелось ещё находится там...хотелось чтобы Секст видел меня...моей первой жертвой стал именно он...и ты не представляешь как приятно убить того, кто убил тебя, – его взгляд был также устремлён в стену.

– В это случае тебе было легче, ты знал, за что ты его убиваешь, ты понимал, что он виновен, – её голос был ровным.

– Невиновных нет, – он встал и сел на корточки перед её лицом. – Все, кто попадает в наш список сотворили много того, что вредит другим и поэтому попали в него, – он взял её ладонь в руки, поглаживая внутреннюю сторону. – Пошли,

покажу тебе кое-что

Она скептически посмотрела на его руку, после чего немного поёжилась, но кивнула, вставая с кровати.

Совершенно обычный, ничем не примечательный ноябрьский день. Отсутствие солнца...просто обычное тусклое небо...ветер...то спокойный и умиренный...то накатами набрасывающийся на прохожих, играющий уже давно опавшими листьями и свистом раздающийся около деревянных помещений.

Неф сидел в своей машине, которая стояла около остановки, и наблюдал за людьми, которые стояли. Там была женщина, на вид, лет тридцати, в её глазах читалась дикая усталость, ноги ели держали её...скорее всего едет после ночной смены...не далеко от неё стояло два мальчика подростка, им было не более пятнадцати лет, они держали в руках шапки, которые, скорее всего, их попросили надеть дома, и очень бурно что-то обсуждали. Была одна пожилая пара, которые молча держались за руки и смотрели выжидающе на поворот из-за которого должен был показаться транспорт.

Он любил наблюдать за людьми в их родной стихии...жизни, у них запасе каких-то несколько десятком лет...в среднем...а они тратят драгоценные минуты на то...чтобы стоять вот так и ждать транспорт...вместо того, чтобы заниматься чем-то высоким...

Но спустя несколько минут взгляд Нефа привлекла ма-

шина...чёрная Камри, которая стояла на той стороне дороги...он видел её раньше...она часто оказывается рядом с ним...совпадение? На вряд ли.

Дверь машины открылась и брюнетка приземлилась около Нефа.

– Минус пятеро, – сказала она.

Около машины припарковалась аналогичная...такой же цвет...марка...отличались только номера...причём она подъехала в тоже время, что и пришла Элизабет...это явно перестаёт быть совпадением.

– Лиз ты эту машину видела до этого, – спросил он, кивая на камри.

Девушка свела брови к переносице, присматриваясь.

– Да, знакомая машина, видела уже несколько раз, – задумчиво произнесла она.

Он задумался

– Две машины, совершенно одинаковые, которые мы видим уже не в первый раз, а одна из них появилась здесь практически в одно и тоже время с тобой, – сказал Неф. – Станным не кажется?

– Думаешь Ткачев? – спросила она.

– Конечно, – наигранно сказала он. – Ткачёв и две чёрные Камри, каждая из которых идёт от полутра миллиона, – он вскинул брови. – Тут что-то другое.

Он ухмыльнулся, смотря на неё.

– Думаешь о том же, о чём и я? – она сложила руки на

груди.

– Поиграем, – с этими словами он вдавил педаль газа и машина рванула вперёд.

Они не знали, куда они ехали, но их задачей было проверить, слежка это или нет. Лиз обернулась... обе машины на такой же скорости ехали за ними, пытаясь не упустить из виду.

– Едут, – сказала она.

Неф кивнул, понимая, что оказался прав. Теперь нужно было выяснить кто стоит за этими двумя машинами и кому нужно следить за ним и Лиз. Знает ли этот человек о том кто они? Или просто они стали кому-то интересны? Возможно это Асим, проверяет их работу? Столько вопросов и не одного ответа.

Он резко свернул к одному из кафе, после чего заглушил мотор машины.

– Пошли, пообедаем, – подмигнул он, вышел из машины и они двинулись в сторону входа.

Они зашли внутрь, там было не так много людей, человек десять, практически все сидели парами, поэтому в зале царил гул. Он кивнул на столик чуть подальше от окна, удачное место, со стороны улицы было понятно, что там кто-то сидит, а кто было не разобрать, тем более вокруг него не было людей, поэтому это было самое оптимальное место.

Миловидная официантка тут же подбежала к ним, держа в руках два меню, блокнот и улыбаясь во все тридцать два

зуба

– Что желаете? – тут же спросила она.

– Подойдите позже, – тут же ответила Элизабет, сверля официантку презрительным взглядом.

Та кивнула, отходя чуть ближе, после чего остановилась, смотря на Нефа и улыбаясь, тот же, почувствовав на себя её взгляд, посмотрел на неё. Доля секунды и следом обернулась Элизабет...если бы взглядом можно было убить...от официантки бы сейчас ничего не осталось...Поэтому она уставилась в свой пустой блокнот,

– Да ты у нас на расхват, – саркастично заметила Лиз.

– Не ревнуй, – улыбнулся он. – Она не в моём вкусе.

Она отвела взгляд

– Так какой у тебя план? – перевела тему девушка.

– Им легко следить за нами, пока мы передвигаемся на машине, – начал он.

– Уже выбрали что-то? – официантка вновь появилась около них.

– Нет, пока не выбрали, – строго ответила брюнетка.

Та удалилась.

– Продолжай, – сказала Огден.

– Поэтому мы поступим иначе, посидим здесь немного, после чего покинем помещение по одному через чёрный вход...через несколько часов кафе закроется, следовательно они поймут, что потеряли нас и отправятся...

– К тому, кто дал им указание шпионить за нами, – про-

должила девушка, после чего скрестила руки на груди и довольно улыбнулась.

Через несколько секунд перед ними вновь появилась официантка.

– Два кофе и цезаря, – быстро сказала брюнетка.

После схватила оба меню и вручила официантке настолько агрессивно, что та поёжилась, а после отошла, держась за место удара. Элизабет же улыбнулась и довольная посмотрела на Нефа, тот лишь усмехнулся её поведению.

Ревность... вещь достаточно не однозначная... кто-то искренне считает, что это появляется только у тех людей, которые не уверены в себе, которые боятся быть обманутыми... брошенным, которые чувствуют угнетающий страх, находясь в отношениях. Другие же считают, что это способ проявления любви, согласитесь, не все мы любим ванильные истории с нескончаемым конфетно-букетным периодом и не всем они нравятся.

Взять Элизабет... она явно не тот человек, который способен на какие-либо милые беседы о чувствах и эмоциях... она предпочитает резкость... страсть... проявление любви в действии, нежели в словах, цветах и конфетах... поэтому... возможно это её способ проявления любви... а может нам просто кажется что это ревность, может быть ей не особо нравится, когда её парню кто-то строит глазки... и ей хочется показать... что у него уже есть девушка.

Дверь скрипнула, Маркус пропустил девушку вперёд, закрывая дверь. Она же, закуталась в кофту, проходя и усаживаясь на диван.

– Ты чувствуешь холод? – усмехнулся он.

– Нет, просто неудобно, – ответила девушка. – Так, что ты хотел показать?

Он сел рядом с ней, кладя руку на спинку дивана за её спину.

– Видишь плиту над камином? – он кивнул на неё.

– Допустим, – ответила девушка.

Она обратила внимание на плиту. Там алыми буквами горели имена, часть из которых были перечёркнуты таким же цветом.

– Это имена жертв, которых мы должны убить, то, что вычеркнуто – уже мёртвые люди, как только мы выполним список нам придёт новый, – сказал он. – Но естественно, исходя только из имени ты не можешь найти этого человека, поэтому одна из наших способностей – читать жизнь и совершенные злодеяния как открытую книгу, – он взял её ладонь. – Твою первую жертву звали Павел Трубин.

– Спасибо за попытку помочь, Марк, – тяжело вздохнула она. – Но мне от этого не легче

– Легче тебе будет от другого, – он улыбнулся.

Блондин встал с дивана, обходя его вокруг и становясь за спиной девушки.

– Сейчас делай то, что я говорю, – тихо сказал он. – Тебе

станет легче, – он сделал паузу. – Обещаю.

Она тяжело вздохнула, выпрямила спину и ели заметно кивнула. Блондин положил свои руки на её плечи, дыхание девушки в мгновение остановилась и она вздрогнула от его прикосновения.

– Закрой глаза, – его голос приятным эхом раздавался в голове. – Представь себя в огромной комнате, она круговая, вместо стен книжные полки...ты стоишь около ораторской трибуны на которой лежит книга с именем твоей жертвы...

В эту же секунду девушка ощутила себя в этом месте, после она резко раскрыла глаза и увидела именно то, что описывал Маркус. Комнату, где было огромное количество книг, которые словно круглой стеной были вокруг, а перед ней была та самая трибуна...на которой лежала книга.

– Это книга жизни грешника, когда человек находится в списке смертников, ты можешь посмотреть её, чтобы узнать о нём больше и понять, почему он приговорён судьбой к смерти. Как только список обновляется, доступа к ней у тебя исчезает

Его голос звучал словно с неба...она посмотрела наверх...но там была лишь крошечная тьма, посмотрела вниз...там тоже была лишь тьма...

– Открой её...посмотри...за что ты лишила его жизни.

Зеленоглазая закусил губу, после чего открыл первую страницу...перед ней появились кадры с палаты..где родился этот человек...страница вторая...его детство...то как он

маленьким ребёнком бегал по двору... страница за страницей она наблюдала за его детством... дальше за подростковым возрастом... а после... она увидела как он избивает свою мать, забирая у неё деньги... дальше увидела как он грабит на улице детей и женщин... дальше увидела убийство... первое... второе... третье... он грабил и убивал...

Девушка сделала шаг назад, после чего чуть не упала, она ухватилась за колонну, поднимаясь ближе к книге. Внутри... было два чувства... облегчение... и ужас... но больше облегчение она понимала, что спасла много его будущих жертв от смерти... она спасла его мать от истязаний... той будет легче жить... без такой ноши на руках... на лице появилась ели заметная улыбка... она сделала хорошее дело...

– А как уйти отсюда? – прошептала светловолосая

– Шагни вниз..

– Но там только темнота, – ответила девушка.

– Скажи, ты доверяешь мне? – в голосе Марка была слышна ели заметная надежда.

– Доверяю

С этими словами она сделала шаг вниз, в бездонную и тёмную пропасть... спустя секунду она раскрыла глаза и опять оказалась в их библиотеке... под треск камина... и чувствуя на своих плечах руки Маркуса. Она положила свою ладонь поверх его руки, смотря в камин.

– Спасибо, – сорвалось с её губ.

Уборщица закрыла дверь кафе и удалилась подальше от заведения. Двери машин хлопнули, из одной вышел мужчина, из второй тоже. Загорелся маленький огонёк зажигалки и они оба закурили.

– Упустили, – сказал один из них.

– Что делать будем? – спросил второй.

– Нужно ехать в офис, там уже рассказывать, что успели сделать, а дальше будем ждать ответа, – пожал плечами тот.

Дым окутывал их, а ветер обдумывал сигареты, от чего те быстрее тлели

– Как они смогли улизнуть, – не понимали они. – Машина здесь, они не выходили через главных вход

– Да понятно дело, заметили нас, да и не удивительно, уже неделю за ними катаемся. Вот и ушли через другой ход или через окно, – говорил второй.

Элизабет, которая находилась чуть подальше от них усмехнулась и посмотрела на Нефа. Тот же лишь приподнял брови, удивляясь размышлением двух «сыщиков».

– Ладно, поехали, делать здесь больше нечего, – с этими словами они разошлись и сели по машинам.

Моторы машин зашумели и они отъехали друг за другом в неизвестном направлении. Ребята же рванули за ними..иногда...сверхскорость помогает, особенно в слежке...ведь лучший тот сыщик, которого не замечают годами. Осуществлять слежку на одной и той же машине – как минимум, глупо, если вы постоянно будете видеть около себя один и тот же не

знакомый вам автомобиль...ведь в вашей голове тоже начнут появляться мысли о том, что за вами следят. А возможно..это уже так...не обращали внимания, что рядом с вами постоянно есть какой-то определённый человек, которого вы не знаете, но часто видите?

Скорее всего слезку нужно осуществлять пешком и на постоянно меняющемся транспорте, а внешность...её можно поменять..другая причёска...макияж...цвет волос и вот вы совершенно другой человек.

Спустя время они остановились около огромного зеркального здания, наверху которого была надпись «Винаторес Корпорейт». Лиз и Неф встали напротив офиса, скрываясь за одной из машин, водители зашли внутрь здания и скрылись там.

– Не пойму, зачем какой-то компании следить за нами? – спросила девушка.

– Компания это международная, с филиалами и центрами по всему миру, занимается добычей сырья, по типу нефти, – сказал Неф, показывая девушке страницу браузера.

– Тогда ума не приложу, кому мы нужны, – развела руками она.

Но спустя минуту ответ на её вопрос сам вышел из здания. Мужчина спускался по лестнице, держась за поручни, после чего потеплее закутался в пальто и закурил, облакачиваясь о свою машину.

– Не хочу показаться последней гадиной. Но я говорила, –

сказала Лиз.

Ведь мужчиной, за которым они сейчас наблюдали, оказался никто иной, как...Ткачев.

За окном уже опустились сумерки, Ева сидела в своей комнате, расчёсывая волосы и поправляя одежду в зеркале. Было приятно избавиться от огромного количества бесформенных вещей и теперь одеваться так, как одевались героини её любимых фильмов и сериалов, особенно когда шли на важное дело. Ведь именно такое ей в скором времени предстоит исполнить.

А за всё это спасибо её матери, которая хоть и затащила Уварову младшую по магазинам, но сумела обновить гардероб для дочери так, как этого хотелось девочке...это прекрасно...когда даже таких мелочах твоё мнение учитывают. Да и девочке было приятно первый раз в жизни мерить вещи, которые смотрелись на ней притягательно и красиво...ведь раньше они висели на ней и даже самый искусный бренд не мог исправить то...что приносила болезнь.

Телефон девушки зазвонил, она тут же схватила его, проводя по дисплею

– Привет, – раздался женский голос на той стороне трубки. – Ты как там?

– Привет, мам, – на лице девушки появилась улыбка. – Всё прекрасно, в этом пансионе очень хорошо и приятно находится. Я помогаю ребятам тут всё обустроить и расстав-

лять.

– Не жалеешь, что пришлось переехать туда? – грусть проскользнула в её голосе.

– Мам, я, конечно, скучаю по Вам, но это дело, которым мне приятно заниматься, и я чувствую себя в своей тарелке, потому что буду помогать тем, кто находится в такой же ситуации, в которой была и я, – ответила светловолосая.

– Как приятно мне это от тебя слышать, – ответила Татьяна.

Они ещё немного поговорили, после чего девушка продолжила сборы. Спустя несколько минут она спустилась вниз и прошла в сторону библиотеки. Встала перед плитой выписывая имена себе в блокнот, после чего убрала его и двинулась к выходу. Когда дверь за её спиной хлопнула она остановилась, вдыхая свежий осенний воздух. Телефон завибрировал, показывая на экране марку машины и номер, она подняла взгляд, такси уже стояло около входа.

Зеленоглазая быстрыми шагами направилась к машине и через несколько минут уже ехала по трассе, девушка же вновь взглянула в окно... такой контраст... некоторое время назад она ехала также в машине с Асимом... в якобы больницу, а сейчас она едет выполнять список самостоятельно, убивать и вершит правосудие... ведь теперь она искренне считала, что творит добро, убивая тех, кто убивает других... но так ли это было....?

Машина остановилась, она открыла дверь и вышла. Так-

сист с бешеной скоростью уехала, а она ещё раз осмотрела старое заброшенное здание. Два этажа, изрезанная деревянная дверь...выбитые окна, куча стекол, которые валялись под ногами, завывающий ветер...пугающая атмосфера...но она не чувствовала страха...ведь бессмертна здесь только она.

Уварова зашла внутрь, осматриваясь и стараясь идти как можно тише. Послышались мужские голоса, она прошла чуть дальше...и из-за обломков смогла разглядеть...посередине разрушенного зала стояли несколько бочек в которых горел огонь, двое связанных мужчин сидели на стульях, привязанные к ним, также их глаза и рты тоже были завязаны, иначе бы они явно звали на помощь.

Около них стояло три мужчины, достаточно крепкого телосложения, а чуть подальше вполне ухоженный худощавый человек...в возрасте пятидесяти лет, в морщинах, с залезшими волосами и в бежевом костюме...за ним же тоже находилось двое мужчин, словно охраняя.

В общей сложности «тусовка» из 90-ых, шесть мужчин, из которых пятеро выполняют роль защиты...но целью её был именно он...тот кто сейчас двигал речь о том, как коротка наша жизнь...аж тошно.

– Пусть пока посидят, хочу оттянуть мгновение их смерти, – сказал мужчина в светлом костюме. – Сейчас покурю и вернусь.

Мужчина удалился, как только он вошёл в соседний зал,

то споткнулся и упал прямо на землю, раздался неприятный звук. Ева мгновенно появилась около него, ставя ногу на его белоснежную рубашку.

– Приветик, – она повернула голову на бок.

После чего пнула его, он отлетел, совершенно не далеко...но этого хватило. Он закашлялся, она же взяла один из обломков арматуры и тут же воткнула в его грудь...вдох...выход...он больше не дышал. Она обернулась, на звук прибежали все пятеро...зеленоглазая усмехнулась.

– Повеселимся....

Элизабет, Неф и Маркус сидели в библиотеки, девушка лежала поперёк дивана, а голова её мирно покоилась на бедрах Нефа, которые крутил в руках локоны тёмных волос и попивал из бокала виски. Маркус же ходил из стороны в сторону, то открывая, то закрывая собой свет камина.

– Может хватить ходить туда сюда? – спросила Огден. – Раздражает.

Он остановился, после чего уселся на кресло, напротив них.

– То есть, порядка недели за нами следили. Какая-то непонятная организация, с которой, как выяснилось сотрудничает Ткачев? – подрезюмировал он.

– Мы общались с ним кучу времени назад. Интересно, он изначально с ними сотрудничал или после того, как мы его прокатали? – говорил Неф.

– Думаю, если бы он сотрудничал тогда с такой компанией, которая смогла организовать слежку, у него было бы больше доказательств, чем пару размытых фото, – ответил Маркус. – Значит он, когда не смог сам вам ничего предъ-
явить нашёл себе союзника? Но кто станет слушать его? Тем более компания явно не из тех, кто помогает полицейским ловить Дхармов

– Тогда нужно подробнее узнать о этой компании, – предложил Неф.

Девушка, слушая всё это, уже была готова что-то сделать с собой, лишь бы не лицезреть это совещание.

– Какие же вы скучные, – проныла Лиз, вставая с дивана. – Догадки, интриги, расследования.

– Тогда я готов выслушать твои предложения касаясь решения этой проблемы, – ехидно улыбнулся Маркус. – Стоп, погоди-ка, у тебя же их нет, ты можешь только критиковать.

Девушка лишь рассмеялась, после чего потрепала его по волосам, на что получила гневный взгляд.

– Зачем идти из пункта «А» в пункт «В», чтобы добраться до пункта «С», когда можно пойти сразу из «А» в «С» и получить желаемый результат, – наиграно говорила девушка.

Маркус уже хотел сказать ей что-то в ответ.

– Это был риторический вопрос. Зачем нам сидеть здесь, ломать голову и строить догадки, когда можно просто пойма-ть Ткаччёва и вытащить из него необходимую нам информацию, – развела руками она.

– Да, а когда мы это узнаем, что будем делать с ним? Пока его нет в списке, мы не можем его убить, – ответил Марк

Девушка прищурилась смотря в его сторону.

– Этот момент пока в разработке, – усмехнулась девушка.

Вдруг телефон Маркуса зазвонил, он взял трубку, на той стороне послышался голос Асима, который был в гневе и кричал что-то про то, что от рук Джджа умерли те, кого нет в списке. Когда же блондин заверил того, что сейчас они во всём разберутся, он сбросил звонок.

– А где Ева? – спросил Марк.

Лицо Нефа застыло в недоумении, он смотрел на плиту. Десять имён в одну минуту были зачёркнуты на плите, а также появились другие имена... которые горели синем и тоже были зачёркнуты....

– Кто-то вошёл во вкус, – протянула Лиз, отпивая вино из своего бокала.

Глава 7 «23 мая 1999 года»

– Да что в этом такого, что он один, что они все вместе взятые – негодяи, которые убивают людей, – развела руками Ева.

– Да то, что мы убиваем строго по списку и не для того, чтобы наказать кого-то, а для равновесия жизни и смерти! – кричала Лиз.

Она ударила по рулю.

– Тогда в чём смысл нашего существования, если мы убиваем строго по списку! – говорила Уварова.

– Вот сейчас мы приедем и я объясню тебе, почему строго по списку, – сжимая в руках руль, ответила брюнетка.

В избежание проблем, сегодня было решено, что Элизабет и Ева направляются на выполнение списка... ребята посчитали, что англичанка намного лучше справится с Уваровой, чем кто-либо другой. А Неф и Маркус направились следить за Ткачёвым

Машина резко свернула в какой-то посёлок, они проехали несколько метров по ухабистой дороге, пока не выехали к церкви. Огден заглушила мотор и тяжело вздохнула, из церкви вышел мальчик... на вид ему было лет девятнадцать... он был весь бледным, держался за рукава куртки и даже изда- лека было видно что немного дрожал. Следом за ним вышел мужчина... по всей видимости это был служитель церкви, он

положил руку на плечо мальчика, говоря ему что-то, после чего отпустил его и перекрестился.

– И зачем мы приехали? – она посмотрела на Лиз.

– Его зовут Глеб, – она кивнула в сторону крыльца, где стоял слугитель. – двадцать три года назад он состоял в одной банде. В вашей стране их называли «крышей», в 90-ые это было особо распространено. Они занимались сбором долгов, угрозами, а также убийствами, – она сделала паузу. – Конкретно на его руках столько крови, ты и представить себе не можешь. Но... в какой-то момент... когда он сам оказался в шаге от смерти... что-то в нём изменилось, знаешь, пришло осознание того, что он сделал, – она замолчала. – На самом деле ужасен не тот, кто убивает, а тот, кто испытывает от этого радость и наслаждение и не испытывает ни капли сожаления, он же испытывал стыд, сожаление, вину... – девушка закусила губу. – Он перестал этим заниматься и вот... на награбленные скажем так деньги, он построил это место, это не обычная церковь... люди сюда приходят не на службу... они приходят за прощением... люди, которые что-то натворили... которые хотели покончить жизнь самоубийством... которые делали ужасные вещи... но они раскаиваются и хотя бы очистятся от этого. Сейчас он спас больше жизней чем отобрал... он смог встать на путь истинный, когда был в шаге от того, чтобы оказаться в списке.

Ева молчала, прищуриваясь, она ещё раз взглянула на мужчину, который уже заходил внутрь. Закусила губу.

Да...сейчас она выглядит максимально глупо...а ведь... многие из нас выглядят также...только в наименьших масштабах. Мы сначала принимаем во внимание один фактор, опираясь и работая по нему, а потом принимаем второй, и работаем опираясь нах обоих. Да, возможно, это сейчас делает её глупым героем...но...это делает её настоящей...поставьте себя на её место...думаю...будь в нас столько максимализма...мы бы поступили примерно также...

Да мы так и поступаем, не всегда, но как правило. Допустим с людьми, когда мы узнаем о человеке что-то плохое, мы часто делаем поспешные выводы, не слушаем его, нам смешной кажется фраза «я сейчас всё объясню», но она значимая, ведь только спустя время мы действительно слушаем этого человека и многое встаёт на свои места, мы меняем свои выводы и принимаем другую позицию. Ведь, чтобы действительно что-то понять, нужно рассмотреть ситуацию с двух сторон, но это приходит только со временем, с опытом, которым наша героиня, пока что, похвастаться не могла.

– Я такая дура, – она закрыла глаза. – И моя глупость стояла кому-то жизни...

– Наши и человеческие глупости часто стоят кому-то жизни, одно дело когда ты это знаешь, как сейчас, другое...когда и понятия не имеешь об этом, – вздохнула Лиз.– Ты убила пятерых, кого не было в списке, а какая-нибудь старшеклассница с комплексом Бога довела до суицида десятерых.

– Я запуталась, – тихо сказала Ева. – Кто я? На какой я

стороне? Добра? Зла? Делаю ли я хорошее или наоборот?

Огден усмехнулась, откидываясь на спинку кресла.

– Тысячи лет наш вид ищет ответ на этот вопрос, но тщетно. Мы можем только предполагать, – на лице брюнетки появилась истеричная улыбка.

– И что предполагаешь ты? – зеленоглазая устремила взгляд на Элизабет

– Нет того, кто с искренней точностью скажет тебе, хороший он или плохой. Добро и зло одни из самых относительных понятий, – ответила она.

Все мы и каждый из нас...никто не является хороший или плохим, положительным или отрицательным, плюсом или минусом. Мы совершаем и хорошие и плохие поступки, всё зависит от того кто рассказывает историю и от её исхода...ведь...одним мы помогаем, а другим, возможно, этим же самым действием вредим. Получается...какие мы? Хорошие или плохие? Когда совершаем один поступок, но для каждого он значит разное. Это та относительность о которой идёт речь, которая делает нас...живыми...ведь мы мыслим...делаем выводы...принимаем решения...и это делает нас реальными...не плоскими существами которые, словно машины, способны мыслить только в одном направлении, а теми, кто может выбрать серый вместо чёрного и белого.

Совершают ли Дхармы правильные поступки? С точки зрения вселенского масштаба может быть и да, они хранят равновесие вселенной, чтобы те, кому суждено умереть по-

кидали, а те кому суждено явится появлялись, они избавляют мир от лишних смертей от рук себе подобных. А если посмотреть с точки зрения человеческой? Какие-то существа убивают за наши деяния, они судят нас, выбирают, кто должен жить, а кто должен умереть, вершат некий самосуд... разве это правильно? Одна ситуация... две точки зрения и какая из них верная вопрос скорее риторический, потому что это зависит от того, кому его задают и не факт, что ответ может быть однозначным в одну или другую сторону

– У меня здесь жертва, – сказала Ева. – В нескольких домах отсюда.

– Значит я тебя подожду, – Лиз вытащила из кармана телефон. – У тебя полчаса, иначе к следующей жертве ты пойдёшь пешком.

Уварова закатила глаза и хлопнув дверью машины вышла на улицу.

– Не хлопай дверью новой машины! – грозно сказала Элизбаэт.

– Одна тысяча девятьсот сорок пятая пирамида, одна тысяча девятьсот сорок шестая пирамида, одна тысяча девятьсот сорок седьмая пирамида....

Вместе с этими словами Неф подбрасывал в воздух мячик, ловя его одной рукой и подбрасывая второй, так по кругу, в один момент Маркус выхватил этот мяч в воздухе и выкинул в окно.

– У кого-то нервишки пошаливают, – протянул Неф.

– Просто раздражает, – хмыкнул блондин.

– Или кому-то нужно поговорить, – пропел Неф, смотря на друга.

– Единственное, что мне сейчас нужно – это узнать что затеял Ткачев, – ответил Маркус и повернул голову в сторону здания.

Неф кивнул, после чего поставил локоть на руль и показательно уставился на друга. Минуту..две...три...четыре...пять. Маркус медленно повернул голову, смотря на шатена, который только ухмыльнулся.

– Что? – спросил он.

– Ничего, – пожал плечами тот. – На тебя и посмотреть нельзя?

– Я вот одного не пойму, – его голос в момент стал строже. – Тебя и Лиз прикалывает выводить меня из себя? Эти советы, взгляды, поведение! Сколько можно!

– Ну касаясь Лиз ты сам попросил её поговорить, – заметил он.

– Просто прекрасно, она ещё и рассказала всё тебе, – развёл руками блондин.

Повисла пауза, он уставился в одну точку, сжимая кулак. Спустя пару минут Неф опять же поднял глаза на друга.

– Всё ещё не хочешь поговорить? – спросил он.

– Я запутался, – выдохнул Маркус. – Я привык, что разум чист, я могу спокойно всё анализировать, принимать

взвешенные решения. Но почему-то именно тогда, когда это нужно, это не действует

– Потому что это полезно только с работой, – завершил за него Неф – Ты мыслишь как глава команды Дхармов. – он развёл руками. – Это крайне эффективно, когда дело и правда касается убийств, выполнения списка, – кивал он. – Но это на вряд ли тебе поможет разобраться в чувствах, друг мой.

Маркус усмехнулся.

– С каких пор ты стал разбираться в чувствах, – блондин отвернулся к окну.

– Я всегда разбирался в них, потому что научился отдаваться им тогда, когда это нужно, раньше ты этого не замечал, ведь наш умный и сильный Маркус отторгает любые мысли о любви или влюбленности, – говорил он.

– Я их не отторгаю, – возмутился он

– Ты сам перестал это замечать, ты чувствуешь их, пытаешься ухватиться, но они улетают от тебя, потому что ты сам от них отворачиваешься. Да, ты лучший в своём деле, ты эффективен, как Дхарм, но как человек ты словно маленький ребёнок, который учится ходить.

– Может быть потому что я уже давно не человек? – развёл руками тот.

Неф рассмеялся, после чего посмотрел на друга.

– Не совсем. Если бы мы не были людьми, мы бы не испытывали чувства, эмоции, то, с чем сейчас ты борешься.

Но Дхармы как вид были созданы по подобию человека, – сказал тот, на что получил косо́й взгляд Маркуса. – Усовершенствованного человека, с кучей дополнительных функций и возможностей, – наигранно сказал он. – Но это не меняет факта. Если ты хочешь быть успешным Дхармом – будь хорошим убийцей, если ты хочешь прожить жизнь Дхарма не только купаясь в крови – научись быть более менее качественным человеком.

– Или сохрани эту функцию, – просмеялся блондин.

– Это не твой случай, – сказал Неф.

– Придурок, – он легонько ударил шатена в плечо.

– Идиот. – рассмеялся он.

А у вас есть тот, с кем вы можете размышлять на философские темы обсуждать чувства и эмоции, а потом просто рассмеяться, завершить тяжёлый разговор лёгкостью и улыбкой. Наверное, это та стадия взаимоотношений, которая появляется спустя многое времени, когда вы настолько доверяете друг другу, когда вам искренне комфортно с человеком, говорить на любые темы, не боясь осуждения или вроде того. Хоть Маркусу был не особо приятен этот разговор и он тяжело пошёл на него, но он пошёл.

Прав ли Неф в том, что говорить? Может быть да, а может быть нет, решать это только вам. А пока что, Маркус со своим другом сидят в машине, наблюдая за зданием, на котором была красочная надпись «Винаторес Корпорейт». Компания, которая явно насторожила их квартет, у которого и

без этого было не мало проблем.

– А вот и он, – протянул Неф.

На улице показался Ткачев, который выходил из здания, говоря по телефону. После он подошёл к своей машине, облокачиваясь на неё и затягиваясь сигаретой, мужчины насторожились, наблюдая за ним. Тот же совершенно спокойно спустя несколько минут кинул окурочек на землю и сел в машину, а после двинулся в пока неизвестном направлении. Они поехали за ним.

На протяжении получаса они следили за машиной Сергея, стараясь не привлекать внимания. А когда та остановилась, они также припарковались на другой стороне дороги. Ткачев же оставил машину и тут же направился внутрь какого-то центра

Это было небольшое трёхэтажное здание, на котором висела вывеска медицинского центра, даже странно, что могло понадобиться полицейскому в подобном месте. Но спустя несколько минут ответ объявился сам собой. Вместе с каким-то мало знакомым им человеком шёл никто иной... как Михаил Уваров....

Брюнетка легонько положила голову мужчины на стол, после чего подняла бокал с водой, потрясывая его в разные стороны и наблюдая как таблетка растворяется, ухмыльнулась и поставила его на стол. Она прошла к выходу, открывая дверь, которой тут же толкнула Еву, та лишь выругалась и отошла

чуть подальше. Лиз сняла с руки перчатку и убрала её в карман, после чего кивнула в сторону выхода.

– Почему ты так просто его убила? – спросила Ева.

– Я стараюсь убивать их быстро, – ответила брюнетка. – Я сама умерла в муках и даже самому ужасному злодею я не пожелаю долгой смерти.

Уварова кивнула и стала осматривать стены училища, по которому они передвигались, спустя пару шагов она резко остановилась, сведя брови к переносице, сделав два шага назад она повернула голову ровно на девяносто градусов.

Светловолосая увидела стенд, с лучшими учениками, которые учились там в разное время. Это училище не могло похвастаться огромным количеством отличников, именно поэтому они вывешивали фотографии лучших за последние двадцать лет. И одно фото привлекло внимание девушки...она была чем-то похожа на неё...но знаете..не внешне...внутренне...она чувствовала близость с той, видела на фотографии. У девушки была сказочная улыбка, будто та только сошла со страницы сказки, два колоска на голове были украшены бантиками, а в глазах читалась радость. Внизу была надпись.. «Анна Кулкина». Имя ей было знакомо.

– Ну ты чего застряла? – Лиз подошла к ней.

– Эта та девушка, которую я видела в снах, моя прошлая жизнь, – прошептала та. – Она училась здесь...

– Как правило душа улетучивается не далеко от места смерти, поэтому не удивительно, что вы жили в одном горо-

де, – пожалала плечами та.

Они простояли смотря на фото минуты две.

– Ужасная история, – рядом с ними возникла женщина.

Обе посмотрели на неё, на вид ей было около пятидесяти лет, она была немного полновата, одета в блузку и юбку по колено, на носу красовались очки, а волосы были собраны в пучок.

– Вы не первые кто приходят посмотреть на эту фотографию, люди любят городские легенды, – ответила она.

– Меня зовут Ева, – Уварова обернулась. – Я веду блог о нашем городе и хотела бы написать статью о Анне, могу я с Вами пообщаться?

Женщина недоверчиво оглядела их, но после её взгляд остановился на Еве и смягчился.

– Ты чем-то напоминаешь её, – она улыбнулась. – У меня как раз окно, пройдёмте в кабинет.

Она отвернулась и пошла в указанную сторону, Лиз же тут же схватила девушку за локоть.

– Что ты делаешь? Мы знаем, что она жила и умерла, что ещё ты хочешь? – удивилась она.

– Бывшее тело моей души убило несколько идиотов в чёрных капюшонах, так что да, мне интересно за что именно это выдали, – с этими словами светловолосая направилась в кабинет.

– Любознательность ещё никого до добра не доводила, – пробурчала Лиз и направилась вслед за Уваровой.

Они вошли в класс и Ева села напротив учительница. Элизабет же облокотилась об одну из парт, наблюдая за разговором.

– Меня зовут Вера Александровна, – сказала она. – Я пришла работать сюда в 1998 году, я тогда только отучилась и была полна любви к ученикам и своему предмету. И первый мой урок был как раз в классе, где учились те ребята. Как сейчас помню, – она улыбнулась. – Аня всегда сидела на первой парте, её взгляд и улыбка тогда помогали мне держаться. Ульяна и Лиза сидели рядом, одна всегда старалась вести себя максимально нахально, а вторая сидела и поддакивала... в то время это считалось крутым. А ещё были Вася и Боря, они сидели на задней парте и редко когда занимались учёбой.

В голове Евы вырисовывались те самые ребята, которых она видела в тех снах.

– Я помню, в тот день двадцать первого мая они обсуждали как в воскресенье поедут отдыхать. Аня не хотела ехать... знаете... будто чувствовала неладное, но в итоге оказалась там, – на её глазах появились слёзы. – Я не знаю, что там произошло, но все они пропали, – последние слова она прошептала. – Мы долго искали этих подростков, но не нашли их, не одного из пяти ребят, – сказала она. – «Винаторес Корпорейт» пустили своих лучших ребят на поиски...

– «Винаторес Корпорейт»? – переспросила Лиз.

– Да, эта компания сразу же среагировала, не знаю почему, возможно, их директору было не всё равно, – пожалала пле-

чами она.

Они говорили ещё несколько минут, когда уже какой-либо нужной информации не было, только предположения и воспоминания. Поняв, что ничего более они не узнают, девушки попрощались с преподавательницей и покинули училище. Выходя на улицу Ева закусила губу, понимая, что это звучало странно.

– Они искали только пятерых, – повторяла она – Но в ту ночь их было шестеро, – сказала она.

– И поисками занималась загадочная компания, в которую сейчас наведывается Ткачёв, – добавила брюнетка. – Я не верю в совпадения, а ты?

– Аналогично, – сказала Ева.

Лиз прошла дальше, застёгивая куртку.

– Если они жили в этом городе, то скорее всего место, где они пропали рядом, – проговорила она. – И мы сможем его найти.

Лиз улыбнулась и тут же посмотрела на Уварову, склонив голову на бок.

– Поиграем в доморощенных детективов, – она вскинула брови.

Робкий звук минутной стрелки часов разрушал тишину помещения, яркий свет падал на бежевый стол, чёрное кожаное кресло немного поскрипывало, Михаил немного покачивался на нём, смотря на Сергея.

– То есть вы хотите сказать, что место, куда на стажировку отправилась моя дочь является не легальным и мне срочно нужно туда наведаться? – переспросил Уваров.

– Да, у меня есть некоторые секретные материалы, которые подтверждают не законную деятельность данной клиники, – говорил Ткачёв.

– Ну вот когда это действительно будет доказано, когда об этом будет официально сказано, тогда я и позабочусь о том, чтобы моя дочь там не находилась. На данный момент именно данная клиника смогла вылечить её от сильнейшего вируса, который медленно убивал её всю жизнь, у меня нет оснований не доверять этому месту, – развёл руками Михаил.

– А Вы уверены что вернулась оттуда именно Ваша дочь? – переспросил Ткачёв.

Уваров тут же помутнел, осознавая слова Сергея.

– Вы сейчас шутите? – переспросил он.

– Вы работаете в сфере медицины, так скажите мне, – он нагнулся чуть ниже. – Болезнь, которая восемнадцать лет убивала вдруг за два месяца испарилась без следа, – он пожал плечами. – Согласитесь это странно, вылечить за два месяца то, что нельзя было вылечить годами.

– Я работаю в отделе, который связан с персоналом, мы ищем врачей, а не являемся ими, – сказал тот.

– В любом случае, – он встал со стула, поправляя одежду. – Я бы на Вашем месте всё-таки навёл справки об этом чарующем месте.

С этими словами он удалился, оставляя своего собеседника в раздумьях. Как же легко... зародить в человеке крошечное зерно сомнения, которое в дальнейшем начинает разрастаться, превращаясь в огромное дерево, сделанное из паранойи, страхов, скептических мыслей и дальше по списку не особо приятных ощущений. Но...зачем тогда мы принимаем это зерно? Почему мы позволяем убедить нас в том, что, скорее всего, даже на половину не является правдой. Почему нам так хочется верить в отрицательное больше чем в положительное?

Возможно, это потому что в нашей жизни плохого происходит намного больше чем хорошего и мы больше привыкли к отрицательным эмоциям, поэтому в положительное мы верим с большим трудом и намного охотнее принимаем плохое и болезненное, нежели хорошее и приятное. Но это всего лишь предположение, решать так это или нет далеко не мне, это понятие достаточно индивидуальное, согласитесь.

Ткачёв же вышел из здания, свернув к своей машине он стал рыться в карманах в поисках ключей.

– Что-то потерял? – послышался голос за его спиной.

Тот лишь ухмыльнулся, оборачиваясь, перед ним оказался Неф, который с упоительной улыбкой рассматривал полицейского.

– Я знал, что рано или поздно ты объявишься, – сказал тот.

– Пришёл здоровье подлечить или ещё кого-то подозре-

ваешь? – усмехнулся он.

– А это уже не важно, если у тебя всё, мне пора, знаешь ли, много дел, нужно ещё пару Дхармов выследить, – сказал он, протягивая руки к нему, в поисках ключей

– У меня их нет, – усмехнулся тот.

Сергей замешкался, но за его спиной в мгновение появился Маркус, который оглушил его. Тело мужчины рухнуло на пол, он ели дышал.

Машина медленно двигалась по трассе, Ева сидела на заднем сидении с закрытыми глазами, вдыхая свежий осенний воздух, который дул из окна прямо в лицо, играя с волосами.

– Ты уверена, что мы сможем найти их? – пробурчала Уварова.

– Если ты возьмёшь себя в руки – да, – ответила Лиз. – Когда мы найдём место смерти, тот самый дом, может быть удастся узнать больше о загадочной компании.

Ева тяжело вздохнула, пытаясь провалится в свою прошлую жизнь, ощутить Анну, её чувства и эмоции. Дыхание участилось, она ощутила себя внутри сознания, перед ней была огромная кирпичная стена, с которой сыпались маленькие камни, она выглядела достаточно хилой, и не внушала особой уверенности.

Девушка попыталась вытащить один из них, но лишь поцарапала пальцы. Закусим губу она сжала кулак и тут же ударила по кирпичной стене, после чего заскулила от боли, на

костяшках были багровые следы. Зеленоглазая тут же ударила ногой по стене, но не смогла удержаться на оставшейся и тут же упала на пол.

Стены... часто мы самостоятельно возводим их в своём сознании. Между собой и другими людьми, когда нас кто-то обижает и мы как истинные максималисты пытаемся вычеркнуть этого человека из своей жизни. Иногда мы строим их вокруг себя, чтобы отгородиться от каких-либо эмоций и воспоминаний, отложить неизбежное и просто притворится будто бы ничего не произошло. Но, стены имеют свойство рушиться, какими бы крепкими они не были, они будут сломаны, возможно через года... возможно через десятилетия...

Уварова встала напротив стены, хоть это и было её личное подсознание, но с ним тоже нужно уметь справляться. Она закрыла глаза, рисуя в своей голове стену, которая ломается перед ней... первая попытка... провал... попытка номер два... тоже провал... но раз за разом она двигалась всё дальше, на какую-то долю секунды она начинала владеть ситуацией... и вот, открыв глаза она увидела что кирпичи из стены выплывают, словно движутся в невидимой реке... и за стеной она увидела Анну, вот он... нужный нам компас.

– Пару километров прямо, потом сверни налево, – говорила Ева, всё ещё находясь глубоко в себе.

Элизабет ухмыльнулась, после чего нажала на педаль газа сильнее, следуя указаниям девушки. Метр за метром, дерево за деревом и вот... перед ними был тот самый дом, который

она видела во сне. Дверь машины хлопнула и они вышли, осматриваясь. Забор был уже полностью поломан, торчало пару деревяшек, в доме были выбиты окна, а осколки валялись на земле.

– Что же заставило хозяина забросить этот дом? – протянула Лиз.

– Он принадлежал Феде, он пытался изнасиловать Аню, но она сбежала... на верную смерть, – тяжело вздохнула Ева.

Лиз кивнула в сторону дома и она пошли внутрь. Обойдя его полностью, они не нашли ничего, кроме старой немытой посуды, сломанных замков, поломанных дверей. Дом был разрушен и создавалось ощущение, будто бы с той ночи там никто и не появлялся. Что, возможно, и было правдой, согласитесь, на вряд ли хозяину дома будет хотеться вернуться туда, где пропали хоть и мало знакомые, но люди.

– Интересно, что с ними стало, тем более, заявили о пропаже только пятерых, то есть Федя скорее всего жив, – сказала Ева.

– Пошли к месту, где была убита Анна, уверена, на месте её смерти ты сможешь увидеть что было после, – сказала Лиз.

– Каким образом? – она тут же развернулась к собеседнице. – Она же умерла, как я могу увидеть то, что было после.

– Душа отделяется от тела только в загробном мире, оставляя обычный обозлённый на всех дух. Поэтому призрак Анны видел всё, что было потом, и ты сможешь увидеть, – она

схватила девушка за локоть и потащила в сторону леса.

Несколько минут спустя Ева остановилась, вспоминая, где тот мужчина «помог ей». Она прикрыла глаза, и...словно под гипнозом двинулась вперёд, Огден скептически осмотрела её, но всё равно двинулась следом. Через некоторое время они вышли на поляну, ту самую поляну где она была убита...

– Это случилось здесь, – она встала, разводя руками в стороны. – Именно на этом месте.

Ева закрыла глаза, погружаясь в подсознание, спустя несколько минут..она будто бы вновь подключилась к своей прошлой жизни...шёл дождь...был гром и молнии. Бездыханное тело Анны лежало на земле, в неё был воткнут тот самый нож.

– Нож...который её убили...на рукоятке, – говорила Уварова. – Буквы «N», нож выглядит очень старым...на нём какие-то ещё знаки..не могу разглядеть.

– Что дальше происходит? – тихонько спросила брюнетка.

– На поляну выбегают ребята...Вася...Боря...Лиза...и Ульяна...они завернуты в какие-то тряпки...люди в капюшонах...они видят их. Те срываются и бегут, в лес...в сторону дома...вот...они там...стоят во дворе и пытаются войти внутрь...но...дверь. Она закрыта изнутри. Они бегут в сторону машины, но ключей нет, они не могут её завести.

Голос Евы начинал дрожать.

– Они догоняют их...несколько мужчин...один из ружья

попадает в голову Ульяне...она падает на землю...один за- бегает на территорию...Боря пытается защищаться...ему ре- жут горло...Вася бежит в сторону дома...с ноги ломает дверь... пока Лизу ударяют ножом в область живота...Вася в доме...он ищет Федю...тот спускается с лестницы и....

Она резко замолчала.

– Что? Что потом? – спросила Лиз.

– Он ударяет разбивает бутылку стеклянную и...острием бьет в его шею....

Уварова открыла глаза и посмотрела на Элизабет.

– Он был с ними...заодно...он привёз специально их...он не хотел её насиловать...он пугал её...это был не несчастный случай с маньяками, – она подняла глаза на Лиз. – Это было идеально спланированное убийство.

– «Винаторес Корпорейт», – протянул Неф. – Это назва- ние уже меня изрядно достало. Сначала они следят за нами, теперь выясняется что они убили Анну, причём специально. Но...разве эта девчёнка была такой значимой фигурой? За- чем было её убивать?

– Они знают кто мы, – на пороге комнаты появился Мар- кус, крутя в руках смартфон. – Я звонил Асиму, недавно на границе между Россией и Китаем был убит потенциальный Дхарм. И угадайте с трёх попыток сотрудник какой компа- нии нашёл труп.

– То есть какая-то компания истребляет потенциальных

Дхармов, следит за нами и сотрудничает с полицией, – под-
резюмировала Лиз.

– Не с полицией, а с Ткачём, – поправил её Маркус.

– Это сути не меняет. Они знают кто мы, они истребляют
нас в утробе, но...зачем? – развела руками она.

– А на этот вопрос нам ответит один наш общий знако-
мый, – ухмыльнулся Неф.

Он встал и тут же направился в сторону подвала, ребя-
та пошли за ним. Открыв дверь, он быстрыми шагами спу-
стился вниз, как только все четверо оказались внизу. Он стя-
нул шторку, за которой в связанном состоянии, с заклеен-
ным ртом сидел Сергей Ткачёв.

– Ну что, Серёжа, – он ухмыльнулся. – Начнём с самого
лёгкого вопроса, что ты знаешь о «Винаторес Корпорейт»?

Глава 8 «Первый шаг на встречу к ней»

На улице уже были сумерки, поздний вечер, из колонок играла тихая музыка, которая смешивалась с звуком улицы через открытое окно кабинета, в котором горел тусклый свет. Мужчина читал очередную статью о клинике, но ничего не мог найти о филиале в России, который был ему так необходим. Звук мышки... стук клавиш, он переходит на другой сайт, продолжая читать.

С окончания рабочего дня прошло уже достаточно много времени, поэтому его телефон то и дело пиликал, получая смс от супруги, которая уже начинала беспокоиться. Но мужчина даже не обращал на это внимание, все его мысли были заняты словами полицейского, который недавно был у него в гостях и за короткое время успел внушить Михаилу мысли о том, что вернуться в его дом могла уже не его дочь.

Мелодия телефона прервала идиллию и он тут же посмотрел на экран, после чего взял смартфон в руки, отвечая на звонок.

– Привет, – тут же сказал он, после чего прокашлялся.

– Ты где? – тут же спросила женщина.

– На работе задерживаюсь, не успел всё закончить. Ты же знаешь этих менеджеров, половину месяца сидят и ничего не

делают, а потом за 5 дней до конца начинают переживать за планы. Сижу, корректирую их, чтоб их без премии не оставить, – словно на автомате проговорил он.

Давно заучено...это была стандартная отговорка на случай, когда он со своей любовницей был в каком-то дорогом ресторане или вовсе у неё в квартире, лежа в кровати. А сейчас она пригодилась и когда он был занят немного другими вещами.

– Тебя через сколько ждать? – спросила она, явно насто-
раживаясь.

– Думаю через час буду дома, что-то нужно купить? –
спросил он, облакачиваясь на кресло.

– Да, я тебе список смс вышлю, – сказала она.

– Хорошо, – на этих словах он положил трубку.

Нажав на кнопку выключения экрана он встал, начиная собирать вещи. Татьяна же на той стороне провода начала печатать смс, выдумывая кучу продуктов, которых в это время в магазинах не найти, чтобы он подольше ехал, после чего отправила и отложил телефон.

– Тебе пора, он скоро придёт, – сказала она, смотря на мужчину в её постели.

Тот кивнул, встал и начал одеваться.

Татьяна не любит Михаила и изменяет ему, Михаил не любит Татьяну и изменяет ей, но они оба находятся в браке и часто проводят вечера вместе за ужиным и приятными разговорами о жизни...идеальная игра Уваровых в счастли-

вую семейную жизнь. А всё ради чего? Отличный вопрос, возможно, ради Евы, может быть ради статуса, ведь всё-таки семейные пары..они как правило больше восприимчивы обществом чем холостяки, почему-то в жизни существует стереотип, что идеальный исход...это посадить дерево...жениться...купить дом или квартиру...родить детей...уйти на пенсию и умереть в один день. Именно такой расклад хотели получить Уваровы, им были важны не чувства и удовольствия, а лишь перспективы и итог совместной жизни

Ева в очередной раз повернулась на бок, убирая руку на другую сторону подушки...ощувив её холод она улыбнулась...как это обыденно, другая сторона подушки которая всегда комфортнее, думаю сейчас все мы ощутили ту самую прохладу. Это мелочь жизни, всеми понятая и испробованная, на самом деле их таких много, это тиканье часов, запах сигарет, солнечные зайчики которых мы в детстве гоняли по всей комнате с помощью зеркала, пение птиц летом...где-то между четырьмя и шестью часами утра...на траве тогда ещё не тронутая роса и проходя по двору ты возвращаешься уже с мокрыми ногами...светит ещё не жарящее солнце, и даже если это самое жаркое лето, чувствуется прохлада.

Думаю сейчас вы это ощутили, если когда-то были в подобных ситуациях. Ведь они обыденны и мелки...но именно из мелочей и состоит наша привычная жизнь. Мелочи не заметные, когда они по одной, но когда их много и ты посто-

янно с ними встречаешься, ты ощущаешь нечто большое.

Девушка раскрыла глаза и тут же отскочила к другому краю кровати, держась за одеяло.

– Что у вас за мода такая! Врываться в мою комнату без разрешения! – возмутилась она.

– В этом доме не ничего твоего, – пропел Неф.

Он сидел в своём любимом кресле сложив ногу на ногу и ухмылялся. Уварова оскорбительно вскинула брови и широко раскрыла глаза.

– Да ладно тебе, я шучу, – рассмеялся он. – Один рабовладелец постоянно говорил так, – сказал он. – Пока я его не убил, – протянул шатен. – Но сейчас не об этом, сегодня ты развлекаешься со мной, – мужчина потер ладони. – Через полчаса жду тебя внизу, пора работать.

С этими словами он вскочил с кресла и направился прочь из комнаты. Девушка тяжело вздохнула и рухнула на кровать, закрывая лицо подушкой и рыча в неё.

– Двадцать девять пятьдесят девять, пятьдесят восемь, – он вновь возник в комнате.

– Да поняла я тебя, – устало сказала она, вставая с кровати и направляясь в сторону ванной.

– Не утони, – пропел он.

– Это тоже слова рабовладельца? – прищурилась она.

– Нет, его рабов, – сказала он и удалился из комнаты.

Девушка зашла в ванную, вставая перед зеркалом и осматривая себя, вчерашняя вылазка морально её дико вымотала

и она буквально рухнула на кровать. А сегодня...будто бы этого не было, она свежа и весела...готова на новые свершения и дела. Она посмотрела на косметичку, которая стояла на одной из полок и закусила губу...стоит или нет? Она смотрела много видео по этому поводу и ей хотелось...выглядеть ещё лучше...ещё красивее...ей этого хотелось...ей хотелось видеть себя прекрасной...а ей казалось что с косметикой она будет прекраснее.

Она схватила косметичку, выкладывая несколько предметов на раковину, умылась, после чего хотела сделать основу...но отбросила.

– И так нет ничего из ряды вон.

Она взяла подводку, открывая её и закрывая один глаз, который дергался от этого и ей было не комфортно. Дрожащей рукой она пыталась вырисовать стрелку, но спустя пару минут рука дрогнула сильнее и на её лице красовалась чёрная полоса.

Для неё это было чем-то особенным, до этого она никогда не притрагивалась к косметике и теперь первый раз училась этому...выглядело, конечно, забавно, но во многих вопросах сейчас она была словно ребёнок и даже банальное нанесение макияжа для неё было чем-то особенным. То, что кажется нам порой обыденным и скучным...для кого-то может быть шагом к чему-то...для неё это было таковым.

– Смотреть больно, – рука девушки снова дрогнула и она кинула подводку в раковину.

Обернувшись, Элизабет с ухмылкой наблюдала за происходящим, облокотившись о косяк двери и сложив руки на груди крестом.

– Будет крайне забавно, когда ты с горем по полам накраишься и залезешь в душ, – продолжала она.

Ева сжала зубы, понимая правоту брюнетки и, скинув вещи, залезла в душ.

– С чего бы решила прихорошиться? – спросила Огден, разглядывая косметику.

– Просто захотелось попробовать, – ответила светловолосая.

– Как интересно, – загадочно сказала Лиз. – Ева, скажи, ты когда-нибудь любила?

Уварова замерла, сильнее сжимая волосы.

– Я люблю родителей, маму, папу, – ответила она, пытаясь увильнуть от ответа.

– Не юли, зеленоглазик, – усмехнулась она. – Я про молодых людей.

На губах Уваровой заиграла насмешливая улыбка, вспоминая что вышло из её первой и последней любви...или влюблённости...даже непонятно как назвать.

– Когда-то мои родители заплатили одному мальчику...чтобы он играл со мной в любовь-морковь. Он добавил ко мне в друзья в интернете, мы долго общались, потом пару раз сходили на свидание, – сказала она. – А на третьем ему стало меня жаль, – голос дрогнул. – Он сказал, что не

может обманывать больную, сознался и скрылся, – она поджала губы. – Я не разговаривала с родителями две недели.

– Очередная вещь за что я не люблю людей, – развела руками она. – Обман во благо, убийства во благо, воровство во благо и так далее. Они делают больно друг другу, оправдывая себя благами намереньями. Но грех не может быть во благо.

– Возможно, ты и права, – пожалла плечами девушка, выключая воду и оборачивая себя полотенцем. – Но это прошло, нужно уметь прощать.

– Пошли, приведу тебя в порядок. – Огден кивнула в комнату.

Девушка улыбнулась, пройдя за ней и уселась напротив зеркала, смотря на себя и на брюнетку.

– А к чему ты спросила про любовь? – она озадачено посмотрела на девушку через зеркало.

– Многие считают, что девушки красятся чтобы кому-то понравится, – улыбнулась та, кидая всю косметику на столик.

Ева улыбнулась...в мире столько вещей, столько действий, которые мы совершаем иногда просто так, не преследуя никакой цели, но другие всё равно пытаются найти в этом какой-то скрытый подтекст...сложно найти чёрную кошку в чёрной комнате, а особенно когда её там нет.

– Да и вы с Маркусом, – начала Лиз.

– А он здесь причём? – недоумевала она.

– Мне показалось ваше взаимодействие...каким-то...осо-

бенным что ли, – пожалала плечами она. – Когда ты последний раз дралась... между вами было что-то.

На лице Евы проскочила улыбка. Она вспоминала те самые моменты, когда они тренировались... когда он заставлял её до потери пульса заниматься... но потом она делала успехи и он хвалил её... ей это нравилось... очень нравилось. Потом тот момент в поле... его глаза... это вызывало в ней целую гамму эмоций и радости... счастья... а когда он помог ей... после первого убийства... он нравился ей... возможно она была влюблена, просто... не осознавала этого. Она никогда не чувствовала подобного поэтому... она не сразу смогла понять что именно происходит с ней... а сейчас... слова Лиз... и словно щелчок в голове... он был ей далеко не безразличен.

Пока Ева была глубоко в своих мыслях, думая о Марке... она и не заметила. Как Лиз уже закончила.

– Тик так, – послышался голос со стороны коридора.

Неф стоял и укоризненно смотрел на девушек.

– Полчаса уже прошло.

– Буквально пять минут, – показывая руками цифру, сказала она

– Милая, тебя внизу уже ждут, – он взглянул на брюнетку.

– Ему лишь бы выдернуть меня откуда-нибудь, – прыснула

Лиз.

Она подошла к Нефу, поправила ему пиджак и тут же направилась вниз. Ева продолжила сборы и спустя несколько минут она быстрыми шагами направилась вниз, уже бы-

ло собираясь выйти на улицу, она услышала звуки из подвала, подойдя ближе, услышала Марка и Лиз, которые пытались вытащить из Ткачёва информацию. Его голос...она прислушалась к нему, вспоминая транс, в который он её вводил...да...тогда она тоже испытывала что-то...но мысли о убийствах затуманили разум..сейчас она понимает это чувства...от него мурашки идут по спине.....приятные мурашки.

– А подслушивать не хорошо, – шёпот раздался над её ухом и она тут же обернулась.

– Третий раз за сегодня ты застаешь меня врасплох, – возмутилась она.

– Значит тебе уже есть чему у меня поучиться, – наигранно улыбнулся он. – Шевелись

Они направились в сторону двери, после чего сели в машину и двинулись в сторону города.

Ткачёв был также связан. Его ноги были привязаны тугими верёвками к ножкам стула, руки же были переброшены через спинку и перевязаны от запястья к плечам тугими узлами.

– Вопрос номер один. Что ты знаешь о «Винаторес Корпорейт»? – Маркус встал перед ним.

Полицейский лишь усмехнулся, презрительно оглядывая блондина с ног до головы.

– Скажи, сколько тебе? – спросил он, приподняв одну

бровь.

Сейчас он уже не выглядел как тот проигравший полицейский, теперь он ощущал силу и власть в своих руках, даже будучи связанным, он понимал, им нужна информация и они не станут его убивать, тем более зная их природу, Сергей мог делать что угодно, бояться ему нечего... в этом проблема большинства правителей, полководцев и даже простых людей. Чрезмерная уверенность в своей силе и не умение здраво оценивать ситуацию – своего рода порок.

– Это то, что должно интересовать тебя в последнюю очередь, – ответил блондин. – Я повторю свой вопрос. Что ты знаешь о «Винаторес Корпорейт»?

– Я ничего тебе не скажу, – рассмеялся он.

Послышались шаги на лестнице, и в помещении тут же оказалась Элизабет, она взглянула на Ткачёва, а после на Маркуса.

– У хорошего полицейского не получилось, пришёл плохой, – она склонила голову на бок и улыбнулась. – Извините за каламбур, – она посмотрела на Сергея.

– Даже интересно, как тайное сообщество бессмертных убийц собираются узнать то, что им нужно. Убить то вы меня не можете, – рассмеялся полицейский.

– Я краем уха услышала, ты спрашивал о нашем возрасте, – она встала перед ним. – Я хожу по этому свету ровно двести лет. И поверь мне, мой милый заложник, – она опустила так, чтобы её лицо было на уровне его. – Я знаю уй-

му способов вытащить информацию не прибегая к смерти и физическому насилию, – на её лице заиграла ухмылка.

Элизабет ненавидела мучать людей, как морально, так и физически. Она лишь говорила всё прямо, не подбирая слов, могла сделать или сказать что-то в сердцах, не думая о последствиях. Но по иронии судьбы, иногда, именно то, что мы не любим получается у нас лучше всего. Не сказать, что отец Лиз был хорошим человеком, мать девушки не особо искала себе мужа, вышла буквально за первого встречного, который оказался самым настоящим моральным психопатом. Ему нравилось морально уничтожать рабов, так, чтобы они сами не хотели жить. Тогда число самоубийств увеличилось.

Поэтому девушка умела причинять боль и страдания... не принося физического вреда...ненавидела...но могла и умела...

– Давай начнём с чего-нибудь простого. – она сделала шаг назад. – С твоей семьи, – на её лице появилась улыбка.

Притворство, да, это оно, ведь намного страшнее, когда жертва чувствует наслаждения мучителя, это пугает и наводит страх.

Она открыла один из шкафов, доставая оттуда несколько шприцов, взяв один девушка вколола его себе в живот, набирая маленькую часть крови. После чего подошла ближе к Ткачёву.

– Возможно, ты всё-таки хочешь пообщаться по-хорошему? – спросил Маркус.

– Я вас не боюсь, – он буквально выплюнул эту фразу.

– Твоё право, – развёл руками Марк. – Только потом не факт, что будет шанс.

Маркус уселся в одно из кресел и кивнул Лиз. Она положила шприц рядом, после чего встала за спиной Сергея и положила ладони на его голову. Девушка медленно начала проникать в его сознание, разрушая его, подготавливая необходимую почву.

Одна из способностей Дхармов, ей начинают овладевать спустя пару сотен лет. Лиз как раз училась ею управлять, это способ обезвредить жертву, проникнуть в её сознание и начинать разбирать его, словно кирпичный домик, после чего жертву достаточно легко убить, это редко применяется сейчас, ведь это сложный путь, а все привыкли иди по лёгкому.

В данной ситуации это использовалось для более изощрённых вещей, сначала нужно разрушить сознание, а когда человек подготовлен ему вводят малую часть крови Дхарма это ослабляет мозг и отчасти делает его Дхармом, что позволяет Маркусу, как главе одной из групп, проникнуть в голову и вызвать те же самые галлюцинации, на одурманенную голову это сделать очень легко.

Ткачёв тяжело вздохнул и затрясся, девушка схватила шприц и ввела его полицейскому.

– Твой выход, – она отошла.

Маркус тут же оказался рядом с ним, сжимая его шею и приводя его самые страшные страхи и картины в реальность,

которая была лишь одна для него. Дом наполнился диким криком страха и ужаса....

– Паш, привет! – пропел Неф, заходя в бар.

Бармен тут же обернулся и помахал рукой шатену, тот же подошёл к нему, они пожали друг другу руки, но парень тут же покосился на Еву.

– А где Лиз? – чуть медленно спросил он.

– Они с Маркусом по делам уехали, – в этот момент он сел на один из стульев. – Знакомся. Это Ева, – он указал на девушку. – Ева, это Паша.

– Очень приятно, – улыбнулась светловолосая и протянула руку.

Бармен кивнул ей и перевёл взгляд на Нефа, улыбаясь, после чего продолжил протирать стаканы.

– Отправишь нам пару бокалов моего любимого за вон тот столик, – он кивнул в сторону столика у окна.

– Сделаем, – он кивнул.

Они прошли ближе и сели на мягкие кресла, девушка тут же провалилась глубоко в одно из них, от чего охнула.

– Мебель здесь забавная, – сказал он

Она оглянулась, это небольшой бар, несколько столиков посреди и рядом с баром с железными стульями, но люди в основном сидели около окон в мягких креслах, наблюдая за оживлённым городом. Обои, мебель, картины и сама обстановка выдержана в голубых, тёмно-синих и чёрных тонах,

достаточно мрачно, но в этом был свой уют и умиротворение. Будто бы всё плохое и сложное оставалось за стенами этого места, а здесь была только радость, веселье и спокойствие.

– Я думала мы поедем работать, – сказала Уварова.

– Да, но запомни, первый этап любого дела – это подготовка, – ответил Неф.

Тут же около них возникла официантка, которая поставила два бокала с виски и удалилась. Неф пододвинул один к девушке, а из другого сделал первый глоток.

– Я никогда не пила, – она опустила глаза.

– Самое время начинать, – он улыбнулся. – Тебе понравится.

Девушка осторожно взяла бокал, понюхала его и попыталась рассмотреть, но получив удивлённый взгляд шатена решила сразу попробовать. Сделала один глоток, после чего поёжилась и поставила его назад. Лицо её скорчилось в гримасе, а после она взяла дольку лимона и откусила её, от чего ещё сильнее скривилась. Внутри она ощутила словно пожар, который разгорался, ей стало жарко на несколько мгновений.

– Хороший виски, – ухмыльнулся он. – Всегда перед тем, как идти на что-то значительное, не важно обыденно это или нет, расслабь свой мозг, отодвинь всё назад и насладись моментами, освободи себя и сознание. Тогда успех тебе уготован.

– Личная разработка? – улыбнулась девушка.

– Авторская, – поправил он её. – Я её придерживаюсь, не всегда здесь, как правило по пути, но для тебя проведу подробную демонстрацию.

– Получается не только ты? Если бармен знает и Лиз и Маркуса, – девушка облокотилась о спинку.

– Мы просто часто здесь отдыхаем, вот и всё, – он отпил из бокала. – Этой методикой пользуюсь лишь я.

– Как тогда Маркус и Лиз настраиваются? – девушка также сделала глоток, во второй раз было лучше.

– Лиз просто погружается в грехи, видя то, что творят люди она настраивает себя на нужную волну. Она не любит людей, ей чужды их мысли и проблемы, – он усмехнулся. – Иногда мне кажется, что она родилась Дхармом, а не стала.

– Не могу не согласиться. А что до Марка? – спросила она. На лице его заиграла улыбка от услышанного, «Марк» сколько лет он живёт, никогда не пользовался этой адаптацией имени друга.

– Когда дело касается работы Маркус заболевает синдромом отличника, ему не нужен повод или расслабление, он лучший в своём деле и способен делать это просто потому что того требует работа, – он сделал ещё глоток.

– Лучший в убийствах, как же поэтично, – покачала головой она.

– Со временем твоё отношение к этому меняется, – он прищурился. – У тебя есть мысли и возражения, этого тебя никто не лишает, но ты оставляешь этого глубоко в себе, по-

нимая, что иначе никак, – пожал плечами.

– А что происходит с Дхармом если он не убивает? – её взгляд в момент стал строже.

Неф сделал последний глоток и поставил бокал.

– Возможно, кто-то знает ответ на твой вопрос, но явно не я, – покачал головой он. – Ты допила? – он кивнул на бокал.

Девушка сделала ещё один глоток и отодвинула бокал от себя.

– Мне хватит, – она встала.

Он усмехнулся, после чего пошёл в сторону бара, расплачившись, кивнул на выход и они направились к машине.

Ребята уже потеряли счёт времени, крики полицейского были бесконечны, его разум рушился в руках Элизабет и Маркуса. Наверное, убийство проще, для всех, кто там был, но они не могли убить, они могли только вытягивать информацию, что было сложно, особенно в том бардаке, который творился в его голове.

Минута. Он потерял сознание, Маркус рухнул на стул, смотря на девушку.

– Что же за ужасы он там видит и чувствует? – сорвалось с её губ.

– Думаю, нам этого лучше не знать, – ответил блондин.

Они просидели в звенящей тишине несколько минут, прежде чем он очнулся. Ртом Ткачёв ловил воздух, рыча и что-то бормоча себе под нос. Элизабет встала перед ним,

сжимая его челюсть через кожу.

– Я повторю вопрос, – сквозь зубы процедила брюнетка. – Что ты знаешь о «Винаторес Корпорейт»?

Он открыл уставшие глаза, в них читалось безумие. Он рассмеялся ей в лицо, тело его затряслось и психический смех наполнил комнату.

– Вы все умрёте! – кричал он. – Они убьют вас! – он смеялся.

На его лице возникла дикая улыбка, он смотрел на них глазами, которые были готовы выпасть из орбит, он шатался в разные стороны, в попытках сломать стул, но тщетно, он был сделан из железа. Лиз посмотрела на Маркуса, он подошёл к Сергею, ударяя по его голове, от чего тот потерял сознание.

– Он бредит. Его разум разрушен, – прошептала девушка.

– Та часть, которую ты хотела разработать, готова? – он взглянул на неё.

– По избавление от него? – она посмотрела в сторону блондина, на что получила кивок. – Нет.

– Тогда пора разрабатывать её, – ответил он.

– А в завершении я покажу тебе мой самый любимый способ убийств. Маркус терпеть его не может, но я его просто обожаю, – пропел Неф.

– И в чём он заключается? – спросила девушка.

– А вот это наша жертва, – он остановился на одной из

остановок. – До города подбросить?

Мужчина кивнул, и уже через пару минут уселся на заднем сидении машины. Они ехали где-то около двадцати минут, Неф вёл с ним незатейливую беседу, о погоде, политике, ситуации в мире, новостях и так далее, Ева лишь зевала время от времени, не понимая Нефа и то, в чём заключается суть любимого способа убийств.

– Я слышал недавно у вас здесь пропала девушка, – словно невзначай спросил Неф.

Мужчина побледнел, глаза его буквально на несколько секунд стали выражать неподдельный страх, помедлив буквально минуту он сглотнул ком, подступивший к горлу.

– Да, пропала несколько дней назад, – сухо ответил пассажир.

В этот момент машина заехала на мост через местную реку.

– Обычно, когда человек пропадает, в 90% случаев он уже мёртв, – совершенно спокойно рассуждал шатен, собеседник промолчал. – А если жертву не могут найти, значит труп спрятали, очень часто, по возможности, их прячут в водоёмах, – продолжал он.

Ева, как и пассажир заметно напряглись, уже понимая к чему клонит Неф.

– Ведь именно так Вы и поступили? – с этими словами водитель обернулся

Страх, смятение, желание быстрее покинуть эту машину

– вот, что руководило местным маньяком, который на первый взгляд выглядел как совершенно обычный мужчина в возрасте. Неф резко вывернул руль в влево, доля секунду, машина слетает с моста прямо в реку. Крик Евы, который слился с визгом пассажира и улыбка Нефа, который так и планировал.

Когда салон машины полностью был наполнен водой, мужчина, очнувшись от паники, начал колотить в двери, дёргал ручки, но всё тщетно, ничего не открывалось, вода заливалась в лёгкие, наполняла всё тело, он пытался кричать. Ева уже хотела выломать дверь, но рука совершенно спокойного Нефа схватила её, он покачал головой, давая понять, что сейчас не время.

И вот, когда тело пассажира на заднем сидении перестало двигаться, шатен кивнул и тут же ударил ногой по лобовому стеклу, которое разбилось. Взяв Еву за руку он поплыл выше, перемещая её вместе с собой, спустя пару минут они выплыли под тем самым мостом, через которые проезжали. Девушка начала жадно хватать воздух, от чего закашляла, рукой она напоролась на один из камней, охнула и потёрла по ладони, рана затянулась.

– Что ты творишь? – она тут же перевернулась, смотря на него. – Ты чуть не убил нас!

– Мы не можем умереть, зеленоглазка, – усмехнулся он, выжимая свою куртку. – А он должен был умереть, – он указал на воду.

Девушка отдышалась, встав на ноги, она отряхнулась.

– В этом и заключается твой любимый способ?

– Да, – кивнул он. – Очень часто группы прячут в водоёмах, и уничтожить убийц тем же способом – это очень иронично. Поэтому я подбираю того, кто подходит, и слетаю вместе с ним с моста, после чего он тонет, я выплываю. Полиция в недоумении, жертва мертва, я иду за новой одеждой и машиной, – ухмыльнулся он.

– То есть мне сейчас, мокрой, холодной и грязной нужно идти с тобой за одеждой и машиной? – развела руками девушка.

Он ухмыльнулся, после подошёл к ней, подхватив её на руки он тут же кинул её в воду, через минуту она встала на ноги, вода была по пояс.

– Теперь ты просто холодная и мокрая, – развёл руками он.

Тиканье часов разбавляло звенящую тишину кабинета, за окном уже наступили сумерки, он сидел в темноте, в руках его был бокал до середины наполненный виски, который он поглощал маленькими глотками. В голове крутилось огромное количество мыслей, и, если честно, полумёртвый Ткачёв, на удивление, волновал его в последнюю очередь, сейчас это была забота Элизабет, пора бы уже начинать ей доверять, таким образом она сама придёт к своим недостаткам и сможет их исправить, не всегда нужно кричать и доводить,

чтобы научить чему-то. Но речь сейчас не об этом.

Его голову занимали слова Лиз и Нефа, его собственные выводы относительно Евы. Да, после первого убийства он поддержал её и ничего не изменилось, чувства его были к ней абсолютно такими же, ему было приятно, что она ему верит, ему было приятно помочь ей, поддержать её. Говорят, что, если мы любим человека, нам хорошо, когда ему хорошо, даже если это нас ранит, ей стало легче от того, что он сделал, следовательно ему было хорошо от этого. А потом...эти смерти...смерти от её рук...что это было такое? Что сейчас он испытывал к этой девушке...отличный вопрос...

С того дня они не разговаривали, а точнее он избегал разговора с ней, да, словно мальчишка, он бегал от девушки, просто...чтобы не разочароваться. Ему было проще, когда в его голове был сформировавшийся образ светловолосой, которая ему не безразлична, чья любовь к жизни, невинность и необученность нравилась ему, давала ему возможность...заботится...тем самым выражая свою любовь, ведь пока он мог это делать только так, потому что так умел. И сейчас несколько слов отделяло его от любви или разочарования в ней, не хотя испытывать второе, он не двигался с мёртвой точки, но в тоже время понимал...так не может длиться вечность.

Дверь снизу хлопнула...он услышал голоса...Нефа и Евы. Он с грохотом поставил бокал на стол, вставая и направляясь вниз с бешеной скоростью. Все были в подвале, когда он спустился Ткачёв уже был в сознании, Лиз и Ева пытались

заговорить с ним.

– Что у нас тут? – спросил блондин.

– Пока молчание и сумасшедшая улыбка, – пробормотала Лиз.

– Как же твоим родителям будет больно узнать что ты порождение дьявола, – Сергей оскалился, смотря на Уварову. – Они сами прикончат тебя.

– Не носи чепухи, – строго ответил Маркус.

– Ты тоже порождение дьявола, – он перевёл взгляд на блондина.

Глаза полицейского были словно стеклянные, он говорил что-то невнятное, иногда словно срываясь на адекватную речь, в которой были угрозы.

– И ты, и ты, и он, вы все посланники ада и смерть вам от руки человеческой, – опять этот адский смех. – Смерть! Мы убьём вас! Я убью! Теодор убьёт! Сам Бог уничтожит вас! Вы будете гореть в вечном пламене! – он начала качаться на стуле, продолжая смеяться – Всё уже предрешено! Вы все сгинете! Смерть вам!

Он кричал, срывался в истерики, его начинало трясти, изо рта начала идти пена. Ева стала тяжело дышать, голова начинала кружиться от паники, глаза словно плавилась, а в ушах начинался неприятный звон, её собственные руки затряслись. Ей захотелось уничтожить его прямо сейчас, вырвать его сердце, чтобы он замолчал... в неё словно проснулась жажда к его смерти

В этот момент Неф, стоя в библиотеке увидел имя... которое само по себе высвечивалось в конце списка... он тут же побежал к подвалу.

– Его имя в списке! – только и успел прокричать он, как Ева, словно на автомате снесла его голову.

Голова отлетела в противоположный угол, открытые сумасшедшие глаза, пена, которая находилась у рта уже капала на ковёр, лицо девушки было в крови, также как и руки и стена за её спиной.

– Проблема решилась сама собой, – только и успела проронить Элизабет.

– Мне нужен воздух, – сказала Ева и через секунду её уже не было рядом.

Она вышла на улицу, тяжело вдыхая ледяной осенний воздух. Девушка села на ступеньки, смотря в пустоту, она попыталась вытереть руками кровь с лица, но тем самым только сильнее размазала её. В голове был полнейший бардак... она чувствовала себя самой настоящей машиной для убийств, которая работает на автомате, где нужно просто нажать на кнопку и после нужных слов она будет убивать, она не хотела этого, но в определённый момент, его крик, его слова, эти глаза и выражение лица... и слова Нефа, они словно слово «Старт» раздались в её голове, эхом.. заглушая всё остальное

На её плечи легла сильная рука, она и без слов и взгляда понимала кто это был.

– Я без раздумий снесла ему голову, – говорила она, про-

должая смотреть в пустоту. – его крик... слова... они словно отключили меня, я хотела его убить, хотела, понимаешь? – она схватила его за плечи. – И слова Нефа... они дали мне волю, я не думала ни секунды.

– Ева, – сказал блондин. – Мы найдём этому объяснение, – он руками взял её лицо. – Слышишь меня? Мы поймём почему так и что с этим делать, – Маркус смотрел в её глаза. – Всё будет хорошо.

Она обняла его, прижимаясь к блондину всем телом и уткнувшись в его плечо, шмыгая носом, его рука поглаживала её спину, прижимая ближе к себе. Ей стало чуть спокойнее, дыхание нормализовалось и будто бы всё стало отлично, если бы....

– Добрый вечер, – мужской голос послышался со стороны калитки.

Оба обернулись, на пороге их дома, в своём идеальном плаще, с телефоном в руках и ошарашенным взглядом стоял Михаил Уваров.

Глава 9 «Что такое любовь?».

– Ева, что это на тебе? На улице холодно, – он сделал несколько шагов вперёд. – В чём ты? Это что, кровь?

Ошарашенный мужчина уже был совсем близко к ним, глаза его были широко раскрыты от увиденного, одна ладонь была сжата в кулак, а вторая также сильно сжимала ляжку сумки.

– Папа? Что ты здесь делаешь? – девушка тут же подскочила на ноги.

– У меня к тебе аналогичный вопрос, – он посмотрел на неё сверху вниз.

Да, картина сейчас явно не особо впечатляющая. Ткачёв посадил в Михаиле зерно сомнения, которое словно сорняк, начало разрастаться раз за разом. Все слухи, статьи, отсутствие информации, поведение его дочери, слова знакомых врачей о том, что случившееся с ней и правда граничит с фантастикой. Это всё, сродни воде, поливало эти сорняки, которые заразили его мозг и сейчас то, что он видел только укрепляло в нём эти мысли.

Перед ним его дочь сидела на пороге неизвестного ему особняка, обнималась с сомнительным парнем, который изначально не внушал ему доверия, её лицо и руки были испачканы чем-то красным, сильнее похожим на кровь.

Возможно это бы закончилось чем-то ужасным, но

Дверь за спинами ребят скрипнула, все тут же повернулись туда, на пороге показалась Элизабет, на ней красовался белый халат, на котором было пару красных капель.

– Ева, это же просто тренировка, – её голос был словно улада для ушей, нежный и добрый, что внушало доверие. – Не переживай так, иди лучше умойся, эту краску лучше смыть сразу, – она спустилась и посмотрела на девушку. – Маркус, дверь поскрипывает, смажь её, – она перевела взгляд на блондина.

Он свёл брови к переносице, удивленно смотря на Огден. Брюнетка же обернулась, осматривая Михаила.

– Вы верно Михаил Уваров? – она улыбнулась. – Меня зовут Элизабет, я глав-врач филиала, – она протянула ему свою руку.

Мужчина скептически посмотрел на руку девушки после чего, стиснув зубы, пожал её.

– Что ж Вы стоите, пройдёмте в дом, выпьем чаю, – очаровательно улыбнулась она указывая на дом.

– Да, спасибо, – кивнул мужчина.

Ева тут же зашла внутрь, быстрее поднимаясь в свою комнату и забегая в ванну Она встала перед зеркалом, включая воду и судорожно поливая себя ею, пытаясь оттереть кровь с себя и одежды. Сняв футболку, она откинула её к стене, беря в руки душ, окатывая своё лицо и шею, холодная вода привела её в чувства, она отдышалась.

– Твой отец звал тебя, – она тут же обернулась.

Перед ней стоял блондин, который оценивающим взглядом пробежал по её телу. Девушка схватила полотенце, прикрываясь, после чего подняла на него взгляд, закусывая губу.

– Да, я приду, – медленно сказала она. – Где они сидят?

Он закатил глаза.

– В моём кабинете, который Лиз называла своим, – пробурчал он.

На лице Евы непроизвольно появилась улыбка.

– Это на неё так похоже, – спокойно ответила она.

За три месяца она сблизилась с этой девушкой больше, чем с собственной семьёй за восемнадцать лет. Она смогла разглядеть сложную и одновременно лёгкую натуру брюнетки. Лиз умна, в каком-то плане даже мудра, она может толковать тебе жизненную правду, говорить красивыми фразами, в своей особой манере доносить свою току зрения и казаться достаточно рассудительным человеком, но вместе с этим она никогда не упустит возможности вставить свой саркастичный комментарий, влезть туда, куда не следует, любым возможным способом пошутить над Маркусом и из любой ситуации выйти с ехидной улыбкой. На первый взгляд в этом и заключается натура Элизабет, но всё ли так просто?

– Ты в порядке? – помедлив, спросил он, ведь именно это его интересовало

Девушка непроизвольно сжала полотенце. Она понимала, что он и сам знает ответ на свой вопрос, просто ищет способ продолжить то, что было на крыльце, надеясь на то, что сей-

час пелена истерики спала, так оно и было. Да, в её голове крутилось много мыслей, но она не тряслась от сделанного, её словно отпустило и эмоции притупились.

– Я боюсь себя, – ответила девушка, смотря в его глаза.– Не знаю, что ждать от себя в следующую секунду, – она села на пол, подбирая ноги под себя. – Мне захотелось разорвать его на части и увидеть его внутренности на своих руках, а всё потому что он говорил то, что я не хотела слышать, – её взгляд остановился на одной точке, она поджала губы. – И он прав, – она перевела взгляд на собеседника. – Я чудовище, нет смысла отрицать это, когда я снесла голову тому, кто это мне сказал.

А вот и объяснение. Блондин прошёл в ванну, сел напротив неё, облакачиваясь о стену.

– Скажи, с кем ты общалась всю свою жизнь? – он вопросительно выгнул бровь.

Девушка свела брови к переносице, не понимая смысла вопроса.

– С родителями, врачами, иногда с соседями по палате, в интернете находила пару знакомых по переписке, – пожалала плечами она. – Зачем тебе эта информация?

– Она нужна не мне, а тебе. То, что ты чувствуешь – это человеческое не умение контролировать свои эмоции, – он был максимально расслаблен, говоря ей это. – Ты была безразлична к своей жизни восемнадцать лет и тебе было, по большей части, всё равно, что с ней станет, ты не видела будущее-

го, тебе было нечего терять, в твоём понимании. Я прав?

Она усмехнулась, после чего кивнула.

– А сейчас? Скажи, будучи отчасти мёртвой, ты чувствуешь себя живее, чем при жизни? – он придвинулся чуть ближе.

Эти слова – его собственные выводы, к которым он сам пришёл относительно недавно и понимал, что они могут помочь ей, ведь даже после того, как на его глазах она безжалостно убила полицейского...после того что она сказала на крыльце и здесь...его чувства не изменились, они только усилились, он понимал, она всё та же девочка, которая приехала сюда больше трёх месяцев назад, которая тренировалась с ним...которая смогла заинтересовать его, вроде бы давно безразличное к чувствам, сердце. Ей просто нужна помощь...его помощь...в освоении простых вещей...она же была нужна и ему...и вместе...у них это должно получиться.

– Да, – без раздумий ответила девушка. – Сейчас я чувствую себя живее всех живых, -она тоже придвинулась чуть ближе. – Несмотря на какие-то проблемы, я обрела друзей, – да, она могла назвать их друзьями, потому что для неё они таковыми являлись. – Я не просто существую в горизонтальном положении, наблюдая за тем, как моё время уходит. Каждый день я узнаю и чувствую что-то новое, мне хочется этого, я просыпаюсь каждый день и понимаю, что он будет лучше чем предыдущий, когда раньше я была главной героиней дня Сурка.

Он взял её ладонь, в свою, проводя пальцами по внутренней стороне, выводя известные только ему узоры.

– Ты начала жить, чуть позже чем все, ты сталкиваешься с тем, чем люди болеют где-то лет в тринадцать, – они рассмеялись. – И это... просто выражается не в хлопанье дверьми и грустных историях в инстаграмме. Ты – Дхарм и выражается у тебя это как у Дхарма,

– Может быть ты и прав, – пожала плечами девушка.

– Не может быть а прав, – тут же ответил он.

На её лице появилась счастливая улыбка, всё-таки с «Мисс Глав-Врач» они были многим похожи.

– И мы сможем это побороть, – он вновь посмотрел в её зеленые глаза. – Вместе. Научимся быть не только хорошими Дхармами, – блондин облизнул губы. – Но и не менее хорошими и качественными людьми.

Они сидели на мокром полу в ванной комнате, он сжимал его ладонь, она положила свою поверх его, чувствую исходящее тепло. И дело было не в температуре, в первый день он казался злым и холодным, сейчас же..его душа словно открылась, он был готов пустить туда кого-то ещё, помимо себя и работы, и это была она.

Девушка перевела взгляд на его губы, чуть приоткрытые, она чувствовала теплый воздух, которую он выдыхал, после посмотрела в тёмные глаза, которые...сейчас внушали только доверие и тепло, заставляли улыбаться и чувствовать себя уютно.

Он поддался вперёд, целуя её, одна его рука была на затылке, аккуратно удерживая её, словно боясь, что она сбегит, ведь сейчас... он пытался быть человеком, отдаться своим эмоциям и чувствам. Вторая рука также аккуратно придерживала её за спину. Девушка растерялась, но несколько секунд спустя положила руки на его шею, отвечая взаимностью, сквозь поцелуй он улыбнулся. Первый шаг к становлению человеком пройден успешно .

– Прошу прощения, но у нас тут разоблачение века намечается, – Неф стоял в дверном проёме. – Ты оденься, а тебя ждут в кабинете, – сказал он, когда ребята обернулись в его сторону. – Даже забавно, Маркус, что эту фразу хоть когда-то сказал я, а не ты, – пропел шатен.

Блондин поднялся на ноги, после чего помог подняться Еве. Он усмехнулся и легко толкнув Нефа в плечо покинул комнату.

– Зеленоглазка, у меня чувство, что меня сегодня использовали для добычи информации, – он прищурился, смотря на девушку.

– Неф, – начала она.

– Искренне надеюсь, что из этого получится что-то захватывающие- перебил он.

На лице его застыла улыбка, он кивнул и направился к выходу из комнаты. Девушка застыла на месте, в голове сейчас не было абсолютно ничего, не было мыслей, были только чувства, эмоции... которые, словно волна, накрыла её с голо-

вой, от чего на лице появилась улыбка. Подушечками пальцем она легко провела по губам, вновь окунаясь в эмоции.

– Вы тоже поймите, – Михаил поставил кружку на стол. – Ева моя единственная дочь, и мне не безразлично что будет с её жизнью.

Он сидел напротив Элизабет в кабинете Маркуса, на столе стояло две чашки с дешёвым растворимым кофе, от которого всё ещё исходил пар.

– Любой родитель беспокоится за своего ребёнка, это совершенно нормально, – ответила девушка. – Но она находится здесь с момента прилёта из Швеции. Почему именно сейчас Вы стали беспокоиться?

Мужчина оставался невозмутим, он сложил ногу на ногу и устремил взгляд на Огден.

– Недавно ко мне наведалься сотрудник местной полиции, – начал он.

– Дайте-ка угадаю, – перебила девушка. – Капитан Ткачёв? Уваров недоумённо посмотрел на Лиз, которая легонько закивала, показательно отводя взгляд в сторону.

– Скажем так, мы немного повздорили с ним, как только появились в стране. К сожалению, адекватностью мысли похвастаться он не может, поэтому всеми возможными способами пытается испортить нам существование, – совершенно спокойно ответила она.

В голове её промелькнула картина с трупом Ткачёва, ком

подступил к горлу, она сжала ладонь в кулак.

– Это многое объясняет, – покачал головой он. – Где там Ева? – он обернулся.

– Я уже отправила за ней, скоро придёт.

Словно по щелчку пальцев, дверь открылась, на пороге тут же показалась светловолосая, она прошла к Лиз, вставая за её спиной, и нервно сжимая рукав своей кофты. В глазах читалась явная растерянность, что удивило её отца, ведь за годы, которые она провела с ним в её глазах читалось только... безразличие ко всему существующему и к себе самой

– Привет, пап, – пробормотала она.

– Привет, – чуть тише ответил он.

Повисла пауза, мужчина пытался унять свои последние сомнения и разглядеть в изумрудных глазах девушки свою дочь, а она... просто не знала что сказать, в голове крутилось куча мыслей, в которых она, словно ребёнок, короткими руками пыталась ухватиться хоть за одну.

– Думаю я смогла развеять Ваши сомнения, Михаил, – сказала Лиз. – На улице уже поздно. Вы на машине?

Он проигнорировал её вопрос

– Спасибо, Элизабет, я рад, что моя дочь работает под Вашим началом, – на его лице скользнула улыбка. – Я мог бы остаться сегодня здесь?

В голове Огден тут же появился труп Ткачёва, который валяется в подвале, и стены, окрашенные его кровью, куча окровавленных черенков от лопаты и досок в сарае и другие

вещи которые Уварову видеть явно не следует.

– Хочу провести время с дочерью, посмотреть как она тут живёт, – говорил он. – Как родителя меня это волнует.

Брюнетка стиснула зубы и сжала кулак, эмоции начали брать вверх и она уже была готова закипеть от того, что всё идёт не по плану, признание не идеальности своих планов...давалось ей явно с трудом

– Думаю нужно сказать другим об этом, чтоб они подготовили комнату, – Ева ущипнула Огден в районе шеи. – А мы с папой пока прогуляемся, ходим в библиотеку, потом в кухню, в мою комнату, – перечисляла Уварова.

– Да, думаю ты права, – прокашлявшись ответила Лиз, после чего встала и кивнула в сторону выхода.

Пока Уваровы направились в сторону библиотеки, девушка рванула к подвалу, где Неф и Маркус уже убрали труп и приводили помещение в приличный вид.

– То есть отпустить её чёрт знает с кем на два месяца он мог, а теперь хочет посмотреть, где она живёт, – выругалась она. – Я никогда не пойму логики родителей, – она развела руками.

– Ты о чём? – тяжело вздохнул блондин, смотря на неё.

– Михаил Уваров решил остаться здесь, – прошипела она. – На ночь.

Неф тут же обернулся, озадачено смотря на девушку, новость эта была явно не из лучших, Дхармы не любили лишних людей в своей обители, а особенно когда от них прихо-

дится скрывать свою истинную природу.

– Зато хотя бы один вечер пройдёт спокойно, – улыбнулся Маркус.

– К чему это ты клонишь? – прищурилась голубоглазая.

– Я? – совершенно невинно он посмотрел на девушку. – Ничего.

Девушка уже было хотела ему ответить и тем самым начать очередную перепалку, как перед неё возник Неф.

– Думаю, нужно накрыть на стол и подготовить ему комнату, – начал он. – Маркус мы тогда займёмся? – он посмотрел на друга.

– Да, – на его лице появилась ухмылка. – А я пока тут закончу.

– А это моя комната, – Ева зашла вперёд отца, который осматривал помещение.

Девушка села на кровать, подбирая ноги под себя и облокотилась на спинку. Мужчина прогулочным шагом прошёлся по комнате, он слегка провёл подушечками пальцев по комоду, после по подоконнику и потер пальцы друг о друга, а далее убрал руки в карманы джинс и огляделся, взгляд прошёлся по стенам, остановился на люстре, а после обратил внимание на кресло. Михаил сел в него, на лице девушки появилась улыбка, ведь этим утром Неф, сидя там, разбудил её.

– Хороший дом, – он оценивающе разглядывал потолок – Помогала с выбором?

– Нет, они сами, -вздохнула она. – Они хотели чтоб здесь было приятно и уютно находится, – она мечтательно закатила глаза. – В Швеции практически также всё обустроено. Это некая задумка, – она облизнула губы. – Здесь ты не чувствуешь себя больным, а ощущаешь себя будто бы дома, в своей тарелке и на своём месте.

– Я рад, что ты чувствуешь себя здесь именно так, – он одобрительно кивнул. – Как полагаю живёте вы здесь пока втроём? Элизабет, ты и тот парень, он ещё привозил тебя.

От слов «тот парень» она улыбнулась ещё шире, вновь чувствуя лёгкое и приятное жжение на губах.

– Не совсем. Нас четверо, Лиз, Марус и ещё Неф, ты его пока что не видел, – проговорила она.

– Такие имена, – протянул он.

– Доктор Берг собирает великие умы со всего мира. Элизабет допустим у нас из Великобритании, Неф родился в Египте, а Марк...он из Рима, – ответила девушка.

– И они все с медицинским образованием? – вопросительно приподнял бровь мужчина.

Глаза девушки заметно округлились, она стиснула зубы.

– Да, конечно, – соврала она.

А вот это ребятам явно будет сложнее обыграть, тем более, что её отец практически всю свою жизнь общается с врачами и подбирает персонал для медицинского центра.

В дверь постучали.

– Войдите

В дверном проёме тут же показался Неф, на лице его была очаровательная, но жутко натянутая улыбка, он держал руки за спиной и стеклянными глазами смотрел на Уваровых.

– Ужин готов, – сказал он. – Михаил, я покажу Вам комнату, где Вы останетесь, а после пройдем в столовую.

Мужчина встал и приветливо кивнув вышел из комнаты, направляясь вдоль по коридору, куда указывал Неф. За ним шла девушка, но на выходе за локоть её схватил шатен.

– Медицинское образование? – шёпотом спросил он, выражая явную озадаченность.

– Было бы странно, если бы его не было, он пятнадцать лет занимается подбором медицинского персонала, поверь, в этом толк он знает, – её шёпот был больше похож на визг.

– Я задержу его, а ты предупреди, – кивнул он и пошёл вслед за Уваровым.

Девушка тут же рванула в столовую, откуда за километр были слышны язвительные комментарии, тяжёлые вздохи и ироничные смешки. Наверное, если бы она не вошла, кровь пришлось бы отмывать не только со стен подвала, ведь они как раз раскладывали приборы.

– Ты не туда кладёшь эту вилку! – возмутилась Лиз. – По правилам...

– Тогда делай это сама, – он швырнул прибор на стол.

– Что? Не нравится, когда постоянно указывают что делать? – наигранно произнесла она.

– Ребят, – в разговор тут же ворвалась Ева. – Я сказала

отцу, что у вас всех медицинское образование, это на всякий случай, если будут вопросы.

Они синхронно посмотрели в сторону девушки, вилка тут же выпала из рук голубоглазой, а Маркус тяжело вздохнул, после чего обошёл стол и поднял прибор. Все трое переглянулись между собой, и по истечению пары секунд рассмеялись

– Куда класть, говоришь? – он покрутил прибор в руках, протирая салфеткой

Лиз усмехнулась, после чего легонько толкнула его в плечо и сама продолжила раскладывать приборы.

Спустя пару минут всё было расставлено и разогретая еда принесена и разложена по тарелкам. Троица ещё раз оглядела стол, пробегаясь оценивающим взглядом по приборам и блюдам, которые не особо внушали доверия, но для того, чтобы пустить пыль в глаза Уварову было достаточно и этого.

– Будто бы в организме у больного нет никаких других органов, кроме того, который он оперирует, – послышался голос Нефа

За ним последовал смех Михаила, которому явно было приятно общаться с молодым человеком, а после они оба прошли в столовую и тут же расселись по местам. Лиз, всё ещё изображая главного врача села в центре стола, по правую от неё сторону приземлились Неф и Уваров, которые с улыбками обсуждали выдуманные Нефом истории его студенческой жизни, а напротив них сели Ева и Маркус, кото-

рые сохраняли молчание и лишь иногда переглядывались.

Ужин проходил в спокойной и дружеской атмосфере, что не могло не радовать, ведь весь пул вопросов Михаила принял на себя Неф, который практически всегда уходил от ответа и начинал рассказывать очередную историю из своей выдуманной жизни. Элизабет же кидала косые взгляды на мужчину, который забрал всё внимание её парня и глоток за глотком поглощала бутылку вина, стоящую на краю стола. Что до Маркуса и Евы, они съели всё быстро и вызвались помочь с разбором стола, поэтому сейчас стояли на кухне, выжидая пока её отец отправится спать.

Ева стояла, облокотившись о столешницу и наблюдала за Маркусом, который уже закрыл посудомоечную машину и выставлял необходимый режим.

– Если что-то хочешь спросить – спрашивай, – улыбнувшись, сказал он, не отводя взгляда от панели.

Девушка вздрогнула, выходя из транса своих мыслей. Сейчас в её голове было много чего, начиная от отца, которого она хоть и любит, но не особо хочет видеть здесь, заканчивая произошедшем в её комнате. Его слова...прикосновения...они словно дурман мутили разум, заставляя только чувствовать и ощущать, но что они значили? Только помощь в познании человеческого бытия или что-то большее?

– Почему ты поцеловал меня? – озадаченно спросила она.

Он нажал последнюю кнопку и взглянул на неё, сделал пару шагов вперёд. Пальцами, слегка касаясь, он убрал локон

за ухо, всматриваясь в её зеленые глаза, полные...блеска и радости, даже несмотря на явную озадаченность в голосе и мыслях, в её взгляде читалась взаимность, которую он и хотел увидеть, но которую она ещё не успел осознать до конца.

– А как думаешь ты? – он прищурился, а его бархатный голос был словно мелодией. – Мне интересно что происходит в твоей голове сейчас, когда ты вспоминаешь этот момент.

На её лице появилась широкая улыбка, а после она громко рассмеялась, девушка залилась громким и искренним смехом. Он сделал шаг назад, озадаченно и оскорбленно смотря на девушка, которая закрывала ладонями рот и хохотала.

– Я сказал что-то смешное? – в одно мгновение его голос стал серьёзным.

– Нет, – она успокоилась, но улыбка всё еще играла на её лице.

– Просто, – она развела руки, подбирая слова. – Я не верю, что всё это происходит со мной, – она посмотрела на него. – Понимаешь, я всю свою жизнь наблюдала за такими сценами в фильмах и сериалах, – сказала она. – И я просто не верю, что это происходит со мной.

Он вопросительно выгнул бровь.

– Что всё это реально, – она сделала несколько шагов ближе к нему, поджимая губы.

Девушка положила руку на его плечо, чуть сжимая, после чего взглянула в практически чёрные глаза.

– Что ты реален, – шепот сорвался с её губ, прежде чем

она поцеловала его.

Одну руку он положи на её спину, бережно и аккуратно, прижимая ближе к себе, вдыхая запах лаванды, которой пропах весь дома и его жители.

– Снимите номер, – пропела Лиз, которая стояла около входа на кухню.

Маркус отпрянул от девушки, смотря на Огден, которая самодовольно улыбалась.

– Я повторю все твои фразочки, – усмехнулась она, после чего немного наклонилась назад. – Они ушли спать, прошу в столовую, – с этими словами она упорхнула.

Ребята ещё раз посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Следующим утром Маркус сидел в своём кабинете, на его лице играла улыбка, а внутри всё кипело.

Это утро было для него особенным, впервые за достаточно долгий период он проснулся не с мыслью о работе или смерти, он думал о жизни, о том, что теперь в ней появился лучик света, который он хочет видеть каждый день, чувствовать его присутствие и наслаждаться теми чувствами и эмоциями, которые он испытывает рядом с ней.

Ох...эта влюблённость...эта любовь и наслаждение от того, что ты просто рядом с кем-то...такое прекрасное и до сих пор не до конца изведенное чувство. Ему нравилось его испытывать, наслаждаться и смаковать каждую секунду нахождения под влиянием этой девушки

Но его мысли прервал звонок телефона, он взглянул на экран, после чего сразу же взял трубку.

– Ты звонил? – голос Асима был обеспокоен.

– Да, у нас случилось кое-что очень странное, – начал блондин. – Ты когда-нибудь сталкивался с тем, что человек появлялся в списке внезапно, когда тот ещё выполняется?

– Когда убивают того, кого там нет, – начал он.

– Нет, он появился именно как обычный пункт, – поправил блондин.

На другом конце провода повисло молчание, пара минут и Асим тяжело вздохнул.

– Ева находилась рядом? – спросил он.

– Да.

– Приеду и расскажу всё. Уже завтра я буду в России, – на этих словах он отключился.

Маркус прокрутился в своём стуле, задумчиво смотря в одну точку и крутя в руках мобильный телефон.

В его голову достаточно давно начали проникать мысли о том, что Асим что-то скрывал от него, что-то, что касается Евы. Первый раз он задумался об этом, когда разговор шёл о снах девушки, он тоже быстро попрощался и сказал, что расскажет всё при личной встрече, но она так и не состоялась. Связано ли это как-то с его чувствами к ней? Или с тем, что она закрывает и открывает тысячелетие, а также столетие? Или дело в таинственной насильственной смерти Анны, её прошлой жизни? А может быть всё сразу, пока что он не знал

этого точно, но понимал, что Асим будет скрывать лишь что-то серьёзное и угрожающие.

А вообще...та ли она за кого себя выдаёт? Вот и первая трещинка...он стал сомневаться. Были ли у него на это основания? Безусловно. Он знал её несколько месяцев, и уже своими действиями показывал что она ему не безразлична, когда другие шли к более низкому уровню его доверия годами.

Доверится ей, показать свои чувства – это ему советовали его друзья...быть человеком...легковерным и отдающим-ся чувствам, по его мнению для него это был очень тяжёлый и необдуманный шаг. Шаг , чтобы быть тем, кем он не являлся уже много веков...и что это ему дало? Да, приятное чувство, с которым он проснулся сегодня утром, но может быть это хитроумно спланированный план юной девушки? А теперь в нём проснулся параноик.

В момент вся влюблённость к этой девушки легла на дно его сердца, на смену ей пришла паранойя, подозрения, которые взялись только из-за того, что Асим как-то странно реагировал на новости о ней...как мало иногда нужно, чтобы засомневаться в человеке...даже в том, к которому ты испытываешь что-то большее, чем должно быть.

Дверь открылась, он тут же повернул голову, на пороге стояла она, свет тонким лучиком освещал её лицо, от чего девушка щурилась и поправляя волосы. Шагнув чуть вперёд она потёрла глаза, после чего посмотрела на него.

– Доброе утро, – улыбнувшись, сказала она.

– Доброе, – его голос звучал равнодушно.

– Как полагаю ребята уехали, – она прогулочным шагом прошла к его столу. – Мы вдвоем.

Она обошла его стол и облокотившись на него сложила руки на груди крестом, рассматривая черты его лица...

– Да, они работают, – он отвёл взгляд и прошёлся пальцами по клавиатуре, вводя пароль. – Тебе бы тоже следовало.

Девушка свела брови к переносице и непонимающе посмотрела на парня.

– Я думала мы сможем поговорить о том, что было вчера, – медленно произнесла она. – Нам есть что обсудить.

– Сегодня не могу, занят, – он уставился в свой компьютер, открывая браузер.

– С тобой всё хорошо? – она опустила голову, пытаясь уловить его взгляд. – Ты какой-то напряженный, что-то случилось? – на этих слова она попыталась прикоснуться к его руке.

Он тут же схватил её за запястье, больно сжимая его, девушка тут же выдернула свою руку и отскочила от стола.

– Ты чего?

– Я тебе сказал, что я занят, – чуть ли не крича ответил он. – Иди занимайся своими делами.

Девушка опешила от этого, но послушно удалилась, как только дверь за ней закрылась, он захлопнул крышку ноутбука и погрузился назад в свои мысли о ней, в любом случае и при любом раскладе, по всей видимости, их занимала она.

Ева же обняла себя руками, поглаживая по предплечьям, после чего двинулась в сторону своей комнаты, да, взаимоотношения оказались не такими простым как на экране.

В то время, как Ева сидела в своей комнате, пытаюсь понять, что происходит между ней и Маркусом, а он сам пытался вычислить что она скрывает, сидя в своём кабинете, Неф сидел в привычном кафе, попивая виски и наблюдая за вечно торопящимися людьми через огромное панорамное окно.

Он любит быть сторонним наблюдателем, изучать людей, смотреть, как они себя ведут в той или иной ситуации, видеть, что они сами делают со своей жизнью, а потом в том, что их не устраивает винят кого-то другого, люди редко признают свои собственные ошибки. Это и смешно и грустно одновременно, смотря с какой стороны на это посмотреть.

Иногда вся наша жизнь проходит мимо нас, пока мы заняты работой, учёбой, какими-то делами и так далее, а потом жалеем о потерянном времени. Но, с другой стороны, если мы не будем работать, мы не сможем хорошо жить, хорошо выглядеть, это некая вынужденная мера для того, чтобы хотя бы существовать...кто-то это понимает, а кто-то нет, первым однозначно легче. В этом люди и Дхармы похожи, только кому-то нужно сидеть в офисе, общаясь с теми, кто им не приятен, кому-то ломать себя и выполнять физическую работу...а кому-то убивать...

– Привет, – Неф медленно перевёл взгляд напротив.

Перед ним сидела девушка, она мило улыбалась, хлопая ресницами и смотря на него.

– Добрый день, – сказал он, смотря на неё сверху вниз.

– Я здесь первый раз, – начала она. – По фразе «Как обычно» я поняла что ты здесь частый гость, – она говорила очень быстро, буквально тараторила. – Вот и решила познакомиться.

Она улыбнулась во все тридцать два зуба и продолжила хлопать ресницами, рассматривая мужчину.

– Не знакомлюсь, – ответил он.

– Да ладно тебе, – она махнула рукой. – Я понимаю, у тебя образ мега-загадочного молчаливого красавчика с бокалом элитного алкоголя, но меня не проведёшь, – она прищурилась. – У меня есть такая особенность, я вижу людей насквозь и понимаю, что ты просто милашка

От сказанного ею он был шокирован и уже было хотел ответить ей немного грубее, но тут же почувствовал немного холодную руку на своём затылке и мягкие знакомые губы на своих губах. Элизабет максимально показательно целовала его, немного сжимая ладонью кожу на затылке и второй рукой опираясь на стол. Спустя минуту она отпрянула от него и тут же посмотрела на девушку.

– Это моё место, – склонив голову на бок, сказала та.

– На нём не написано, что оно твоё, – голос девушки дрожал, в наборе с тем, что она тараторила, она звучала как персонаж из детского мультлика.

Лиз усмехнулась, после чего положила одну руку на ту сторону стола, где сидела блондинка и облокотившись на него посмотрела в её глаза.

– Ты уверена что хочешь продолжить разговор уже со мной? – она вопросительно приподняла бровь

Блондинка пыталась выглядеть уверенно, но это слабо выходило, поэтому она вскочила и с высоко поднятой головой удалилась прочь из их поля зрения. Брюнетка довольная собой улыбнулась и рухнула на её место, складывая ногу на ногу и улыбаясь, смотря на шатена.

– Тебе так идёт, когда ты ревнуешь, – он искренне улыбнулся, смотря на девушку.

На макушке её идеально темные волосы были ровными, а спускаясь чуть ниже закручивались, голубые глаза нахально смотрели на него, изучая каждую черту лица, в то время как он делал тоже самое с ней, всматриваясь и видя там не просто девушку, которая только что прогнала блондинку, перед ним, несмотря не на что сидела всё та же Элизабет из девятнадцатого века, которую он когда-то обманов заставил признаться в взаимной симпатии.

*****1836*****

Эта была совершенно обычная комната, в которой стояли шкафы с книгами, пару диванов и камин, в нём горел огонь, свет которого и освещал комнату. Девушка мирно сидела на ковре около него, рассматривая, как огонь буквально пожирает дрова, медленно превращая их в угли и после уничто-

жает окончательно, доводя до состояния пепла. Ей нравилось смотреть на огонь, такой тёплый и уютный, но одновременно убийственный и страшный, он завораживал, гипнотизировал, оставляя на её щеках румянец и превращая руки словно в раскалённое железо.

– Скучаешь? – голос раздался словно над ухом, она резко обернулась.

Шатен присел рядом с ней, всматриваясь в огонь и попивая что-то тёмно-коричневое, словно чай.

– Люблю смотреть на огонь по вечерам, – на её лице мелькнула улыбка. – Он греет и даёт атмосферу уюта.

– Огонь интересная стихия. Он быстро распространяется, будто бы неуправляемый, – он перевёл взгляд на неё. – Но его так легко приручить и ограничить. Как думаешь, это правильно?

– Приручать огонь? – она вскинула брови, смотря на него, на что тот кивнул. – Думаю, это не совсем хорошо, – пожала плечами она. – Это же его природа, быть неуправляемым и иногда безжалостным, – она немного потянула ладонь к камину.

– Обычно это всем не нравится – размышлял Неф. – Все любят когда он даёт тепло, когда он даёт пропитание и используется только в хороших целях.

– Это неправильно, – без раздумий ответила девушка. – Нельзя любить только хорошие черты и свойства чего-то, – она перевела взгляд на него. – Вы же не любите одну руку

больше, чем другую. Вы либо любите целиком и полностью, либо не любите вообще.

Самое забавное, что оба понимали, что речь совершенно не о стихии, речь о Дхармах, о человеческих отношениях, о том, что возникают между Нефом и Элизабет, точнее последнее понимал Неф, девушка же, лишь выдавала свои чувства, сама того не подозревая, что дало ему лишь повод сделать шаг, который юная Огден совершить пока не может, не потому что она слабая или стеснительная, а потому что её характер сейчас меняется и пока она не та, кого мы знаем сейчас...она ещё не успела ощутить силу в своих руках, не успела раскрыть то, что было в ней изначально, то, что видел он.

– Знаешь, у более старых Дхармов есть особая сила, – он ухмыльнулся. – Мы чувствуем, когда к нам не равнодушны.

Глаза девушки округлились, она резко подалась назад и чуть не рухнула, после чего резко подскочила, поправляя платье.

– Постой, – он тоже встал, хватая её за ладонь. – Ты не сделала ничего плохого, чтоб так беспокоится.

– Я знаю, просто, – её голос дрожал. – У тебя и Александры отношения, она любит тебя, я не хочу чтобы мои чувства рушили вашу любовь.

– Милая, – он сделал шаг вперёд, стоя уже перед ней и поглаживая тыльную сторону ладони. – Она человек, верящий в сказки и хэппи энды, – он убрал волосы с её лица – В то,

что огонь можно приручить.

Она нагнулася, оставляя на её губах поцелуй, девушка же сжала его руку сильнее, отвечая ему.

– Я тоже к тебе не равнодушен, – прошептал он, отстраняясь.

На её лице засияла улыбка и она заключила его в объятия, прижимаясь ближе к его груди.

– А касаясь особой силы я пошутил, – как невзначай произнёс он.

Глава 10 «Он скрылся в первом снеге»

– Ты верно издеваешься, – тяжело вздохнул Неф.

Он лежал поперёк кровати Маркуса, рассматривая потолок и слушая мысли и рассуждения друга, который, по его мнению, уже явно тронулся умом за эти годы. Сам же блондин обходил комнату кругами, погружаясь глубоко в свои мысли и размышления.

– Я рассказал всё тебе, чтобы получить помощь и поддержку, а не упрёки, – возмутился блондин.

– Если ты хочешь слышать только восхищения и согласия с твоей точкой зрения – тебе нужен раб, а не друг, – парировал Неф. – Ах точно, рабство же отменили. Следовательно довольствуйся тем, что есть.

Блондин лишь недовольно пробурчал что-то себе под нос, но после взглянул на Акила

– Лучше скажи что думаешь касаясь моих подозрений, – с этими словами он опустил в кресло.

– Давай-ка подумаем, – наигранно сказал тот. – Твои выводы подкреплены лишь странным поведением Асима, причину которого ты додумал самостоятельно, а также тем, что твоё сердце наконец-то начало испытывать чувство влюблённости и потребности в другом человеке, что ему чуждо.

На этих слов он встал с кровати и обойдя её облокотился о комод около кресла, в котором расположился Маркус.

– Из этого всего делаю вывод, что ты параноик, который боится быть счастливым, – завершил он. – И ты подсознательно продолжаешь искать логические объяснения тому, что с тобой происходит. А так как влюблённость не объясняется логически, ты придумываешь невообразимые сказки про предателей и тайных агентов.

Маркус только прищурился, смотря на своего друга, осознавая, что скорее всего тот и прав, но признавать свою ошибку и неосостоятельность догадки не особо хотелось, он молчал.

– Скажешь, что я не прав? – он склонил голову на бок.

– Асим уже в России, скоро будет здесь, думаю, он сможет дать логический ответ касаясь Евы, – ответил Маркус.

Неф лишь тяжело вздохнул и уперся лбом в стену, закрывая глаза и качая головой в разные стороны.

– Ты неисправим, – он развёл руками и вновь рухнул на кровать.

В это время в нескольких метрах от них, в другой комнате стояла Элизабет, которая откидывала от себя уже пятую блузку, которая, на её взгляд, не подходила к её туфлям.

– На собственные похороны собраться проще, – выругалась она.

Если бы ей нужно было собраться в клуб, на вечеринку, на задание, прогулку, да куда угодно, она бы с лёгкостью нашла

что надеть и ещё час назад была бы готова. Но на данный момент задача перед ней стояла куда важнее, о ней не знал никто, ни Ева, ни Маркус, даже Неф был в неведении, тот, кому она доверяла больше всех не знал о её плане.

В чём он заключался? Ответ прост. Она хотела достичь цели, которую поставила перед собой относительно недавно, но уже с уверенностью шла к ней и предпринимала все действенные способы по её достижению.

После того, как она смогла грамотно обучить Еву в ней зародился некий огонёк, который когда-то появился в Маркусе. Она хотела идти дальше, стать выше обычных заданий и обучения новообращённых, ей хотелось не просто быть в команде и некой семье, а создать свою группу Дхармов, быть лидером в ней и делать то, что делает Маркус.

И удобно, что в скором времени здесь окажется Асим, с которым она сможет пообщаться на этот счёт, именно поэтому сейчас она должна выглядеть максимально презентабельно, и всем своим видом показывать что она этого достойна, что она это заслужила и что она с этим справится, для неё это было важно, по крайней мере, на данном отрезке времени.

Входная дверь хлопнула, в комнату прогулочным шагом зашёл Неф, он озадаченно огляделся. По всей площади валялись вещи, обувь, где-то даже была косметика и уже разбитые предметы декора, он поднял одну из блузок, осматривая её, после чего перевёл взгляд на брюнетку.

– Куда-то собираешься? – ухмыляясь, спросил он.

От неожиданности она подскочила на месте, после чего резко обернулась, стараясь выглядеть максимально «обычно»

– Просто хочу выглядеть красиво и эффектно, – спокойно ответила она.

– Ты всегда красива и эффектна, – он обнял её за талию и оставил поцелуй на щеке.

– Да, – она сглотнула ком, подступивший к горлу.

После она отошла от него, беря в руки очередную блузку и примеряя её на себя. «Идеально» – пронеслось в её голове и она быстро застегнула на ней всей пуговицы.

– Теперь мне нужна подходящая помада. Спокойная и невзрачная, – вслух размышляла она. – Я к Еве.

Девушка тут же удалилась, дверь за ней хлопнула. Неф же сел на мягкий пуфик, который стоял у зеркала и в очередной раз оглядел то, что его окружало.

Он не первый день знал свою девушку и понимал для того, чтобы озадачить её с выбором наряда нужно событие масштаба апокалипсиса, но он ничего не знал не о чём подобном. В голове начали всплывать значимые даты, о которых он мог забыть, но не одна не подходила, это было максимально странно, он начинал чувствовать себя неудобно.

Голубоглазая вернулась спустя пару минут, подкрашивая губы и поправляя свои густые тёмные волосы, она в очередной раз покрутилась около зеркала и довольно улыбнувшись выдохнула. Он уже было хотел с ней поговорить, но входная

дверь дома хлопнула и девушка словно ошпаренная вылетела из комнаты.

По факту у него не было причин сейчас беспокоиться о поведении девушки, но что-то внутри подсказывало, что творится неладное, это его беспокоило

Внизу уже стоял Асим, который о чём-то говорил с Маркусом, блондин начал со стандартных вопросов о дороге и погоде.

– Добрый день, – пропела Лиз, выходя из коридора.

– Элизабет, рад тебя видеть, – улыбнулся мужчина. – Отлично выглядишь.

Она же улыбнулась в ответ, мысленно проставляя галочку в своём выдуманном списке.

– Давай я провожу тебя в комнату, – с этими словами она схватилась за чемодан, который стоял около Асима.

– Лиз, у нас есть неотложные дела, поэтому пока займитесь списком, а я помогу, – он тоже схватился за рукоятку чемодана, который был у девушки.

Она тут же злобно посмотрела в его сторону, он же сильнее сжал ручку, тем самым сдавливая её руку под своей ладонью. Наблюдавшись за этой картиной Асим лишь покачал головой.

– Я лучше зайду к Еве, мне есть что с ней обсудить, – его голос отвлёк ребят от немой перепалки взглядов. – Остальное в машине, – с этими словами он всучил ключ в руку Маркусу.

Ребята недовольно переглянулись и направились в сторону машины. Асим проводил их взглядом, на его лице заиграла довольная улыбка, несмотря на разницу во взглядах, что ребята всем своим видом и показывали, большая часть Дхармов предана своему делу, самому Асиму и их устоям и когда требуется, они оставляли все недомолвки далеко.

Мужчина поднялся на второй этаж. Пройдя пару метров он тут же услышал непонятные звуки, похожие на удары о что-то массивное и упругое. Когда же он оказался около двери девушки он понял, что звук идёт именно оттуда. Сделав три громких удара он взялся за ручку и потянул дверь на себя, но тут же отскочил, ведь в него чуть не угодил манекен.

– Извините, – сказала Ева, проходя в коридор и затаскивая свою грушу для битья назад. – Вы ко мне?

Он кивнул и зашёл внутрь, осматривая девушку. Сейчас она слабо походила на ту, кого он оставил здесь. Та была зажата, в мешковатой одежде, с пугливым взглядом и мягкой походкой. А то, что сейчас стояло перед ним лишь смутно напоминало ту девушку...не понятно, хорошо оно или плохо. Её плечи были расплавлены, движения резки, одета в спортивную обтягивающую одежду, а во взгляде читалась...злость?

– Как твои дела? – спросил он, обходя её.

Возможно, несколько дней назад она бы совершенно спокойно ответила ему, что всё нормально и задала вопрос про сны и таблетки. Но произошедшее с ней за последние пару

дней выбило её и так пошатывающееся состояние окончательно.

Она и так выпускала пар, то и дело колотя свою «жертву», а сейчас его, на первый взгляд, незначительная фраза, разлила её ещё больше. Внутри начал пылать будто пожар, заставляя её думать только о ненависти.

– Я ненавижу тебя, – она повернулась к нему, сжимая окровавленные от ударов кулаки. – Я ненавижу тебя всем тем, что от меня осталось.

Она тут же кинулась на него, пытаясь ударить, но одним движением руки он отбросил её в стену, на которой висело зеркало. От удара оно рассыпалось и девушка, вся в порезах и ранах, упала на пол, но и это её не остановило, она подскочила и решила ударить Асима, но мгновенно оказалась на полу, его рука была на шее, крепко сдавливая её и прижимая к полу, усыпанному стеклом, осколки которого впивались в её кожу.

– Прежде чем ты сделаешь следующее действие, я предлагаю нам поговорить, – совершенно спокойно ответил он.

Она сжала зубы, тяжело дыша, после чего кивнула, он её отпустил. Девушка прошла к стулу и сев на него, начала вытаскивать из своего тела осколки.

– Я знал, что так будет, – сказал он.

– Спасибо что предупредили, – иронично произнесла девушка.

Пару минут они находились в молчании, пока он помогал

вытаскивать последние осколки зеркала из её кожи, после он сел напротив неё в излюбленное Нефом кресло.

– Объяснишься?

– Я убила человека, – начала она. – После чего я долго мучала себя, осознавая, что это неправильно, – она закусил губу – Потом Маркус показал мне, что это вполне нормально. Я убила людей не из списка, потому что считала это верным.

– Многие Дхармы через это проходят.

– После Лиз помогла мне и ко мне начало приходить осознание того, что и для чего мы делаем, – она сделала паузу. – И в тот момент...когда оно пришло ко мне, я чувствовала внутри....как это лучше назвать...

– Пустоту. Ты чувствовала пустоту.

– Не совсем, я понимала, что я больше не человек с моим старым внутренним миром в тот момент я попрощалась. Но я увидела новый, он словно верёвкой проскальзывал в сознании и я смогла взяться за него, – она посмотрела на него.

– За что же ты ухватилась? – она прищурился.

– Это не важно, – после срыва Маркуса она не хотела говорить о том, что она начала испытывать к нему. – После этого я снесла голову человеку, который появился в списке, потому что он сказал мне, что я чудовище, я не думала ни минуты, я хотела этого, – она смотрела в глаза Асима. – Больше всего, это будто бы была моя потребность, как вода или еда, – она поджала губы. – После мне объяснили, что это обычный

юношеский максимализм в особой форме, – она сжала кулаки. – Потом мне опять дали...ухватится, и я почувствовала, словно всё восстанавливается после разрушений, будто бы свет к прояснению реальности, я пошла за этим светом – он внимательно смотрел на неё. – Но он резко оборвался и сейчас я просто злюсь, я злюсь, не знаю на что, но злюсь и когда Вы спросили...меня это вывело.

Он громко выдохнул.

– Твоё состояние сейчас – это более чем нормально, – сказал он. – Но тебе повезло, что тебе было за что ухватится, у многих этого нет, – он облизнул губы. – Сейчас тебе нужно справиться с этим. Сначала ты должна успокоиться и перестать думать о том, как всё плохо, как ты запуталась и что делать дальше. Освободи свой разум. Потом, – он сделал паузу. – Задумайся, ты была в обществе Дхармов около трёх-пяти месяцев. Уверен, что ты смогла сделать выводы о них, исходя из поведения. Подумай, какие качества и суждения для тебя близки, какие на твой взгляд верны? Тогда ты сможешь понять и свыкнутся с тем, кто ты сейчас и что из себя представляешь, – он улыбнулся. – А уже после тебе будет гораздо легче.

По её щеке побежала слеза.

– Тебе сейчас нужно время. Сегодня мы тебя оставим, – его голос стал мягче. – Я займусь другими делами, а ты займись своим сознанием, построй из обломков то, что кажется тебе правильным и живи по этому сценарию.

Он встал со своего места.

– А что касается потребности в смерти, – он уже был у входа. – Ты ощущаешь власть над смертной жизнью и поэтому любые проблемы хочешь решить с её помощью. Это и правда человеческое недомогание, на его устранение уходит время, ведь данный недуг – это эмоции...а они словно мышцы...их тоже нужно тренировать.

С этими словами он удалился

Возможно то, что он сказал действительно было самым лучшим вариантом. Если ты похоронил себя, забыл и больше не в состоянии быть тем кем являлся раньше...нужно собрать себя по кусочкам и стать новым существом, быть тем, кем хочешь ты, создать свои идеалы и идти к их реализации, стать лучшей версией себя по своему субъективному мнению.

Она оглядела то, что творилось в её комнате...осколки зеркала валялись на полу, манекен был в её собственной крови, также как и руки, на которых уже зажили раны...на теле отблёскивали капли пота, а она сама, словно мёртвая, не шевелилась. Девушка приподнялась, в очередной раз окинула комнату взглядом подошла к окну и задёрнула шторы, после...проходя по битому стеклу подошла к двери...осколки неприятно скрипели под ногами, но она не придавала этому значения, как и боли, которая сопровождала каждый шаг, нажав на выключатель она двинулась к кровати, усаживаясь на неё она посмотрела на ноги, закусим губу...больно...до

крови...она вытащила осколки и забралась под одеяло, укутываясь в него с головой.

В голове крутилось куча мыслей, связанных с жизнью, с смертью, с жизнью после смерти...странно звучит, но все они так или иначе соприкасались с её нынешним существованием, опять...нелепым существованием, от которого, как ей казалось, она ушла. Но видимо всё это было напускным, также как слова и действия Марка...которые и задели её...хотя...они не задели, они спустили с небес в суровую реальность, в которой нужно жить, каким-то образом. Не всегда всё заканчивается счастливым концом, свадьбой и смертью в один день...иногда логический конец приходит во время саморазрушения и разочарование во всём, во что верил.

Но сейчас не об этом, её конец наступит далеко не скоро, ведь утопия, где все люди живут по негласным законам, не убивают друг друга, не предают и так далее по списку грехов, наступит явно не скоро, если вообще наступит, а пока этого не произойдёт, Дхармы будут существовать и убивать...а будучи по макушку в чужой крови...нужно научиться с этим мириться.

Элизабет...Элизабет Огден будучи человеком была птичкой в клетке, которая не хотела разочаровывать родителей, но и не могла предавать себя, поэтому тайком сбегала из дома по ночам. Лишившись жизни...она изменилась, стала более эмоциональной, где-то даже развязной и грубой, нравилось ли это Еве? Скорее нет, чем да, но ей нравилось, что Лиз

абсолютно плевать, что нужно будет делать, чтобы достичь своей цели, она идёт к тому во что верит, делает это, идя по головам, да, внутри она порой не хочет этого, но понимает, что это нужно, как в случае с Ткачёвым, она заведомо знала чем эта история закончится, но убедила Маркуса превратить человека в овощ

Неф...наверное он тот, кто сумел сохранить свои человеческие взгляды на мир сквозь века, с первого минут знакомства он кажется беззаботным существом, которому дела нет до других, который проживает свою жизнь наслаждаясь ей и отдаваясь полностью моментам, а не главной сюжетной линии. Да, это было так, это тоже, девушку особо не привлекало, но в нём было то, что ей явно нравилось, скорее всего эта была та самая изобретательность. Неф не просто убивал, он давал понять за что он это делает, от чего в последние минуты жизни жертва чувствовала вину и страх, а после уже он её убивал красиво и эпично...как в романе. Здесь играла его рассудительность и чувственность.

Что же до Маркуса...существо которое всю свою долгую жизнь умудрился спустить на работу, которая в их случае, явно никуда не денется, к тому же явно болеющий биполярным расстройством или просто обладающий ужасным чувством юмора...она могла думать только о плохом в отношении него. Он дал ей надежду, обещал защиту, а потом накричал, выгнал, без пояснения и объяснений, чем сделал ей больно...теперь...она хочет сделать больно ему...

С этими мыслями спустя какое-то время она и уснула....

– Это список того, что мне потребуется для ритуала, – Асим протянул бумагу Нефу, который кивнул и уже было направился к выходу, утягивая за собой Элизабет, но там отпустила его руку, оставаясь на месте.

– Иди пока, я догоню, – сказала она.

Мужчина недоверчиво взглянул на неё, но кивнул и направился к выходу из комнаты, выйдя, он застыл на месте. Он не хотел слушать то, о чём она будет говорить с Бергом, но её утреннее поведение....оно заставило его усомниться в доверие к ней.

Он остановился и встал около двери, вслушиваясь в то, что говорила она.

– Я хотела пообщаться с тобой, – она начала издали.

– Элизбаэт, я тебя слушаю, – не отвлекаясь от своих дел, ответил Асим.

– Я хочу стать главой группы Дхармов, – тут же выпалила девушка.

Асим, который ни капли не удивился этому, продолжил переливать неизвестные ей жидкости в колбы.

– Я рад, что ты полна энтузиазма и хочешь двигаться дальше, но, вынужден тебе отказать, – ответил он.

– Почему? – в её голосе звучали нотки злости.

Он поставил всё на стол, после чего обернулся к ней.

– Ты ещё не готова к подобной ответственности, – развёл

руками он. – Ты Дхарм только пару столетий, до главы тебе ещё минимум тысяча лет.

– Маркус стал главой когда ему было около трёхсот, – парировала она.

Он тяжело вздохнул и покачал головой.

– Дело не совсем в возрасте, Элизабет. К своим трём сотням лет Маркус смог достичь того уровня опыта и мастерства, который должен быть у главы Дхармов, он много работал и отказался от обычных жизненных удовольствий ради того, чтобы получить это, поэтому да, ему потребовалось меньше времени, – его взгляд скользнул по её одежде. – Ты же... живёшь, ты не сможешь отказаться от этого и отдаться только работе и я тебя не осуждаю, это совершенно нормально. Поэтому тебе нужно больше времени. Нужно научиться справляться с собой, своими эмоциями... мыслить, как глава, а также изучать силы, использовать не только физическое превосходство.

– Так меня никогда не учили другому, – продолжала спорить она.

– Если ты хочешь идти дальше – в твоих же интересах заняться изучением данного вопроса. А теперь тебе пора

Девушка сжала губы, в ней сейчас бушевали злость и агрессия, которые всеми своими силами она пыталась сдерживать, но это было слишком заметно. Она медленно кивнула и тут же направилась к выходу, громко закрыв дверь двинулась к машине и уже через пару минут сидела на переднем

сидении, а рядом с ней был Неф.

Взгляд его был сосредоточен, в голове он раз за разом прокручивал услышанный им разговор Лиз и Асима...и ему было больно...не от того, что он ей отказал...а от поступка девушки. Она ведь даже не спросила у него...сможет ли он уехать с ней...или хочет ли он этого, она эгоистично думала лишь о себе. А вдруг бы Асим согласился...она бы просто поставила его перед фактом...либо они вместе...либо она одна...скорее всего именно так оно и было...ведь напомним...она идёт по головам и не факт, что то, что она испытывает к шатену сможет её остановить и заставить остаться с ним.

Машина двинулась с места. Они ехали медленно и молча, машина будто бы была пропитана напряжением и злостью. Лиз думала о своём, о том, что нечестно, что ей не дают возможности себя проявить, что её считают хуже и не способной к этому. Это было не так, но когда мы не получаем того, что хотим, мы машинально начинаем винить в этом всех вокруг, искренне считая, что нас просто недооценивают

Наконец, когда они приехали к первому месту назначения Неф вышел из машины первым, громко хлопнув дверью, совершенно не жалея автомобиль.

Асим оставил кружку на столе, после того как допил кофе и уже было собирался покинуть кухню, когда на пороге появился блондин, он прогулочным шагом прошёл к Асиму,

облокачиваясь на столешницу и смотря на него.

– Чем-то могу помочь, Маркус? – спросил он.

– Да, у меня к тебе накопилось несколько вопросов, – кивнул он. – Пойдём в кабинет?

На предложения мужчина кивнул и уже через пару минут они удобно расположились в кабинете Маркуса. Асим сидел на диване, который боком стоял около стены, блондин же сел в привычное кожаное кресло.

– Кто такая Ева? – тут же спросил он.

Мужчина смутился, нет, не от вопроса, а от тона, в котором говорил его протеже. Обычно блондин делал приветственные шаги, а уже после переходил к делу, видимо этот вопрос слишком волновал его, раз он забыл про свою привычку.

– Дхарм, – ответил он.

– Уверен? – он приподнял одну бровь. – Смерть Анны, её сны, отсылки в прошлое, недавняя смерть потенциального Дхарма, Винаторес Корпорейт, которые загадочным образом появились и в девяносто девятом и сейчас при этих обстоятельствах и наконец появление Ткачёва в списке. Слишком много загадочных событий вокруг одного существа, не находишь?

– К чему ты клонишь?

– Она не та за кого себя выдаёт и ты знаешь об этом, ведь не хотел говорить об этом по телефону, – завершил блондин.

Мужчина долго всматривался в глаза Маркуса, будто бы

пытаясь прочитывать в них то, что тот умалчивал. Да, блондин был тем ещё параноиком, но те выводы, они были откровенно притянуты за уши. То, что она замешана в этой истории – несомненно, это так, но он видит её врагом, а Асим знает, что она жертва и ключ к решению.

– Не принимай овечку за волка в её шкуре, – на его лице мелькнула ухмылка. – Ева и правда замешана в этой истории, но далеко не так, как ты считаешь.

– Тогда поведай мне, что же происходит? – голос стал грубее.

– Дорогой мой Маркус, всему своё время. Я ещё не до конца уверен в собственных выводах, чтобы их озвучивать, – тем самым укоряя блондина сказал он.

Сидящий в кресле отвёл глаза, всматриваясь в одну из картин, пытаясь не думать о том, что слова Нефа этим утром были истинной правдой. Он сам ищет способы не думать о ней, не чувствовать влюблённость, не отдаваться ей. И что это ему дало? Он обидел ту, благодаря которой испытал такое приятное и манящее чувство. Сможет ли она его простить? И нужно ли ему это прощение?

Может быть ему проще бегать от собственного счастья и искать везде подвох, чем поверить и принять, что не все кругом строят заговоры и не всё можно объяснить логическим путём? Возможно, это действительно было. Решать, нужно ему это или нет только самому Маркусу, надеюсь, он сделает самое верное для себя решение.

Асим же, для которого всё уже встало на свои места спустя некоторое время удалился. Он зашёл в комнату, где подготавливал всё для магического обряда и лишь улыбнулся. Ведь... то, что он говорил Лиз про блондина было правдой, тот ударился в работу и забыл о жизни, о чувствах, о эмоциях, о любви и всём прекрасном что есть в человеческой жизни. И вот, настал момент, когда, может быть, он наконец может обрести то, что так долго отторгал. Асиму хотелось только хорошего для него, но... иногда мы собственные палачи своего счастья....

На улице шёл снег, самый первый снег в этом году. Неф стоял около машины, ловя снежинки руками и сжимая и в руках до растаявшего состояния. В его карманах уже болтались необходимые Асиму вещи, а в голове всё ещё не утихало чувство боли, которое словно нож резали его сердце.

– Что случилось? – Лиз появилась перед ним с последним флаконом из лавки, около которой они стояли.

Она уже успокоилась и спокойно и беззаботно проводила время под первым снегом.

Стоит или нет? – крутилось в голове у шатена.

– Когда ты собиралась мне сказать о своих планах? – спросил он, смотря в голубые глаза.

– О каких? – на её лице появилось недоумение.

– Стать главой группы Дхармов, – его голос был словно сталь

Внутри неё резко стало жарче, она не знала что ответить ему. Сначала ступор, а после куча мыслей и отговорок, которые могли подойти в этом случае.

– Он всё равно мне отказал, – ответила она.

– А если бы не отказал? – продолжал Неф.

– Но этого же не случилось, в чём проблема?

– Проблема в том, что ты даже не подумала о нас, Элизабет, – выдохнул он. – Ты побежала исполнять свой каприз, не думая о том, что если ответ будет положительным тебе придётся покинуть Маркуса и может быть меня.

– Ты хочешь сказать, что ты бы отправил меня одну и остался с ним? – ошарашенно спросила она.

– Я ничего не хочу сказать, – его голос был не злым... скорее разочарованным. – А знаешь почему? – он замолк, ожидая ответа.

– Ну и почему? – наигранно спросила она, передразнивая его.

– Потому что ты не дала мне выбора, ты решила всё за нас. Не находишь это эгоистичным? – он всучил в её руки пакет с вещами из списка. – Я доберусь сам.

С этими словами он двинулся в противоположном от неё направлении.

– Ну и вали! – закричала она ему вслед. – К своему Маркусу!

С этими словами она села на водительское место, кинув пакет рядом она облокотилась на спинку сидения, закусив

губу она посмотрела в толпу, его силуэта уже не была там видно, он скрылся в первом снеге и толпе людей, которые куда-то спешили.

По её щекам полились слёзы...она закрыла лицо руками и что есть сил закричала. А ведь он был прав и она это понимала, это был просто её очередной каприз, который она хотела воплотить в жизнь...несмотря на года в её голове касалось длительных отношений...было мало мудрых мыслей. И да, она могла бы подумать о нём...почему она сейчас не раскаялась? Эго...наше эго, которое не любит признавать собственные ошибки и ложные суждения, также как и она сама. Из-за каких-то своих внутренних убеждений, которые по факту тоже были капризами умершей девочки...она сейчас поругалась и сделал больно тому, кого любила больше всех в этом мире.

Он был у неё один...её семья давно мертва...а всю свою жизнь она провела с Маркусом, с которым часто ругалась, хоть виноваты были они оба, девушка винила сейчас именно себя и с Нефом. Которые всегда старался быть на её стороне, а если и не был, он поддерживал и пытался объяснить другую позицию, он всегда был рядом, всегда был готов помочь и роднее для себя человека она не могла представить на всём белом свете.

И что в итоге? Именно самому дорогому для себя человеку она сделала больно, невыносимо больно, своим эгоизмом...и тем, что сейчас в ответ на его слова она просто на-

кричала и сорвалась. Почему он практически всегда встаёт на её сторону, или старается понять, а она просто взорвалась и отпустила его идти одного. И дело не в погоде и том, что с ним могут что-то сделать... дело в том, что он остался один со своими мыслями и чувства... которые были сейчас ранены.

Она не помнит, сколько времени провела в этой машине, но когда наконец-то успокоилась на дворе была уже ночь... людей практически не было. Она протёрла свои глаза и тут же двинулась к особняку, когда она подъехала и зашла в дом... в нос ударил запах лаванды... такой родной... она жала пакет в руках, не осмеливаясь идти дальше и не из-за того, что может быть скандал... а из-за того, что его просто может там не быть... она не хотела знать ответ на этот вопрос....

– О чём думаешь? – послышался голос сбоку.

Она перевела взгляд. Маркус.

– Да так, – тяжело вздохнула девушка.

– Он в вашей комнате, – ответил он.

Надежда... мелькнула в её голове.

– Лиз, ты часто помогаешь мне, и несмотря не на что, ты дорога мне, также как и он, – сказал тот. – Я сам не лучший герой нашей истории, но хочу помочь.

Она внимательно смотрела на него.

– Пятьдесят лет назад, начало шестидневной войны. Мы были в Саудовской Аравии, – сказал он. – Думаю ты помнишь, к нам прибыл Асим. Он тогда был не просто проездом,

как мы тебе сказали, он приехал к Нефу, он создавал новую группу Дхармов и ему нужен был глава.

– Только не говори...

– Он предложил Нефу это место, потому что понимал, что он с этим справится. Но, мой друг отказался... он сказал, что любит одну англичанку и не хочет, чтобы что-то кроме работы отвлекало его от неё, – он кивнул и прошёл вперед, после остановился около неё. – Сделай правильный выбор сейчас, говорю как человек с схожим характером, иногда нужно уметь переступить через себя.

Она всучила ему пакет и тут же направилась в комнату, подступая к ней она затаила дыхание и остановилась, страх и одновременное желание зайти... мешались в ней... но девушка раскрыла дверь и медленно вошла внутрь. Сзади слышался хлопок, она не оглянулась, он сидел в кресле, около искусственного электрического камина, который был куплен по её прихоти... рядом стояла бутылка алкоголя и два бокала... Маркус был здесь....

Брюнетка быстрыми шагами направилась к нему, подойдя к камину она встала перед ним, пытаясь уловить взгляд шатена... он поднял голову на неё, в глазах была пустота

– Прости, – она опустилась ниже, смотря в его глазах. – Я эгоистичная капризная девочка, прости.

Он тяжело вздохнул, что было сильнее чувство обиды или любви?

– Но ты моя... эгоистичная капризная девочка, – он при-

тянул её ближе, прижимая ближе к себе.

– Я стану лучше, обещаю, – говорила она.

– Я люблю тебя какой угодно, – сорвалось с его губ.

Глава 11 «Добро пожаловать в Нараку».

Свет ровным лучом падал в комнату, он нежно проходил между двух штор, сквозь тюль, пылинки танцевали в воздухе, завораживая и заставляя погрузиться в раздумья. Девушка поёжилась и заерзала на кровати, Неф приоткрыл сонные глаза и опустил взгляд, смотря на собственное плечо, на котором удобно лежала голова брюнетки.

– Я люблю тебя, – сорвалось с её губ – И хочу быть только с тобой

Она прижалась ближе к нему, утыкаясь носом в шею, её дыхание обдало обнажённую кожу и на его лице появилась улыбка.

– И я тебя, – ответил он.

Жутко комфортное молчание продлилось пару часов, они просто лежали, смотрели в пустоту, иногда хихикали, задавали глупые и смешные вопросы друг другу, наслаждаясь этим таким необходимым обществом.

– Скажи, а ты правда хочешь того, о чём просила Асима? – его взгляд стал серьезнее, подстать голосу.

Девушка приподнялась и сев на кровать облокотилась о её спинку, думая о том, был ли это каприз или действительно желание.

– Если честно, я сама не понимаю, – пожала плечами она. – То, что происходит в моей жизни последние пару столетий... очень необычно, волнующе, – она посмотрела на него. – Приятно и вдохновляюще, но чем бы ты не занимался со временем это приедается и становится обыденным времяпрепровождением.

– Так меня ещё не называли, – протянул Неф.

Она толкнула его в плечо и они рассмеялись.

– Просто я хочу большего, идти вперёд и достигать новых высот, – она взяла его руку. – Но если это рвение лишит меня тебя....

– Не лишит, – он тоже сел на кровать, смотря на неё. – Я не поставлю тебя перед этим выбором, – покачал головой парень. – Но мне приятно, что ты выбираешь меня, – на его лице появилась улыбка.

Она искренне улыбнулась, обнимая его.

–И раз ты этого действительно хочешь, – он посмотрел в её глаза. – Мы сделаем всё, чтобы ты это получила.

– А Маркус? – улыбка с её лица пропала.

– Его ждут новые свершения, теперь и в его жизни есть та, кто сможет внести в неё лучик света, теперь мне не страшно его оставить, – улыбнулся он.

Любит человека это значит перестать быть эгоистом хотя бы в одном отношении, если Ева и Маркус просто наслаждались этим чувством... тем, что чувствовали сами, то Лиз и Неф...они уже прошли все этапы и они испытывали чув-

ство удовлетворения и счастья от того, что видели улыбки друг друга. Лиз стало плохо вчера от того, что она ранила Нефа, потому что она его любит и она счастлива, только когда счастлив он и не важно, как это отразится на ней, Неф поступал также. Столько столетий рядом со своим другом и ему действительно сложно будет оставить его, но он готов это сделать ради неё и уверен, что Маркус сможет это понять, надеется на это.

Сам же блондин в этот момент стоял около комнаты Евы, не решаясь постучать. Он не хотел этого разговора, не хотел признавать свои ошибки, объяснять ей, что творится в его душе... для него это было за гранью. Единственные, кому он оголял душу это Нефу и иногда Элизабет, и то, это было настолько редко, что можно сосчитать по пальцам, а теперь у него есть она... и перед ней, по всей видимости, нужно будет оголять душу гораздо чаще, его это пугало, не потому что он не хотел этого, а потому что не знал, как она это воспримет. Опять же... качество исключительно человеческое... бояться того, чего просто не знаешь или не понимаешь.

Но одновременно со страхом и не желанием вести разговор было рвение, тяга, которая словно магнит манила его к ней. Ему хотелось обнять её, прижать ближе, услышать запах духов, которые ей подарила мама, этот дурманящий запах солёной карамели, он настолько подходил ей, что стал неотъемлемой её частью.

Он поднял руку, чтобы постучать, но в момент дверь от-

варилась, Ева стояла на пороге, оценивающе смотря на него.

– Не ожидала, – она взглядом пробежалась по нему, после чего облокотилась о косяк двери в излюбленной манере Нефа и Лиз. – Ты что-то хотел?

Она склонила голову на бок, заняв выжидающую позицию, в этот момент вся его фальшивая уверенность куда-то подевалась, ему было сложно быть с ней мягким, а уж что до извинений и объяснений – сейчас для него это было просто недостижимым. Это даже забавно, он глава группы Дхармов, который по макушку погряз в человеческой крови, который умудрялся всё это время добиваться результатов и не всегда благородными способами. Он истязает, бьёт, убивает, уничтожает, он готов на всё для достижения своей цели, он держится на плаву всеми доступными способами его прошлое, когда ещё он и Неф не были в отдельной группе... оно покрыто мраком и смертью ...и сейчас он стоит перед 18 летней девушкой, переминаясь с ноги на ногу и не может выдать ни слова.

Девушка же была зла, в ней всё ещё бушевал подростковый максимализм и ей прямо сейчас хотелось ударить его, сделать также больно, как сделал он, когда отпустил её, выгнал, тем самым разрушив её и без этого рушающиеся состояние. Но она понимала, он учил терпеть физическую боль, тем самым иметь превосходство над противником, какой бы физический вред она сейчас ему не причинила – он не сможет ощутить того, что ощутила она. Однако... есть боль куда

страшнее и ужаснее чем физическая....

– Может быть ты хочешь рассказать мне, почему в один день ты говоришь о помощи, о том, что мы будем рядом, целуешь меня и даёшь надежду на то, что мы будем вместе, будем поддерживать и помогать, а на следующее утро словно пёс срываешься на меня и выгоняешь, без объяснений, без каких-то аргументов, просто потому что ты так захотел, – сквозь зубы процедила она. – Я не знаю с какими тараканами в своей голове ты успел подружиться за свою жизнь, но могу сказать тебе одно – я не игрушка, с которой можно провести время, поиграть в принца и принцессу, а потом прогнать когда надоест.

Она уже вышла из комнаты, пристально смотря в его глаза, пытаясь подавить его моральное состояние, она не думала, получится это у неё или нет, заденет его это или нет, но ей это было нужно, ей нужна была месть.

– Я не играл с тобой, – ответил он.

– А что тогда ты делал? – развела руками она. – Знаешь, это напоминает один тысячу раз обыгранный сюжет, мальчик поспорил что влюбит в себя девочку, начал играть с ней, после влюбился сам, потом она узнала об этом, трагический поворот, она его прощает и хэппи энд, – буквально выплюнула она. – Только ты, Маркус, не школьник, поспоривший с друзьями, а я не невинная отличница, переехавшая в город и наша история не закончилась хорошо.

– Высказалась? – его голос стал грубее.

В её глазах уже стояли слёзы, но она не давала скатиться не одной, внутри неё уже была истерика, которую хотелось вылить во что-то, потому что от сказанного ей самой было только больнее. Она замахнулась, собираясь ударить его, но он перехватил руку и заломал её за спину, девушка была прижата к нему спиной, он был явно сильнее.

– Раз уж на то пошло, хочу тебе напомнить, что главный здесь я, решаю здесь всё я и разговаривать так с собой я никому не позволю, даже тебе, несмотря на всё, что между нами было, – строгий голос раздался над её ухом.

– Ты про те детские поцелую? – съязвила она.

От этих слов ей самой словно резали сердце медленно и по кусочкам, но сейчас её заботило одно – задеть его, как можно сильнее и больнее, её не волновало собственное состояние, ей было важно чтобы он ощутил то, что сделал его не обдуманый поступок.

– Про них самых, – он сжал руку сильнее, кости запястья начали ломаться под гнѐтом его рук. – Ещё раз ты скажешь что-то подобное – ты пожалеешь, что связалась со мной.

С этими словами он оттолкнул её в стену, из-за этого одна из картин упала на пол. Он поднял её и беря с собой отправился к лестнице. Девушка скатилась по стене.

Она не хотела говорить этого, она не хотела делать этого и уж тем более слышать что-то подобное от него. Девушка зарылась руками в светлые волосы, с её щѐк потекли слёзы, она хотела кричать, что есть сил, биться о стену, ломать

всё на своём пути. Внутри неё что-то разрывалось, какие-то невинные поцелуи, обещания и пару моментов вместе, которые были первым подобным опытом...они оставили такой приятный отпечаток, что она была готова на всё, чтобы это продолжалось, она уже строила в своей голове их совместную жизнь, но в какой-то момент всё рухнуло и вроде бы сейчас...он ведь пришёл к ней не просто так, она понимала это, но вместо того, чтобы выслушать и понять причину такого поведения – она просто выговорила, сделала ему больно, раз он так разозлился и потеряла последнюю ниточку, которая могла привести их взаимоотношения к чему-то светлому и прекрасному.

Он же ворвался в свой кабинет и одним движением руки снёс всё со стола, громкий звук ломающихся вещей и техники неприятно резал уши. Из груди послышался рык, он был зол, но понимал, этого никто не должен видеть. Он должен быть эталоном силы и умения не поддаваться подобным выходкам, а не идти в ловушку словно загипнотизированный котёнок, однако чуть меньше чем за тысячу лет, ему не удалось воспитать в себе это.

Ему было также больно как и ей, он был готов высказаться ей, поделится и начать всё с чистого листа, ведь за такое короткое время вместе он стал чувствовать себя лучше, ему это нравилось. Но...её слова...задели такое дорогое ему эго, и заставили забыть о чувствах и переступив через «живую часть» себя применить силу по отношению к ней. Хотя она

ведь была права, в её состоянии тогда он был так ей нужен, и вместо того, чтобы смолчать и объяснить ей... он начал угрожать

В их понимании сейчас всё было кончено. А ведь... всё так хорошо начиналось... тренировки... догонялки... томные взгляды... влюблённость... поддержка... ещё раз поддержка и обещание помощи... поцелуй... и всё вроде бы должно было быть хорошо... но он сделал неправильный шаг тогда... ведь строим мы что-то долго... а ломаем в одно мгновение он сломал её единственный путь к той, кем она должна была стать... в ответ она... в силу своего состояния... не смогла этого понять... она стала злее и решила что лучшая защита это нападение... а он ответил на это в своей излюбленной манере. Интересно, почему четыре неверных шага за три дня смогли разрушить то, что строилось несколько месяцев.

Спустя некоторое время Неф стоял около Асима, рассказывая ему все прелести обучения Элизабет и выгоду, которые сулит девушка и её навыки. Хоть Доктор и понимал, что половина из сказанного шатеном это просто надуманные байки – рано или поздно Огден вновь решится на эту просьбу и так... год за годом... век за веком... ему потребуется её помощь и лучше, чтобы она уже была готова.

– Я сдаюсь, – он выставил руки перед собой.

На лице Нефа появилась улыбка и спустя пару минут он привёл девушку в кабинет к Асиму.

– Давай начнём с тобой с переноса материи, – улыбнулся он. – Это древний обряд, который использовался ранее для добычи информации у Акаев, собственно сейчас мы используем его для того же самого.

Они начали приготовления, а спустя несколько минут вошёл Маркус, потирая костяшки, которые до этого испачкал в собственной крови, а после него Ева с красными заплаканными глазами. В комнате повисла тишина, Неф оглядывал обоих, понимая, что что-то здесь не ладно, пока Лиз и Асим готовили ритуал.

– Краткий экскурс, – начал Берг. – Я хочу убедиться в своих догадках касаясь убийств потенциальных Дхармов. Ева, твои сны снятся тебе не просто так, это означает, что Анна хочет сказать тебе что-то, передать информацию, поэтому для этого ты отправишься в Нараку.

– Что? – глаза Лиз заметно округлились.

Уварова вопросительно вскинула бровь, смотря на Асима

– Смерть достаточно двоякое понятие. На то, что будет после неё влияет куча факторов. Но в общей сложности после смерти есть две дороги, – сказал он. – Первая, на которую попадает преимущественное большинство – это распределение между Адом и Раем, их душа перерождается в нового человека, а личность проводит свою вечность в одном из миров, – завершил он. – А вторая...это Нарака...это город расположенный между адом и распределением душ...туда попадают те, у кого были незавершённые дела, скажем так, кто

должен был прожить свою жизнь, сделать что-то важное, но из-за вмешательства кого-то или чего-то не смог этого сделать.

– Как полагаю место не из приятных, – усмехнулась светловолосая.

– Это мягко сказано, – ответил Неф. – Нарака – хуже ада. Души этих людей не переродились, из них их просто вырвали, оставив только обзлѐнную, жаждущую мести оболочку.

– Но в этом тоже есть свой парадокс. Все существа... мы называем их Акаи делятся на две группы. Высшие – это те, кто при жизни был добр, естественно им обиднее всего, они не сделали ничего плохого чтобы получить такую участь, поэтому они агрессивнее, злее и опаснее. И низшие – это те, кто заслужил эту участь и понимает это, поэтому они слабее, их не питает такая сильная ненависть, – выдохнул Асим. – Своего рода зеркало.

– То есть, мне нужно отправится в место похуже ада, найти там ужасно злую и мстительную Анну, узнать у неё, что она от меня хотела и вернуться сюда с информацией? – переспросила она.

– Да, но одна ты не можешь туда отправится. Слишком велик риск, что она тебя не отпустит, поэтому с тобой должен отправится тот, кто уже опытен, – он посмотрел на Нефа и Маркуса.

Неф, который с самого прихода ребят увидел то, что между ними творится, сразу же придумал отговорку о том, что

ему нездоровится и вообще много дел. В это, конечно, мало кто поверил, но было решено что Ева отправится с Маркусом.

– Чтобы вернуться вам потребуется несколько раз сказать «Марга Ида» и представить это помещение, – в основном его слова адресовались Еве. – Но есть одно правило. Двое отравились – двое могут вернуться, поэтому будьте осторожны. Многие там попытаются оставить Вас, но никто не знает заклинания

Они встали друг напротив друга, она опустила взгляд, чтобы он не видел её заплаканные глаза и взгляд в котором читается только боль, он делал тоже самое. Взявшись за руки каждый ощутил приятную волну, им хотелось этого всем телом и разумом, но они считали, что всё закончилось... глупцы.

Асим встал около них, протягивая Лиз книгу.

– Начиная читать эти слова вместе со мной, – скомандовал он.

Брюнетка закивала, начиная проговаривать

– Марга Нарака, – сорвалось с её губ.

Она говорила это ломано, потому что видела это в первый раз, но спустя несколько раз смогла сказать нормально. Асим начал повторять за ней, обходя ребят кругом и проводя пальцами по коже, оставляя чёрные мокрые следы, капли от которых стекали вниз.

Одна точка была на щиколотке, вторая на ладони, ещё од-

ну он запечатлел на шее и последняя оказалась на лбу.

– Марга Нарака, – он отошёл от них, продолжая говорить.

Спустя пару минут оба слышали шум в ушах, они зажмурились и тут же исчезли, не оставив ни следа... только пару капель чёрной жидкости, которая осталась на полу.

– Теперь нам остаётся лишь ждать, – завершил Асим.

Они рухнули на землю, девушка тут же закричала от боли, которая пронзила ноги. Она опустила глаза на землю, там было что-то сродни каменной кладке, которую делали на бульварах, однако камни здесь были вставлены остриями в верх, они были не особо большими, но под весом тела больно впивались в кожу.

Маркус который уже встал на ноги подал ей руку, девушка хмыкнула и встала сама. Они отряхнулись и осмотрелись.

Выбросило их в какой-то закоулок между двумя домами, там было достаточно темно, поэтому их внимание привлёк свет в конце дороги, к которому они сразу же двинулись. Через минуту они оказались на некоем бульваре, с двух сторон его стояли высокие здания, а начала и конца даже не было видно, их завалок туман.

– Если бы ад покрылся льдом он бы выглядел именно так, – сказала Ева.

От зданий буквально веяло холодом, что лишь наводило ужас и заставляло сердце уйти в пятки, покоцанные дома, сломанные двери, осколки окон, которые валялись на зем-

ле, было чувство, что даже воздух здесь пропитан страхом и ужасом. Небо здесь было вечернее, знаете, тот момент, когда солнце уже зашло, но ещё не до конца стемнело.

– И как мы её найдём? – спросила Уварова, потирая предплечья.

– Если она посылала тебе сны – она найдёт нас сама, – сказал Маркус.

Они оба двинулись прямо по дороге, надеясь на волю случая. Мимо них постоянно проходили люди, они даже не обращали внимания на «гостей», просто шли по своим делам, на их лицах читалось искреннее безразличие ко всему, что происходило вокруг, они не говорили даже между собой, а если кто-то сталкивался, они просто двигались дальше, без единого слова.

Состояние Евы и Маркуса сейчас было примерно таким же, они старались не говорить и не смотреть друг на друга, хотя каждый незаметно кидал короткий взгляд в сторону другого. После сказанного и сделанного сегодняшним утром им обоим было максимально не по себе, по их мнению всё было кончено, но одновременно с этим им хотелось быть рядом, им хотелось стереть всё плохое и оставить только хорошее, быть вместе, возможно, это было по-детски, это было глупо и странно, но это было таковым.

На самом деле нужно переживать и плохое и хорошее, первое воспитывает в нас выдержку, второе мотивирует двигаться дальше. Одно без другого существовать не может, это

такое же равновесие жизни и смерти, которое так старательно поддерживали Дхармы, однако не могут провести банальную аналогию своей работы со своей жизнью...или просто не хотят.

Согласитесь, гораздо интереснее копаться в себе и придумывать новые теории о уже известных вещах, чем просто признаться, что всё это шито белыми нитками по чёрной ткани.

Они уже потеряли счёт времени, понятие не имея сколько они уже бродят по этому месту, дорога была словно бесконечна, а здания повторялись друг за другом, создавая ощущение будто бы это никогда не закончится.

Вдруг сзади послышался крик. Они обернулись, дверь одного из домов раскрылась, оттуда вылетела девушка, она, словно кукла, рухнула на землю, от чего закричала и тут же вскочила, выплёвывая сгусток крови и отряхивая себя. Выпрямившись она кинула ненавистный взгляд в сторону дома и обернулась к Еве

Уварова раскрыла рот от удивления. Она без труда узнала Ульяну, ту самую, которая была убита в 1999 вместе с Лизой, парнями и Аней...

– Ульяна, – сорвалось с губ светловолосой.

Акая задержала свой взгляд на Еве, после чего прогулочным шагом прошла ближе, всматриваясь в черты лица Уваровой, не понимая, кто это может быть, кто может знать её и спустя столько лет после её смерти выглядеть настолько мо-

ЛОДЫМ.

– Мы знакомы? – спросила она.

– Нет, но я знаю многое о тебе, – сказала зеленоглазая.

Девушка вопросительно выгнула бровь и скрестила руки на груди, занимая выжидающую позицию.

– Долго объяснять, но ты можешь нам помочь, – воодушевилась Ева.

«Нам» – отразилось в голове Маркуса эхом... видимо... не всё еще потеряно...

– Даже если и могу, не факт, что хочу и буду, – надменно произнесла девушка

– Мне нужна Аня, – сразу же сказала Уварова. – Аня, которая умерла в один день с тобой, которую убили в лесу 23 мая 1999 года.

Ульяна удивлённо вскинула брови.

– Откуда ты знаешь? – её голос в момент стал строже. – Кто ты вообще такая? – её лицо скривилось в неподдельной гримасе отвращения.

Светловолосая поёжилась от голоса девушки, но ответила

– Меня зовут Ева. Это Маркус, – она кивнула на блондина. – Аня посылала мне видения о своей смерти, я пришла сюда, чтобы узнать что бы они значили.

Ульяна опешила, сначала её лицо выражало некое беспокойство, а после страх и ужас, который читался в глазах, руки её затряслись, а тело будто парализовало, она не могла сдвинуться с места, уставившись в одну точку.

– Ева Уварова? – переспросила та. – Если это ты, то при-
бытие в Нараку станет твоей самой ужасной и, скорее всего,
последней ошибкой.

– К чему ты клонишь? – не выдержал блондин.

– Анна ненавидит тебя, – говорила она. – Если она узнает
что ты тут, а она узнает, то будет истязать тебя, а все кто тебе
помогал будут страдать.

С этими словами девушка поспешила удалится, но Ева до-
гнала её, останавливая, Ульяна сразу же откинула её, светло-
волосая ударилась о стену и рухнула на землю. Маркус под-
скочил к ней, помогая подняться.

– Силы Дхармов не действуют здесь, вы – обычные люди,
а мы – Акаи, которые превосходят вас. Я – низшая и смогла
одним движением сделать это с тобой. Аня – один из самых
сильных Акаев, представь, что тебя ждёт, когда ты встре-
тишься с ней. Бегите отсюда, пока можете, – сказала она. –
Если можете.

С этими словами девушка покинула их, они провожали её
взглядом, пока та не скрылась в тумане.

Девушка закусила губу, переваривая слова Ульяны... ко-
торая явно боялась, а исходя из снов, что она видела, та бы-
ла не из робкого десятка и на вряд ли что-то незначительное
или фальшивое могло настолько её взбудоражить. По всей
видимости это дело не увенчается успехом, а скорее превра-
тится в трагедию, где Уварова будет в главной роли.

– Это информация не стоит того, – сказала Ева. – Мы ухо-

дим.

Она взглянула на Маркуса.

– Нет, – он не думал ни минуты, отвечая это. – Нас послали на задание, задание от Асима, которое нужно выполнить любой ценой.

Она этого точно не ожидала, её брови поползли вверх от удивления, рот немного раскрылся, не зная что сказать.

– Даже ценой моей жизни? – спросила она.

– Тебя невозможно убить, ты – Дхарм, – поправил её он. – Мы можем провести Анну, получить информацию и покинуть это место

– Это не важно, Маркус, – она покачала головой, её голос звучал словно шёпот. – Ты действительно готов обречь меня хоть на короткие, но страдания здесь, чтобы выполнит поручение Асима?

– Я лидер и должен принимать порой очень тяжёлые решения, – ответил он.

В её глазах застыли слёзы, слова словно лезвие резали её живо. Даже когда Ева понимала, что всё кончено, она искренне считала, что где-то внутри он любит её, то, что сегодня он пришёл – давало почву для подобных мыслей. И внутри, где-то далеко за осознанием, что всё закончилось даже не начавшись, была надежда, что ещё не поздно поменять финал их истории. Но сейчас ради работы... ради задания... он готов пожертвовать ею, он не знает наверняка то, на что способна Анна и готов рисковать... возможно где-то

даже её жизнью.

Сейчас в голове мелькали слова Лиз, сказанные в тот самый вечер в коридоре «чокнутый шизик повёрнутый на долге» именно так она его описала.

Но Уварова видела в нём далеко не это, она видела парня, который в самые тяжёлые моменты жизни Дхарма был с ней рядом...он служил спасательным кругом, который не давал ей утонуть несколько раз...и как не прискорбно...он её и утопил...однако всё равно её к нему тянуло...несмотря на что...поэтому от его выбора...ей было больно

Первая слеза скатилась по её щеке, она сжала губы и многозначительно заморгала, стряхивая капли, глаза немного закололо и она зажмурилась, потирая веки ладонями.

– Когда ты готов жертвовать своими людьми ради достижения цели, – она посмотрела в его глаза. – Это не лидерство, – она приблизилась к нему. – Это печально

Она оттолкнула его от себя и тут же направилась в противоположную сторону. Он сделал шаг, хотел догнать её, объяснить...но что? Маркус выбрал долг, который был с ним всю его жизнь и будет вечно, вместо девушки, которая увидела в нём не только помешанного Дхарма, она увидела в нём нечто большее что-то во что можно влюбится. Но если сейчас он не догонит её, то потеряет навсегда. Блондин думал, что это уже произошло утром, но если бы это было так, её бы это не задело настолько сильно.

Когда же он понял, что нужно объясниться с ней она была

ещё рядом....

– Ну здравствуй, – в нескольких метрах от девушки появилась блондинка.

Анна ухмылялась, смотря на носительницу своей души, сзади неё был виден лишь туман из которого она вышла, руки её были опущена ровно по бокам, ладони расправлены, а ноги стояли на ширине плеч

В голове Маркуса в этот момент пролетело тысячи мыслей, но то, что Еве нужно бежать – было самой яркой из них. Машинально он подскочил к ней, хватая за руку, они тут же нырнули в один из тёмных углов, направляясь как можно дальше от девушки.

– Взять их! – всё, что успели услышать они.

Поворот за поворотом, они неслись как можно дальше и быстрее, не оглядываясь ни на секунду и надеясь на то, что не придут в тупик. Внутри всё пульсировало, не один из них ранее не чувствовал так отчётливо страх, который сейчас кипел в их жилах. И...что самое радостное...это был страх не за себя...а за другого.

Очередная стена, они свернули вправо...тупик, ребята стояли перед высокой кирпичной стеной, которая уходила высоко в небо и её верхушки не было видно. Что делать? Куда бежать? Как прятаться? Неужели конец будет таким глупым?

Девушка замельтешила, она стала оглядываться, но были только стены и угол из которого они прибежали, а пути назад

нет... а в схватке... они проиграют

Звук. Стена перед которой они стояли отварилась внутрь. Они переглянулись. Изнутри показалась мужская голова.

– Быстрее! Заходите! Они уже близко!

Он говорил шёпотом, но одновременно с этим пытался сделать голос как можно громче, поэтому слышалось яростное шипение.

Думали они не долго и тут же зашли внутрь. Как только стена закрылась по ту её сторону послышались крики, рычание и не цензурная лексика. Спустя пару минут всё затихло... видимо ушли.

Они оглянулись и осмотрели место где находились. Это была обшарпанная комната свет в которой исходил от одной свечи, стоящей на столе посередине, обои свисали со стен, где-то были голые стены, а где-то обрывки рисунков, в углу был диван, а напротив стояла двуспальная кровать, окон здесь не было, одна единственная железная дверь.

– Не тот мир, к которому мы привыкли, но всё-таки, – голос исходил от двери.

Там стоял парень, на вид ему было около девятнадцати лет, светлые волосы и бледная кожа, носил он тёмные потрёпанные брюки, которые мешковато сидели на худощавых ногах, чёрные сапоги, которые были до колен, а верхняя часть тела была укутана бесформенным балахоном, плечи у него были широкие, а спину он держал чуть сгорблено.

– Спасибо, – сказала девушка. – Но кто ты?

– Извините, – ответил он и сделал лёгкий наклон вперёд.

Только сейчас, отходя от погони, она уловила французский акцент, с которым говорил молодой человек.

– Меня зовут Луи.

– Я Ева, а это Маркус, – сказала она, переминаясь с ноги на ногу.

Пол неприятно скрипнул, от чего девушка остановилась, стараясь более не двигаться.

– Почему ты помог нам? – блондин сделал шаг вперёд, закрывая собой Уварову, неприятный скрип, по телу прошлась дрожь. – Насколько я знаю никто не хочет злить Анну.

– Я отвечу на все ваши вопросы, – он поставил ладони перед собой. – Присядете?

Ева приветливо кивнула и присела на диван, Маркус же остался стоять и сверлить взглядом француза. Тот поежился от этого, но всё же сел на другую сторону дивана, смотря на светловолосую.

– Ты ведь Ева Уварова, верно? – спросил он.

Девушка кивнула.

– Я ждал пока ты появишься. Аня так старательно мучала тебя, находясь здесь, она делала всё, чтобы ты пришла сюда, – говорил он.

– Зачем ей это? – всё, что смогла выдавить она.

Он закусил губу.

– Понимаешь ли, она должна была стать Дхармом, а в итоге застряла здесь, она винит тебя в этом, – развёл рука-

ми он. – Ей движет злость, ненависть и желание мучать тебя, чтобы удовлетворить своё самолюбие. Но не переживай, здесь она Вас не найдёт, Вы сможете покинуть это место, я с радостью помогу, – кивал он.

Возможно, это был самый удачный расклад из возможных, но Маркуса явно смущало что кто-то из Акаев готов им помочь. Так ли просто? А если он услышит заклинание? Да даже если услышит, он не сможет уйти отсюда пока кто-то не придёт сюда.

– Просто так? – спросил блондин. – Мы знаем тебя две минуты и ты считаешь что мы тебе поверим?

Но только Маркус сказал это, как послышался шум со стороны двери и звук ломающейся мебели. Луи тут же взглянул на дверь.

– Сидите тихо! – сказал он и выскочил за дверь.

Ева тут же кивнула Маркусу в сторону кровати. Спустя минуту она легли под неё и поджали ноги, хоть там и было темно, но рисковать никому не хочется.

Вдруг в комнату залетел Луи, он ударился о стену, к нему тут же подскочил другой Акай, хватая за шею и приподнимая над полом.

– Около твоего дома мы потеряли след двух заключенных! – злой брутальный голос больно резал слух, Ева машинально вжалась в стену и напрягла ладонь, под которой было плечо Маркуса.

Блондин положил свою руку поверх её, успокаивающе по-

глаживая.

– Понятия не имею о чём ты, Отес, – говорил француз. – Проверь если не веришь.

Он опустил его на пол. Мужчина обошёл комнату несколько раз.

– Если ты соврал – тебе не жить.

Минута. Две. Три. Четыре. Пять. Луи вернулся в комнату и осмотрелся.

– Он ушёл, – сказал он.

Маркус вылез из-под кровати и подал руку девушки, усаживая её на кровать и отряхивая от пыли.

– Теперь верите? Я правда хочу помочь, – сказал он.

– Да, – сказала Ева.

Блондин тут же вопросительно уставился на неё.

– Он бы прямо сейчас выдал нас, если бы был заодно с Анной, – ответила она.

Хоть Маркусу слабо верилось в то, что он действительно хочет помочь, но он кивнул, давая понять, что согласен с девушкой.

– Тогда мы прямо сейчас и отправляемся домой, – сказал блондин.

– Стойте! – тут же сказал Луи.

Маркус ухмыльнулся и посмотрел в его сторону, девушка же сначала удивилась, но последовала примеру парня

– Значит всё-таки твоё желание помочь строится не на выдуманном добродушии, – усмехнулся он.

Француз кивнул, блондин скрестил руки на груди и встал ближе к нему, занимая выжидающую позицию.

– И что же тебе от нас нужно?

Тот замешкался, он явно сомневался стоит ли озвучивать то, о чём он думал, искренне считая, что нужно дать им время освоиться и вообще выпаливать это вот так сразу – крайне глупо. Но было уже поздно, он дал понять, что всё это подкреплено личной выгодой.

– Мне нужна помощь Евы, – сказал он.

– Продолжай, – сказал Маркус.

Парень сел на диван, потирая свои колени, явно переживая за то, что говорит или отлично делая вид, что нервничает.

– Дело в том, что Аня – считай, что правит Наракой, она получает всегда то, что хочет, управляет чем и кем захочет и недавно она забрала в подчинение моего брата, – говорил он.

В взгляде читалось отчаяние, в голосе это слышалось. Он был безутешен, в его глазах застыли слёзы.

– Я хочу убить её и освободить его, чтобы дальше спокойно жить здесь, – он не смотрел на Маркуса, только на Еву, понимая, что в этой ситуации он может надеяться только на её помощь.

– И что ты хочешь от нас? – спросил блондин. – Могу пожелать удачи и благословить на убийство.

– Я не смогу подобраться к ней так близко, чтобы убить, она готова к моему появлению. А в тебе видит только жертву,

которую может сломать – он смотрел на Еву. – Ты сможешь быть с ней так близко, чтобы убить.

– Здесь ведь не умирают, – покачала головой Уварова.

– С помощью этого умирают, – он выудил из-за пазухи кинжал.

Совсем не большое лезвие, потёртое и где-то поцарапанное, на нём были вырезаны неизвестные руны, что предполагало его древнего происхождения, рукоять же была небольшая, частично стёртая в середине – его часто использовали.

– Он у меня недавно, я держал для себя, чтобы умереть как только не смогу больше терпеть одиночество, – сказал он.

– С чего ты взял, что с помощью него можно умереть? – девушка пыталась рассмотреть руны на ноже, но ровным счётом ничего не понимала.

– Тут уже был Акая, который не смог справиться с жизнью здесь, он много лет искал возможность умереть, мы с братом помогали ему, потому что когда мы погибли тот приютил нас. Когда же Отеса забрали – он нашёл возможность умереть, сделал это на моих глазах, – он смотрел в стену, будто бы вспоминая картину того дня. – И после я сохранил кинжал, понимая, что когда-нибудь я сдамся.

Он поднял взгляд на Еву, ища в глазах поддержку, понимание и желание помочь.

– Ты бредишь!

Голос Маркуса был строгим и ровным, он ни на минуту

не думал о том, что они действительно будут помогать Акаю, которого знают от силы минут десять, но как же он ошибался.

– Я пойму, если вы мне откажите, – голос его понизился, руки небрежно упали на колени. – На улице уже темнеет, можете остаться здесь, переночевать, а на утро...

– Утром я дам тебе свой ответ, – раздался женский голос. – Ты спас меня неизвестно от чего, я хочу помочь тебе, но и остаться здесь навечно мне не особо хочется. Я обдумую, что можно сделать и дам тебе ответ.

– Да, Ева, – он тут же улыбнулся, после чего вскочил с дивана. – Спасибо большое, – он подошёл к ней, беря её руки в свои и целуя их. – Спасибо

– Спокойно ночи, – сказала она.

Он закивал.

Глава 12 «Сделка на целую жизнь»

Свеча уже не горела, в комнате было темно, от стен исходил аромат холода и смерти, даже не чувствуя первого физически, девушка поджала ноги под себя и сложила руки на груди крестом, смотря в стену. Она лежала на кровати, которая скрипела также как и пол, спиной к помещению, размышляя о том сделала ли она правильное решение, когда дала Луи надежду на спасение. Почему она это сделала, заведомо понимая банальные риски? Ева Уварова именно та девушка, которая воспитывалась и приобретала взгляды и убеждение из фильмов и сериалов, где главный герой всегда жертвует собой, чтобы помочь слабому.

Но правильно ли это? Обычно герои фильмов, книг и сериалов сильнее злодея, это понятно заведомо, поэтому они так просто идут на смерть, ведь в конце всё закончится хорошо, или частично плачевно, автор редко даёт своему герою плохую судьбу. Однако она сейчас была не в фантазиях, для неё это было реально, а риск далеко не оправдан. Она поступила как герой, дав надежду, но каков будет окончательный ответ? Она покинет это место, так и оставив Луи на съедение собственным демонам? Или спасёт этот город от Анны и поможет Французу, который спас её?

Асим сказал, что в строительстве её внутреннего мира ей поможет опыт Дхармов, с которыми она провела последнее

время. Как бы поступили они?

Неф...он бы не стал рисковать, Акил давно дал понять, что ему глубоко всё равно на судьбу того, кого он не знает. Единственные к кому он испытывает тёплые чувства – это Лиз и Маркус, возможно, когда-нибудь и где-нибудь в этот короткий список войдёт и Ева. Но уж точно там не будет первого встречного.

Элизабет? Тут даже не стоит думать, несмотря на отзывчивость, желание помочь и энтузиазм, с которым бы она вошла в эту игру...она не додумывает всё до конца и в конечном итоге всё бы провалилось, также как в истории с Ткачёвым, если бы не его смерть от рук Евы, непонятно чтобы они делали, скорее всего это именно тот опыт, о отсутствии которого говорил Асим, но...когда-нибудь и она изменится.

Что же до Маркуса...здесь всё также было очевидно, если бы это не было заданием и он бы не получил от этого признания или какого-то результата, который от него требует Асим – он бы и пальцем не пошевелил, чтобы помочь другому.

Скорее всего вечная жизнь делает чёрствым, либо же работа заставляет расставлять приоритеты, а возможно...если мы будем помогать всем и каждому...это закончится тем, что мы просто станем к этому безразличны. Во всём мире практически у каждого человека есть проблема или недуг, с которым сам он не может справиться на определённом отрезке своей жизни.И что...каждому нужно помочь? Тогда люди не будут идти вперёд, чтобы решить свою проблему или

реализовать цель, тогда нас не будет хватать на всех людей. Помочь всем невозможно... а как ты думаешь?

Исходя из своих мыслей Ева поняла. Никто из Дхармов бы не помог Луи... так может ей нужно стать первой? Подумать о его судьбе и внести в его жизнь что-то хорошее.

Она поежилась и кровать скрипнула, Маркус обернулся. Всё это время он сидел на диване, сложа ногу на ногу и размышляя о чём-то своём, копаясь внутри себя, осознавая что конкретно он хочет, чего желает и какие ценности для него сейчас наиболее важны. В основном мысли его занимала Ева, то, что он испытывает к ней, что он чувствует в её обществе... сегодня она дала почву для размышлений. Ранее блондин считал, что влюблённость, любовь и подобные чувства до ужаса просты и прозрачны, но в свете последних событий понял, что это далеко не так. Сегодня он встал перед выбором – здоровье и состояние Евы или долг перед Асимом, этот выбор дал понять, что когда ты кого-то любишь ты готов пожертвовать чем-то важным для тебя и только сейчас он пришёл к тому, что ради неё действительно готов это сделать, правильно ли это? Может быть да, а может быть нет, здесь скорее всего нет правильного и единого ответа, для каждого он индивидуален.

– О чём думаешь? – его голос был хриплым, он давно не говорил.

Уварова громко выдохнула и перевернулась на спину, смотря в потолок. Он был таким же грязным и холодным как

стены, где-то потрёпанным с опавшей штукатуркой... даже смешно что она здесь есть.

– О Нараке, о Акаях, о Дхармах, – перечисляла она. – Обо всех словах, которые год назад были мне не знакомы.

Он усмехнулся, девушка же перевернулась на другой бок, чтобы видеть Марка. Её взгляд остановился на его глазах, которые изучали её.

– Луи спит? – спросила она.

– Я не слышу, – покачал головой он.

Она ухмыльнулась, без зла, скорее с некой иронией.

– Какого это? Потерять то, что воспринимаешь как должное пару тысяч лет? – она поджала ноги под себя.

– Неприятно быть слабее кого-то, – ответил он, смотря на неё.

– Только в плане физической силы? – она вопросительно выгнула бровь.

– Намекаешь на то, что за физической силой я прячу душевную слабость? – его голос был на удивление спокойным и расслабленным.

– Я всего лишь хочу понять тебя, – ответила девушка. – Ход твоих мыслей, смысл твоих действий.

– Зачем? – пожал плечами блондин.

– Мне нужны ответы, – она села на кровать, облокачиваясь о стену. – Марк, почему ты тогда дал мне надежду, а потом так легко её отобрал, зачем сегодня пришёл ко мне и взбесился когда я говорила те слова, почему ты меня спас, а

не отдал Anne? Я не хочу больше строить догадки.

Он напрягся, его выдавала каждая мышца тела, взгляд стал словно пустым, он уставился в одну точку. Но спустя минуту, будто бы придя в себя, блондин перевёл взгляд обратно на зеленоглазую.

– Всё то, что было между нами в самом начале – это искреннее проявление чувств, – выдавил он из себя. – Если честно, было в новинку, давно я такого не испытывал, – девушка заинтересованно слушала его. – А после я просто испугался, придумал себе загадку о том, что ты злодейка и просто играешь со мной.

Глаза девушки расширились от удивления, но спустя минуту вернулись в привычное состояние.

– Что же тебя переубедило? – она склонила голову на бок.

– Важно не это, а то, что утром я пришёл извиниться и объясниться, – голос его в одно мгновение стал спокойным.

– А я сделала тебе больно, – она закусила губу.

– И по своей натуре я не потерпел это, решил подавить тебя. Этим я не горжусь, – развёл руками он. – Ты заставляешь меня мучать себя, Ева. Копаться в себе, своих чувствах, принимать решения, которые раньше не вызывали у меня сомнений.

– Ты решил спасти меня, а не исполнять задание Асима, – это был риторический вопрос, которым она подытожила сказанное.

– Я пытаюсь следовать своим чувствам, когда нахожусь с

тобой, потому что верю и думаю, что люблю тебя, – сказал он. – Извини, не всегда получается

Девушка улыбнулась, она легла на кровать и придвинулась ближе к стене, после чего похлопала по месту рядом с собой, тем самым приглашая его. Блондин поднялся с дивана и лёг рядом с ней, всматриваясь в зелёные глаза.

– Прости и ты меня, что вместо разговора закатила скандал, – сказала она.

Она уткнулась в его грудь, он обнял её, прижимая ближе. Так они и уснули...

Лиз откинулась на спинку кресла, откидывая книгу на противоположный диван. Она сложила ладони замком на своём животе и закрыла глаза, пытаясь привести свои мысли в порядок, ведь количество информации, которую она поглощала из книг Асима – полностью заполонило её голову. Даже обидно, что письменности людей даются Дхармам легко, а собственные с трудом.

– Грызешь гранит Дхармов?

Девушка раскрыла глаза и перевернулась в кресле так, чтобы видеть собеседника, который стоял в дверном проёме

– Скорее ломаю об него зубы, – выдохнула она. – Мало того, что половины слов я искренне не понимаю, так вторую половину я не могу правильно произнести, – развела руками она и рухнула назад в привычную позу.

– Путь к знаниям тернист и сложен, Элизабет, – парадировав

старого мудреца, сказал Неф.

– А ещё ты идёшь по нему с переломанными ногами и выколотыми глазами, – пробурчала она.

Он рассмеялся, после чего обошёл кресло, отодвинул книгу и сел на диван, смотря на девушку.

– Маркус и Ева ещё не вернулись, Асим копается в книгах, а ты, судя по всему, – он пролистал книгу до закладки. – На сегодня обучение закончила.

– У тебя есть предложение о продолжении вечера, – на её лице появилась ухмылка.

– У меня нет, – покачал головой он. – А вот у клуба «Эдем» очень даже.

Девушка хитро улыбнулась и тут же вскочила с кресла, подбегая к шкафу

Ева в очередной раз оглядела себя в заляпанном и потёртом зеркале, авантюра Луи, на которую она согласилась была ужасно продумана и что-то подсказывало, что будет не менее ужасно реализована, но деваться было некуда, им нужны были ответы, ему – брат. Идеальные союзники, им не хватало лишь времени, француз не мог долго их прятать, поэтому план пришлось придумывать быстро, жертвуя, соответственно, его качеством.

– Готова? – голос Маркуса эхом раздался в голове.

Она вздрогнула от неожиданности, а после облизнула губы и вновь посмотрела на своё мутное отражение.

– Хотя ты и сказал, что убить меня невозможно, у меня искренне чувство, что я иду на смерть, – покачала головой она. – Из этого следует ответ вопросом на вопрос, – она сжала ладонь в кулак – Можно ли быть готовой к собственной смерти? – спросила она.

– Мы можем покинуть это место прямо сейчас, – он положил руку на её плечо.

– Тогда чего стоит моё обещание, если я его не исполню, – она посмотрела на него.

Блондин сжал зубы. Он тоже дал ей обещание помощи, что они будут справляться вместе и его не исполнил, разница лишь в том, что у него есть шанс это исправить, у неё его не будет. Поэтому для неё это важно, за свои года она не принимала решений подобного масштаба, когда чья-то судьба стоит на кону, и первое подобное решение...она хочет сделать его правильно...даже идеально...

– Пора, – француз появился неожиданно, прерывая хоть и короткой, но разговор ребят.

Как только он раскрыл дверь, они вышли на улицу. Девушка вобрала в себя побольше воздуха и кивнув блондину направилась вперёд. Им нужно было просто идти вперёд, слуги Анны найдут их сами, как только увидят, это просто вопрос времени. Причём не долгого, ведь прошло от силы минут двадцать, когда к ним подошли двое парней, на их лицах сверкал звериный оскал и сумасшедшая улыбка, с которыми они выглядели наиболее зловеще.

Они не сопротивлялись, когда им связывали руки, когда тащили в неизвестном направлении, они, словно под гипнозом шли вперёд, лишь иногда переглядываясь. Акаи остановились, как только подошли к отдельно стоящему зданию, около входа стояло также два существа, будто бы охраняя обитель.

Их завели внутрь и они подошли к высокой круглой лестнице, которая уходила вверх в неизвестность, конца её не было видно. Они начали подниматься... шаг за шагом... они шли дальше за двумя стражами, которые вели их неизвестно куда. Словно вечность, тянулось время, казалось, словно они застряли в карусели, которая крутится вокруг них не переставая, а лишь путая и заставляя разум мутнеть. Голова начинала кружиться, перед глазами сверкали звёздочки, они начинали терять сознание, возможно, это была своего рода магия, а возможно нескончаемая лестница сводила с ума. И вот... арка... они прошли в неё, там было две двери и ещё одна арка, в которую они и вошли.

Это было что-то вроде каменной равнины, чуть дальше на возвышении была сцена, а на ней трон и пару кресел, вокруг ограждения и облака, пол был сделан из каменной кладки, обувь издавала неприятный звук при соприкосновении.

– У нас гости, – послышался искажённый смех девушки.

Спустя пару минут она появилась перед сценой, прогулочным шагом проходя к Еве и Маркусу, рассматривая их и пытаясь заглянуть внутрь... в душу.

– Пусть они присядут, – её лицо исказилось в психической улыбке и она склонила голову на бок.

В момент сзади них появилось два стула, на которые их тут же усадили, прижимая руками к обивке. Анне тоже принесли кресло, она уселась в него и сложив ногу на ногу нагнулась чуть вперед, улыбаясь и придерживая рукой подбородок.

– Что расскажете? Как дела? – спросила она.

Оба удивлённо уставились на девушку, которая была словно психически больная

– Чего ты хочешь от меня? – первой была Ева.

Та лишь рассмеялась и взглянула на светловолосую, немного надув губы.

– Деточка, ты задаёшь совсем не те вопросы, – ухмыльнулась она. – Лучше скажи, что привело тебя ко мне?

– Ты посылала мне видения своей смерти. На них было сложно не отреагировать, – Уварова прищурилась.

– Я не об этом, – она сделала наигранно обиженное лицо. – Зачем ты так просто вышла на улицу, хотя изначально убежала.

Она похлопала глазами и заинтересованно слушала девушку.

– Я хочу знать что ты хочешь от меня, зачем ты посылала эти видения, – продолжала Ева.

Аня оскорбительно вскинула брови, улыбка с её лица пропала. Она встала, медленно, виляя бёдрами подошла к Ува-

ровой, смотря в её глаза, после чего наклонилась чуть ближе, практически на уровень лица, немного приоткрыв рот, Ева поежилась от её леденящего дыхания. Кулкина схватила её за подбородок больно сжимая.

– Я не люблю, когда мне врут, Ева, – она брезгливо откинула подбородок и сделала пару шагов назад. – Думаю, никто не любит.

Анна вновь села в кресло, рассматривая девушку.

– Хочешь сказать ты здесь не для того, чтобы убить меня кинжалом, который лежит у Маркуса в куртке? – она лениво бросила взгляд на блондина. – И не для того, чтобы спасти брата Луи и всю Нараку от моих злодеяний?

– Откуда ты..., – она говорила это не ей, скорее себе и шёпотом

– Расслабься, – она вновь улыбнулась и махнула рукой. – Ты себя ничем не выдала, Маркус тоже.

Анна щёлкнула пальцами, за её спиной появилось три Акая, в которых они без труда узнали Ульяну, Луи и парня... который был жутко на него похож.

– Знаешь, временами тут бывает ужасно скучно, – сказала она. – А будучи живой я дико любила театр, – она сверкнула глазами. – Иногда играю с новенькими или с теми, кто случайно забрёл, как вы.

– То есть всё это была постановка? – спросил блондин.

– Прекрасно продуманная и реализованная постановка, – она развела руками и рассмеялась. – Как только вы здесь по-

явились я узнала об этом минут через двадцать, а после придумала вот такую вот историю. Про мою тиранию, про брата в заложниках и бедного француза, которому нужно помочь, – улыbnулась она.

– Ты играла с нами как с куклами, – возмутилась Ева.

– Конечно, – пожала плечами она. – Это же так увлекательно и просто. Подослать к вам Ульяну, ты видела её во сне и должна обратить внимание самостоятельно, дальше она вас запугает, а я якобы найду. Останется лишь загнать Вас в ловушку, из которой вас спасёт Луи, расскажет сказку о бедном брате и заставит прийти ко мне в руки.

Ева уставилась в пол, понимая, что первый её выбор – был просто умелой манипуляцией Анны... всего лишь одним из ходов в игре, где она заведомо единственный победитель.

– С Ульяной и Луи Вы знакомы, – она склонила голову на бок. – А это Отес, они с Луи близнецы.

Она кивнула на брата француза

– Но довольно прелюдий, – она хлопнула в ладоши и кивнула Отесу и Ульяне.

Девушка тут же ухмыльнулась и подошла к Еве, ударяя её по лицу, девушка отлетела от неё. Как только Марк отвлекся на Уварову Отес сразу возник перед ним, удар пришёлся на челюсть, а спустя секунду он засунул руку в его рот... кровь хлынула... а язык валялся рядом с блондином

– Маркус! – она рванула в его сторону, но Анна возникла перед ней и прижала её к земле.

– Если будешь себя хорошо вести, больше я его не трону, – ухмыльнулась она.

– Я же не отказывала тебе не в чём! Зачем ты это сделала? – спросила Уварова

– Чтобы он не мог покинуть это место, – развела руками она. – Если он не сможет говорить – он не уйдёт, – улыбка озарила её лицо. – Не беспокойся, через сутки он отрастёт, он же Дхарм.

Она махнула рукой и Маркуса повели в сторону Арки, он попытался вырваться, но Акаи были сильнее.

– Если будешь пай-девочкой с ним всё будет хорошо. – сказала Анна. – Оставьте нас.

С этими словами все куда-то испарились. Они остались вдвоём, один на один.

Поворот, упавший бокал виски, девушка рассмеялась, но продолжила танцевать, попивая алкоголь из горла бутылки и подпевая песне, парень, который был по ту сторону стойки последовал её примеру, забравшись на барную стойку и начиная также вытанцовывать под первый хит зимы. Люди, которые стояли внизу, также кричали слова песни и танцевали в такт паре.

В из движениях не было пафоса или наигранности, не было сдержанности или же стыда. Они отдавались музыке, двигаясь так, как хотелось того им, совершенно не думая о том, что за ними наблюдают или что их могут выгнать из клуба. Для них существовали только они сами, музыка и обжигающий алкоголь. И пусть весь остальной мир стоит и смотрит на них, думая о своих моральных принципах и загонах.

Когда же песня закончилась парень спустился первым и помог сделать это девушке. После чего отдал бармену пару купюр и отправился на ближайший диван.

– Интересно, реальный Эдем выглядел именно так, – рассмеялась она.

– Думаю на этот вопрос тебе ответит только создатель, – рассмеялся Неф и поставил бутылку на стул

Элизабет же села рядом с ним, обнимая за шею и целуя в губы, на которых был вкус и запах коньяка.

– Вы такие крутые, – на противоположную сторону от них появились также парень и девушка.

Они уже были явно изрядно выпившие, ели удерживали в руках бокалы и вообще было непонятно как они ещё дошли до столика.

– Мы знаем, – ответила Лиз и закинула руку Нефа на свои плечи.

– Я Макс, – пробубнил парень.

– Вика, – девушка хихикнула.

– Вы так классно отрываетесь, – улыбнулся он. – Завтра

ночью состоится вечеринка, день рождения одной местной компании.

– Отец Макса работает там, – шёпот девушки был настолько громким, что его разве не услышали на другом конце клуба

– Вик, помолчи, – сказала парень. – Я хочу вас пригласить!

Он вытащил из внутреннего кармана кожанки флаер

– По нему могут пройти четыре человека максимум, возьмите кого-то отвязного, – он отсалютовал и они с девушкой поковыляли в другую сторону

Лиз взяла листовку, после чего пробежалась по ней глазами, но больше всего в глаза бросилось название.

– «Винаторес Корпорейт», – сказала она и посмотрела на Нефа.

– Отдохнули, – тяжело вздохнул он, отпивая из бутылки.

Ева сидела в кресле, выжидаяюще смотря на Анну, которая что-то высматривала в облаках. Из-за верёвок Уварова уже практически не чувствовала рук, складывалось чувство, что когда она пыталась из них выпутаться – они сжимались сильнее, возможно, так оно и было. Но

– Не старайся, – вздохнула Аня, после чего щёлкнула пальцами и верёвки сами спали.

Светловолосая начала спешно потирать красные места.

– Так зачем я тебе была нужна, – спросила зеленоглазая, больно сжимая челюсть, поймав, что нужно действовать быстро, пока с Маркусом не сделали что-то похуже.

– Ах да, забыла, – она вновь ухмыльнулась и повернулась к Еве. – Понимаешь ли, как я уже сказала, здесь бывает невыносимо скучно, первое время я боролась за господство, за верность Акаев и так далее – моя жизнь здесь была не так и обыденна, но сейчас стремится не к чему, поэтому я хочу покинуть это место.

– Ты вырвала Маркусу язык, чтоб он не нарушил твои планы, ты играла с нами как с куклами только потому что тебе скучно. Даже не надейся что я верну тебя в мир смертных, – покачала головой она.

– В мир смертных? Нет уж, туда я не вернусь, – голос её дрогнул – В мир полный боли, смертей, убийств, предателей. Он хуже ада, – кивнула она. – Я хочу умереть, и попасть в лучшее место.

– Акаи бессмертны, так что нечем не могу помочь, – сказала Уварова.

Девушки лишь рассмеялась, после чего стиснула зубы и прищурилась, смотря на Еву.

– Это так не работает, – ответила она. – Создатель, который породил людей, Дхармов, Акаев, который создал Ад, Рай, Землю и Нараку – крайне деспотичен, это можно понять по логике того, что вместо воспитания созданий своих он создал Дхамов, которые убивают всех непослушных,

но сейчас не об этом, – она склонилась откинувшись на спинку кресла. – Создатель бессмертен и не будет создавать таких же бессмертных существ, которые в перспективе смогут свергнуть его. Всех и каждого можно убить, отправить в небытие.

– И чем же я могу тебе помочь с этим? Книг по убийству Акаев у меня нет, – съязвила Ева.

– Пытаешься с помощью язвительности показать силу, Ева? У тебя плохо получается, – сказала Анна. – Когда я шла к вершине Нараки, сюда прибыл один из Наров, который не хотел здесь находится, – развела руками она. – Он убил себя, но напоследок сказал, что таким способом какой использует он – раньше убивали Дхармов, но нужен ингредиент, который у него к счастью был с собой и который он не назвал.

– Убивали Дхармов? Кто вообще такой Нар? – переспросила Уварова.

– Всё интереснее и интереснее, верно? – ухмыльнулась она. – Так вот, я хочу чтобы ты вернулась на землю, узнала, что это за ингредиент, а после принесла его мне и убила меня, – завершила она, игнорируя вопросы девушки.

– Я не буду у тебя на побегушках, Аня, – возразила светловолосая.

– Уверенна? – спросила та. – Если ты откажешься или не сделаешь этого – Маркус останется здесь навсегда, со мной в роли вечного палача. Считаю ради забавы я вырвала ему язык, что будет если я буду нацелена на причинения ему боли?

На лице Акаи играла сумасшедшая улыбка, вся эта ситуация для неё была будто бы игра, в которую она так хотела выиграть.

– Даже если я и соглашусь, – она бы его не бросила, даже если бы ей самой потребовалась здесь остаться. – Как я узнаю о ингредиенте, способе и так далее?

– А с этим я тебе помогу, – ухмыльнулась она. – Как ты знаешь, вечеринка, датированная 23 мая 1999 годом была подставной, её устроил Федя, чтобы убить меня в лесу, для того, чтобы я не стала Дхармом.

– Даже интересно зачем, – пробурчала светловолосая.

– Он был Наром, также как и тот, кто покинул Нараку, а их цель – уничтожить Дхармов, – она сказала это таким голосом, словно это было максимально очевидно.

– Почему я впервые об этом слышу? – Ева слабо верила Анне.

– А вот этот вопрос я бы задала тому, кто тебя обучал, – ухмыльнулась она. – Однако это уже твоё дело. Я же тебе скажу лишь то, что поможет выполнить моё поручение. На самом деле организатора той роковой вечеринки звали далеко не Федя, а Теодор Фостер, думаю сейчас он жив и сможет сказать тебе как убить Дхарма, – улыбнулась она. – Ну так что? Моя смерть в обмен на Маркуса?

Ева закусила губу, пытаясь в своей голове найти любой возможный вариант для того, чтобы забрать Маркуса с собой. Но она не обладала его опытом стратегией или умени-

ем строить планы Элизабет. Она могла только слепо идти на сделку, предложенную Анной.

– Я могу увидеть его перед тем как отправлюсь? – спросила Уварова.

Аня хмыкнула и кивнула. Спустя пару минут Маркуса вернули, он встал перед ней, кровавыми подтёками была украшена его шея и подбородок.. Она провела рукой по его шеи, закусывая свою губу до крови...

– Я вернусь за тобой, – сказала она.

– У тебя есть ровно сутки по вашим меркам. Как только язык у него начнёт расти – мы это увидим и поймём – время истекло, – ухмыльнулась она.

После этого Уварова отошла чуть подальше от них.

– Марга Ида, – прошептала она, – Марга Ида.

Спустя пару минут она ощутила себя уже не в Нараке, а в их библиотеке, там никого не было, лишь привычный запах лаванды и пустота.

Дыхание её было сбивчивым, ноги подкашивались, девушка схватилась за спинку стула, пытаясь удержаться на ногах, но получалось это слабо, поэтому она села в кресло, которое стояло рядом и поджала колени к себе, обнимая их и утыкаясь носом.

Сейчас хотелось рыдать навзрыд, кричать о том, что она испытала в Нараке. Ей хотелось верить, что всё это сон, Маркус в порядке спит в своей кровати, а Анна – это просто глупая сказка...но Дхармам не снятся сны. Та лживая уве-

ренность, которая была с ней на равнине уже пропала и наступила то эмоциональное состояние, которое должно было проявиться ещё там...но нельзя было показывать Анне слабость...хотя...та и так её видела, Ева обманывала лишь себя.

Солёные слёзы покатались по щекам, она сжимала собственную ладонь, впиваясь в неё ногтями, нанося себе раны. Но спустя пару минут она тяжело вздохнула и вытерла слезы, сейчас было не время для слёз и истерик – на кону стоял Маркус, которому нужна была её помощь...как никогда раньше.

Она встала с кресла и тут же направилась вглубь дома, за окнами ещё было темно, на часах 5 утра. У неё есть ровно двадцать четыре часа, чтобы Марк остался целым и невредимым.

Дверь раскрылась...смех Элизабет, возня в коридоре, девушка тут же бросилась в него. Перед ней стояли Лиз и Неф, которые уже озадаченно рассматривали её.

– Уже вернулись? – улыбнулся Неф, снимая куртку. – Что-то узнали?

Уварова молчала, просто стояла и смотрела на них, не зная, как они отреагируют на слова о Маркусе, о том, что он остался там, обвинят ли они её в том, что она его оставила или наоборот смогут поддержать.

– Ева, – сорвалось с губ Лиз, это был шёпот. – Что-то случилось?

– Маркус, – начала она, голос дрогнул.

Ребята тут же переглянулись.

– Где он? – спросил Неф.

– Он остался там...

Глаза ребят раскрылись от удивления, Лиз схватила девушку за руку и тут же поволокла в сторону библиотеки. Спустя пять минут Асим, Элизабет и Неф сидели в библиотеке, дослушивая рассказ Уваровой.

– То есть он в плену у чокнутой Акаи, которая хочет, но не может, сдохнуть? – завершила Лиз. – Весёлые вышли выходные.

– Ещё кое-что, – голос Евы был сдавлен, ели слышен. – Кто такие Нары? – она взглянула на ребят.

Неф и Лиз синхронно пожали плечами, так как слышали это слово первый раз. Асим же от удивления приоткрыл рот, он не ожидал услышать когда-нибудь ещё это слово, которое повергло его в шок.

– Кто это? – Уварова уже обращалась к Асиму. – Она сказала, что убить Акаю можно также как и Дхарма, а Нары занимаются убийствами Дхармов, следовательно знают как можно убить Анну.

– Я тоже знаю как можно её убить, – он успокоил её. – Но этого нельзя, я найду другой способ вытащить его оттуда. Нужно время.

– У Маркуса нет времени! – её голос стал громче. – Если ты знаешь как можно убить её, скажи – я сейчас же сделаю это на её условиях!

– Нет, Ева! – строго сказал он. – Никто ничего не предпринимает без моих указаний. Нары – угроза намного страшнее, чем Анна и если она обладает информацией о них, она нужна нам живой!

– Ты представляешь, что она сделает с ним там через несколько часов? Ничего не стоит этих мучений! – она вскочила с места, крича на Берга

– Нужно уметь расставлять приоритеты! Страдания одного бойца – ничто, против страданий всех Дхармов! Марк бы понял это решение, – он уже тоже стоял, смотря на девушку. – Неф, за мной. Элизабет, – он повернулся к девушке. – Следи за Евой, я надеюсь на тебя, докажи, что ты способна стать главой группы Дхармов.

С этими словами он ушёл, забирая с собой Нефа. Лиз лишь сжала кулаки, смотря то на коридор, то на Уварову, она думала пару минут прежде чем схватила девушка за руку и поволокла прочь из комнаты. Спустя пару минут они оказались в кабинете Маркуса, Огден закрыла дверь на щеколду и подошла к компьютеру блондина, включая музыку. Когда же та заиграла она встала напротив Уваровой.

– Мы поможем ему, – это был шёпот. – За музыкой нас не будет слышно.

– Лиз, – она тут же прижалась к девушке, завлекая её в свои объятия. – Спасибо.

– Мне тоже не нравятся эти правила, в их понимании лидерство – это оправданные жертвы и умение отправлять на

смерть или мучения – один из признаков лидера, – ответила она.

– Но ты же хочешь быть главой группы, насколько я знаю, неужели ты готова отказаться от этого? – спросила Ева.

– Я не хочу быть такой как Асим или Маркус, – покачала головой она. – Я слишком люблю наслаждаться жизнью и совершать порой глупые и необдуманные поступки, чтоб стать лидером.

Ева сильнее прижалась к девушке. Чувствуя привычной для той запах вина, кудрявые волосы брюнетки щекотали лицо, а её сильные руки сжимались на спине.

– Я не рассказала им ещё кое-что, – выдохнула она. – Аня дала мне подсказку, имя, которое поможет найти Наров, – она замолкла. – Когда Асим понял о Нараках я решила этого не говорит, считая, что того будет достаточно. А после оставила это как план «Б»

Лиз ухмыльнулась, смотря на Уварову.

– Умнеешь на глазах.

Глава 13 «То, что сделает нас живыми»

Ева судорожно ёрзала мышкой по столу, всматриваясь в экран компьютера, иногда издавая непонятные звуки, похожие на нецензурную лексику.

– Как успехи? – спросила Элизабет, распахивая дверь кабинета.

– Пока ничего, – покачала головой она. – Они уехали?

– Да, только что, – выдохнула она, после чего уселась на стул и сложив ногу на ногу, обратилась к светловолосой, – По легенде...

Но она не успела договорить, как Уварова тут же радостно вскрикнула и вскочила со стула, улыбаясь и кивая на экран. Огден быстро подошла к компьютеру, читая информацию, которую нашла светловолосая и то, что она прочитала явно её порадовало.

– У меня для тебя две новости, одна хорошая, другая познавательная, с какой начать? – Лиз вопросительно выгнула бровь, смотря на девушку.

– С хорошей, – кивнула Ева.

– Я не обманула Нефа и Асима о том, что мы с тобой сегодня вечером идём на вечеринку, – покачала головой она. – А вторая заключается в том, что вечеринка эта будет прохо-

дить в Винаторес Корпорейт, а Теодер Фостер, – она указала на экран. – Генеральный директор этой компании и теперь я уверена на девяносто девять процентов в том, что именно они убивают потенциальных Дхармов.

На этих словах она развела руками, кулак её сжался.

– И они знают способ как убить того, кто уже стал Дхармом, – протянула Уварова.

– Да что ж такое! – женский голос послышался со стороны тропинки.

Неф перевёл взгляд на источник звука и усмехнулся, отпивая горячее какао из стаканчика. Девушка, на вид лет шестнадцати безуспешно пыталась встать на ноги, но уже третий раз подскользнулась и падала. В очередной раз, проходящий мимо парень подхватил её и помог встать на ноги, она очаровательно улыбнулась и поблагодарив, попросила помочь дойти ей до тропинки, где песок был рассыпан вместе с солью.

Горячий напиток приятно обжёг горло и шатен продолжил наблюдать за обычным декабрьским днём. Люди, которые в своей привычной манере суетятся и спешат, забавляли его своим поведением, скрашивали время ожидания Асима, которому зачем-то потребовалось именно в эту часть города, в какой-то Богом забытый магазин в подвале старого здания, которое того и гляди обвалится на всех посетителей.

Его мысли прервал звонок телефона, он тут же достал его

и ответил на звонок.

– Рад слышать, золото, – на его лице появилась ухмылка.

– Когда меня решат сжечь на костре – будешь гореть со мной, – ответила девушка.

– Это значит, что ты нашла информацию? – он огляделся, удостоверившись, что за ним не наблюдают.

– Я всегда нахожу информацию, – сказала она так, словно это было очевидно, хотя, так оно и было

– Мария, я весь внимания, – голос шатен стал строже.

– Не ручаюсь за точность, но единственное место, где упоминается слово «Нар» – это Бхуми, – на той стороне провода послышался шелест страниц.

– В книге сказок? – недоумевал он

– Да, это что-то сродни страшилке, которая гуляла в рядах Дхармов в самом начале их появления, – проговорила она. – Бхуми гласит, что спустя тысячу лет после нашего появления родился мужчина, звали его Тэрон, от рождения он был очень быстр и силен, науки давались ему легко, а ум его был острее собственного клинка, – зачитывала она. – Живя, в своей деревне он клялся защищать всех её жителей. Он отбивал атаки диких животных, решал споры, помогал слабым и нуждающимся. Потом он влюбился в дочь главы деревни и женился на ней, после смерти отца девушки, он сам стал правителем там, был любим и почитаем.

– Пока ничего страшного не услышал, – протяну Неф.

– Я не закончила, – Маша начинала злиться, поэтому Акил

быстро замолк, продолжая её слушать. – Спустя время родился у него сын, которого назвали Арес, все были несказанно рады, однако спустя время у мальчика появился страшный недуг, в отличии от своего отца, он был слаб и медлителен, где-то глуп и труслив. Тэрон пытался как-то воспитывать сына, развивать в нём то, что сам получил от рождения, однако всё было тщетно и тогда жена его, Офелия, отправилась в соседнюю деревню, где по приданию жили шаманы и ведьмы, она просила помощи у них, чтобы сын её стал таким же как и отец, стал хорошим правителем, но те предвещали мальчику только гибель, что он не доживёт до двадцати лет. Упавшая духом женщина вернулась назад в деревню и рассказала всё своему мужу, тот лишь успокаивал её, говоря, что эти люди не больше, чем чудаки, которые пугают её.

– А упоминания Наров всё ещё нет, – выдохнул Неф.

– Раз ты так не доволен, то ищи информацию сам, – она уже собиралась сбросить вызов.

– Золото, я просто не располагаю таким количеством времени, чтобы слушать предисловие, – сказал он.

– Я не знаю, что из этого может оказаться правдой, поэтому говорю тебе всё с самого начала, – пробурчала она. – Мне продолжать или ты там поищешь историю с трёхтысячелетним сроком годности?

– Продолжай, – он направился в сторону машины.

– Спустя время у Тэрона и Офелии родился второй сын, который на удивление, стал радостью семьи и деревни, ведь

его схожесть с Тэроном была удивительна и назвали его Панталеон. Когда Аресу было уже семнадцать лет, а его младшему брату шесть со страшим сыном Тэрона стали происходить страшные вещи. Время от времени он будто выживал из собственного ума, носился по деревне, бросался на людей, говорил известные только ему слова, мог упасть на землю и просто трястись в судорогах. Офелия сразу же вспомнила слова шаманов из соседней деревни, что сын её не доживёт до двадцати лет. После очередного приступа Ареса она тут же направилась к шаманам, но придя туда ей лишь сказали идти прочь, то, что творится с её сыном – его учеть, насланная тёмными силами и помочь ему невозможно

Заплаканная Офелия шла по деревне шаманов, по щекам её катились слёзы, руки дрожали, а на ногах устоять она не могла, страх за сына одолевал женщину, она не знала что ей делать, куда идти и у кого просить помощи.

Она запнулась за камень и рухнула на колени, встать не стала, лишь закричала в пустоту неба, просила о помощи своего Бога, молилась за то, чтоб тот уберёг её сына от страшной участи. Но это было бесполезно, с того самого дня у шаманов, она молилась каждый день, однако это всё же случилось, её сын был обречён и сил у неё не было.

– Встань, – это был сдавленный старческий голос.

Офелия подняла глаза, перед ней стояла старуха, морщинистое лицо, через которое практически не было видно глаз,

алые, словно кровь, волосы, которые были завязаны прутьями на верхушке головы. Она подала ей изогнутую, словно сломанную руку, та встала.

– Хочешь спасти сына своего? – старуха уже знала ответ на свой вопрос.

– Да, – сказала женщина, глаза её широко раскрылись. – Ты можешь помочь? – она встала на колени, сжимая руки ведьмы. – Помоги, прошу.

– Цена за его спасения будет страшна и ужасна, ты уверена, что готова на всё ради спасения его? – спросила она.

Страх, отчаяние и печаль застилала глаза её, она без единого раздумья закивала головой. Старуха кивнула в сторону одной из хижин, ведя за собой женщину. Когда они зашли внутрь, ведьма села на землю, подзывая к себе женщину.

– Я помогу тебе, скажу, что нужно сделать, чтобы убережешь твоего первенца, но взамен, мне нужна услуга и клятва твоя посмертная, – сказала она.

– Всё что угодно, – она вытирала слёзы, которые текли по щекам.

– Грядущая полная луна станет для нашей деревни последней, я чувствую нашу гибель, – сказала она, рисуя на земле неизвестные знаки. – Я отжила своё и готова принять всё, что уготовано мне, такова воля Перуна, но, – она посмотрела в угол комнаты, там стола на кровать, а на ней посапывал ребёнок, лет пяти, это была девочка. – Внучка моя не заслуживает смерти, ей уготовано что-то более великое,

но для этого она должна выжить, – по щеке её скатилась одинокая слеза. – Поэтому цена моя проста. Сейчас под покровом ночи ты должна забрать дитя в свою деревню, поселить её в хорошую семью, чтобы она была счастлива.

– Я согласна, – ответила Офелия, перебив ведьму.

Старуха кивнула

– Душа ребёнка твоего проклята, – сказала она. – И спасти её могут только жертвы, сын твой должен питаться человеческой плотью и кровью, только тогда он сможет находиться в здравом уме и трезвой памяти.

Женщина ужаснулась, смотря на старуху.

– Теперь мы знаем где начался каннибализм, – с этими словами он сел в машину

– Офелия последовала словам ведьмы, девочку она поселила к своей старой подруге, которая не могла иметь детей, говоря о том, что нашла её в поле, потерянную и брошенную. А после стала сама заманивать людей в одну из пещер, близ деревни, и туда водить сына, есть плоть и пить кровь, тем самым, как и сказала ведьма, он стал чувствовать себя лучше. Как только люди стали пропадать. Тэрон решил, что это всё шаманы и напал на их деревню вместе со своим войском, вырезав всех до одного, и женщин, и детей, и старух. Тогда Офелия не могла найти места себе, понимая, что то, что предвещала старуха – было её виной. И в один момент, когда она вновь позвала Ареса к пещере...она попыталась

убить своего собственного сына, – голос Маши дрогнул. – Но, он был сильнее её, человеческая плоть и кровь давала ему силы и он...сам убил её, съев останки.

Неф тут же подавился, после чего поставил стакан с какао на подставку и открыл окно, вдыхая свежий зимний воздух.

– Арес не знал границ и меры, люди стали пропадать гораздо чаще и в больших количествах, не только в их деревне, но и во всех близ лежащих. И угадай, куда же попал Арес к своим почти двадцати годам...

– В список Дхармов, – тут же сорвалось с губ шатена.

– Верно, Дхармы пришли туда, и убили его, оставив тело рядом с пещерой, где тот убивал своих жертв и это увидел Панталеон, мальчику тогда было около восьми девяти лет, когда на его глазах Дхармы убили его старшего брата. Он рассказ об этом Тэрону и тот...обвинил во всех своих бедах именно Дхармов, столкнувшись с одним из нас он не смог победить, он рассказал это лишь своим близким, которые создали сообщество и назвали себя «Нарами», с тех самых пор, они стали изучать нас, сначала нашли способ вычислять тех, кто является потенциальным Дхармами, убивали их, а после уже после смерти Тэрона его младший сын продолжил дело и нашёл способ убивать настоящих Дхармов.

– Способ там написан? – спросил Неф

– Тут толком ничего не написано, лишь то, что мы должны стать живыми, а как и что – всё размыто, – выдохнула она.

– Спасибо тебе, – ответил шатен, после чего заметил Аси-

ма, идущего к машине и говорящего по телефону. – Ладно, подруга, мне пора, – улыбнулся Неф.

– Будешь должен мне, – самодовольно сказала она.

– Сочтёмся, – с этими словами он сбросил вызов и устремил взгляд вперёд.

– Диана, адрес я тебе уже отправил, ждём, – с этими словами Берг сел на переднее сидение.

– Какие планы? – скучающим голосом, барабаня по рулю, сказал Неф

Берг кинул пакет, который был у него в руках, на заднее сидение, после чего заблокировал телефон и убрал его в карман куртки.

– Едем в особняк, а там ты отправишься в Нараку, – он произнёс это настолько равнодушно, что где-то в глубине души Неф усмехнулся.

Наверное, это очень весело, видеть одну сторону медали. Однако он этим похвастаться не мог, Асима он знал достаточно давно и видел, что в доброго Доктора Берга он играл лишь с новичками до года после становления Дхармом, сам Асим достаточно консервативных взглядом, в его понимании всё всегда должно быть по правилам и исполняться беспрекословно, а учитывая, что Дхармам правила диктует он – все его приказы должны исполняться. Марк боготворил его и считал его методы правильными, одна его сторона считала, которая провела с Асимом не одну сотню лет, но где-то в глубине души Неф видел и знал другого Марка и сейчас,

благодаря Еве эта сторона в нём должна взять вверх... он надеется на это.

На самом деле, когда он отказался от того, чтобы стать главой группы, он аргументировал это для себя двумя причинами, одной для других. Первая и общедоступная – это Элизабет, девушка, которая приняла его, которая не хочет также как и он следовать большинству правил, но, которая верит в Асима и его методы, по крайней мере верила до последних событий. Хотя...эта сказка про то, что они с Евой пойдут на вечеринку – Неф понимал, что это не правда, но останавливать не стал, неизвестно, что в голове у Берга и вытащит ли он его друга и своего преданного солдата, а Лиз и Ева сделают для этого всё, а если и не сделают... хотя бы попытаются.

А вторая причина это то, что с большинством правил Аси-ма египтянин не согласен и никогда не был согласен, просто раздувать скандалы и кричать о своих правах в ситуации когда ты не жив и не мёртв, а воскресил тебя старый индийский консерватор – идея скорее детская, чем отстаивающая свои права. Поэтому приходилось быть от центрального места скопления Дхармов как можно дальше и постоянно просить о помощи старую подругу, которая хоть и бурчит, как ей это всё надоело, но всегда готова ему помочь. С Машей они познакомились где-то в 10 веке незадолго до крещения Руси, она тогда только училась быть Дхармом и он помогал ей с осознанием себя.

– А что скажешь об этом? – Ева в очередной раз прокрутилась вокруг своей оси, показывая Элизабет наряд.

– Хотела бы я посмотреть как ты в таком пышном платье будешь драться с потенциальными врагами, – Лиз закусила щёку изнутри, продолжая смотреть в телефон.

– Почему мы вообще занимаемся выбором одежды, когда Маркус....

– Вечеринка в семь, – прокричала Лиз. – Делать до этого времени нам нечего, потому что информация уже есть, поэтому я хочу чтоб мы были подготовлены.

Ева лишь закатила глаза, роясь в куче одежды. Огден ещё пару минут порылась в телефоне, а после встала с места и подошла к шкафу, вытаскивая оттуда вешалку.

– Лёгкие не широкие брюки подойдут больше, тем более там есть внутренний пояс, куда можно положит этот нож, – она схватила со стола нож бабочку и протянула девушке вместе с вешалкой. – Одевайся.

Девушка вновь рухнула в кресло, смотря в телефон, вдруг раздался звук смс-сообщения, она вскинула брови, а после прочитала *«То, что делает нас живыми»*

Огден задумалась, ключ к тому... чтобы убить Дхарма это то, что делает его живым?

– Ева, как думаешь, что делает нас живыми? – спросила Лиз

Уварова выглянула из-за ширмы, смотря на брюнетку.

– Ты сейчас хочешь спросить именно это?

– Тебе сложно ответить? – прищурилась она.

– Может быть умение именно жить и наслаждаться жизнью, а не просто крутить одну заезженную плёнку, зарабатывая деньги, чтобы просто выжить в этом мире? – пожала плечами девушка.

– Наконец-то ты стала понимать почему я не люблю людей, – развела руками Лиз. – Но это не может быть ключом, – это она сказала уже тише, крутя в руках мобильник.

Она сложила ногу на ногу, смотря в одну точку, перебирая в своей голове все возможные варианты, что может быть ответом на её вопрос. Как будет работать способ убийства Дхарма, что значит «делает живыми»? Всё слишком размыто и непонятно, невозможно прийти к какому-то конкретному выводу.

– Тик так, – она прогулочным шагом прошлась по равнине, посмеиваясь и улыбаясь. – Давай сыграем в слова! Один показывает что-то, а другой угадывает, – она развернулась в сторону Маркуса. – Чур я первая.

Аня начала изображать непонятные знаки, при этом улыбаясь и смотря на связанного Маркуса, который не мог сказать ни слова.

– Ах, точно, ты не можешь говорить без языка, – наигранно расстроившись, сказала она.

Он уже давно забыл счёт времени и не знал, сколько слу-

шает речи сумасшедшей Акаи, которая явно потеряла рассудок за всё время проведённое здесь. Возможно бы он уже сбежал отсюда, но банально не может сказать заклинание, а если он попытается сбежать и дожидаться пока язык отрастёт – Ева может прийти, а его уже здесь не будет и кто знает, что сделает эта сумасшедшая с ней.

– Ань, – это был голос француза, он подошёл к девушке медленными и осторожными шагами. – Прибыли новенькие, парень и девушка, бегают по всей Нараке и спрашивают где они

Девушка расплылась в свойственной себе улыбке, она мечтательно осмотрелась, сделав пару оборотов вокруг себя.

– Пошли к ним Ульяну и Отеса, пусть скажут, что они лидеры местного сопротивления. Что на дворе, – она загнула несколько пальцев, считая что-то. – Две тысячи пятисотый год, власть всего мира захвачена кровавой королевой, – она ухмылялась. – Штаб сопротивления будет на Северной улице, сделай пару нападений, чтобы они решили, что это правда. После пусть Ульяна и Отес начнут проявлять к ним знаки внимания, – девушка рухнула на землю, легла на спину и смотрела в небо. – Переспят пару раз, а потом уже они придут сюда якобы меня побеждать и уже тогда скажем, что это всё спектакль, – она села и выпрямив спину посмотрела на Луи. – Растяните это на месяц ближайший.

С этими словами девушка встала и рухнула в своё излюбленное кресло.

– Свободен, – пропела она, но спустя пару секунд окликнула его. – А принеси-ка мне ту машину.

– Какую? – спросил он.

– Где печатаешь цифры и она говорит за тебя, – улыбнулась она.

– Сейчас, – тяжело вздохнул он

Было заметно, что всем здесь присутствующим давно надоел этот спектакль, в который играет девушка, ведь ей банально скучно. Но сделать они ничего не могли, обычное дело, народ сам выбирает правителя, а потом не доволен его действиями, порядками и законами, говорит, что тот «не оправдал» их ожиданий, однако, забывают один факт, что кого бы они не выбрали – они выбирают среди себя, среди своего народа, который о всех политических сложностях рассуждает лишь со стороны обычного человека, самой большой проблемой которого, в своём большинстве, может быть лишь нехватка валюты. Поэтому...согласитесь, легко быть хорошим правителем в теории, не зная о ужасе, который творится по ту сторону баррикады.

Он принёс и положил рядом с Маркусом аппарат с клавиатурой и неким подобием микрофона, а после удалился.

– Как тебе моя последняя идея? – улыбнулась она.

Блондин лишь закатил глаза, даже не притронувшись к аппарату.

– Не хочешь говорить? – она вопросительно вскинула брови. – Ну и не надо.

Она пару минут посмотрела в пустоту, а после встала и подойдя к нему, отшвырнула в противоположную сторону.

– Думаешь, такой умный? – она ударила его ногой по лицу. – Если не будешь реагировать я успокоюсь?!

Она вновь ударила его, причём настолько сильно, что он отлетел в стену, с которой посыпались камни.

– Со мной этот номер не сработает, – прокричала она.

Он опёрся на руки, вставая, после чего вытер кровь с лица рукавом кофты и кивнул на аппарат. Злость с лица её пропала и она улыбнулась, всё также невинно и по-детски, будто сейчас она не избивала его, крича, словно сумасшедшая. Она поднесла его к нему, вставая напротив в ожидании.

Блондин сел на землю и начал что-то печатать, а после раздался картонный голос

– Звучало как примитивный фильм из 90-ых.

– Наверное, такой же примитивный как и твои разговоры с Евой, – ехидно улыбнулась она. – Сначала кричите, ругаетесь, потом ты её спасаешь, – наигранно говорила она. – Звучит как кульминация второсортного романа, – хмыкнула девушка.

– Ты знаешь толк во второсортных романах, – сказала машина.

Пару минут она просто смотрела на неё, а после схватила и выкинула за пределы в облака.

– Где эта Уварова, – огрызнулась она, идя к сцене.

Блондин лишь ехидно улыбнулся и облокотился о полуразрушенную стену. Хотя бы на перестала разговаривать и усугублять его, и так тяжёлое, состояние.

– Тогда и профессия наша была гораздо прибыльнее, – говорил мужчина, прокручивая руль в противоположную сторону. – В 90-ых возил я одного авторитета криминального ночью из Питера в Москву, помню заплатил он мне тогда огромные деньги, даже страшно было произносить, – на лице его мелькнула улыбка. – И люди были другие, сейчас что не пассажир – уставится в телефон, затычки эти в уши воткнет и всё, словно с призраком едешь. А тогда и пообщаться было можно и знакомства завести, – мужчина шире раскрыл рот. – Я так жену свою повстречал, когда вёз её – вся в слезах была, рассталась с оболтусом каким-то, поддержал её, а потом уже и гулять стали.

Вдруг он резко вывернул руль, раздался звук сигнала машины.

– Кто только на дорогу выпустил!!! – он крикнул это настолько громко, что складывалось чувство, что водитель соседней машины это услышал. – Так что и денег сейчас в такси платят не большие, процент берут большой, а чтобы более менее нормально получка была – нужно все эти приложения скачивать, – он кивнул на планшет. – И везде смотреть, где заказ прибыльнее.

Ева сидела и улыбалась, смотря на таксиста, который с за-

разительным энтузиазмом рассказывал о своей работе, она явно ему нравилась, но обстоятельства текущего времени не давали ему заниматься только любимым делом и толкали на завод, физическую работу или же офисную. Которая и без того сложная, а если ходить туда с диким нежеланием – это и вовсе, каторга.

И это, к сожалению, не единичный случай. Очень часто люди сталкиваются с тем, что не могут заниматься любимым делом по финансовым причинам, практически всегда то, что нам нравится – далеко не прибыльно и зарабатывать на этом сложно. И даже, если тебе удастся сделать из этого бизнес – рынок пересыщен на данном этапе нашего существования и удивить чем-то сложно, от этого огромный риск «прогореть»

Опять же, очередная проблема людей.

– Приехали девочки, – сказал водитель.

Лиз, которая всё это время смотрела в окно вытащила из кармана пальто пятитысячную купюру, протягивая её водителю. Взяв бумажку он вопросительно вскинул брови

– Спасибо за приятную историю, – кивнула брюнетку и вышла из автомобиля.

Девушка медленно вытащила сначала одну ногу, после другую, ступая по мокрому, местами застеленному льдом и снегом, асфальту. Уварова вышла за ней, вставая за спиной.

– Не сутулься! – голубоглазая не отрывала взгляда от входа в здание.

Огден прошла вперед, светловолосая последовала за ней.

Оставив верхнюю одежду в гардеробе, они зашли в зал, перед входом в него стоял мужчина, который принимал приглашения, протянув флаер, Элизабет прошла вперёд, осматривая зал, изучая людей и высматривая того, самого необходимого Теодора.

– Начало через десять минут, – мимо проходивший официант остановился около неё, на лице её заиграла миловидная улыбка и взяв один из бокалов она сделал маленький глоток.

Ева потянулась к бокалу, но Лиз тут уже легонько ударила её по руке.

– У тебя ещё не выработался иммунитет к алкоголю, а сейчас начавший пить Дхарм нам не особо к месту, – пробурчала она, после чего опустошила бокал залпом и поставила на поднос

Официант пару раз хлопнул ресницами, смотря на неё, а после пошёл в противоположную сторону.

– Планируешь посвятить меня в план? – Уварова явно была напряжена, это выдавали и плечи, и поза, в которой она стояла, и голос.

– На подобных мероприятиях в самом начале после ведущего – выходит тот, кто всем руководит, тем самым он напоминает о себе и мотивирует сотрудников, вспоминая достижения и причину торжества, – голос Лиз был удивительно расслаблен. – Как только он завершит речь всем здесь будет на него уже всё равно, алкоголь сыграет свою роль. Нам оста-

нется лишь выманить его на улицу, пока никто не собрался идти курить.

Огден села за один столов, складывая ногу на ногу и кивнула на соседний стул, туда же устроилась Уварова, наблюдая за началом торжества.

– Откуда ты всё это знаешь? – спросила она, беря бокал сока.

– Неф любит изучать людей, их обычаи, культуру, – она пожалала плечами. – Нужно знать свою жертву.

– И соответствовать окружающей вас среде? – спросила она, вспоминая одну из книг, которую читала пару лет назад. – Ведь вам не следует выделяться.

На лице девушки мелькнула насмешливая ухмылка.

– Раньше действительно так было, никто не выделялся из толпы, каждый слой общества соответствовал своим неписанным законам и правилам, – она схватила бокал с подноса. – Сейчас этого нет, в последнее время стало модно быть особенным, – она сделала глоток. – Быть не таким как все и совершать вещи, на которые раньше бы никто не решился. Поэтому сейчас не следует прятаться. Всё, что мы делаем – для нынешнего времени совершенно нормально

– Взрослые, – начала зеленоглазая. – Которым немного за сорок, искренне считают, что наше поколение ужасно.

Огден лишь тяжело вздохнула

– Каждое поколение, считает себя лучшим, и искренне верит в то, что после них лучше уже не будет, – развела рука-

ми она.

Раздались аплодисменты и девушки тут же посмотрели в середину зала, там стоял он Теодор Фостер.

– Начинает расти, – Отес облизнул губы и прошёл к Анне.

Маркус в это время был привязан к некому подобию креста, руки и ноги его были прижаты к дереву, шея тоже, занозы больно впивались в кожу, а на подбородке всё ещё были кровавые подтёки.

– Чёртова девчонка! – девушка схватила стул и кинула его в сторону Маркуса.

Она сделала несколько шагов из стороны в сторону, срываясь на крик и покрывая Еву все возможными ругательствами. Но спустя пару минут успокоилась, тяжело выдохнула и повернулась в сторону блондина.

– Отес, оставь нас, – сказала она, складывая руки на груди крестом. – Раз она оставила тебя тут, для меня, – девушка расплылась в довольной ухмылке. – Значит она сделала правильный выбор, по твоему мнению? – она вопросительно выгнула бровь. – Ты был готов отдать её мне, чтобы выполнить задание, – она закатила глаза. – А в итоге она оставила тебя здесь, потому что оно выполнено.

Девушка рассмеялась и закружилась вокруг себя.

– Это настолько иронично и больно, да? – она закивала, словно отвечая за него. – Она не стала рисковать собой и приняла тяжёлое решение оставить тебя здесь, – та развела

руками. – Я её явно недооценила.

Она подошла к Маркусу, встав перед ним она тут же ударила в грудь, проникая рукой под кожу.

– Но за мою ошибку в отношении этой девчонки платить будешь ты, – она сжала его сердце. – Говорят, что моральная боль гораздо сильнее физической, потому что ранит сердце и душу, – она резко его отпустила, а потом сжала с большей силой. – Скажи, какие сейчас ощущения? – это был шёпот прямо в его губы.

Несмотря на её слова и боль, которую он испытывал, девушка не смогла пронять его настолько глубоко, чтобы задеть чувства. Он понимал, что это не так, это не правда, он знал, как на это отреагировал Асим, он просто не дал ей возможности помочь, а она, в силу своей неопытности не смогла ничего сделать. Она не Элизабет, чтобы идти, а вернее нестись сломя голову, против правил.

Секунда и Анна, словно замертво, упала на землю.

Маркус раскрыл глаза, перед глазами его поплыло всё, но вдруг он почувствовал облегчение на руках, ногах и шее, верёвок не было и он тут же рухнул в сильные руки.

– Ничего, друг, всё будет хорошо, – голос Нефа успокоил того.

На улице была метель, ветер обдувал шею и развивал волосы. Уварова топталась на месте, ожидая, пока придёт Теодор. Элизабет же ходила из стороны в сторону, терпение её

уже было на пределе.

Вдруг слышались шаги, как снег трещал под ногами человека. Они тут же обернулись, Фостер стоял перед ними

– Леди, – он улыбнулся. – Чем-то могу Вам помочь?

– Да, мы хотели бы с Вами пообщаться касаясь..., – уже начала Лиз.

– Сергея Ткачева? – ухмыльнулась он. – Или возможно Ани Кулкиной?

Он склонил голову на бок, будто бы ждал, пока они отреагируют. Вдруг резкая боль в районе шеи и звук разбитых бутылок, девушки рухнули на землю.

– Поставьте им капельницы и отведите в комнату, свяжите.

Глава 14 «Мистер и Мисс разочарование»

Апрель 1917 года. Франция.

Это был старый особняк на окраине Парижа, немного потрепаный, где-то побитый, земля около него была примята и складывалось чувство, что вообще не росла, а только гнила. Что же до погоды, помимо сильного ветра, небо в тот момент было затянуто тучами, словно угнетало и душило, как жителей особняка, так и всех остальных на этой планете. В мире шла первая мировая война...

– Как вам это только в голову могло прийти! – причитал Асим, меряя шагами комнату. – Я уже которые десятилетие твержу о том, что не нужно привлекать внимание, не нужно общаться с известными личностями! Мы просто наблюдатели, а не революционеры! – буквально прокричал он, смотря на ребят.

Элизабет сидела на столе, сложа ногу на ногу и лишь закатывая глаза от каждого слов Берга.

– До революции мы, пока что, не дошли, конечно, – начала она.

– Элизабет! Хватит паясничать! В твоём положении вообще стоит молчать! – выпалил он. – Ты хоть можешь себе представить, к чему могут привести твои подстрекания сол-

дат к мятежу во время войны!

– Мы пытаемся прекратить войну! – голос Нефа был раздражённым. – Кто как не мы, с нашим опытом, знаем, к чему приводит такое решение проблем и разногласий.

– Людям не нужен наш опыт, – объявил он. – Им нужны разрушения и власть, к которой так стремится Наполеон. А нам нужно равновесие и смерть всех, кто находится в списке. На этом наши задачи в этом мире заканчиваются!

Огден слезла со стула, уже собираясь высказать что-то Асиму.

– Хватит пререканий! – прокричал Маркус. – Вам пытаются помочь и наставить на верный путь, а не ущемляют! Всё, что от вас требуется – следовать уже придуманным правилам и выполнять поставленные задачи. Для того, чтобы управлять человеческими жизнями найдётся кто-то другой.

Оба замолкли, они лишь смотрели пронзающим взглядом в сторону блондина, в глазах которого читалось лишь разочарование.

Наше время

Комната без окон и с единственной дверью, на потолке висела одна лампочка на коротком и кривом проводе. Стены и пол были выкрашены в тёмно-серый цвет, якобы успокаивающий и было две каталки, что-то сродни кроватям в операционных, девушки лежали на них, привязанные руками и ногами. Стояло четыре капельница, две вгоняли в каждую

девушку кровь, другие две неизвестную и плохо распознаваемую жидкость.

Жуткая слабость в теле и ноющая боль, которая словно удар тока, пробирала до костей, чувство, что дышать не было сил, а во рту пересохло – первое, что ощутила Ева, когда её ресницы дёрнулись. С трудом она раскрыла глаза, вдыхая холодный, словно ледяной, воздух, спустя пару минут, сознание из молотых мыслей начало вырисовываться во что-то более осязаемое разумом. Она сглотнула слюну, пытаясь омыть горло, но это лишь придавало больше боли, словно оно трескалось. Уварова повернула голову на бок и заметила Лиз на соседней кровати.

Попыталась что-то сказать, но изо рта вышел лишь сдавленный хрип. Она решила прокашляться, это далось ей с трудом, сил словно не было, будто бы она не спала несколько суток.

– Лиз, – прохрипела она.

Брюнетка даже не дернулась.

– Элизабет! – чуть громче сказала она.

Ресницы её зашевелились и спустя несколько минут она тоже повернула голову, смотря на Уварову.

– Где мы? – спросила она.

– Я задаюсь тем же вопросом, – ответила зеленоглазая.

Огден попыталась рассмотреть место, где они находились, но зрение словно противилось этому, не давало сфокусироваться, она решила действовать иначе

– Эй! – прокричала Лиз. – Кто-нибудь!

Дверь открылась и на пороге появился мужчина, осмотрев девушек и проигнорировав вопросы Элизабет он вышел. Они переглянулись, но ответ на их вопрос появился также, как и тот мужчина. Теодор Фостер вошёл в комнату, сложив руки на груди крестом и осматривая их с завидным интересом.

– Не думал я, что увижу в живую Дхармов, – он расплылся в ухмылке. – Как дела, девочки?

– Паршиво, – огрызнулась Лиз. – Но думаю ты в курсе.

– Разумеется, – он приподнял одну бровь, а после сложив руки в карманы, прошёлся по комнате, осматривая их.

– Если любишь наблюдать за связанными девушками – тебе явно в другое место, – пробурчала Ева, следуя примеру брюнетки.

Даже через боль, голубоглазая улыбнулась, всё-таки общение с ней не прошло для Уваровой даром.

– Такие язвительные перед лицом потенциальной смерти, даже забавно.

Он рассматривал их словно экспонаты в музее, в который очень сильно хотел побывать. Лиз попробовала освободиться, но не смогла даже поднять руку.

– Не старайся, в твоём состоянии это опасно, – ухмыльнулся он.

– Что ты с нами сделал? – прорычала она

– Что вы чувствуете? – игнорировал он.

– Я чувствую, что умираю! Вот что! – она воскликнула, что было сил.

– Ты всего лишь становишься вновь живой, и всё, – развёл руками он. – Вам в организм сейчас вливается человеческая кровь, это делает вас живыми и более чувствительными, – он склонил голову на бок. – А во второй капельнице успокоительное.

– Хочешь сказать я не могу пошевелить рукой из-за обычного успокоительного? – если бы силы её были не на исходе, Теодор явно бы уже был ели живой.

– Нет, конечно, – Фостер сел на край кровати. – Ваши тела находятся в таком состоянии всегда, вы этого не чувствуете, потому что Дхармы, а сейчас временно вы перестали ими быть.

– То есть для того, чтобы ранить нас нужна просто человеческая кровь в организме? – голос Уваровой звучал удивлённо.

Но он не успел ответить на её вопрос. Ведь тот же смотрел на Огден, улыбаясь и рассматривая её лицо, из носа девушки сочилась красная жидкость,

– Да, но она не может долго находится в вас, так как вы всё-таки лишились жизни, поэтому кровь выходит, через нос, уши, иногда глаза, – он вытащил из внутреннего кармана пиджака салфетку.

Мужчина протёр ею кровь девушки, а после положил в контейнер, который стоял около кровати. Для него это был

интерес скорее биологический. Всю свою жизнь он изучал Дхармов как что-то, что существовало лишь в дневниках и старых книгах Наров, но вот, самые настоящие, они лежат перед ним, беспомощные, ели живые. Идеальные объекты для изучения, для выявления новых болевых точек, была бы у него возможность, время и ресурсы – он бы поставил на них сотни, а может быть и тысячи экспериментов, выводя их познания о этих существах на новый уровень.

Иногда даже страшно представить, на что способны фанатики, которые помешаны на идеях, на замыслах и целях. Они же идут к ним, совершенно не осознавая рисков, они хотят получить имя и считают, что делают это во благо людям. Но неизвестен ещё не один фанатизм, который дал бы намного больше, чем отобрал. И Тео был одним из них, тот, кого с детства приучали к науке, к познанию, к изучению новой информации и освоению новых высот, это заменяло ему хлеб, воду, жизнь...и в итоге в возрасте чуть больше семнадцати лет он считай, что убил пятерых подростков, ради того, чтобы дело, которым занимался его отец могло развиваться дальше...хотя...событие 23 мая ничего не дали, кроме горы трупов. Ведь в теле Анны не было абсолютно ничего для изучения, но, есть и плюсы (для них), она была мертва и не стала Дхармом.

– Чего ты хочешь от нас? – спросила Ева.

– Всё, что хочу, я в скором времени получу. Вопрос не в этом, – пожал плечами он. – А в том, что хотите узнать вы?

Он позвал того мужчину, который первый зашёл в комнату и попросил принести его что-то, девушки плохо это слышали.

– Вы так старательно пытались понять, кто такие «Винаторес Корпорейт», что даже убили Сергея ради информации, – усмехнулся он, после чего взял шприц из только принесённого сундучка. – Вы действительно считали, что мы ему что-то скажем?

Он вытащил иглу из Лиз, девушка почувствовала приток сил, а он со всей силы вколол другую в её руку, забирая необходимое количество крови, а спустя минуту шприц от капельницы вновь был в её вене.

– Тогда зачем он был нужен? – спросила Ева.

Она ощутила на губах вкус крови, мужчина улыбнулся.

– Ткачёв был руками, которые делали грязную работу, пока мы работали над более масштабными вещами, – он проделывал с ней тоже самое, что и с Лиз. – Он уже был на взводе и готов на всё. Оставалось лишь дать наводку, – усмехнулся он, на что получил непонимающий взгляд Евы. – Не думала же ты, что он сам догадался, наведаться к твоему отцу?

Фостер рассмеялся.

– А зачем была слезка? – спросила Лиз.

– Это идея нашего доморощенного детектива, – рассмеялся он. – Мы знали, что вы быстро это заметите, – он убрал шприцы в сундучок. – А после всё так хорошо сложилось, – он отдал его мужчине. – Вы сделали за нас всю работу.

А ещё они любят мучать своих жертв, рассказывать, как легко было обвести их вокруг пальца, чтоб тем было плохо не только от их участи или беспомощности, но и от того, что всё было настолько очевидно...а они не смогли понять

Август 1937 года. Польша.

– И куча других слов, которые вы оба уже слышали! – сказал Маркус. – Почему я получаю письма от Асима о том, что вы начали крестьянскую забастовку!

Элизабет тут же развернулась, собираясь покинуть кабинет блондина.

– Стой! – прокричал он

Мужчина подскочил и ударил по столу, Неф сделал шаг вперёд.

– Только посмей! – Маркус посмотрел на него. – Объясните! Чего вы оба добиваетесь всеми своими действиями! Хотите внимания? Я вам его обеспечу!

Огден в одну секунду оказалась около блондина, собираясь с мыслями чтобы высказать ему всё, что накипело.

– Это того не стоит, – Акил положил руку на её плечо, пытаясь успокоить.

Зачем на самом деле они оба это делали? Большинство наших проблем идут от скуки. Обоим хотелось острых ощущений и они решили играть на жизнях людей, оправдывая это тем, что якобы хотят им помочь. Бессмертные играют с жизнями смертных – звучит как синопсис книги о ангелах

и демонах, однако это была их суровая реальность. Да, они поступали действительно, не совсем правильно, но все мы совершаем ошибки, просто не такие глобальные. Да и идеи их, хоть и были эгоистичными, но в тоже время имели благие намеренья, помочь людям, ведь это давало им ощущений жизни...ощущение того, что они всё ещё живы.

Наше время

Блондин стоял перед зеркалом, застёгивая пуговицы на рубашке, разум его начинал возвращаться к привычному состоянию, а ссадины на теле уже давно пропали, словно ничего и не было.

– Ева у себя? – спросил он, даже не оборачиваясь.

– Я к тебе как раз по данному вопросу, – шатен прошёл внутрь комнаты, усаживаясь на край кровати.

Внешне он был совершенно спокоен, будто бы ничего в этом мире не могло заставить его беспокоиться или злиться. Однако в душе его был самый настоящий пожар...девушки перестали выходить на связь, последнее сообщение Элизабет было о том, что они нашли Теодора...однако это было ещё перед его отправкой в Нараку, а с момента их с Маркусом прибытия прошло уже два часа.

– Асим знает об этом? – спросил блондин.

– Нет, он сейчас занимается чтением разума Анны, – сказал тот.

Маркус закусил нижнюю губу, а после кивнул к выходу и сам направился в свой кабинет, успешно пройдя комнату Асима, внимание которого было полностью занято Акаей. Зайдя в свой кабинет он открыл один из ящичков, доставая оттуда карманное зеркало.

– Это зеркало Элизабет, которое она потеряла пять лет назад? – Неф прищурился.

Блондин лишь усмехнулся и взяв со стола ножницы тут же провёл острием по своей руке, кровь скатилась по его запястью и ладони, несколько капель упало на зеркало.

– Буддха Дхарм Элизабет. Буддха Дхарм Элизабет. Буддха Дхарм Элизабет, – он повторил это несколько раз, сжимая предмет в руках. – Я её не чувствую, – он взглянул на Нефа. – Будто бы её не существует.

Глаза Нефа широко раскрылись, сначала на него нашла волна жара и негодования, но после он тут же сорвался на улицу, блондин побежал за ним. Через несколько минут оба уже ехали в машине, на последнюю точку пребывания девушек.

– Зачем они отправились туда? – выругался блондин.

– Еве не особо понравились слова Асима о том, что мы найдём другой способ спасти тебя, – Неф вдавил педаль газа. – Анна нужна ему живой, поэтому он отказался следовать условиям их соглашения и решил найти другой способ

– И вместо того, чтобы помочь вам они решили сделать всё по-своему? – он начинал злиться.

Слова блондина будто током прошлись по всему телу Нефа...он и так был на взводе, перебирая в своей голове уже все возможные и не возможные мысли...его друг же только добавлял масла в огонь...

– Маркус! Чёрт возьми! Да! – он резко затормозил и повернулся к нему. – Это нормально когда человек ставит твои интересы выше своих! Это не значит, что он хочет идти против воли Асима, это значит что ему всё равно, что сделает или скажет Асим, главное, чтобы ты был цел!

Удар по рулю.

– Я уже несколько месяцев твержу тебе это! И если тебе так хочется кого-то обвинить, то ответь себе на вопрос. Хоть раз в твоей жизни Асим сделал это? Он хоть раз относился к тебе так, как отношусь я, Лиз или Ева? Ты для него – рычаг воздействия, которых у него тысячи! Не строй иллюзий о том, что нужно следовать каждому его приказу и упрекать тех, кто этого не делает! – завершил он.

Сбивчивое дыхание Нефа эхом раздавалось в голове Маркуса.

– Если ты едешь со мной, чтобы высказать не факт, что живым девушкам то, что они зря рискуют чуть ли не своей жизнью ради тебя – отправляйся в особняк к Асиму! – прокричал он.

Обычный бы человек в этот момент прислушался к этим словам и принял их, но это был явно не тот самый случай...ведь блондин воспринял эти слова не так, как того сле-

довало ожидать

Маркус выскочил из машины и открыв водительскую дверь вытащил Нефа за шиворот куртки и прижал к машине.

– И это мне говоришь ты! Мой друг! Почему каждый раз, когда я что-то скажу у тебя ко мне критики больше, чем ко всему миру! – он отшвырнул его, тот упал на землю. – Всё, что я жду от тебя – это поддержка, которой нет!

Тот подскочил и схватил того за шею, прижав к земле.

– Вот именно! Я твой друг! Который пытается тебе помочь! Тебе! Помешанному на смерти, подчинении Асиму и планах по убийствам! – он ударил его в челюсть, раздался хруст. – Я сотни лет вожусь с тобой и призываю прислушаться! Призываю начать жить! А ты вместо моих попыток помочь тебе слышишь только упрёки! Это не я только и делаю, что критикую! Это ты слышишь только критику!

Маркус поддался вперёд, насколько ему позволял Неф, державший его горло, тем самым прижимая голову ко льду, усыпанному снегом. Акил лишь сильнее прижал блондина

– Я всего лишь хочу вернуть того самого Маркуса, который был со мной в самом начале! Того, от которого осталось совсем немного ели заметных признаков, – его голос стал спокойнее и он встал. – Я всё ещё почему-то верю, что где-то под слоем твоих якобы правильных убеждений, из-за которых ты рассуждаешь как помешанный на контроле и работе консерватор, отвергаешь ту, кто заметил в тебе проблеск чего-то хорошего и в конце концов готов поставить долг вы-

ше жизни близкого тебе человека, ещё остался тот светловолосый парень, который подбадривал меня, когда я получал первые ожоги от удара Дхарма, который после потери жизни стал мне ближе всех

Взгляд Нефа был не злым, не сердитым и не жестоким...он был разочарованным. Моменты, когда он был готов отдаться отрицательным эмоциям и вёл себя так, как вёл парой минут ранее – можно пересчитать по пальцам, он редко давал им волю. Но Маркус был тем, кому он был готов отдать себя без остатка, в которого он правда вкладывался и возможно был готов всегда поддержать...но это сложно, когда человек тебя не слышит, словно ты говоришь со стеной, безэмоциональной и бесчувственной.

Шатен сел обратно в машину и направился дальше, оставив друга лежат на холодном снегу и думать о том, что сейчас между ними произошло...

Девушки уже потеряли счёт времени, они понятия не имеют, сколько прошло времени с того момента, как они очнулись, разум застилала боль. И если Ева ещё более менее к ней привыкла, то Огден уже давно забыла какого это...быть слабым, беспомощным, уязвимым и таким ею ненавистным, человеком.

- Нужно выбираться, – подала голос Уварова.
- Есть предложения? – выдохнула брюнетка.
- Нам вкачивают человеческую кровь от чего мы не мо-

жем даже выбраться отсюда, – сказала Ева. – Нужно прекратить подачу в наш организм крови, тогда кровь выйдет из организма и у нас получится выбраться.

– Идея хорошая, – с наигранным энтузиазмом сказала Лиз. – Как будем реализовывать?

Ева попыталась достать коленкой до капельницы, чтобы та упала. Верёвка натянулась и стала сильнее затягиваться вокруг лодыжки, постепенно девушка перестала её чувствовать,

Звук открывающейся двери и она рухнула назад на кровать. Теодор прошёл вперёд, рассматривая их, после чего за ним зашло ещё двое людей, подходя к девушкам и развязывая.

– Перевезите в третий корпус, – сказала он. – Если что вколите ещё, того, что есть, хватит на час.

С этими словами он удалился. Девушки переглянулись

Неф припарковал машина за пару улиц до необходимо-го здания, решив дальше бежать. В его голове было много мыслей и чувств, но основной был страх и ненависть к самому себе, за то, что он не остановил, что он был слишком мягок, прекрасно знал, на что она идёт...но...как и все они считал угрозы слишком смешной, будто бы она не может навредить. И в его мыслях она должна была вернуться, возможно, перепачканная, в чужой крови, убившая кого-то...но цела и невредим, а самое главное жива. Но мысли его диктова-

ли другие условия, что она давно мертва, истерзана как во время смертной жизни, ненавидящая всё живое, кричащая в агонии, верила в то, что он ворвётся и спасёт, но...он так и не появился.

Ледяной ветер обдувал шею, голову, был бы он человеком, лицо бы уже не чувствовал. Но сейчас это было не важно, он бежал вперёд, иногда падал, но вставал и нёсся к этому зданию, чтобы успеть... чтобы она была в порядке...и вот... он стоит сзади здания, пытаясь собрать мысли в кучу и сосредоточится, благодаря хотя бы слуху понять где она, услышать её дыхание, хотя бы нотку голоса.

– Лиз, что делать? – это был голос Евы.

– Как только окажемся на улице, – она замолкла. – Бей локтём и беги на людную улицу.

Сбивчивое дыхание, ей с трудом давался каждый шаг.

– Я не брошу тебя, – тут же ответила светловолосая.

– На воле ты будешь куда полезнее, чем со мной на опытах, – она резко закричала, её толкнули вперёд.

– Ты думаешь...

– Вспомни его взгляд. Этот сумасшедший словно доктор-психопат из триллеров. Мы для него – подопытные крысы. И скажу тебе честно, те, на ком ставят опыты – живут не особо долго, – она тут же рухнула на землю.

Шаги...

– Дайте нам пару минут, ей тяжело, – это был голос Евы.

– Обещай мне, – шёпот Элизабет был словно у мёртвого. –

Ты побежишь без меня, не оглядываясь и не задумываясь.

Уварова молчала.

– Обещай мне! – сквозь зубы процедила брюнетка.

– Вставайте живо! – грубый мужской голос

Скрип двери, он увидел их, открыли двери машины, Ева ударяет одного из охранников, пытается распутать верёвки и бежит к Лиз, но тут шприц вонзается в шею и она падает на колени. Неф мгновенно появляется около них, отшвыривает двоих. Мгновенная боль, он смотрит на свою ногу... дротик... реакция замедляется... минута... две... он падает на землю....

Всех троих запихивают в кузов машины, пристёгивая тугими верёвками. Двое садятся вперёд, один водитель, машина тронулась

Происходило это мимолётно, Лиз даже ничего не успела понять, разум мутнел и в этом была проблема... чем старше был Дхарм тем тяжелее было ему с этим совладать, он слишком отвык от человеческой слабости, чтобы побороть её, в этом было преимущества Евы, которой она, к сожалению, воспользоваться не смогла. Она не побежала... она попыталась спасти подругу... правильно ли это? С точки зрения стратегии это глупость, с точки зрения морали... она не смогла помочь Маркусу вовремя... не смогла его спасти и обрекла на страдания в её понимании, поэтому не хотела повторять той же ошибки, фраза «я вернусь за тобой» не имеет срока годности... в этом её главный минус.

Но что дало им это беспричинное героичество? Все трое едут неизвестно куда, на встречу далеко не лучшим векам своей жизни. Однако...любящий человек редко думает головой, особенно когда нет времени строить великие стратегии, а нужно действовать, потому что счёт идёт буквально на секунды. Он не мог просто стоять и наблюдать...не в отношении Элизабет, возможно, он бы стерпел страдания многих...смог бы построить рациональный план...но это была история явно не для брюнетки...здесь он редко отдавался разуму, он лишь чувствовал, отдавался этому с головой.

– Элизабет, – это был шёпот Нефа.

Он взглянул на неё, потрёпанные волосы, кровавые следы над верхней губок....

– Что они делали с тобой? – голос дрогнул

– Пока ничего, – ответила она. – Однако думаю ждёт нас что-то более страшное.

Она перевела взгляд на железную стену, которая вела в кабину водителя.

Они ехали минут сорок, уже успели выехать за пределы города и двигались по практически пустой трассе, людей ещё не было, утро субботы, зима, ещё темно. Вдруг машину потряхнуло, водитель резко затормозил

– Приехали, – выдохнула Ева.

Но никто не торопился открывать дверь, стояла тишина, крик мужчины, а после звук четырёх выстрелов. Попытка понять верёвки, тщетно, нет сил....

Скрип. Дверь кузова начали открывать...но вместо Наров там стоял...Маркус, он вытащил Еву, которая хотя бы могла двигаться. Спустив Лиз, он сказал им идти в машину, а сам принялся отвязывать Нефа.

– Я уж думал ты не появишься, – усмехнулся Неф

– Сегодня мы квиты, – блондин тоже усмехнулся и подал ему руку.

Библиотека. Треск камина. Элизабет сидела на диване, попивая вино и наслаждаясь силой и благоприятным состоянием. Голова её лежала на плече шатена, который не мог оторвать от неё глаз, наблюдая за жестами, наслаждаясь прикосновением и пушистыми тёмными волосами, которые щекотал его шею. Ева же расположилась в кресле, что-то смотря в своём телефоне и иногда с улыбкой, поглядывая на ребят.

Полная идиллия, спокойствие и умиротворение, сейчас им всем было нужно именно это, за последние несколько дней да и вообще за последнее время было слишком много переживаний, слишком много дел, ран и страхов. Поэтому они...заслужили эти моменты, когда можно хоть на короткое время освободить голову и вдохнуть полной грудью.

– Элизабет! – крик Асима раздался сразу же, как двери библиотеки открылись.

– Не долго счастье длилось, – буркнула она и поставила бокал на стол.

Маркус зашёл вслед за Бергом

– Вы понимаете, что ваш сегодняшний поступок не окажется безнаказанным? Я уже прощал вас обоих. Ваш лимит доверия исчерпан, – объявил он. – Элизбаэт, я доверил тебе Еву, надеясь на твоё благоразумие, после того, как ты стала претендовать на такое место, я искренне поверил что в тебе начало зарождаться то, что должен показывать глава группы, но я сильно ошибся, ты всё такая же, и пока ты не изменишься – ты не сможешь пойти дальше.

– Мне это не нужно, – ответила она. – Если глава группы должен бросать своих друзей на мучения ради общих целей – это е мой путь.

– Глава группы должен уметь расставлять приоритеты, – ответил он. – Неф показал что тоже этого не может, слишком много места в его голове занимают сторонние мысли, – он взглянул на Акила.

– О которых я ни капли не жалею, – ответил шатен.

Асим лишь покачал головой и повернулся в сторону Евы, собираясь тоже высказать ей своё мнение, касаясь этого, но Маркус тут же сделал шаг вперёд

– Я согласен с их действиями, – его голос был словно сталь. – Возможно, они руководствовались не правилами и общими целями. Но они спасли мою жизнь, смогли выяснить то, что не сказал нам ты. И для меня – это победа, то, что моя группа, готова биться друг за друга, и идти на жертвы, а

не только, словно штампованные куклы, идти по указанным правилам, которые не всегда оправдывают ожидание.

Все, словно загипнотизированные смотрели на блондина.

– Их действия сегодня спасли меня, а мои действия, которые основывались на их приоритетах – спасли их и дали нам всем полезную информацию. Ты же чуть ли не оставил меня страдания ради Анны. Скажи, она многое тебе сказала? – в ответ была лишь тишина. – То то и оно, действуя по своим правилам ты едва ли достиг своей цели, при этом чуть не заплатив жизнью своего солдата.

Асим молчал пару минут, видимо переваривая слова блондина.

– Я разочарован, Маркус, – ответил он. – Я разочарован в вас всех, – он огляделся. – Ты забыл про то, чему тебя учили и пошёл на поводу у тех, кем должен управлять, – он смотрел на блондина. – Ты упустила шанс, который даётся раз в несколько сотен лет и то не каждому, из-за того, что в очередной раз нарушила правила и действовала исходя исключительно из своих убеждений. – Огден сжала кулак. – Ты слепо любишь ту, кто тянет тебя вниз, тем самым ты сам опускаешься всё ниже и не только в моих глазах, – взгляд его был сосредоточен на Нефе. – А что до тебя, Ева. Ты выбрала неправильный путь сегодня, мой тебе совет, чтоб это был последний раз, – он отошёл ко входу. – Как только мы закончим с Нарам и проблемы как таковой не будет – ваша группа будет расформирована по разным континентам, больше я

не допущу таких ошибок.

Дверь за ним закрылась. Повисла тишина.

– А ещё я сегодня впервые за много столетий увидел своего старого друга, – первым был Неф

Он улыбнулся и посмотрел на Маркуса.

– Не знаю как вы, но что-то мне подсказывает, что до победы над Нарамии нам ещё плыть да плыть, – Ева рассмеялась, смотря на ребят. – У меня есть идея, – она тут же вскочила и жестами позвала ребят за собой.

Она вылетела на улицу, снег уже не шёл, ночное небо было очень тёмным, а белоснежное покрывало создавало незабываемый контраст. Ева взял в руки немного снега, делая из него круг, как только остальные показались на крыльце в них тут же полетел снежок.

– Ты чего? – спросила Лиз.

– Я, конечно, не живу пару тысяч лет, но думаю такой спокойный вечер у нас будет не скоро, – покачала головой она. – Давайте проведём его как люди пятницу....беззаботно и так чтоб помнить ещё долго.

Даже слова Асима не смогли испортить этот вечер. Угроза перед ними стоит сильная и да....такой вечер будет далеко не скоро.

Лиз подскочила к снегу и тут же кинула первый снежок в Нефа, который погнался за ней, при этом пару раз упав. Ева с улыбкой посмотрела на ребят, спустя пару минут они уже кидали в друг друга снежки и носились по всему двору,

словно дети...она взяла горсть снега и слепив снежок подошла к Маркусу, который стоял перед крыльцом и наблюдал за ними.

Она ткнула его снежком в плечо, он посмотрел на неё, а после на снег и вновь на неё, на лице заиграла искренняя и детская улыбка...первый снежок полетел в Лиз...

– Они без сознания, но живы. Их нет, – голос на той стороне провода был не уверенным и даже немного испуганным.

– Убедись что с ребятами всё в порядке и по домам, – совершенно спокойно ответил Тео.

Сбросив вызов, он положил телефон на стол и встав со стула подошёл к огромному шкафу, введя код, он открыл его и полюбовался на две ампулы с именами девушек...

– Всё идёт как нельзя лучше....

Глава 15 «Больные чувства»

Женщина в телевизоре освещала последние события прошедшего дня, рассказывая о всех странах за исключением России, о том, как там плохо и как хорошо тут, где находится она... все тексты как на подбор, по своей сути в большинстве случаев значат одно и то же.

– То есть все наши последние проблемы из-за того, что какая-то женщина кучу веков назад не смогла смириться со смертью своего первенца, – с этими словами Элизабет положила себе в рот еду.

Четверо сидели на кухне, завтракая и обсуждая последние события.

– Её тоже можно понять, – сказала Ева. – Её ребёнок был на грани смерти... она была готова на всё и плевать какой ценой. Думаю моя мама поступила бы также, если бы того требовали обстоятельства.

Лиз кивнула.

– Всё равно не стыкуется. Если это сообщество действительно было и даже часть его сохранилась сейчас. Какова их цель? Истребление всех Дхармов? – недоумевал Маркус.

– Он не хотел нас убивать, – повторила Огден. – Он хотел ставить опыты над нами.

– Тогда непонятно зачем им было убивать Аню и того потенциального Дхарма недавно, – сказала Ева, уставившись в

тарелку.

– Как много вопросов и полное отсутствие ответов, – завершил Неф.

Маркус усмехнулся.

– Думаю есть тот, кто может ответить на большую их часть, – сказал блондин. – И у меня с ней как раз есть пару счётов.

Он встал со стула и тут же направился в подвал, где Асим пытался вытащить из Анны хоть какую-то информацию.

– Мы с тобой сегодня будем изучать то, что смогла добыть Маша, – усмехнулся Неф, крутя в руке телефон.

– А чем сегодня занимаюсь я? – развела руками Ева.

Тут на кухню вновь вернулся Маркус.

– Там несколько имён в списке осталось, нужно доделать, – добавил он и тут же ушёл в обратном направлении.

– Вот и ответ на твой вопрос, – пропела Лиз и легонько толкнув девушку в плечо, покинула кухню

Нахальный, отчасти сумасшедший взгляд девушки был устремлён куда-то в стену, за спину Асима, который задал ей уже тысячу вопросов, но в ответ получил лишь молчание и отречённый, словно мёртвый, взгляд.

Какое же решение было придумано, чтобы вытащить Аню из Нараки? Поместить её сознание в уже мёртвое тело, которому ни она, ни они своими действиями, навредить не смогут. Однако, они заботились лишь о этом, а о том, что она

испытывает от нахождения в нём – это уже другой и мало кому интересный, вопрос.

Шаги, кто-то спустился по лестнице, прямо в подвал, на лице Акаи скользнула зловещая ухмылка, когда она увидела Маркуса.

– Пришёл позлорадствовать, блондинчик? – сказала она.

Тот лишь улыбнулся и встал перед ней, сложив руки на груди крестом и с интересом начал её разглядывать. Истерзанное тело, с глубокими порезами на венах... синеватое от мороза, оно лежало на улице после смерти, а Анна пропускала через себя этот мороз каждую секунду, также как и боль на запястьях

– У меня к тебе есть пару вопросов, – сказал он..

Она лишь рассмеялась, диким, страшным и нагнетающим истеричным смехом.

– Вместо смерти я получила мёртвое тело, которое связали и притащили в мир людей, – сказала она. – С чего же ты взял, что я что-то скажу?

– Ты же хочешь обрести покой, – он прищурился. – Мы готовы тебе его предоставить в обмен на информацию.

– Глупо заключать сделку с теми, кто уже один раз нарушил с тобой договор, – пояснила она.

– У тебя банально нет выбора. В противном случае ты останешься заживо разлагаться, – он пододвинул к себе стул и сел напротив

Девушка вновь рассмеялась

– Я не хуже тебя знаю что такое смерть и как можно с ней играть при желании, – покачала головой она. – Это тело не продержится до ночи, оно уже мёртвое и я исчезну, отправлюсь назад в Нараку, – она продолжала улыбаться. – И вы так и останетесь в неведенье.

Блондин умолк, блеф не удался.

– Но я очень великодушна, – она склонила голову на бок. – И в обмен на пару одолжений готова рассказать вам то, что знаю

Асим и Маркус лишь переглянулись, стоит ли идти на сделку с Акаей?

– Допустим я знаю о Нарах достаточно много, особенно про то, что было после того, как их якобы уничтожили, – пропела она.

Берг заметно напрягся.

– Что ты хочешь? – спросил он.

– А вот это уже конструктивный диалог, – она оголила зубы. – Первое: освободите меня, я хочу спокойно передвигаться, без лишних ограничений. Второе: мне нужен доступ к вашим книгам, я не хочу попадать в Нараку больше, поэтому сама найду способ переноса моего сознания.

Асим мимолётно согласился на её условия. Маркус же быстро покинул подвал, понимая, что спорить с Бергом бесполезно, да и условия девушки не предвещали беды. В принципе, они и так знали, чего она хочет и дать ей это в обмен на полезную информацию – в данной ситуации самая лучшая

из возможных идей.

И это хорошо, с Анной проблем нет, а значит у него есть время на Уварову. С того разговора у зеркала в Нараке им так и не удалось толком поговорит, обсудить то, что творится между ними, понять, в его понимании, это невозможно, поэтому нужно услышать это от неё.

Он искренне хотел, чтоб девушка решила начать всё с начала, с чистого и не запачканного листа бумаги, который может превратится в огромное и цветное полотно. Ведь...благодаря ей он стал сам приходить ко многим, казалось бы элементарным вещам, он стал слышать Нефа и ощущать его помощь, раньше он чувствовал лишь упрёки, а сейчас он стал понимать, что шатен лишь хотел увидеть своего друга... которого ему так не хватало. Разве это плохо? Тем более когда это так просто дать...однако «просто» понятие явно не подходящее в этой ситуации. Чтобы прийти к тому, что сейчас творится в голове у Маркуса, ему пришлось пройти через многое и со многим свыкнуться. Но то, что ему это дало, те чувства и эмоции...они того стоят, они стоят ежедневной борьбы с самим собой.

В нём словно шла война, беспощадная, кровопролитная и страшная. Одна его часть, которая всё это время главенствовала, билась за то, чтобы так всё и оставалось, за те убеждения, в которые он так долго верил. А вторая часть, которая давно была подавлена, боролась за жизнь, за чувства, за дружбу, за умение расставлять приоритеты самостоятельно,

а не следовать уже придуманным. В последней битве победила вторая часть...надеемся, так оно и будет дальше.

– Да, мам, конечно, – голос Евы послышался с лестницы. – Давай.

Он повернулся и посмотрел на лестницу, девушка по пути надевала куртку и что-то бурчала себе под нос.

– Остатки списка доделывать? – он сложил руки в карманы и взглянул на неё.

– Да, – ответила она

Девушка обняла себя руками и поджав губы уставилась в пол, пытаясь не пересекаться с ним взглядом.

– Поговорим? – он опустилcя чуть ниже, пытаясь поймать её взгляд

– Мне нужно идти, – она взглянула на дверь. – Давай потом?

Он долго смотрел в её зелёные глаза, пытаясь разглядеть там ответ на свой вопрос, однако нашёл он там лишь полное не желание продолжать этот разговор.

– Конечно, – сказал он сделав шаг вперёд оставил поцелуй на её щеке

По её телу прошла словно волна тока, от которой она поёжилась, кивнула и в туже секунду вылетела из дома на улицу. Машина уже стояла, Уварова прыгнула на заднее сидение и они поехали.

Откинувшись на спинку, она сжала телефон в руке и про-

вела холодной рукой по пылающей щеке. Почему она не решилась говорить сейчас? Она знала о чём, о них, о том, что будет дальше и ответа на это у неё не было. Ведь сама ещё не понимала, нужно ей это или нет и дело было именно в Маркусе. Она стояла также перед выбором, только у него он заключался в выборе «жизнь» или «долг», а она даже не могла их правильно назвать.

С одной стороны ей хотелось быть рядом с ним, она испытывала к нему что-то большее, чем просто симпатия или влюблённость. Ей нравилось проводить с ним время тогда, когда он помогал, поддерживал, когда они учились и тренировались, с тем Маркусом она чувствовала себя иначе, лучше, спокойнее... однако есть и вторая сторона медали, которая сделала ей больно, которая была готова отдать её Анне, которая тогда говорила о том, что она пожалеет. И эта сторона вызывала страх.

Удивительно, как один человек, может одновременно вызывать в нас и положительные и отрицательные эмоции. Одни его действия дают уверенность и заставляют влюбиться, другие пугают и говорят бежать. И как здесь можно сделать «правильный» выбор и есть ли он вообще? Вопрос на миллион и ответ на него достаточно неоднозначен... нельзя исправить или полюбить чудовище... оно всегда будет им... однако можно за маской чудовище увидеть человека, которого кто-то сделал чудовищем и выбор здесь не в том, любить или нет, выбор здесь в том, что можно принять и положительную

и отрицательную сторону, а можно не наживать себе проблем и выбрать только хорошее...жалко...что только хорошего нет не в ком.

Всю дорогу она прокручивала у себя в голове мысли о Маркусе, о их взаимоотношениях, взвешивала все за и против....

В комнате громко играла музыка. Лиз повесила записала последнюю бумажку и повесила её на доску, после чего сделала пару шагов назад и взглянула на общую картину.

– Исходя из легенды мы знаем о появлении Наров и их изначальных мотивах, – сказала она. – Смерть Ареса повлекла за собой последствия, которое позже было названо – Нарамии. Изначальной целью была месть и истребление всех Дхармов, – сказала она.

– Не факт, что именно это было их целью, о ней нигде не сказано, – поправил её Неф.

– Это наиболее логичный вариант. Сына Тэрона убивают и он хочет мести, – развела руками на. – Спустя время он находит способ находить потенциальных Дхармов, чтобы мы не размножились, -она провела ленточку от одной записки к другой. – Но что это был за способ?

Она сделала пару шагов к Нефу, разглядывая старинные записи.

– Акша, – сказал Акил. – Сказано, что благодаря Акше они выявляли потенциальных Дхармов.

– Что это такое? – спросила она.

– Это нам ещё предстоит узнать, – улыбнулся он.

– А не проще спросить у, – она кивнула в сторону двери.

– Он слишком много скрывает от нас, говоря, что не в чём не уверен. Однако эта неизвестность принесёт нам смерть, – сказал блондин, медленно заходя в комнату. – Нам нужно самим понять, с чем мы имеем дело, а уже после этого соглашаться на его задания. Он не задумается, если потребуется пожертвовать нами.

– Я рад, что ты понял это сейчас, – улыбнулся Неф.

– А не когда мы были бы мертвы, – ухмыльнулась девушка и протянула ему одно из полотен. – Помогай разгадывать легенду.

Маркус кивнул и, сев напротив Нефа, начал изучать записи. Все они были написаны на древнем и уже давно мёртвом языке, который приходилось расшифровывать, ведь они знали в совершенстве только то, с чем им приходится сталкиваться в повседневной жизни, а мертвый язык – точно не атрибут ежедневной рутины.

Пока ребята пытались выстроить картину прошлого, Асим и Анна находились в библиотеке, где девушка искала необходимую ей информацию в книгах, а Берг сверлил её взглядом. Кулкина тяжело вздохнула и устремила мёртвый взгляд на него, вопросительно приподняв бровь.

– Ты так и будешь смотреть на меня? Нормально поискать не дашь? – спросила девушка.

– Услуга за услугу, Анна. Скажи мне всё, что знаешь о Нарах и изучай сколько хочешь – я мешать не буду, ты всё равно не сможешь принести вреда, вечером тело исторгнет твоё сознание.

Девушка лишь закатила глаза и откинулась на спинку стула, осматривая всё вокруг, после она облизнула синие губы и посмотрела на него.

– Хорошо. Что ты хочешь знать? – спросила она.

– Что ты знаешь о Нарах? Чего они хотят и откуда появились? – мужчина был серьёзен.

Она встала со стула и медленно прошла к нему.

– Когда я попала в Нараку мне помогал бывший Нар, он находился там с начала девятнадцатого века, – она села на диван. – С его слов, он был первым, кто спустя столько веков нашёл информацию о Дхармах и Нарах, о их борьбе, её истоках и завершении.

– Что именно он нашёл? – спросил Асим.

– Спокойнее, я всё расскажу, главное по порядку, – она сложила ногу на ногу и ухмыльнулась. – Последний Нар был убит очень давно, однако он позаботился о том, чтоб когда-нибудь его дело продолжили, он оставил древний наскальный рисунок в пещере и спрятал его. И видимо очень хорошо, раз так долго его не могли найти. В нём была рассказана история о Тэроне и о древних чудовищах, которые убили его старшего сына. Из-за чего Тэрон поклялся защищать людей от этих существ и обещал что либо он, либо его

потомки уничтожат их. Также там было сказано, как можно убить Дхарма и выяснить, кто является будущим.

Она встала и подошла назад к столу.

– Он стал заниматься этим делом со своим сыном, после сам он умер, а сын продолжил его дело и словно цепная реакция каждый член их семьи посвятил этому жизнь, – она поджала губы. – А последний потомок их отправил меня на верную смерть, – она склонила голову на бок. – Как я выяснила потом – Теодор Фостер является краем их семейного древа, его прадед основал компанию, которая подпольно стала заниматься изучением Дхармов и постепенно начали истреблять потенциальных при рождении, меня как видишь пропустили.

Мужчина долго смотрел на неё, пытаясь понять, врёт девушка или нет. Но объективно причин на это у неё не было, она получила то, что так хотела и заплатила за это своими знаниями.

– Это всё, что я знаю, – она была раздражена.

Он кивнул и погрузившись в свои мысли направился в сторону комнаты.

В кафе играла тихая музыка, официанты носились между столиками, разнося меню, еду, напитки и при этом постоянно улыбаясь. Всегда было интересно, какого это, улыбаться, когда всё вокруг раздражает, тело болит, постоянно что-то шумит и хочется спать. Работа нелёгкая и утомительная.

Ева чуть ли не лежала в огромном мягком кресле, попивая сок и листая ленту в одной из социальных сетей. Она уже давно сделала всё, что от неё ожидали, но ехать назад ей не хотелось, ведь это подразумевало то, что придётся говорить с Маркусом, а она ещё не смогла прийти к компромиссу сама с собой, что уж говорить о их предстоящем разговоре.

– Это Вам, – официант появился перед ней.

Он поставил перед ней тарелку с пирожным, девушка посмотрела сначала на еду, а после на официанта.

– Я этого не заказывала, – покачала головой она.

– Это Вам передали те молодые люди, – он в очередной раз улыбнулся.

Девушка посмотрела по направлению его руки и внутри неё мгновенно что-то кольнуло, дыхание сбилось и бросило в жар. Там сидел один из тех мужчин, которые вчера заталкивали их в машину. Он помахал ей, она тут же встала из-за стола хватая свою сумку. Чуть ли не бегом она направилась к выходу одновременно с этим набирая номер Элизабет... недоступен. Вдруг она налетела на девушку...

– Прошу прощения, – сказала она.

Не успев выслушав ту, она вылетела на улицу, оглядываясь. Людно. Здесь нападать не станут. Она начала вызывать такси, спешила, смогла сделать это не с первого раза, пальцы не попадали по нужным буквам и цифрам. Уварова обернулась, на неё тут же налетел тот мужчина, делая вид, что случайно, телефон рухнул на лёд, мужчина ногой пнул его на

проезжую часть, по нему тут же проехала машина.

– Нет, – сорвалось с её губ и она тут же почувствовала эту боль в районе живота.

Ноги подкосились, он её подхватил.

– Плохо стало, – сказал он проходящей мимо паре. – Думала всё так просто для тебя закончится? – прошептал он.

Она ощутила пистолет, который был направлен в её спину.

– Если шевельнёшься – пристрелю, – сказал он.

Он направился в сторону арки между домами, Ева тяжело дышала, чувствуя дуло пистолета своим телом. «Я не могу умереть, не сейчас, не так глупо» – именно такие мысли вертелись в её голове. «Нужно выбирать, но как?». Она не знала когда кровь выйдет из организма, но это явно будет не через две минуты. Они зашли в арку, на той её стороне стояла машина, к ней он её и вёл.

– Мужчина, – женский голос сзади заставил остановиться.

Они медленно развернулись, женский силуэт приближался к ним.

– Вы карточку обронили, – её мелодичный голос подарил луч надежды.

Она вышла на свет и взглянула на карточку.

– Алексей Давыдов, верно? – она протянула ему карту.

– Да, – ответил он и потянул руку к ней.

В мгновение улыбка с её лица слезла, она оказалась за его спиной. Хруст. Он рухнул на землю, а она лишь схватила Еву

за руку и потащила прочь оттуда.

– Кто ты? – спросила Уварова, ели поспевая.

– Сейчас не время знакомится, – пробормотала она.

Они подошли к одной из машин, незнакомка буквально затолкала Еву на переднее сидение и сама села на водительское место, тут же надавив на педаль газа. Когда они отъехали достаточно далеко от места происшествия они сбавили скорость. Уварова выпрямилась и вновь посмотрела не девушку, которая, видимо, спасла ей жизнь. В неё она быстро узнала ту, на кого налетела в кафе и только сейчас могла детально рассмотреть.

У неё были алые, словно кровь или вино, волосы, которые доходили до середины предплечья. Глаза были цвета молочного шоколада, светлые и ясные, кожа бледная, будто бы мел или снег. Она уверенно крутила руль и сильно сжимала его в своих миниатюрных ладонях, на безымянном пальце левой руки красовалось кольцо с ярко-красным камнем, а на шее болталась подвеска.

– Долго будешь рассматривать меня?

Её голос уже не казался таким успокаивающим, он внушал опасение.

– Кто ты? – спросила Ева.

– Я Дхарм, этого пока достаточно, – её взгляд был сосредоточен на дороге.

– А как ты поняла что я тоже? – спросила она.

– Если ты этого не умеешь – это не значит, что это невоз-

можно, – пояснила рыжеволосая.

Они уже выехали за пределы города.

– Нам же нельзя убивать тех, кого нет в списке, – продолжала Уварова.

– Тебя не спросила, – приснула девушка. – Я спасла тебе жизнь, а как, что и зачем – уже не важно, – покачала головой та. – Могла бы и спасибо сказать.

– Спасибо, – выдохнула Ева.

– Пожалуйста, – сказала она.

Дальше они ехали в тишине, Уварова смотрела за окно машины, по пути она уже понимала, что они едут в особняк откуда она и приехала. На улице уже почти стемнело и тянуло в сон, но неизвестная рядом – не давала даже глаз сомкнуть.

Когда они подъехали к дому, Ева первая вылезла из машины, и ощутила как в рот капнула кровь, вытерев её рукавом она обошла машину и зашла внутрь дома, вдыхая привычный запах лаванды, он и правда успокаивал.

– Ева! – голос Лиз заставил вздрогнуть она буквально выбежала на встречу к ней и обняв, прижалась ближе. – Мне пришло СМС что ты пыталась позвонить, но твой номер выключен.

– Она хочет сказать, что мы переживали, – поправил её Маркус, который вышел вслед за ней, в его глазах застыл страх.

– На меня напал один из тех, кто вчера вёз нас, – выдох-

нула она. – Он вколол мне кровь, а после пытался увезти.

Глаза Лиз широко раскрылись и она тут же усадила девушку на пуфик при входе.

– А после меня спасли, – она посмотрела сначала на Маркуса, а после на Лиз.

Те же непонимающе уставились на девушку. Но ответ на их вопрос открыл дверь и вошёл внутрь дома. Рыжеволосая осмотрела их и остановила взгляд на блондине, она смотрела на него как на давно потерянную игрушку, которую давно потеряла.

– Диана, – Асим появился буквально за несколько секунд около них, смотря на девушку. – Ты уже здесь.

– Верно, – она перевела взгляд на Берга. – Куда могу отнести вещи?

– Пошли.

Они удалились, оставив остальных в недоумении.

Ближе к ночи всех собрали в библиотеке. Элизабет облокотилась о плечо Нефа, наблюдая за действиями рыжеволосой, которая что-то читала в одной из книг, выданных Асимом. Маркус не мог оторвать взгляд от Евы, она же всячески старалась смотреть куда угодно, главное не в сторону блондина.

Асим зашёл в комнату, встал посреди так, чтобы его все видели. Тяжелый вздох, он оглядел всех присутствующих.

– Когда я приехал сюда, я сказал, что у меня есть подо-

зрения о многом, – начал он, ему это явно давалось тяжело. – И сейчас я больше чем уверен что перед нами страшная угроза, с которой, как мы думали, было покончено много веков назад, – он посмотрел на рыжеволосую. – Когда-то был найден способ, как нас ослабить, как нас убить и нашли его Нары. Это сообщество, созданное и состоящие из людей, которые искренне считают, что мы зло, которое убивает их, вершит самосуд и нас не должно существовать. Главной их целью является – уничтожение нас, как вида.

– Мы знаем легенду о Тэроне, – Неф был совершенно спокоен.

Диана тут же посмотрела на него, а после опустила взгляд в пол, словно погружаясь в свои мысли.

– Тэрон – это было начало, слабое и посредственное. То, что было сделано после него и не рассказано в источниках – это ужас, когда-то настигший Дхармов и убивший большую их часть, – Асим замер, смотрел словно в некуда. – Ева, сегодня тебя спасла Диана, она – первый Дхарм, созданной мной, – он посмотрел на Уварову. – Она как никто другой знает, как справиться с этой угрозой, – он поджал губы.

Ему было больно об этом говорить... иногда вещи... о которых мы не вспоминаем годами и веками... могут заставить нас страдать и ненавидеть себя, что-то, что давно было забыто и вроде как стёрто из нашей памяти, но любое упоминание – словно огонь, пожирающий нас изнутри...

– И то, что я не говорил крайне долго, держал в тайне от

вас и от тебя, Ева, – он смотрел на девушку. – Ты не просто Дхарм. Ты начало и конец тысячелетия, века и декады – также как и Диана. У тебя есть те силы, с которыми ты не знакома, с ними тебе предстоит справиться и научиться ими управлять.

– О чём ты? – тихо спросила она.

– Ты можешь сама вписать кого-то в список, ты можешь отличить Дхарма от человека, у тебя есть связь со своими прошлыми жизнями. Это поможет нам. Если мы будем убивать тех кого в списке нет, мы ослабнем, а если ты и Диана будете добавлять кого-то в этот список – мы будем сильнее. – ответил он. – Настали тёмные времена для нас и вы будете мне нужны, мне и всем Дхармам.

Он посмотрел на всех по очереди, пытаясь разглядеть и понять их реакцию...

– Хорошо, – сказал Маркус. – Но взамен я требую, чтобы нам рассказали всю правду. Мы хотим знать, против чего идём.

– Ты не можешь требовать, Маркус, – ответил Асим, он был совершенно спокоен. – Вы будете знать то – что должны знать, ни грамма больше, ни грамма меньше. Я предупредил и объяснил то, что нужно. Ваше участие – это не вопрос, – он встал на ноги. – Это приказ.

С этими словами он покинул комнату. Диана встала вслед за ним

– Начнём завтра, – она сказала это с открытым безразли-

чем и удалилась.

Как только все разошлись.

– Поздравляю, нас поставили перед фактом, – выдохнула Элизабет и встала на ноги, беря Нефа за руку. – Завтра тяжёлый день, всем спокойной ночи.

Как только дверь за ними закрылась, Ева пару минут осознала всё сказанное здесь. После чего посмотрела на Маркуса, с которым так не хотела говорить, но видимо деваться уже неуда. Сбежать сейчас – будет максимально детским поступком.

– Поговорим о нас? – он сел рядом с ней, смотря в зелёные глаза.

– Что ты хочешь мне сказать? – на выдохе спросила она.

– Я испортил всё, что было между нами, – девушка усмехнулась. – И первое, что я хочу сделать – это извинится. Прости меня за то, что отверг, когда ты так нуждалась во мне, за то, что перешёл к угрозам, когда был не согласен, за то, что готов был без раздумий отдать тебя, – он взял её ладони в свои. – Я совершал не мало ошибок, но то, что сделал с тобой – самые страшные в моей жизни, потому что я сделал больно той, к кому за небольшой для меня срок смог испытать что-то лучшее, чем было в моей жизни до этого.

Она закусила губу, стараясь быть максимально спокойной.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Начнём всё с начала? С чистого листа. Я хочу изменить твоё представление обо мне, – покачал головой он.

И вот он, момент, когда она должна была принять решение.

– Маркус, – ей сложно давалось каждое слово. – Нельзя стереть из памяти всё то, что ты сделал. Возможно через месяц, год, столетие – я буду готова начать это с начала, в тот момент, когда я смогу разобраться в себе. – она вытащила руки и встала с дивана. – Я не знаю в какой именно момент ты вновь потеряешь над собой контроль и сделаешь мне больно, я не верю тебе и поэтому не могу ответить тебе тем, чего ты ждёшь.

Он вскочил с места и тут же перегородил её дорогу

– Всё не может так закончиться, – он взял её лицо в ладони. – Ты чувствуешь тоже, что и я. Почему отвергаешь это?

Она отмахнулась от него.

– Потому что даже сейчас ты не можешь смириться с моим отказом и останавливаешь, растягиваешь мои мучения, зная, что мне также тяжело это даётся, – по её щекам скатились слёзы. – Ты отравляешь меня и медленно убиваешь изнутри, как болезнь, которая терзала меня всю жизнь. За всё время нашего знакомства ты сначала даёшь мне что-то! Но потом забираешь ровно столько же! Сколько и дал. Одной рукой ты делаешь меня счастливой, а другой душишь заживо. Да! Я испытываю к тебе тоже самое что и ты ко мне! Но меня это только губит!

Она последний раз взглянула на него и тут же убежала....закрыв свою дверь...она скатилась по ней, захлёбыва-

ьясь в рыданиях и собственных мыслях.

Было ли это правильно? Со стороны логики – несомненно, да. Однако...она считает, что эти чувства губят её...но тут проблема не в этом. В любых отношениях нужна давать что-то и забирать что-то...это равновесие....а если ты будешь только принимать или только забирать...ты переговоришь...словно лампочка...а если будешь держать в себе то, что должен отдать...ты взорвёшься...как бомба....

Пустое здание Винаторес Корпорейт...Тео сидит в своём кабинете, что-то печатая в компьютере, в помещении темно, лишь луна освещает помещение. Послышался приглушённый свист...будто бы где-то не далеко...он взглянул на дверь...свист приближался с каждой минутой...и вот...дверь открылась...Анна вошла внутрь, насвистывая только себе известную мелодию.

– Долго, – сказал он.

– Уж прости, перерыть кучу Дхармовской макулатуры – задача не из лёгких, – сказала она.

Пройдя ближе к столу она швырнула страницу из книги, сложенную в четыре части. Он посмотрел на неё, а после развернул бумагу и пробежался по ней глазами.

– Надеюсь язык их знаешь? – она облокотилась мёртвыми руками на стол.

– Разумеется, – ответил он.

Она сложила руки на груди крестом и выжидающе по-

смотрела на него.

– Я принесла то, что ты хотел. Теперь твоя очередь платить, – она прищурилась.

Он открыл верхний ящик стола и под вторым дном взял кинжал

– Знакомый нож, – усмехнулась она. – Меня им убили?

– Иронично, правда? – рассмеялся он и встал со своего места.

Подойдя к девушке, он ещё раз посмотрел на кинжал и на неё.

– Удачи в небытие, – пропел мужчина и воткнул нож в живот девушки.

Секунд десять оно тряслось, а после сразу упало на пол. Анна очнулась в неизвестном месте....вокруг была лишь темнота....

Глава 16 «Одинокий Дхарм»

– Мама! Мама! – девочка подбежала к женщине, поправляя рыжие волосы. – А Панталеон и Спиро опять ушли на охоту.

Девочка топнула маленькой ножкой и развела руками, а после села на пенёк рядом с матерью. Женщина мягко улыбнулась и продолжила складывать ягоды в корзину.

– Девочка моя, – она погладила её по волосам. – Они же мальчишки, им нужно учиться охотиться, чтобы кормить и защищать нашу деревню от животных и злых людей.

Она свела брови к переносице, уставившись на неё.

– А почему я не могу ходить с ними? – она похлопала ресницами.

– Потому что ты девочка и тебе должно следить за домом, воспитывать детей и во всём поддерживать своего будущего мужа, – ответила мама и легонько коснулась носа девочки, а после пошла в сторону кустарников

Та лишь зарычала, словно маленькая рысь, и ударила маленьким кулачком по дереву, которое стояло рядом.

– Диана, иди сюда, поможешь, – позвала её женщина.

Ребёнок в очередной раз окинул взглядом лес, около которого её мать собирала ягоды...он был для неё словно запретный плод, который так хотелось попробовать, но ей было запрещено даже смотреть в ту сторону, что уж до того,

чтобы ходить в его глубь.

Она медленно поплелась на голос матери

Ева стояла посреди поля, усыпанного снегом. Лёгкий ветер дул в лицо, а солнца даже не было видно. Она закрыла глаза, пытаясь ощутить или почувствовать что-то, отключить слух, запах, осязание, зрение и лишь ощущать что-то манящее внутри себя, чтобы её куда-то тянуло. Но всё, что она чувствовала – это холод, который обдувал её лицо, волосы, которые путались и постоянно лезли на глаза

– Ты настроишься сегодня или нет! – рыжеволосая в мгновение появилась перед ней. – Это самое элементарное, что нам предстоит! – развела руками она. – Тебе всего лишь нужно почувствовать меня.

Ева закатила глаза.

– Я знаю тебя около суток! Неужели ты считаешь, что я так просто смогу ощутить тебя! – прошипела Уварова.

На лице Дианы появилась ухмылка, она сделала пару шагов назад и склонив голову на бок посмотрела в глаза Уваровы, секунда...две...Ева ощутила внутри себе приток энергии, словно её окунули в чан с горячей водой. Сила начала струится по её телу, будто бы маленький горящий огонёк. Она сосредоточивалась в районе живота...плавно переходила по рукам...до кончиков пальцев...девушка ощутила её внутри горла...как будто та не давала дышать...глаза непроизвольно закрылись...мир вокруг словно застыл...

Мгновение. Ева закричала и тут же рухнула на колени, лоя ртом воздух и держась за горло. Из неё будто бы вырвали целую душу... сначала заставили насладиться, прочувствовать, а после без капли сожаления извлекли вместе с корнем....

Светловолосая раскрыла глаза и увидела женские сапоги, подняла голову

– Что ты со мной сделала? – буквально выплюнула девушка.

– Помогла почувствовать мою энергия, дорогая. – Дана очаровательно улыбнулась. – А теперь я буду далеко – ты должна ощутить меня и найти.

Она исчезла. Уварова встала на ноги и потёрла свои колени, разведя руки в разные стороны, она закрыла глаза и попыталась вновь отыскать ту энергетика, которая влилась в неё несколькими минутами ранее. Глубоко вдыхая воздух...она ощутила маленький отголосок того, что чувствовала, пальцы рук заметно лишь для неё, завибрировали. Девушка побежала и спустя минуту оказалась на опушке леса, где стояла Диана, довольно ухмыляясь.

– Энергетика Дхармов отличается и когда ты заведомо чувствуешь где он – тебе проще. Она как отпечаток пальца для человека – даже если он перестанет им быть – отпечаток будет совпадать, – пояснила рыжая.

Уварова задумалась и пригляделась к девушке.

– Маркус не смог ощутить Лиз по предмету...потому что

технически Дхармом она быть перестала, – пробормотала она. – А энергетика у неё всё равно осталась и была бы у него эта способность – он бы нашёл нас быстрее.

Диана усмехнулась, а после оценивающим взглядом прошла по девушке.

– Ты не настолько безнадежна, – вынесла вердикт она

– Это значит, что я молодец? – на лице Евы появилась улыбка.

– Это значит что работы у нас ещё много, – она прошла мимо девушки в сторону дома.

Уварова тут же побежала за рыжей. Нагнав, она сравнялась с ней шагами, продолжая изучать. Уверенная, ровная походка, строгий, устремлённый только вперёд, взгляд. Ей хотелось узнать больше о незнакомке, чем она дышит, что любит, как раньше жили Дхармы, каковы были истоки этого сообщества, как они смогли победить...

– Когда ты родилась? – спросила Ева.

Вопрос о появлении, о становлении Дхармом она уже задавала Лиз, Нефу, Маркусу... девушка сравнивала их истории и видела начало становления их характера...их убеждений, через что изначально они прошли. И если с Нефом и Лиз всё было предельно понятно, о Маркусе думать она не хотела, то всё, что касается Дианы – было покрыто мраком неизвестности.

– Очень давно, – безразличий голос.

– А как ты стала Дхармом? – продолжала девушка

Диана резко остановилась и посмотрела на Еву.

– Давай-ка сразу расставим все точки над «и», – она показательно улыбнулась. – Я работаю одна. В мои дела – не лезть. В моё будущее, прошлое и настоящее – аналогично, – ответила та. – Ты меня поняла?

Уварова кивнула, дальше они шли в тишине, Ева была впереди, так как слова, а главное настрой Дианы её спугнули. Сама же рыжеволосая замедлила шаг и начала оглядывать лес, где они находились... такой красивый... под покровом блестящего и завораживающего снега... ей с детства нравились такие места... глухие... тёмные... она всегда искала проблемы

Это был конец весны. Трава с каждым днём становилась всё зеленее и насыщеннее, листва на деревьях и кустах росла новыми слоями, от чего они казались больше, выше, величественнее. Все звери выходили из спячки и бегали по лесу, хищники в поисках добычи, а другие ради развлечения... даже животным нужны прогулки.

Ветка хрустнула и из-за кусов показалась девушка, она прошла на опушку, среди которой стоял огромный камень. Она часто сюда ходила, чувствуя себя здесь словно дома, её родная деревня была чужда... там рыжеволосая ощущала себя словно лишней. Ей не хотелось жить по их законам и правилам... где мужчина – главный в семье и занимается охотой, а женщина следит за домом, воспитывает детей

и света белого не видит.

Конечно, у неё была мать, с которой она проводила много времени, у неё были друзья... Спиро... его мама была личной помощницей Офелии, когда та была ещё жива, а сейчас просто помогала Тэрону и его семье, занимая место некогда «королевы». А вторым другом был Панталеон... она часто играла с ними, когда были маленькими. С ними всегда было весело... такой же озорной настрой и «удача» на все проблемы, которые были поблизости. Тэрон всегда посмеивался, говоря, что когда где-то происходят неприятности, то они всегда находятся где-то рядом.

Однако... шло время... сейчас им всем около четырнадцати лет... мальчиков чаще стали брать с собой на охоту... а она оставалась в деревне, помогая матери... от этого хотелось плакать... ведь её друзья стали отдаляться от неё и она ощущала лишь одиночество. Понимая, что её судьба сложится точно также как и у всех... она выйдет за кого-то замуж... скорее всего за того, кто будет ей чужд и мало знаком... родит детей и всю жизнь будет сидеть дома... такой себе жизненный план.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – это был голос Панталеона.

Девушка посмотрела на него. Он был с оружием... по всей видимости шёл на охоту... его тёмные волосы были растрёпаны, возможно, они со Спиро уже тренировались...

– Где мне ещё быть, – выдохнула она.

Парень подошёл к ней, сел рядом и положи руку на противоположное от себя плечо, прижимая ближе.

– Лисёнок, ты чего последнее время такая грустная? Ходишь по деревне, будто призрак, – его голос был тихим и мелодичным.

Девушка опустила голову на его плечо, по щеке скатилась одинокая слеза.

– Я не хочу терять вас, – она взглянула на него, качая головой в разные стороны. – С каждым днём я чувствую, как вы всё больше отдаляетесь от меня.

Она поджала губы.

– Я боюсь, что в один день... вас не будет рядом. Мы больше никогда не сможем последить за зверями, не поиграем в разбойников... не будем бездумно носиться по деревне...., – она замолкла. – У тебя и Спиро появятся жёны, потом дети и всё. Я буду сидеть дома, а вы охотится вместе с отцами....не хочу чтобы всё так и закончилось.

Девушка смотрела на него, а слезы омывали её щёки. Он взял её лицо в свои ладони и большими пальцами вытер слёзы.

– Я тебе обещаю, этого никогда не случится, – сказал он и притянул её ближе, заключая в объятия.

Она сильнее сжала кулак и направилась дальше к особняку, Уварова была уже далеко впереди неё, поэтому та быстрее добралась до комнаты Нефа и Элизабет. Без стука она

распахнула дверь, увидев перед собой неловкую картину, Лиз лежала на кровати, а над ней навис полуголый шатен.

– Стучаться не учили? – раздражённо спросила Лиз.

– Училась у вас двоих, – усмехнулась Ева и закрыла дверь, прежде чем в неё полетела подушка.

Неф лишь рассмеялся и встал с кровати, надевая футболку. Он прогулочным шагом подошёл к окну, смотря на Диану, которая не спеша подходила к дому. Парень знаком с большим количеством Дхармов...но о ней...слышит первый раз в жизни. Тем более раз её обратили раньше всех остальных...она явно должна быть нашумевшей фигурой в их кругах...однако как бы не так...

– Что скажешь о нашей гостье? – он взглянул на Лиз.

Девушка потянулась на кровати.

– Высокомерная и отчуждённая, – ответила Огден.

– Не верю ни одному слову Асима и её, – покачал головой парень. – Не стыкуется информация, – он сел в кресло. – Она спасла Еву, словно знала о том, что произойдёт, – он загнул первый палец. – Я спрашивал у Маши и пытался порыться в своих воспоминаниях – ни одного упоминания её, – он загнул второй палец. – И наконец – Я знаю Асима больше двух тысяч лет, он никогда не прибегал к чьей-то помощи, а сейчас вызвал её словно Чипа и Дейла.

Скрип и они обернулись, Уварова прошла вперёд и толкнула ногой входную дверь, она хлопнула.

– Я спросила у неё про прошлое, – она теребила край коф-

ты. – Знаете, мне интересно узнавать об этом. Но в ответ на мои вопросы – она лишь огрызнулась.

– И то, как она смотрела на Маркуса. Возможно, они знакомы? – Лиз вопросительно посмотрела на ребят

Они молчали около тридцати секунд, а после все направились в кабинет блондина. Как только они чуть не вышибли дверь, врываясь внутрь, он оторвался от бокала с виски, который неспешно поглощал.

– Могу помочь? – протянул он.

Ева встала сзади Нефа, стараясь не смотреть на Марка, после вчерашнего они ещё не виделись и не общались и... она плохо представляла как это может выглядеть после сказанного. От этого...она почему-то чувствовала себя плохо, ведь причинила ему боль своим отказом...с одной стороны и в своём понимании спасла себя...от него...но всё ещё не знала...правильный ли это был выбор.

– Что ты знаешь о Диане? – первым был Неф.

Он лишь не понимающе уставился на ребят.

– Ровно столько же, сколько и вы, – после этого он отпил из бокала.

Асим сидел в своей комнате, перебирая все заклинания, которые только смог вспомнить и найти. Пытаясь разыскать самый оптимальный способ. Ему не хотелось приходить к тому же решению проблемы, к которой они пришли кучу веков назад...в наше время проверить это будет гораздо сложнее,

это привлечёт больше внимания...

– Ты слышишь их разговор? – голос Даяны вывел его из раздумий. – Спешу сообщить, твоя легенда с треском провалилась.

Она сложила руки на груди крестом и одарила его презрительный взглядом.

– Или нужно просто быть любезнее, – он прищурился.

Девушка лишь рассмеялась. Походкой от бедра она прошла ближе к его столу и облокотившись на него ладонями, нагнулась ближе к его лицу.

– Я не обычный Дхарм, которым можно помыкать, Асим – её голос был холодным и ровным. – Играть в твои игры уж точно не собираюсь, а тем более менять своё поведение.

– Тогда зачем приехала? – спросил он. – Занималась бы списком дальше, я не обязывал тебя сюда приезжать.

Надменная ухмылка не сходила с её лица.

– Я приехала сюда, чтобы помочь справиться со старой угрозой, раз ты не в состоянии этого сделать, – ответила девушка. – А знаешь почему ты не в состоянии? Потому что ты заставляешь их действовать по своим правилам, которые позволяют тебе находиться в зоне комфорта.

Она без лишней раздумий говорила ему всё то, что думала, делала больно и показывала на его собственные проблемы, от которых он бежит. Кто такая Диана? Даяна или Дана? Все три варианта подходят, историю её становления мы узнаем чуть позже, а сейчас исходя из сказанного можем по-

нять, что девушка действительно, считает себя лучше Аси-ма, она не пускает пыль и говорит то, что думает, не распыляется на нежности и говорит всё в глаза, и не только Бергу. Интересно... что мы сможем узнать о ней дальше...

Мужчина вскочил и прижал её к стене, картина, которая весела за спиной рухнула на пол, а багровый след её крови останется там надолго.

– Следи за языком, – сквозь зубы процедил он.

Девушка оттолкнула его и спустя минуту он уже лежал на полу, а её каблук был у его горла.

– Как давно ты сам последний раз убивал? – она склонила голову на бок. – Если ты действительно хочешь победить в предстоящей войне – тебе нужно сделать то, что ты требуешь от других. Переступить через себя и принять решение настоящего лидера. Только тогда ты станешь хорошим противником.

– Мне не обязательно это делать, у меня есть...

Она нажала каблуком.

– Дхармы? Вспомни вчерашний разговор. Ты потерял авторитет среди них в тот момент, когда сам перестал соответствовать своим требованиям, – она развела руками.

Девушка перед ним на корточки и заглянула в наполненные яростью глаза.

– Отправить на смерть и жертвовать другими – это полна чушь, которой ты оправдываешь свою несостоятельность, дорогой, – она взяла его за подбородок. – Ты живёшь и дей-

ствуешь как привык и при этом заставляешь их идти вперёд. Нельзя требовать от других того, чего не можешь сам.

Она провела пальцами по его щеке, после чего встала и направилась к выходу, а перед дверью – последний раз взглянула на него.

– Мой тебе совет – пересмотри приоритеты. Иначе ситуация с нашим поражением и смертью – станет просто вопросом времени.

С этими словами девушка захлопнула дверь и покинула комнату. Мужчина поднялся с пола и вернулся к своему предыдущему занятию.

Логичным будет вопрос о том, почему Диана так просто смогла обойтись так с Асимом? У всех нас есть люди, которые могут с нами так разговаривать. Это не потому что они какие-то плохие, это потому что мы в своё время так позволили с собой обходиться, дали возможность, ресурсы и повод. Поэтому Асим будучи главой огромного сообщества, которое существует несколько тысяч лет – выглядит мышью перед якобы первым Дхармом.

Да и возможно исправить это можно, это отношение к себе и поведение в свою сторону. Но только если ты действительно изменился, тогда ты сможешь дать отпор. Но как верно заметила рыжеволосая – нахождение в зоне комфорта заставляет нас атрофироваться и идти в обратном направлении по цепочке эволюции и пока мы сами не захотим её покинуть – всё будет либо ухудшаться, либо оставаться в преж-

нем положении. И если до этого всё было константой, то есть величиной постоянной, то сейчас это стремительно движется в обратном направлении, как не плачевно, но даже самые высшие существа сталкиваются с этими проблемами.

– Не понимаешь! – женский смех звучал по всей опушке леса.

Она выбежала, оббежала вокруг камня и остановилась. Юноша прибежал за ней и также встал напротив, они пытались отдышаться. Смотрели друг на друга и улыбались, иногда хихикали и наслаждались моментом.

С их разговора прошло около двух лет и как Панталеон обещал, он не оставил её, практически каждый день они гуляли, иногда он убеждал отца брать её с собой на охоту. Он научил её биться, сражаться, по следам определять зверя. Пару раз она даже сама смогла добыть ужин на пир всей деревне...и её страхи о том, что она погрязнет в домашней рутине – улетучились далеко и надолго.

Рядом с ним она чувствовала себя словно на своём месте...в безопасности, защищённой и любимой. Через какое-то время она начала испытывать к нему чувства...уже не как к другу и товарищу...а как к юноше...но всё ещё не могла найти подходящего момента, чтобы признаться в них ему.

Даже иронично что в его голове мысли были точно такими же. Отец сватал ему в жёны много девушек...но все они были

с теми стереотипами, которые так боялась пережить Диана и именно она показала ему то, что красивые девушки, которые хотят следить за домом и воспитывать детей всю свою жизнь – не его спутницы и ему с ними скучно находится даже день, не то, что всю жизнь.

Она же была другой, волевая, стремящееся преодолеть установленные порядки. Бунтарка, которая может расплакаться в его объятиях, потому что верит ему, и с таким же успехом может подраться с тем, кто будет не согласен с её точкой зрения...да...мудрости ей точно пока что не хватает.

Юноша в мгновение преодолел расстояние между ними, она попыталась вновь побежать, но он поставил свои руки на камень с разных сторон от неё. На несколько секунд он словно перестали дышать, смотрели в глаза друг друга, такие знакомые с детства и родные с того же момента. Девушка подалась вперёд, оставляя короткий поцелуй на губах Панталеона, быстро отстраняясь она посмотрела на него, выжидая реакцию. Юноша обнял её и поцеловал, на её лице заиграла улыбка, она ощущалась...сложив руки на шею она ответила ему...

– Я люблю тебя, лисёнок – первое что сказал он, как отстранился.

– И я тебя, – её глаза буквально светились, грея его душу.

В мире столько историй...фильмов...книг...моментов...которые повествуют нам о силе любви, о том, на что

она может подтолкнуть, к чему побудить и что разжечь. Но она многогранна, для кого-то это признак слабости, если человека можно задеть с помощью другого человека...значит он слаб...для других она источник силы...который даёт нам мотивацию и желание идти к чему-то большему, ради кого-то...есть те, кто считают её просто прекрасным чувством, скрашивающим суровую реальность бытие, но есть и антоним...она может приносить ужасную боль...внутренние терзания...самого себя. Разница между всеми этими типами в спектре эмоций, которые мы испытываем, но есть то, что их объединяет...любовь не оставляет никого равнодушным...она меняет нас...в разные стороны...ломает...превращает в нечто большее....

Ева искренне уверена, что сделала правильный выбор, избавилась от любви, которая губила её, убивала...сейчас это называю токсичными отношениями...и вот...их нет в её жизни и вроде бы всё должно быть хорошо. Должны петь птицы, она вставать с улыбкой на лице и радоваться каждому новому дню...но она не чувствует этого...а испытывает лишь тягу...к тому кого любит и одновременно боится. Считает его таким маньяком...энергетическим вампиром, который высасывает из неё жизнь...но...ведь забирая часть её...он отдаёт часть себя, восстанавливая баланс в ней и этот обмен...он нужен...она испытывает в нём потребность.

Порой мы так противимся казалось бы элементарным вещам...потому что для нас они чужды и не понятны...и

принять их...мы можем не сразу...кому-то нужны дни...кому-то недели..кому-то года и столетия. Но рано или поздно мы приходим к этому...

Уварова не пришла к этому...пока что нет, но сейчас она стоит перед дверью комнаты Марка и не осмеливается постучать, убеждая себя, что это ошибка...но справится с тем, что внутри неё она не может, не сегодня, не сейчас. Может быть завтра она его отвергнет...как когда-то сделал он...даже смешно...он прошёл этот путь и теперь знает с чем нужно бороться, он разобрался в себе, в своих чувствах...с трудом и борьбой, но разобрался...теперь её очередь.

Однако закончится ли это также как перед походом в Нараку? Нет. Тогда они оба были потеряны...любили...но противились...словно разговор слепого с глухим...сейчас же один из них не мог ходить...но мог слышать и видеть...а другая всё ещё не слышала...но видела и чувствовала.

Стук...три...два...один...

Дверь открылась. Девушка смотрела на него, тёмные глаза...в которых можно утонут...светлые волосы...всегда немного взъерошенные...лицо...выражавшее радость...от того, что она стоит на его пороге.

Вчера он верил в то, что она больше не придёт, он не стал её задерживать...потому что любит...а когда мы кого-то любим...для нас важно чтоб этот человек был счастлив...даже если это счастье в дали от нас...он перестал быть эгоистом хотя бы в одном отношении. Как в той присказке...он не рвёт

цветы...он поддерживает их жизнь и помогает расти...хотя эти цветы посажены далеко от него...

– Зайдёшь?

Одно слово. Семь букв. Но это пронзило её словно ток, девушка кивнула и сделала несколько шагов вглубь комнаты, в нос ударил запах виски...и красок...она была здесь в первый раз. И первое, что привлекло её внимание – это мольберт на котором были наброски новой картины. Когда она только приехала и ходила по дому...она видела множество картин и задавалась вопросами, кто из создал...кто выражает через них себя...и она получила ответ на свой вопрос...тот...кто был к ней так рядом...

Девушка села на край кровати, рассматривая обстановку...она была такая же тёмная как и его глаза...стояла кровать...зеркало, комод...на кофейном столике был тот самый виски...почти пустая бутылка...у него иммунитет...он не делал этого из терзаний...это был обычный образ жизни.

– Я рад, что ты пришла, – он сел в кресло, смотря на девушку.

– Можно просто побыть рядом? – её голос был тихим, спокойным. – Без выяснения отношений и...

– Да, – он её не дослушал.

Она улыбнулась...он скучал по её улыбке...взглянув на мольберт, а после на девушку

– Ты умеешь рисовать?

– Никогда не пробовала.

Он взял кисть и выдавил из тюбика краску, после обернулся к девушке и протягивая палитру кивнул на мольберт. Ева подошла ближе, принимая кисть... встав перед полотном она присмотрелась... увидела пару набросков... и осторожно провела кистью по ним... вдруг ощутила горячее дыхание на затылке... тёплая ладонь легла поверх ей, помогая делать лёгкие.. небрежные... но в тоже время невероятно красивые мазки, создавая из них будущий.. надеемся... шедевр.

В соседней комнате от них находились Неф и Элизабет... которые оба уже прошли весь путь, который их ждал... они поняли и приняли... что такое любовь... поэтому наслаждаются ею, обществом друг друга.. да... бывают ссоры... немного бытовые, обыденные... но такие ничтожные по сравнению со всем.

– И не говори, что это не так, – девушка стояла на кровати, смотря на юношу сверху вниз. – Вижу я как ты на неё смотришь.

– Я смотрю на неё как на потенциального врага, который что-то скрывает, – парень не повышал голос, а говорил с некой усталостью, вместе с этим листая книгу.

– Конечно, – она наигранно прищурилась. – Я вижу как ты смотришь на неё! Чуть ли не глазами раздеваешь! Новенького захотелось? Я за пару столетий надоело уже!

Она уже спустилась вниз и ходила по комнате, причитая про то, что он смотрит на других, что она ему уже не интересна и вообще они скоро расстанутся. А началось ведь всё

с простого «У неё качественная кожанка».

– И вообще! Раз уж я в этой комнате никому не нужна и ты молчишь, – она вытащила из-под кровати чемодан. – Значит мне здесь делать нечего.

Она начала стремительно скидывать все вещи из шкафа в чемодан, совершенно не обращая внимания на Нефа. Он же пару минут посмотрел на эту ситуацию и взяв одну из юбок подошёл к чемодану, складывая её туда. Лиз посмотрела на чемодан, после на него и ещё раз на то, что он делает, такой реакции она явно не ожидала.

– Что ты делаешь? – выделяя каждое слово, спросила она.

Он улыбнулся и опустил руки, смотря на девушку. Огден вырвала у него из рук свою юбку, а после посмотрев на неё и на него расплылась в миловидной улыбке. Бросив вещь, она подошла к нему и крепко обняла, утыкаясь носом в широкую грудь и улыбаясь.

– Опять сломал все твои планы? – усмехнулся парень

– Помолчи и обними меня, – пробурчала она.

Он прижал её ближе к себе и продолжил улыбаться... пример отношений в которых совершенно не важно сколько времени прошло... чувства... если их не проявлять, со временем угасают и большинство браков держаться лишь на детях... но если вовремя подогреть и напоминать... за что вы друг друга любите – любая ссора будет заканчиваться крепкими объятиями и улыбками.

– Мир обеднел, когда мне достался ты, – сказала она и

подняла взгляд на шатена.

Иногда девушка не понимала, как он..такой спокойный, одновременно чувственный, умный, заботливый, внимательный и рассудительный...связался с ней...ведь даже она сама считала, что иногда на неё находит состояние полнейшей истерии, где из самой безобидной фразы можно учинить огромный скандал.

Но любовь также помогает не просто принять недостатки человека...но и полюбить их тоже...превратить в достоинства и посмотреть с другой стороны. Ведь его откровенный пофигизм для неё был рассудительностью, его беззаботный образ жизни чувственностью, чрезмерный интерес к людской психологии – умом.

Для него же её истерики были признаком любви к нему... проявлением незабываемых эмоций. Её сарказм и подколы для него были чувством юмора, ревность неким страхом потерять...давая понять...что он словно кислород...который она дорожит..

– Но надо будет спросить, где она куртку брала, – сказал Неф.

Брюнетка отстранилась от него и легонько ударила по плечу, а после они оба рассмеялись.

Такова любовь...многогранная...долговечная...для каждого значащая что-то своё...и у неё нет срока годности...как многие считают...дело не во времени, а в нашем к ней отношении.

Так и прошёл их вечер. Асим продолжать рыться в бумагах, Диана погружаться в свои воспоминания... Маркус и Ева... просто проводили время вместе... без обязательств... объяснений... они наслаждались обществом друг друга... таким для них желанным и необходимым. А Лиз и Неф просто жили... были вместе... счастливы и полностью удовлетворены обществом самих себя... те отношения, в которых даже молчать приятно и комфортно. Видимо, когда мы говорили не спокойные вечера... мы ошиблись, по крайней мере это тот случай, где хочется ошибиться.

– Панталеон, когда же у вас с Дианой свадьба? – спросил Спиро, протирая свой меч

Юноша лишь улыбнулся, вспоминая о их с ней планах на сегодня... вместе они были уже около трёх лет... что отец... его... что её мать... все одобряли их отношения и готовились к тому, что скоро они станут новыми главами деревни... она будет первой «королевой», которая будет ходить на охоту и готова предоставить всем выбор... кем быть чем заниматься на протяжении своей жизни.

– Мы над ней ещё не думали, – сказал он. – Пока мы наслаждаемся друг другом.

– Вы знакомы с пяти лет, как только твоя мать привела её в деревню, – пояснил друг. – Думаю у вас было около четырнадцати лет, чтобы узнать и насладиться друг другом.

Тот лишь рассмеялся.

– Настоящие чувства начались три года назад, а до этого... была дружба, по крайней мере нам так казалось.

Вдруг в комнату ввалился Тэрон, в руках отца был огромный красный камень, который он аккуратно положил на стол.

– Да! Мы создали его!!! У нас получилось! – кричал он. – Вот он! Акша!

– Акша? Что это? – спросил Спиро.

– Оружие, чтобы выявлять потенциальных чудовищ! Все они изначально были людьми! Поэтому если уничтожить их на этом этапе – они исчезнут.

Пока Тэрон воодушевлённо рассказывал о возможностях этого камня, в комнату пошла Диана, подойдя к Панталеону, она поцеловала его, на что они получили лишь свист Спиро и одобрительную улыбку отца. Оба направились к выходу, довольный собой Тэрон последовал за ними и выйдя на своё крыльцо приложил камень к своему глазу, рассматривая владения... и какого же было удивление... страх и ужас... когда силуэт Дианы светился сквозь камень... она была потенциальным Дхармом...

Глава 17 «Судьба-злодейка»

Наступит тот день, когда каждый из нас придёт к наиболее логичному выводу, который в дальнейшем решит его судьбу. Это совершенно нормально, ведь рано или поздно мы задаёмся вопросом. Кто я? Зачем я появился? К чему я иду и стремлюсь? Совершая какие-либо выборы, с первого взгляда не значительные, мы приходим к чему-то и очень часто оглядываемся назад...думая...что если бы в какой-то момент мы совершили не тот шаг...как бы сложилась наша жизнь сейчас? И именно тогда в нашей голове играет целая карусель воспоминаний, которые дают понять кто мы, факты, позволяющие найти в себе то, что ценим сами...надо же...почему-то мы всё живём прошлым...и возможно это действительно правильно...ведь без него не будет ни настоящего, не будущего. Всё, что окружало нас ранее, в независимости от того, было это хорошим или плохим...оно нас учит, делает лучше или хуже...и тем самым в какой-то момент...когда мы пришли к тому самому выводу...который решит нашу судьбу...мы становимся...завершёнными? Чувствуем себя такими, даже если всё равно готовы меняться...

С момента последней нашей встречи с героями...прошла где-то неделя, на удивление спокойная и размеренная, ничем не примечательная, скорее даже обыденная. В голое мелькает мысль, что наши слова про единственный спокойный ве-

чер – это просто не бывалая шутка и всё наконец-то наладилось. Но как бы не так, ведь всю неделю они работали, на убой, не покладая рук...у всех была цель и есть на данный момент, однако в тоже самое время...эта неделя привела нас ко многому.

Асим, всё это время выдумывал и вырисовывал у себя в голове план средствами которого нам удастся решить проблему с Нарами. На данный момент он готовил последние приготовления, чтобы озвучить их. Что же поменялось в голове его за это время, в мировоззрении, слова Дианы как-то повлияли на него? Без сомнений, повлияли, но в ту ли сторону...узнаем мы позже.

Что же до самой рыжеволосой...это время она проводила либо одна...либо с Евой, которая всячески пыталась наладить взаимоотношения с Даной...удавалось это весьма посредственно...но всё же получалось выдать из той не саркастичный комментарий, осуждение или красивую фразу...а ели заметную улыбку или восхищение. Когда она обучала Уварову, она испытывала нечто давно забытое, чувство ответственности, удовлетворение от передачи своего опыта кому-то другому..ей этого так не хватало, как собственно и в целом общества.

Кто такая Диана? Одинокий Дхарм...если все работают в группах, она всю свою жизнь работает одна, полагаясь лишь на себя, доверяя только себе и надеясь только на себя. Это пошло из далёкого прошлого, из-за огромных потерь, кото-

рые обвалились на её, тогда ещё детские и хрупкие, плечи.

Судьба..злодейка....она посылает нам испытания, из которых мы должны вынести уроки. Кому-то это даёт силы, идти дальше, быть лучше, кого-то побуждает на раздумья и обретения контроля, кто-то выбирает путь, скорее всего выдуманный, но вспомогательный, отдаётся чему-то...что держит его. А кого-то это ломает, заставляет обособиться от других, быть жестоким и злым, не от того, что хочется выплеснуть эмоции, а от страха и недоверия...с которым сталкивались или которые так больно обожгли....

Ева...как уже было сказано...нам посылают испытания...благодаря которым мы должны прийти к своему конечному, на первый взгляд, завершённом состоянию. Однако....это не всегда удаётся сделать сразу...Уварова прошла много испытаний для человека, ничтожно для Дхарма, но это лишь внешняя оболочка, внутри она всё ещё человек, с их же складом ума...с их ценностями и желаниями...хорошо это или плохо решать не нам, однако как факт это принять мы можем.

История светловолосой, почти мёртвой девушки началась в мае 1999 года...с этого момента и до своих восемнадцати жизнь была явно неоднозначна, она проводила её с мыслью..что она мертва...надежду потеряла быстро и просто ждала логичного и в 99% случаев трагичного финала. Однако....повороты бывают очень крутые, главное удержаться и она удержалась. С момента становления Дхармом её состоя-

ние редко можно было назвать спокойным, каждый день... ей приходилось учиться... разочаровываться и убиваться... в попытках понять кто она и на что способна. Девушка стремилась к этому... к осознанию себя... принимать вечно разные решения... из которых нельзя понять точную позицию и верные ценности... идея не из лучших.

И в тот момент когда она казалось бы отказалась от Маркуса... решение было принято... но почему было так больно, если оно было верным. И в тот момент... когда она осталась с ним перед мольбертом... в комнате где пахло красками и виски, она ощутила... что главной ошибкой было то, что она хотела понять себя как можно быстрее и из-за этого не могла это сделать и собраться с мыслями. А сейчас... когда наступила некая пауза между событиями, которые раскрашивали её жизнь, жалко что только алой краской, она смогла осознать что она хочет... кем она стала в итоге... и ощутила... завершенность... вот она... Ева Уварова... внешне Дхарм... внутри человек... иногда резкая, ...упрямая... но в тоже время... понимающая и человечная....

Может быть это не идеальный герой истории, да и была ли она её центром... однако... идеальный герой – фальшивый герой, она живая... и может совершать как глупые поступки... так и правильные... все мы ошибаемся

Маркус тоже во многом ошибался и уверена, что ещё не раз ошибётся... однако он наконец-то встал на правильный, для себя, путь... по которому не шёл Асим, но по которому

бежали Лиз с Нефом и медленно, словно боясь, шла Ева...
а он шёл вместе с ней....

Маркус аккуратно повесил картину на стену и сделал пару шагов назад, рассматривая её, после чего подошёл и немного поправил угол. Теперь висела ровно.

– Когда-нибудь я смогу убедить тебя устроить выставку, – сказал Неф и ухмыльнулся.

Блондин даже не повернулся к нему, смотря на картину, изучая узоры...такие посредственные, простые, сделанные новичком...но в этом была своя магия. Он олицетворял картины с собственной душой...и когда дал кисть в руки Евы... он словно впустил её внутрь. В свой маленький, сильно охраняемый, но разрушенный изнутри собственные правителями, мир.

– Они выражают меня, мою душу, – он продолжал смотреть на рисунок. – Выставлять это на показ смертной публике – слишком интимно, – он взглянул на друга.

– А развешивать по всему дому – нет, – он усмехнулся.

Маркус скрестил руки на груди и с улыбкой посмотрел на шатена.

– Вы способны понять меня, – он прищурился. – Они – нет.

– Всё ещё ставишь Дхармов выше людей, – он укоризненно смотрел на блондина.

– Если хоть один человек пройдёт через то, через что про-

ходим мы и останется в собственном рассудке – я сразу же изменю своё мнение, – кивнул он.

Через пару минут блондин удалился в комнату Асима, который его звал несколько минут назад. Неф же прогулочным шагом направился в собственную комнату. Когда он вошёл, дверь скрипнула, он в очередной раз закатил глаза, вспоминая как Элизбет просила уже несколько раз разобраться с этим.

Обведя комнату взглядом, он заметил девушку. Огден сидела на полу в позе лотоса, перебирая какие-то бумажки, из-за её спины это было не видно. Но процессом она была увлечена, раз не услышала ни дверь, ни Нефа, прошедшего в комнату. Он сел сзади неё и положил руки на плечи, девушка от неожиданности вздрогнула и тут же развернулась, пытаясь закрыть спиной то, что делала.

– Не смотри, – сказала она.

Он лишь насмешливо улыбнулся и попытался посмотреть за её спину.

– Я же сказала! Не смотри! – она говорила это, словно капризный ребёнок, который рисует подарок.

– Что там такого? – он вопросительно выгнул бровь, но взгляд его оставался максимально добродушным.

– Сюрприз, – ухмыльнулась девушка.

Она склонила голову на бок, глаза её были словно у котёнка, который просил его погладить, поэтому парень не стал настаивать и послушно отвернулся, пока девушка убирала не

названный подарок. Когда её губы коснулись щеки шатена, он повернулся к ней, рассматривая брюнетку, которая легла на пол, её голова оказалась на уровне его колен, а он сидел на этом же полу, облокотившись о кресло и смотрел в её глаза, голубые...словно небо...чистое.. дарящее солнце... небо

Брюнетка же смотрела на него в ответ, видя в глазах бесконечную поддержку, любовь к ней, расслабленную позу, в которой он сидел. Такой спокойный, так умиротворённый, полностью владеющий собою и как он мог полюбить такую капризную, взбалмошную, иногда граничащую с истерией и полностью неконтролирующую себя девушку. Она часто задавалась этим вопросом, также как и он спрашивал себя, почему она любила его...он не понимал...за что его можно любить, он настолько безразличен ко всему, что его окружает...лишь иногда есть проблески заинтересованности в людях и их психологии...однако...они крайне поверхностны и нужны ему лишь для собственных размышлений и чтобы умело слиться с другими картонными персонажами. Однако у любого правила есть исключения...их не так много...Лиз...Маркус...Маша...но они виделись настолько давно, что это можно не считать.

Иногда те, с кем, казалось, у нас ничего общего и быть не может, мы чувствуем себя намного комфортнее, чем с теми, кто на нас похож. Странно ли это? Нет, это нормально...по большей части в других нас раздражает то, что мы не любим в себе и именно поэтому мы не хотим с ними общаться. Они

напоминают нам о собственных изъянах, которые мы осознаем, но думаем, что не в силах изменить. Они же считают их нормальным явлением.

Девушка встала с пола и подошла к шкафу, открыв его она обнаружила последнюю бутылку вина и достав её, открыла... на удивление легко... однако она не предала этому значения и сев на кровать начала пить прямо из горла.

– Будешь? – она посмотрела на Нефа.

– Ты же знаешь я не люблю эту марку, – развёл руками он.

Она лишь пожала плечами и продолжила поглощать вино. Прокручивая в мыслях ситуацию о том, что бутылку он уже открывал, чтобы попробовать...

Асим ходил по библиотеке из стороны в сторону, ожидая пока все наконец-то соберутся. Авторитет его падал со скоростью света, ведь подобное неуважение в его сторону себе ещё не позволял никто. Спустя пару минут дверь открылась и в комнату зашли Неф и Лиз, которых не хватало. Мужчина лишь бросил укоризненный взгляд в сторону брюнетки, а после встал на середину комнаты.

– Я собрал вас здесь, чтобы сообщить новость. Я нашёл способ окончательно уничтожить Наров, – воодушевленно начал он.

– Если это не их поголовная смерть – план мне уже не нравится, – слишком уловимые нотки иронии, Диана сделала глоток из чашки с кофе.

– Убивать их – это не выход. Не факт, что убьём мы всех, однако другие начнут всё сначала, – ответил Асим.

Его явно не беспокоили человеческие жизни, лишь страх не закончить дело.

– Нам просто нужно вырезать наше существование из их памяти, – продолжал Асим. – Для этого нужно добыть имена всех, кто знает о нас.

Они переглянулись между собой.

– А что дальше? – спросил Маркус.

– Как только сделаете это – я назову следующий шаг, – ответил тот.

На самом деле он не знал следующего шага, да и не понимал, что именно ему нужно. Но имена – это был самый простой способ отвлечь всех от собственной несостоятельности. И пока они добывали их, он выигрывал время... чтобы с наименьшим ущербом решить эту проблему... а даже если и не получится... он всегда может вернуться к плану Дианы... имена будут и они смогут их всех поголовно убить....

– И как мы должны это сделать? – спросил Маркус.

Мужчина взял со стола флакон с неизвестной жидкостью и протянул его Диане.

– Вам нужно лишь добраться до Теодора Фостера, влить в него это, его парализует и тогда вам удастся узнать нужную информацию, – ответил он.

Все переглянулись между собой.

– А как мы заставим его что-то нам сказать? – недоуме-

вала Ева.

Асим лишь взглянул на Диану, та кивнула.

На улице дул холодный, скорее ледяной ветер... до нового года оставалось пару дней, поэтому даже в позднее время весь город стоял на ушах. Все покупали подарки, закупили продукты к новому году, доделывали все дела по работе и учёбе, чтобы оставить всё это в уходящем году... это мало влияло на реальность бытия... но людям искренне хотелось верить в то, что если они будут так делать – в новый год будет заходить проще. Наивные.

– Девушка, что у Вас случилось? – обеспокоенный охранник взглянул на Диану.

– Да, у меня машина перестала заводиться, а телефон сел, – обеспокоенно лепетала девушка. – Можно от Вас позвонить мужу?

Сделав жалостливое лицо, она смотрела на охранника, который был по ту сторону железной двери, держа в руках ключи от неё. Он колебался, не знал, что делать в этой ситуации, работал не давно и первый раз в неё попал. Фильмы учили, что таким способом обычно кого-то отвлекали и проникали в здания для своих умыслов, однако он искренне полагал, что реальность была не так плоха и любой может попасть в ту же ситуацию, что и Дана, поэтому повернул ключ и распахнул входную дверь, впуская девушку внутрь.

Воспользовавшись его добродушием, она прошла внутрь,

спустя пару минут, он уже без сознания лежал в собственном кресле. Рыжая раскрыла дверь и кивнув ребятам запустила их внутрь, они медленно двинулись на поиски Тео.

Лиз, которая шла сразу перед Нефом резко затормозила... разум её стал мутнеть... перед глазами появились тёмные точки... ноги стали будто ватные... она только успела резко вдохнуть воздух, как колени подкосились и она рухнула на землю, начиная кашлять...

– Лиз!

Неф тут же подскочил к ней, пытаясь понять, что случилось. Девушка прокашлялась, а после села и покачала головой, пытаясь прийти в чувства. Все смотрели на неё.

– В глазах начало резко темнеть... голова закружилась, – пробормотала она и встала.

Отряхнувшись, она кивнула, что всё в порядке и они двинулись дальше вверх по зданию, продолжая искать Фостера. Но не успели они пройти и несколько этажей как на одном из пролётов Огден вновь рухнула на землю, словно обессиленная кукла, она продолжала кашлять, сгибаясь на полу. Из её рта начала идти тёмная жижа, девушку начало потрясывать, словно от жуткого мороза.

Но спустя пару минут она вновь тяжело вздохнула и села, смотря на тёмную жидкость.

– Что со мной? – было чувство, что спросила она это сама у себя.

– Вы справитесь втроем? – шатен оглянулся.

Диана была уже далеко, Ева и Маркус переглянулись между собой и кивнули. Неф взял девушку на руки и понёс в сторону машины. Они продолжили свой путь. Добравшись до последнего этажа всего здания, они увидели кабинет Теодора, в нём горел свет. Дана стояла перед входом, прислушиваясь, но всё, что она слышала – это тихая классическая музыка, которая не давала понять – есть там кто-то или нет.

– Заходим? – спросил блондин.

Девушка замешкалась, но ещё раз оглядевшись кивнула и они вошли внутрь...там было пусто...кресло...словно замороженное временем было отодвинуто, недавно на нём кто-то сидел. Свет от монитора отражался в панорамном окне, также как и они в свете ламп. Пройдя вперёд, Диана огляделась, пробежав взглядом по столу не нашла ничего кроме нескольких бумажек...буклетов...ручек...явно не то она хотела увидеть на столе главы Наров.

– Не помешали? – мужской голос заставил девушку выйти из транса.

Она оглянулась, Ева и Маркус уже стояли по обе стороны от неё, готовясь к нападению. Теодор стоял посреди, прямо около входа, а по бокам от него было по пять Наров...с окровавленными ножами...пистолетами...пули в которых тоже были пропитаны человеческой кровью...

– Мой господин учит меня всегда быть готовым к неожиданным визитам, – проговорил Теодор. – Вы по делу? – он устремил взгляд на Диану.

– Пришли убить тебя, – саркастично заметила рыжая.

Фостер лишь рассмеялся, после чего облизнул губы и насмешливо начала рассматривать девушку.

– Он упоминал, что ты так скажешь, – кивал он. – Знает тебя, словно себя самого.

Сдвинутся с места не мог никто, было слишком рискованно для Дхармов, а для Наров не было приказа, которым они подчинялись. Два противника... Тео и Диана стояли и смотрели друг на друга, словно пытаясь прочесть, как открытую книгу, однако, по всей видимости, в этом случае, оба не умели читать. Лицо обоих было показательно насмешливым, выражало мнимое спокойствие и уверенность... блеф... чистой воды.

– Я думала ты высшая инстанция этого смертельного кружка, – она склонила голову на бок. – А оказывается всего лишь чья-то шестёрка.

– Я бы не назвал моего господина «кем-то», – заметил он. – Ты тоже его так не называла.

Он говорил загадками, пытаясь задеть девушку, вызвать её интерес к своему противнику, однако та показывала лишь безразличие и просчитывала, как без вреда для них самих можно выиграть эту «битву». Сбоку от Тео она заметила решение своей проблемы. Мгновение, она исчезла со своего места прежде чем они смогли среагировать, свет в комнате погас, а двери закрылись. Пару выстрелов...звук сломанных шей и приглушённый крик. Свет вновь появился...все На-

ры, за исключением Фостера, лежали на полу мёртвые, Диана прижала Теодора к стене, плотно держа за шею, практически не давая воздуха...его глаза были широко раскрыты, он пытался ловить ртом воздух.

– А вот теперь пообщаемся, – она прошептала это ему в лицо.

Девушка выгнула его шею и тут же залила туда то, что дал Асим. Спустя минуту тот обмяк и рухнул на пол, она оттащила его к столу, после чего отошла на пару шагов, любуясь на результат своей работы.

– Следите за выходом, – она кивнула Еве и Маркусу.

Те послушно удалились, то...что будет в этой комнате после...после всего видеть они уже не хотели.

– С начала спрошу по-хорошему, – она очаровательно улыбнулась и посмотрела на него. – Назови мне имена всех, кто знает о Дхармах.

Он продолжал с интересом рассматривать её, интересно было всё...черты лица...красота волос...очарование глаз...с каждой минутой он всё убеждался в том, что ему говорили.

– Зачем мне это делать? – усмехнулся он.

Она села на корточки прямо перед ним. Девушка оценивающе посмотрела на него, провела рукой по шее, к мускулистым рукам...опустила руку на грудь.

– У тебя такое красивое тело, – пробормотала она. – Как думаешь, что с ним будет, – она перешла на шёпот. – Если я постепенно начну вытаскивать из него...предположим ко-

сти...пока ты будешь жив.

Он никак не реагировал на её слова, продолжая смотреть в глаза.

– Это настолько недостижимая для твоего организма боль, – говорила она.

В её голосе слышалось явное наслаждение, девушка рассказывала это с упоением, будто бы рисовала в своей голове эту картину.

– Обычно такие способы убийств я применяю к педофилам, – Диана встала и прошлась по кабинету, останавливаясь по другую сторону стола. – У тебя есть семья? – беззаботно спросила девушка, она взяла рамку и подошла к нему, показывая её.

На фотографии был он в подростковом возрасте, а рядом с ним стояла молодая девушка.

– Кто это? – она закусила губу и ехидно начала рассматривать фото. – Девушка? Подруга?

Он никаких не реагировал, а она словно играла на инструменте, нажимая на необходимые кнопки для того, чтобы получить желанный результат.

– Учительница? Сестра? – последнее она протянула с мнимым удивлением.

На его лице промелькнула злость...рыжая же расплылась в довольной улыбке, откинув фото она скрестила руки на груди крестом.

– Любишь сестрёнку? – пролепетала она. – Насколько бу-

дет больно, – она вальяжно прошлась по комнате. – Если она вдруг попадёт в аварию, – в голосе её было столько обыденности, будто бы это для неё ничего не значит, хотя именно это так это и было. – Или допустим её дом загорится и она сторит заживо.

Она наблюдала за тем, как тот медленно начинал закипать от злости, он старался не подавать никакого вида, но получалось у его это ужасно плохо.

– Или нет, – девушка вновь прищурилась. – Я сама залезу в твою голову, чтобы добыть необходимую информацию, – рассмеялась она. – А после этого ты превратишься в овощ, станешь для родной сестры обузой и в конечном итоге она сама тебя убьёт, чтобы прекратить страдания.

Девушка тут же перевела взгляд и громко рассмеялась, продолжая мерить шагами комнату и наблюдать за тем, как Теодор начинал морально уничтожать себя.

– Ты этого не сделаешь, – пытаюсь сохранить спокойствие, ответил он. – Ты не поступишь так с невинным человеком, не возложишь на неё такой груз.

Та лишь вскинула брови от удивления.

– Поясню тебе один, мало известный момент, – она поправила волосы. – Девушки делятся на два типа. Первые хотят любви, отношений, верят в счастливый конец и играют по правилам. Вторые хотят силы, власти, умеют манипулировать и идут по головам. И не дай Бог поздно понять кто перед тобой.

– К чему ты это говоришь? – спросил он.

– Ты поздно понял кто перед тобой, – развела руками она. – Ты пытаешься воссоздать что-то очень древнее, мне это не нравится и я сделаю всё, чтобы уничтожить тебя и твою затею, – лицо не выражало ни капли эмоций. – И цена в валюте человеческих жизней волнует меня мало.

Он ещё раз оглядел её.

– Лисёнок, – всё, что он произнёс.

– Что «Лисёнок»? – спросила она.

Тот расплылся в удовлетворительной улыбке.

– Мой господин. Он называл тебя- Лисёнок, – ответил Теодор. – И он скоро вернётся, к его прибытию почти всё готово, а ваша неосмотрительность только что привела меня к почти последнему шагу.

Его смех сразил всю комнату, девушка отшатнулась...понимая о ком идёт речь..её дыхание участилось.

– Скажи мне, Диана, – он смотрел на неё, словно психопат. – Где же Асим?

Она в момент была готова набросится на него, однако сзади тут же появился Маркус.

– Асим пропал! Его нет в доме! – первое, что он сказал.

– Какая досада, – рассмеялся Теодор.

Вдруг послышались шаги, в начале коридора показался десяток Наров, первая пуля прошла мимо. Все трое тут же рванули оттуда...

Панталеон сидел в лесу, это была поляна с тем самым камнем...их месте. В голове его крутилось куча мыслей в беспорядочном диалоге, вместе собрать их было словно невозможно. Он сам не осознавал своих планов, они были словно сон, кошмар, от которого хотелось проснуться, который хотелось побороть.

Шелест травы...девушка вышла на опушку. На ней было пышное светлое платье, украшенное цветами...их свадьба должна состояться завтра на рассвете, она с матерью уже во всю готовились, но срочное сообщение жениха привело её на их старое место в поздний час. Она подошла к нему, завлекая в поцелуй, юноша ответил ей, но быстро оттолкнул.

– Что случилось? – спросила девушка.

– Я хотел поговорить с тобой, – он буквально выдавливал слова из себя.

– Слушаю, – кивнула рыжеволосая.

Он мялся, пытался подобрать необходимые слова...но язык не поворачивался сказать ей ни слова, он отводил взгляд, чтобы только не смотреть в её глаза...такие красивые...чистые...манящие.... Девушка, заметив это взяла его руку и погладила внутреннюю сторону ладони, проводя пальцами по узорам и линиям.

– Ты можешь верить мне, – прошептала девушка. – На рассвете я стану твоей женой и буду поддерживать тебя всегда, во всём, всю оставшуюся жизнь, – говорила девушка. – Чтобы тебя не тревожила, я выслушаю тебя, приму это, по-

могу, я возложу все силы на это.

Ему было больно, сердце словно разрывало на миллионы кусочков, перед ним стояла та, кого он любил больше всех девушек на свете. Та, кому он был готов отдать душу, сердце...и себя полностью без остатка. Ради неё он был свернул горы...уничтожил самое чистое зло на всём белом свете...

– Прошу тебя, – она провела рукой по его шершавой щеке...опустила к шее. – Ответь, что беспокоит тебя?

Она понимала его, всегда, с полу слова, с полу взгляда. Настолько близкая душа, которую он больше никогда не найдёт...

Панталеон...притянул её ближе к себе, заключая в объятия, оставляя последний поцелуй на её губах. Она смотрела в его глаза, такие родные и близкие...и вот...резкая боль в районе живота, её глаза раскрылись сильнее изо рта пошла струйка крови...он вытащил нож и опустил её на землю...и тут же сорвался с места прочь, выбросив оружие по пути...он не мог смотреть на её умирающее тело, которое убил он.

Ветки бились об лицо, он спотыкался о камни, падал и встал, пытался как можно быстрее добраться до дома.

Он убил ту, кого любил больше всего, он убил свою любовь...которая родилась в нём. Он разрушил жизнь и поставил на ней крест...убив свою невесту. Которой обещал защиту...преданность...помощь...и сам же отобрал её жизнь, настолько хладнокровно и ужасно...без слов..без заветного

«прости меня»...он просто убежал....

Он зашёл в хижину...споткнулся о что-то и тут же рухнул на землю...отец подбежал к нему...помогая сыну встать...его трясло...он не мог вымолвить ни слова. Мужчина помог ему встать и посадил на кровать, поглаживая голову.

– Ты сделал? – спросил Тэрон.

– Да, – голос его содрогался...

Перед ним были её глаза...полные надежды..веры..любви...к нему! И он убил это...

– Это правильно, сынок! Они бы пришли за ней! И тогда бы она стала нашим врагом, – он поглаживал его по голове. – Пусть она будет в твоих воспоминаниях чистым созданием человека, в не дьявольским отродьем

В это время в лесу...на той самой поляне...появился Асим...он прошёлся к телу девушки, которая всё ещё смотрела куда-то в небо

– Быстрее, она скоро лишится жизни....

Они зашли внутрь особняка. Было тихо, Маркус тут же направился к Нефу, Ева положила руку на плечо Дианы.

– О чём вы говорили? Ты всю дорогу словно в коматозе, – проговорила Уварова.

– Не сейчас, – девушка быстро направилась в сторону библиотеки.

Ева обняла себя руками и направилась в сторону комнаты Элизабет. Дверь была распахнута, внутри стоял Маркус,

который пытался что-то донести Нефу, но тот лишь держал руку девушки, а второй рукой просматривал книги, его потрясывало, в глазах стояли слёзы, а её приступы повторялись раз в несколько минут.

Однако шатен старался не смотреть на неё, лишь держать, давая понять, что он рядом и погрузить весь свой мозг в книги, чтобы найти способ ей помочь, лекарство или хотя бы понять. Что чёрт возьми с ней происходит, от чего, из-за чего, что это такое, книга выпала из его рук, они тряслись.

– Послушай меня! – Маркус буквально кричал. Он взял лицо Нефа в ладони, заставляя того смотреть. – Пошли к Диане. Она не видела всех симптомов, она возможно знает в чём дело.

Тот перевёл взгляд на Лиз, она смотрела в потолок, придерживая рот рукой.

– Я буду с ней, – Уварова подалась вперёд.

На мёртвых ногах она прошла вперёд, боясь смотреть на картину, которую видит перед собой. Огден вновь начало потрясывать, она застонала от боли, Ева подскочила ближе и тут же взяла ту за руку, пытаясь как-то помочь, хотя бы поддержать.

Блондин потащил Нефа в сторону библиотеки. В этот момент Диана перерывала все книги в поисках одной единственной страницы, которая должна быть здесь...если её нет – всё кончено, у них есть слова...Асим...практически всё, чтобы совершить такое необходимое...

– Диана, – Маркус встал перед ней.

– Я занята, – тут же ответила она.

– У Лиз изо рта идёт чёрная жижа. У неё приступы, её трясёт, кашель, боль, она падает с ног, – он говорил это настолько быстро, что разобрать и слова было невозможно, но рыжая кивнула

Они все собрались в комнате вокруг кровати. Лиз лежала и смотрела в потолок, не издавая ни одной эмоции, будто мёртвая или сломанная. Диана взяла один из бокалов, кинжалом, который лежал на столе, разрежала руку и покапала несколько капель своей крови, а после протёрла оружие и им же взяла несколько капель жижи... опустим его в бокал... они ужаснулись. Кровь за пару минут стала тёмной... словно превращаясь в этот ужас....

– Что с ней? – сквозь зубы процедил Неф.

– Это яд, давно потерянный, – она затрясла головой. – Мы считали, что потерянный. В нём содержится кровь человека, тем самым попадая в тело Дхарма..он начинает медленно распространяться и убивать его. Вся кровь и органы превращая в тёмную жидкость, которая разъедает тело и не даёт душе выбраться оттуда, чтобы переродиться.

– И что делать? – спросил он.

Рыжая молчала, смотря брюнетку...

– Диана! Ответь! Что делать! – он начинал срываться на крик.

Она молчала.

– Диана! – он поднял её с кровати смотря в лицо и сжимая плечи.

– Ничего! Ты ничего не сделаешь с этим! Она умирает! И не выживет! Даже если возможно найти лекарство – она не протянет и часа! – кричала девушка. – Ей не помочь!

С этими словами она буквально вылетала из комнаты. Неф застыл, смотря в одну точку...ноги подкосились...он сам рухнул на колени...в нём будто рухнул мир... «Она умирает» – слова эхом раздавались в его голове. Она...его Элизабет умирает...и он ничего не может сделать...эта боль сильнее какой либо...когда близкому тебе человеку плохо и ты беспомощен, ты можешь только смотреть как он медленно умирает....

– Неф, – шёпот брюнетки был тихим...но он был услышал его за милю.

Он подскочил к ней, садясь рядом, смотря в её глаза, огонёк...который есть в ней...он лишь отголоском виднелся в голубых глазах, в них тоже стояли слёзы...

– Побудь со мной, – сорвалось с её губ, она моргнула...слёзы покатались по щекам.

– Конечно, – ответил он, не отводя взгляд.

Ева и Маркус сели рядом, но девушка...у неё не было сил с ними говорить...приступы раз за разом одолевали её, она подсакивала, чёрная жижа разливалась вокруг...её тошнило собственными внутренностями...

– Маркус, – прошептала она. – Иди дальше туда, куда ты

идёшь, не останавливайся, ты наконец-то на верном пути, – она улыбнулась сколько было сил. – Не сверни с него, – она поджала губы. – Ева, на тебя вся надежда, – она попыталась усмехнуться, но лишь чёрная жижа вновь полилась изо рта. – Следи за ними, помогай.

Та замолчала...вновь посмотрела на них...

– Дайте нам побыть вместе, – прохрипела девушка. – Прощу, только вдвоём.

Насколько больно уходить от человека, который умирает и ты знаешь...что этот разговор...эти слова...он последнее, больше ты не услышишь...не увидишь...не почувствуешь...этого человека. Они знали, что это конец...но сил там находится не было...и он исполнили её последнюю волю...покинули её....

Иногда после смерти близких мы жалеем, что не сказали чего-то...не были с ними в те самые последние моменты жизни. А хоть раз думали о том, какого это? Видеть человеческую смерть. Такую...мимолётную...страшную...пугающую...словно ощущать уход человека

Девушка перевела взгляд на Нефа, тот, кто её любит, несмотря на не что, любит и будет любить после её смерти. Тот, кто подарил ей лучшие двести лет её жизни, тот, кто раскрасил их и тот кого она больше не увидит...никогда... Однако...она не жалела о том, что смерть пришла именно сейчас, она каждый день говорила ему то, что считала нужным, признавалась в любви, радовала и восхищалась им.

Парня же ломало изнутри. ...он сидел перед той, кто смог заменить ему жизнь ...подарить самые лучшие, теплые и нежные моменты вместе, та, которая приняла его, полюбила без грамма притворства. Не за какой-то статус, не за внешность или умение красиво говорить...она полюбила его за то, что он был...и ничего не заставляло её разлюбить его.

В его голове крутился вихрь воспоминаний, их встречи, поцелуи, безбашенные поступки, её улыбки...смех...фразы, которые порой заставляли смеяться, верить, рассуждать. Их вечер у камина и разговор про пламя...их поездки и разбиения на машине...и этого теперь не будет. Останется лишь пустая кровать, чья-то поношенная одежда...запах лаванды при входе...её бокалы...а голос....будет эхом раздаваться в голове каждый вечер, говоря те фразы, которые были при- сущи только ей. Заставляя вспомнить брюнетку с голубыми глазами из 19-ого века, которая любила вино, танцы и его.

Она сжала его руку.

– Обещай мне, что ты будешь жить дальше, – голос дрожал. – Ты не закроешься в себе даже на один, ты будешь помнить хорошие моменты и не будешь горевать.

– Ты понимаешь, что я не могу этого обещать, – ответил шатен.

Она набрала побольше воздуха.

– Я хочу чтоб после меня у тебя осталось только хорошее, я не хочу быть причиной твоей горести и слёз. Поэтому я прошу тебя! – голос хрипел, слёзы ручьём лились из глаз. –

Обещай! Что ты будешь тем же, кого я встретила в первую нашу встречу! Что ты будешь жить полной жизнью! Также как и со мной!

Он смотрел на неё глазами полными слёз...отчаяния...боли и не мог обещать её того, что она требовала...он знал, что не исполнит её волю.

– Смотри на меня, – голос стал строже, она прокашлялась. – Ты самое лучшее, что было в моей жизни, и ты должен оставаться таким всегда! Я хочу, чтобы ты был счастлив, даже без меня!

Она сжала его руку, сколько было сил.

– Если я умру так и не услышав этого, – к её горлу подкатывался приступ..она его чувствовала. – Я тебе этого не прощу. Ты поддерживал меня всю мою жизнь, так сделай это и сейчас....

– Я никогда не сотру тебя из своей памяти, я буду помнить и любить тебя до самой смерти, – сказал он, каждое слово было словно удар. – Но я буду жить дальше, ради тебя и для тебя.

Очередной приступ...но на этот раз последний...он удерживал её, когда её трясло, надеялся что это пройдёт. До последнего момента он верил, что всё это страшный сон, ему привиделось, сейчас он проснётся и она будет лежат рядом, потягиваясь на кровати и возмущаясь по-поводу Маркуса....но нет

Мёртвое тело девушки обмякло...глаза закрылись...на

этот раз навсегда...никто больше не увидит голубы глаз...
цвета неба, губы сомкнулись...никто больше не услышит
голоса и смеха..она мертва...а его крик ненависти...бо-
ли...наполнил весь дом.

Глава 18 «Не первый, а единственный выживший»

Боль утраты...наверное самая сильная, которую только может представить живое существо, имеющее чувство и эмоции. Она словно чума, поедает нас изнутри...ненасытный зверь...питающейся страданиями.

Неф стоял около окна, в руках его был пустой бокал, в комнате стоял невероятный холод...окно было раскрыто на распашку...снег хлопьями залетал внутрь. Но ему было всё равно, в голове раз за разом прокручивалась картина смерти девушки, она умерла на этой самой кровати, на которой он больше не спал. Её последние крики боли перед смертью раздавались в его голове каждую секунду, словно раскаты грома. Она страда и умирала...а он не мог сделать абсолютно ничего, только видеть это

Телефон неприятно затрезвонил. На дисплее было «Маша»...он сбросил вызов, сейчас ему не хотелось говорить абсолютно не с кем, не смотря на обещание данное Лиз...он не мог не горевать...у него было право хотя бы на несколько дней скорби о той, кого он любил больше всех в этом мире.

– Прах доставят сразу же в Лондон, – голос Маркуса словно отражался от тысячи зеркал в голове шатена.

Он продолжал смотреть в пустоту, взгляд не был на чём-то

сфокусирован, а мысли были далеко отсюда. Блондин прогулочным шагом прошёл внутрь ледяной комнаты. Ему хотелось как-то поддержать друга, сказать такие необходимые и нужные ему слова, но он боялся что они будут не те... очень часто...когда люди кого-то теряют, все хотят высказать им соболезнования, не понимая, что это тем сейчас не нужно, но отказать они тоже не могут, чёртова этика...

– Я не могу представить то, что сейчас чувствуешь ты. Но у Наров есть план, Диана сейчас на пороге его раскрытия и....

– И мы убьём каждого из них, – сквозь зубы процедил Неф. – Они ответят за то, что совершили.

Он повернулся к блондину. Сколько они друг друга знали...Марк первый раз видел его в таком состоянии, ожесточённый взгляд, полный злобы, ненависти и жажды крови, руки, сжатые в кулак...треск...он сжал бокал в руке до такой степени, что тот раскололся, а осколки впились в ладонь. Эта боль...физическая, хоть на какое-то время отвлекла его... пока что...а дальше его отвлечёт кровь тех, кто лишил его Элизабет

Диана перебирала книги, которые стопками стояли в комнате Асима, но ответов найти так и не могла, были краткие пометки, но они словно капля в море, не давали абсолютно никакой информации. Очередная книга рухнула на землю, она выругалась и прошла к прикроватному столику, на ко-

торой лежала ещё одна...потрёпанная, истерзанная, она выглядела древнее чем остальные, поэтому рыжеволосая начала стремительно её просматривать.

Страница...за страницей...и она уже испытывала déjà-vu...она уже читала её...много веков назад...когда она стала Дхармом Асим заканчивал написание этой рукописи...тогда он ещё изучал наследие Дхармов и язычников, чью деревню вырезал Тэрон. Она закусила губу...вспоминая свою бабушку...старую колдунью, которая жила в той деревне...когда родители девушки скончались она забрала её к себе и воспитывала до пяти лет, а после...та отдала её Офелии, чтобы спасти от неминуемой гибели...она знала чем всё это закончится.

Диана часто задумывалась о том, насколько времени вперёд её бабушка знала события, которые произойдут. Знала ли она, что деревня падёт именно из-за Офелии и чудовищного способа спасти Ареса? Видела ли она её отношения с Панталеоном...другом и любовью всей её смертной жизни...до того самого момента, пока он не убил её...после того, как она очнулась, поговорила с Асимом...она долго не верила в то, что именно он вонзил тот кинжал, что он так просто и хладнокровно лишил её жизни...когда обещал сохранить её всеми возможными и доступными способами.

Месяцы...она не принимала этого...она не верила в то, что он смог это сделать, искренне видя это страшным сном или видением. Однако...после смерти Тэрона начались те

события, которые полностью смогли убедить её в обратном, она увидела другую сторону своего жениха... страшную, беспощадную и в тот момент яро встал вопрос... кто же из них стал порождением ада....

– Что-то нашла? – голос Уваровой, словно разбудил её.

– Пока нет, – она кинула на светловолосую короткий взгляд и продолжила листать книгу.

Ева лишь тяжело вздохнула, но уходить не стала, она ходила по дому словно призрак, пытаясь уловить в голове и принять смерть Элизабет, давалось это тяжело, поэтому она пыталась отвлечь себя хоть чем-то.

Пройдя к столу мужчины, она провела по нему рукой, он был схож со всей мебелью в этом доме, видимо шёл в комплекте, сев в кресло... она прокрутилась, рассматривая интерьер, но внимание её привлекло то, что стояло за шторкой. Прищурившись, девушка подошла ближе и выудила оттуда бутылку вина и маленький бутылёк, в таких обычно хранят сиропы.

– Это же вино Лиз, – прошептала она. – Никто в доме не любил его, кроме неё.

Диана отвлеклась от книги и подошла ближе к девушке, беря в руки маленький.

– Почему на половину пустая? – недоумевала Ева.

Она перевела взгляд на Дану, которая капнула из бутылка на белый лист содержимое... чёрная жижа расплылась по всей поверхности. Внутри что-то оборвалось, дыхание уча-

стилась и пазл в голове Уваровой сложился воедино...он украл бутылку вина, потом взял пустую, которых полон дом, и вместо половины бутылки...влил этот чёртов яд...чтобы убить её и обвинить во всём Наров...чтобы жажда их смерти была сильнее

– Он убил её, – прошептала Ева. – Просто убил, – она не могла оторвать глаз от бутылки. – За что? – Уварова смотрела на Диану. – Ты была с ним ближе всех. Почему он её убил?

– Да потому что он чёртов трус, – выругалась девушка. – Он не решает свои проблемы сам, – она пнула кресло. – Он устраняет их выдуманную причину.

Злость новыми волнами находила на неё, не только потому что вместо того, чтобы прислушаться к ней он убил Элизабет. А потому, что он уже совершал эту ошибку и когда она стояла над ним, занеся кинжал, чтобы убить, он клялся и обещал, что больше не один Дхарм не умрёт от его руки. На перевернула стол, который разбился о книжный шкаф, Уварова отскочила, а к Диане возвращались те же самые чувства и эмоции...которые она испытывала в тот самый день.

– Адриан! – женский голос заставил всех обернуться.

Светловолосая девушка забежала на поляну, она со страхом оглядывала всех присутствующих, её заметно трясло, она ловила ртом воздух, пытаясь сформулировать предложение.

– Милена, что случилось? – он подорвался к ней,

– Там Яков, – она задыхалась от истерики. – Он... мёртв

Все пятеро тут же ринулись по указанному девушкой маршруту в сторону обрыва. Спустя минуту все они уже лицезрели картину ужаса... их друг и соратник... лежал на земле, под ним была лужа крови, а горло было перерезано. Глаза смотрели в вверх, в утреннее небо, он видел своего обидчика... но не думал, что тот может его убить.

Диана закрыла рот рукой от ужаса, который видела перед собой, она сделала шаг назад, ноги были словно вата, а земля была готова тот час уйти из-под ног, голова начинала кружиться, а виски пульсировали.

– Что произошло? – Асим возник буквально из воздуха.

Он медленно подошёл к труп и сев на колени закрыл его глаза. Оглядев раны, проведя по ним руками...

– Это всё Нары, – сказала мужчина.

Присутствующие огляделись вокруг, понимая... война грядёт.

– Диана, – голос светловолосой вновь разбудил девушку.

Та ещё раз осмотрелась, сжимая кулак и понимая... теперь всё в её руках... Асим больше не может справиться с возложенной на него ответственностью...

Взгляд её упал на очередную книгу, та была раскрыта... но страница вырвана. Кто мог вырвать страницу из книги? Зачем? Подойдя к ней, она начала вчитываться и по предисловию понимать... что было сказано на потерянном листе... ри-

туал воскрешение через кровь самого сильного Дхарма... и картина в её голове окончательно приняла необходимые позиции.

Рассказ Евы о том, как Тео собирал их с Элизабет кровь, потерянная страница с заклинанием... Анна, искавшая способ обрести покой через книги, слова Теодора о своём господине и похищение Асима... чёртов ублюдок... передав наследие Наров он автоматически обеспечил своё возвращение к жизни... всё было настолько просто.

В голове рыжеволосой начали появляться варианты, как можно не допустить подобного ужаса, как можно предотвратить воскрешение того, что было уничтожено сотни лет назад и должно оставаться погребённым. И если кровь Элизабет и Евы вернуть она не могла... потерянную страницу не было смысла искать, ведь информация с неё уже получена... единственный вариант – спасти Асима, не дать ему умереть... ведь его смерть просто завершит процесс.

Она повернулась к Уварвой, опустила руки на её плечи и посмотрела в зелёные глаза.

– Ева, обещай мне, что ты не скажешь Нефу и Маркусу кто убил Элизабет, – сказала она.

Та сразу же отмахнулась и ошарашенно уставилась на неё, явно принимая эту просьбу за сущий бред.

– Любовь всей жизни Нефа скончалась в муках, моя единственная подруга в этом мире скончалась из-за бредней старого консерватора с психическими отклонениями. И ты хо-

чешь, чтобы я это скрыла? – она срывалась на крик.

Дана лишь тяжело вздохнула.

– Ева, как тот, кто живёт больше двух тысяч могу тебя заверить – есть вещи страшнее смерти, – ответила Диана. – А Асим должен выжить, иначе...

– Иначе! Иначе! – кричала девушка. – Мне уже надоело слушать ваше «иначе»! Если ты хочешь чтобы я это сделала, ты сейчас же соберешь нас и расскажешь с чем мы боремся! Что нас ждёт и что грозит! И тогда я решу! Говорить или нет!

Даяна замешкалась, но быстро поняла...пришло время всем знать правду и если Асим не набрался смелости это озвучить, то это сделает она. Поэтому через несколько минут все...кто был жив в этом доме сидели в библиотеке. По излюбленной манере Берга, рыжеволосая прошла в середину комнаты и оглядела всех в очередной раз, перебирая в голове что можно сказать.

– Историю создания Наров вы знаете, о Тэроне, о Офелии, которая кормила человеческим мясом Ареса, – начала девушка. – Также, как сказано, взамен на спасение сына ведьма попросила забрать её внучку..., – она выдохнула. – Ею была я.

Её рассказ длился несколько минут, она описывала то, как внутри деревни зарождалось движение Наров, что они изобретали, как боролись, как пытались найти Дхармов...ведь врага нужно знать в лицо и с самого начала

– У Тэрона был второй сын – Панталеон, который все-

гда помогал ему, который рано стал частью Наров и увидел смерть Ареса, – она сделала паузу, её разум вновь начал уходить в прошлое. – Он был моим другом много лет, пока не стал женихом, – она поджала губы. – Но в тот момент, его отец изобрёл Акшу – это камень, когда ты смотришь через него, ты видишь потенциальных Дхармов, тем самым ты можешь убить, по их мнению чудовище, в зародыше.

Глаза словно стеклянные были далеки от реальности....

– Узнав во мне потенциальное чудовище, – она горько усмехнулась. – Тэрон долго не знал, что делать, ведь я была частью деревни, а он был её правителем. Поэтому он не придумал ничего лучше...как приказать Панталеону убить меня, – девушка перевела взгляд на Еву.

Уварова нервно теребила кофту, понимая, что Диана, несмотря на мнимую уверенность, сейчас делала то, что не делала никогда...выворачивала свою душу.

– Мы должны были поженится на рассвете, однако за несколько часов до этого он позвал меня в лес...на наше место и там убил, – она смотрела на них. – Вонзил кинжал в меня и сбежал, – девушка набрала больше воздуха. – Но на этом всё только началось. Когда я стал Дхармом я стала частью семьи...нас было семеро...включая меня и Асима. Мы, словно стая волков, ходили вместе, никогда не находясь по одиночке.

Перед её глазами стали появляться их лица...такие родные...первый раз она потеряла свою семью в два года...это

были мать и отец...после она потеряла бабушку...в пять лет...когда Панталеон убил её...она вновь лишилась своей семьи...и когда стала частью Дхармов...она мнимо надеялась...что это конец...больше ей не придётся терпеть боль утраты...как же она ошибалась.

– Адриан, Милена, Макар, Гектор, Яков и Асим – шесть Дхармов, которые стали мне семьёй, – она сжала кулак. – Но в один день мы нашли Якова мёртвым и было ясно, что это дел рук Наров. И был отдан приказ...уничтожить всех Наров...они все должны были быть мертвы

Ей было сложно говорить об этом, девушка делала длинные паузы.

– Я была Дхармом около пяти-шести лет и меня не взяли с собой, сказали сидеть в пещере не далеко от деревни, куда они двинулись, все, кроме Асима. Однако...шло время...сутки...двое...и мы отправились туда...где увидели огромную гору трупов...и Нары и Дхармы были мертвы, – она смотрела на них. Все жители деревни были мёртвыми. Это был план Панталеона...он покинул деревню как только завидел Дхармов, дал приказ – бить на поражение...и да...Дхармы были повержены...но ценой жизни всех остальных, – сказала она. – Асим врал. Я не первый, я единственный выживший Дхарм.

Повисла гробовая тишина...первой её прервал Маркус.

– Вы с Тео говорили о некоем господине, – сказал блондин. – Как спустя столько времени Панталеон смог восста-

новить Наров? Почему не сделал этого тогда?

На лице Даяны впервые появилась злостная ухмылка, без единой нотки сожаления...горя...или страха. Будто бы она гордилась тем, о чём думала...хотя почему «будто бы» она гордилась этим...своим первым «правильным» поступком.

– Панталеон не успел возродить движение Наров, потому что я его убила....

Он скрылся в соседней деревне, где ещё не знали о случившемся...поэтому он мог там находиться в мнимой безопасности.

По крыше хижины барабанил дождь, ветер завывал, на улице была глубокая тёмная ночь. Он сидел на своей кровати, размышляя о последних событиях, думал, что ему делать и куда идти...все его владения были полны трупов по его собственной вине. Но зато он знал, что обидчики его брата были мертвы и он завершил дело отца...однако...в тоже время Дхармов было шесть, но к нему пришли лишь четверо...следовательно ещё есть и другие...да, тот кто убил Ареса был мёртв, но это не значит что мир освобождён от монстров...ему предстоит ещё много работы. Не зная, выживет или нет, во время бойни в одной из пещер он спрятал информацию на скалах...о том...кто он...что случилось...и какие чудовища бродят по свету...а также ритуал...по вызову духов...чтобы он мог вернуться...

Стук дверь отвлек его. Он встал и взяв в руки меч подо-

шёл ближе к двери.

– Кто там? – голос дрогнул.

– Я живу рядом с вами, мне нужна помощь, – это тихий женский лепет..голосом была назвать сложно.

Он открыл дверь и впустил в дом девушку, лица её было не видно, на неё был длинный плащ, а на голове был огромный капюшон...она прошла на седину хижины, он же отложил меч и пройдя вперёд неё, уселся назад на кровать.

– Что нужно? – спросил он.

Девушка молчала, а после медленно подняла голову и сбросила капюшон, на лице заиграла ухмылка...та самая...которую сейчас видели ребята...именно в тот момент девушка стала получать удовольствие от смерти.

– Ты, – сказала Диана.

Панталеон отскочил и взяв в руки кинжал тут же направил на неё. Мужчина считал, что девушка мертва и сейчас явно полагал, что начинает лишаться рассудка...ведь её лицо...не считая гримасы, с которой она смотрела на него, было точно таким же...она ни на день не постарела.

– Это случаем не тот кинжал, которым ты убил меня? – она сделала пару шагов вокруг комнату, он также сделал два шага в противоположную от неё сторону. – Нет, вот же он, – она показала ему оружие в руках. – Так быстро бежал, что даже потерял по пути.

Она прижала остриё у указательному пальцы, покручивая вокруг своей оси.

– Что ты такое? Дьявол? Ты мучаешь меня за её убийство? – спрашивал он.

Она лишь усмехнулась.

– Дьявол? С момента нашей последней встречи ты явно разругался с головой, – покачала головой она.

Он остановился...пытался взглянуть в лицо девушки...видя там свою мёртвую невесту...он опустил кинжал на кровать и подошёл ближе к ней...

– Это видение, – прошептал он.

Он дотронулся до её щеки...ощущая кожу..такую родную и знакомую...посмотрел в эти глаза...дотронулся до немного мокрых рыжих волос...

– Лисёнок, это ты, – он прижал её к себе, поглаживая по голове. – Ты жива, – прохрипел он. – Моя милая, ты жива, – говорил он, его голос дрожал.

Девушка отпрянула и посмотрела на него...он не знал кто она...и зачем пришла. Дотронувшись до его лица...шеи...она ощутила прежнее тепло, которое вновь возвращало её в прошлое...но она понимала...этот человек лишил её семьи. Её рука вновь вернулась к его щеке...секунда и она ногтями впиалась в его щёки, больно сжимая лицо...он закричал от боли.

– Дорогой, – она усмехнулась. – Мой тебе совет...когда убиваешь кого-то – убедись, что он не воскреснет.

Она с ненавистью и невероятной силой прижала его к стене, опуская руку на шею.

– Что ты делаешь, Диана, – прорычал он.

– Тоже самое что и ты, мщю за свою семью, – прокричала она. – Ты и твоя мать разрушили мою жизнь! Она забрала меня из родного дома и благодаря ей убили мою бабушку! Ту, которая растила меня с момента смерти родителей! – с каждым словом её пальцы сильнее проникали в его кожу. – Хочешь великую тайну! Твой брат был убийцей! И твоя мать тоже! Она кормила его людьми! Чтоб он был адекватным! А потом он убил её и съел! Словно животное! Она лишила меня моей семьи, потому что хотела прокормить это чудовище!

– Диана, что с тобой? – он словно не слышал её, пытаясь говорит сквозь невероятную боль.

– А потом ты! Я любила тебя! Верила каждую твоему чёртовому слову! А ты убил меня! На кануне нашей свадьбы ты вонзил в меня этот самый нож! – она ударила воткнула оружие прямо около его лица. – И даже тогда! Я не верила в это! Я думала, что ты был под мороком или проклятием! Я искала этому объяснение! А нашла семью, которая приняла меня, с которой я была несколько лет! И что в итоге? Ты убил всех! Ты и твоё возмездие за убийцу десятков людей!

Она срывалась на крик, с ненавистью смотря на него, отнимая последние, такие необходимые частички воздуха.

– Я ненавижу тебя! Я пришла чтобы убить! Чтобы стереть тебя с лица этого мира!

Он будто бы пришёл в себя, пытаясь сопротивляться, по-

пытаться дотянутся до меча или чего-то.

– Ты стала чудовищем, – прохрипел он.

Терпя боль он схватился за кинжал, который был возле головы и воткнул в её шею. Она дико закричала и рухнула на пол, а он тут же выбежал из домика...девушка вытащила нож и тут же направилась за ним...нагнав его прямо на выходе, он держался за шею и лицо...которые кровоточили.

– Ты умрёшь! – прокричала она, как только оказалась перед ним.

Повалив его на землю, она начала наносить удары по его лицу, окрашивая свои руки в его крови. Она пыталась спастись, умолял, кричал, просил остановится...помиловать...но она будто уже не слышала. И в последний момент она запустила руку в его грудь...вырывая сердце...то...которое он обещал ей...

– Разбираясь во всём, что было сказано вами, расследовано Асимом и найдено мной – я поняла что они хотят совершить, то, чем угрожал мне Теодор, – она сделала паузу, собирая эмоции в кучу. – Вчера он просто отвлекал нас, увидев то, как мы идём к зданию – он отправил сюда Наров и они забрали Асима для финала ритуала.

– Какого ритуала? – первым был Маркус.

– Панталеон был страшен, возможно, бесчеловечен. Но он никогда не был глуп, перед смертью он оставил послание, которое было найдено и расшифровано, добравшись до на-

шего времени Теодор смог пообщаться с мёртвым и добыть всё, что нужно для воскрешения Панталеона.

Ева закашлялась, Неф только сейчас поднял взгляд на Диану, а Маркус сжал кулак.

– Кровь двух Дхармов, – она посмотрела на Увророву. – Заклинание, которое нарыла Акая, не знаю как, но он связался с ней, возможно через чью-то смерть и заставил заманить вас в Нараку и заключить с ней сделку, – рыжая перевела взгляд с Марка на Еву. – И финальная часть ритуала – это кровь самого сильного Дхарма, а так как Асим самый первый – он самый сильный. Они выкачают из него всю кровь, а после убьют...только тогда душа Панталеона воскреснет из мира мёртвых.

В комнате повисло молчание, все переваривали полученную ими информацию...вывод был один...им нужно спасти Асима...любой ценой..он должен выжить...чтобы мёртвые оставались мёртвыми.

Неф встал с дивана и, оглядев всех здесь присутствующих, расплылся в сумасшедшей улыбке, сложив руки на груди.

– Раз так, то у меня уже есть план, – рассмеялся он. – План, как спасти Асима и уничтожить всех Наров разом.

Возьмём за правило, что всех нас объединяют эмоции, чувства и общие цели. Не всегда всё это может быть положительным, ведь люди...Нары...Дхармы...гораздо охотнее разделяют ненависть, злость...ярость к чему...нежели что-

то положительное. Почему-то нам самим хочется бороться и верить в худшее, тем самым провоцируя себя на это, настраивая на отрицательный результат, считая что мы получим всё с точностью...да наоборот, к сожалению, работает это часто против нас самих.

И даже сейчас...они собирались на массовое убийство, да, возможно, цель его действительно благая и они действуют также, как действует их враг. Настолько иронично, что когда мы с кем-то боремся...как правило бьём противника «его же оружием» и в итоге сами становимся тем, против кого идём. Следует логичный вопрос...почему победить должны именно мы? Потому что «хорошими» путями сделать это невозможно? Потому что мы ищем лёгкую дорогу? Считаем что иначе никак? Что у нас просто нет выбора? Однако есть он всегда...и мы, работая также как наш противник становимся ни чуть не лучше него и естественно проигрываем...менять одну воду на другую в другую, но просто в другой упаковке? Это даже звучит смешно и абсурдно. Цель теряет свою идею и превосходство в тот момент, когда к ней идут такой же дорогой, как шли к той, с которой эта самая цель борется.

Пока Маркус и Неф ещё раз прорабатывали план, Диана продолжала сидеть в комнате Асима, перебирая его бумаги. Ева пару раз постучала и заглянула внутрь, рыжая подняла на неё взгляд.

– Мы скоро выдвигаемся, – проговорила Дана.

– Я знаю, у меня к тебе остался один вопрос, – Уварова прошла внутрь комнаты и прикрыла дверь

Она знала и тогда и сейчас..что другие слишком заняты своими мыслями, чтобы прислушиваться к ним и их разговору.

– Ты сказала, что Асим уже совершал тоже, что сделал с Лиз, – протянула она. – Но в рассказе этого не было.

Девушка захлопнула книгу и сложив ногу на ногу, посмотрела на Еву и закусилла одну губу.

– Когда я стояла возле труппа Якова, я видела чёрную жижу...которая вытекала из его рта, – сказала она. – Позже тоже самое я видела в вещах у Асима, сопоставить дважды два было не сложно.

– Почему ты тогда этого не сказала? – она облокотилась о стол.

Диана горько усмехнулась.

– Иногда люди хранят тайны даже находясь в семье. Не потому что они не любят друг друга, а потому что правда очень часто бывает болезненной, – сказала Диана. – Когда все они умерли в деревне стоял и Асим, я залила в него человеческую кровь, когда он был уязвим и не ждал этого..я собиралась его убить...но кое-что меня остановило....

– Его мольбы и обещания? – предположила девушка.

– После поступка Панталеона перед свадьбой...я больше не верила никому..., – она покачала головой. – Но я понимала, что он – единственное, что у меня осталось и если я

хочу обрести семью – мне нужно оставить его живым.

– Именно поэтому о тебе никто не знает? – съязвила Ева.

– А это уже другая история, – та встала со стула и взглянула в зеркало. – Когда-нибудь я тебе её расскажу.

Она смотрела в свои карие глаза в отражения зеркала...словно пытаюсь убедить себя в правильности решения...настроить на то, что произойдёт...и подготовить к возможным последствиям..Асим не умрёт...но кто сказал...что и дальше останется главой Дхармов...слишком много ошибок и смертей себе подобных на его руках.

Новогодняя ночь, звук петард, музыка, играющая на главной площади...все люди веселились, пели, танцевали, отмечали грядущий год, верили, что он принесёт им что-то новое, не рутинное. Составляли списки дел, которые хотят сделать...давали себя обещания, строили планы, и всё это скорее всего не будет исполнено, как не смешно, это обычай, ставить перед собой цели, потом подводить итог их не состоявшейся судьбы и переносить их дальше. И так всю жизнь...всё делать мы начнём либо в новом году...либо завтра...либо после праздников...а скорее всего с понедельника...вот только с какого и через сколько лет...неизвестно.

– Ты закладываешь бомбу в подвале, – она посмотрела на Маркуса.

– Я убеждаюсь, что во всех бизнес-центрах рядом никого нет, – повторила Ева.

– Я спасаю Асима, – сказал Неф.

– А я нахожу Теодора, – завершила Диана.

Все кивнули друг другу и тут же направились по местам, начиная готовиться к операции, но не успела Уварова пройти и пару метров, как её догнал Маркус.

– Дай пожалуйста свой кулон, – попросил он. – Там нужно будет что-то маленькое.

Девушка кивнула и вручила ему его. Юноша же направился в сторону здания, подготавливаясь к самому громкому якобы теракту... который унесёт жизни всех Наров и они наконец-то будут дальше спокойно существовать.

И по началу всё действительно шло по плану...но иногда под воздействием внешних факторов и недостатка информации всё начинает идти иначе и это был как раз тот случай. Маркус занёс в подвал три трупа...на один из повесив кулон, который забрал у Евы. Что он делал? Время, которое они здесь находилось закончилось, теперь им нужно было уехать...в главную штаб-квартиру Дхармов в Лондоне, однако...он понимал...Уварова не может просто так уехать...она не оставит семью...мать...отца...она не сможет просто и резко уехать и он принял решение...о котором, возможно, пожалеет.

Тут будет взрыв и тело девушки будет настолько изувечено, что докапываться и думать она это или нет уже никто не будет...достаточно будет рядом лежащей сумки с документами...телефоном и её кулоном...который ей подарила мать.

Он убьёт ей для всех, чтобы сохранить в живых для себя...

Неф встал между этажами, пытаясь вслушаться, найти Асима и это не заняло много времени, полуживое дыхание сложно с чем-то спутать. Поэтому спустя несколько минут он уже выломал дверь, за которой лежал Берг.

Он был привязан к огромному, словно больничному, креслу, рядом с ним стоял стол, на котором были пакеты с его кровью, а Тео стоял рядом, хитро перекладывая их и смотря на Нефа.

– Здравствуй, – ухмыльнулся он.

– Ты слишком весел для будущего трупа, – заметил шатен.

– Трупом я стану крайне не скоро, друг мой, – Фостер сложил пакеты в дипломат, закрывая его. – Кстати, соболезнаю. В нашу единственную встречу с Элизабет она произвела на меня прекрасное впечатление.

Неф тут же преодолел расстояние между ними и вжал того в стену, он хотел убить его сразу, но понимал...она мучилась...он должен тоже

– Уверен, что тебе нужен я? – усмехнулся Тео.

– Ты убил её! – он сильнее вжал его в спину.

– Разве я? – он вскинул брови. – Исходя из следов в нашем – здании в ней был яд, который предназначен лишь для Дхармов.

– И ты отравил её! Когда она была здесь! У вас! – он начинал сильнее сжимать шею Тео.

– Признаки бы начались у неё раньше! – сказал он. – Но

вот тебе занимательный факт, когда мои ребята забирали Асима, нашли вон тот бутылёк пустым в его руках.

Акил долго смотрел на Теодора, но тот был спокоен и кивал в сторону столика. Неф мимолётно достал его и раскрыв перевернул...из него полилась та же самая тёмная жижа.

– Я сам не думал, что вы убиваете друг друга, – рассмеялся Тео. – Для меня это было таким же шоком.

Шатен отпустил его и тут же посмотрел в сторону Берга, тот с страхом наблюдал за этим разговором. А Неф...сейчас он был словно кукла...настроенная на одну волну...и этой волной была смерть...гнетущая...затмевающая разум. То, что будет дальше...волновало его в последнюю очередь...сейчас он думал лишь о Асиме..который убил её...убил его Элизабет...

Он не заметил, как Фостер уже скрылся за дверьми. Подойдя к Асиму, он ударил его, что было сил....

– Зачем ты это сделал? – сквозь зубы процедил он.

– Я этого....– он заикался.

– Не ври! – закричал он и вновь ударил его. – Не смей врать мне! Зачем ты убил её!

– Она была злом, – ответил он. – Она была причиной всех проблем. С момента её появления ты поменялся, после начал меняться Маркус! Она несла вам другие послы и не хотела меняться.

– И ты убил её?! За то, что она не подчинялась твоим правилам!? Ты убил её?! Ты хуже Наров! – он вновь ударил и

вывернул руку Асима, послышался хруст, кость была сломана. – И собирался дальше смотреть нам в глаза?! После того, что ты сделал!!! Убийца!!!

Он схватил капельницу...которая стояла рядом и прокнул ею его в районе сердца...она насквозь.

– Ты не достоин жизни, после этого я надеюсь, что ты будешь скитаться в истинном аду, – он говорил это в уже умирающие, раскрытые от боли и ужаса глаза. – Твои страдания будут вечны, я в это верю.

Неф стоял и смотрел на результат своей работы...но не испытывал того, на что рассчитывал...лучше ему не стало...он начал рушить всё, что было рядом с ним, кричал, бил, он перевернул кресло, начиная избивать уже мёртвое тело...пытаясь выплеснуть боль.

– Что здесь произошло? – рыжая вошла в кабинет....

Тео, которого она искала там не было, также как и живого Асима. Лишь шатен, с яростью и ненавистью в глазах...

Глава 19 «Всё только начинается».

Теодор в последний раз окинул взглядом здание и сев в машину кивнул водителю, что пора ехать. В этот момент Ева уже разогнала всех людей и направилась внутрь, чтобы убедиться в результате работы...однако всё уже было сделано и явно не так...как того хотелось бы.

Она сделала шаг в здание, эхом раздалось её соприкосновение с плиткой. Одна из ламп в дали коридора мигала...недалеко горела другая...она была исправна. Людей не было, поэтому её одинокое дыхание разбавляло тишину ночи.

Уварова будто бы провалилась в прошлое...в период годовалой давности, когда она также бродила по коридорам больницы, которая была ей будто второй дом. Ночами она часто не могла уснуть и ходила по отделению, сродни призраку, размышляя над своей неудавшейся жизнью, которая должна была скоро оборваться. Это ужасно, когда подросток в возрасте семнадцати-восемнадцати лет так часто размышляет о собственной смерти, переходить с ней на «ты» и думает о том, как сможет лицезреть собственные похороны. Кто-то называет это моральной подготовкой к неизбежному, но есть смысл в существовании, которое направлено на подготовку к его окончанию. Слишком много историй, фильмов и книг, которые связаны с тем, что будет после смерти...как я уже

однажды сказала, даже смешно, что людей волнует, что их ждёт после кончины, а то, что происходит до неё отходит на второй план.

Нам словно нравится разыгрывать худший сценарий, готовится к нему, а надеяться на лучшее, но захочет ли это «лучшее» случаться, если мы его банально не ждём. Закон подлости здесь не работает, ведь зачастую мы сами себя программируем...а после валим всё на судьбу...как бы сказала Маркус...человеческая логика.

– Ты всё сделала? – голос блондина словно вырвал её из воспоминаний.

– Да, – проговорила она, опуская взгляд в мокрый пол...с-нег растаял.

– Пошли наверх. Думаю, Теодор уже мёртв.

Он положил свою руку на её плечи и они направились наверх. Девушка в очередной раз осмотрела это место...осознавая...что её жизнь...проведённая в больнице закончена. Теперь всё иначе...всё лучше...она здорова, не мертва, рядом с ней...тот...кого она любит...даже несмотря на потерю Элизабет...на не падает духом...она стала сильнее и изменила часть своих взглядов. Выросла с саркастичного подростка, обиженного на весь белый свет, в девушку...которая способна любить, искренне сопереживать, делать не значительные, но выборы...а главное...слышать и понимать саму себя...

Картина...которую они застали...когда вошли в указан-

ный кабинет...обычного человека бы лишила сознания...но их она лишь привела в шок. Диана прижала Нефа к стене, держала за шею, будто бы пытаясь придушить, слова её разобрать было сложно, поэтому первое что они сделали – это попытались оттащить рыжую.

– Ты подписал нам всем смертный приговор! – кричала девушка, когда оказалась в метре от него.

– Он убил Элизабет! Она скончалась в муках из-за того, что он не мог совладать с ней, из-за того, что её не устраивали его правила! – кричал в ответ он. – Асим заслужил смерть!

Только сейчас Уварова и Маркус заметили труп Берга...который лежал рядом с ними...всё было кончено.

– Не важно заслужил он её или нет! Важно то, что его смерть была ключом к воскрешению..

– Твоего страшного и пугающего бывшего! Знаешь что, Диана? Я не верю ни одному твоему слову! – Неф буквально выплюнул всё это её в лицо. – Ты такая же как и он! Ты врала нам! Кто знает сколько ещё Дхармов погибло от ваших с ним рук!

– Ты несёшь полную ересь! – она оттолкнула Еву и Маркуса. – И твоё безрассудство....

– Если бы сразу сказала правду, возможно бы, Лиз осталась жива! – в разговор вступила Уварова.

– Каким образом правда бы спасла её от Асима?! – прокричала рыжая.

– Если бы мы знали на что способен он, то смогли бы запереть его раньше! И тогда мы не стояли тут с его трупом! И она была бы жива! – они оба были готовы порвать девушку на части, эмоции брали вверх и сейчас... слова Нефа словно толкнули Еву вперёд...к тому выводу, которого она опасалась.

Долго не думая Маркус свернул шеи обоим...они рухнули на землю...а Диана ошарашенно уставилась на блондина.

– У нас есть две минуты до взрыва, бери их и побежали в машину. Если твои предостережения верны – нам нужно как можно быстрее покинуть страну.

Неизвестно...сколько они уже были в пути, накачав Нефа и Еву – они оставили обоих на заднем сидении, те были без сознания и не могли сказать чего-то против. В тоже время Маркус был за рулём, а Диана сидела на пассажирском сидении, прокручивая в голове свою жизнь...которая началась с Наров и теперь появился необъятный риск...что ими же и закончится...она вновь пришла к той же точке.

– Когда Неф убил Асима...меня словно озарило, – блондин не отвлекался от дороги. – Я тебя вспомнил. С момента твоего приезда меня мучило жуткое чувство, что я уже где-то тебя видел.

Она лишь усмехнулась...без иронии, страха...или горечи, скорее с облегчением.

– Я знала что его ритуал рассеется со временем, не знала

только через сколько, – кивнула она.

– Когда я закончил обучение у Асима и он дал мне группу...я долго не понимал почему из меня словно что-то вырвали, я не мог избавиться от чувства, что чего-то не доставало в моей жизни. И вот, спустя столько времени я наконец-то нашёл ответ, – дорога скользила...они ехали медленно.

Девушка кинула взгляд на огни, которые возникли в воздухе...такие красивые...разноцветные...новый год наступил...

– Когда я всему научила тебя, – сказала девушка. – По своей глупости сразу же нарушила правила, открыла тебе глаза на Асима...рассказала всё, начиная со смерти Якова. Убить меня он не осмелился, поэтому забрал тебя, единственного ученика, который разделил мои взгляды.

– Он настоящий ученик создателя, – проговорил блондин. – Вместо того, чтобы воспитывать себя и других...он просто избавлялся от тех кто не согласен с его мировоззрением.

– И это свело его в могилу....

Конец ли это? Спешу заверить, что нет, мы нашли ответы только на самые «горящие» вопросы...но впереди ещё очень много всего непонятого...неизведанного.

На окраине одного из регионов, в большой цеху...стояло около сотни Наров, Тео же был около небольшого чана...наполненного кровью...вылив туда последний пакет с кровью Асима...он ухмыльнулся, искренне веря в то, что Неф убил

того.

– Асун Панталеон, Асун Панталеон, – с каждым разом он делал шаг назад...остальные же начали подхватывать его слова. – Асун Панталеон, Асун Панталеон...

Кровь забурила...словно при кипении, Фостер расплылся в улыбке...смотря на это и продолжая повторять необходимые слова. Словно колдун или маг, он наворачивал круги вокруг...пока кровь не пошла через край...начиная выкипать...это длилось несколько минут....после было только шипение.

Что-то...омытое кровью...красное...мокрое и грязное встало и оглядело всех присутствующих...в этом теле можно было узнать Элизабет Огден, но это лишь оболочка...внутри неё было нечто более древнее и страшное.

– Всё только начинается, – проговорила она....и цех наполнился аплодисментами....